Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий»

Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

(г. Новосибирск, 16 декабря 2025 г.)

Новосибирск 2025

УДК 378 (075.8)
ББК 74.58

Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 16 декабря 2025 г.) / Сиб. гос. ун-т инж. и биотехнологий. Инженер. ин-т. – Новосибирск, 2025. – 183 с.

Сборник подготовлен по материалам ежегодной межвузовской студенческой научно-практической конференции «Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза». На конференции рассмотрены теоретические и методические вопросы в области профессиональной педагогики, психологии и социологии, биологии, агрономии.

Материалы сборника будут интересны для научных работников, руководителей структурных подразделений, преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов, и всех заинтересованных лиц.

Статьи в сборнике изданы в авторской редакции.

Редакционная коллегия:
Ю.А. Гуськов, Т.В. Сидорина,
Н.А. Корниенко, Б.В. Федотов, В.Я. Вульферт

© ФГБОУ ВО Университет биотехнологий, 2025
Входит в РИНЦ®: да

Организационный комитет конференции

Председатель Гуськов Юрий Александрович, д-р техн. наук, доцент, заведующий кафедрой технологий обучения, педагогики и психологии ФГБОУ ВО Университет биотехнологий

Заместители председателя

Сидорина Татьяна Владимировна, д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры технологий обучения, педагогики и психологии

Федотов Борис Васильевич, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры технологий обучения, педагогики и психологии

Корниенко Нина Алексеевна, д-р психол. наук, профессор, профессор кафедры технологий обучения, педагогики и психологии

Секретарь

Вульферт Виктор Яковлевич, старший преподаватель

Участники конференции:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий»

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет»

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации».

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Народная Республика Бангладеш

Лаосская Народно-Демократическая Республика

ОГЛАВЛЕНИЕ

Гуськов Ю.А., Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Образованность в эпоху киберсоциализации молодежи 7

Асташко Р.С. Презентация: цели и виды 10

Ахмедов Р.Р., Жакупов Т.Б., Халыгов Я.Н. Индивидуально- психологическая помощь и коррекция социально-психологического климата в подразделении 12

Бурков В.Е. Психофизические нагрузки у курсантов военных институтов на занятиях по огневой подготовке 15

Быкова Е.С. Преподавание технических дисциплин в колледже промышленных технологий: современные подходы и перспективы 17

Гаева А.Е. Коллектив как фактор развития личности 20

Галямова А.Е. Психологическая готовность студентов к профессиональной деятельности: структура и условия формирования 22

Горелова П.П. Технология проблемного обучения и ее реализация в современных условиях 24

Гуськов А.Ю. Методика реализации организационно-методического сопровождения адаптационного практикума первокурсника 31

Гуськов А.Ю. Модель организационно-методического сопровождения студентов первого курса инженерного института 33

Гуськов А.Ю. Организационно-методическое сопровождение адаптационного практикума первокурсника 36

Давыдова В.С. Влияние цифровых технологий на воспитание и развитие детей 37

Дягилева В.В., Плотникова В.А. Оценка профессиональной направленности личности будущих специалистов таможенного дела 41

Евсюкова К.В. Педагогические условия формирования универсальных учебных действий у обучающихся при изучении робототехники в системе среднего профессионального образования 43

Ерошкин Е.А. Антиэкстремистская направленность воинского подразделения 45

Ерузель Е.А, Детков В.Д. Жакупов Т.Б. Индивидуальная воспитательная работа с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву и по контракту: различия и сходства 48

Ерш Д.А. Искусство критики: отличие от критиканства от прожектерства 50

Жакупов Т.Б. Организация и проведение военно-политической (политической) работы в ходе выполнения боевых задач 52

Жакупов Т.Б. Структура военно-политической (политической) работы в ходе выполнения боевых задач 54

Жестенёва Е.Р. Эмоции. Понятие и значение в жизни человека. Классификация и виды эмоций. Эмоции и чувства 57

Жуков Д.А. Консерватизм и новаторство в воспитательном процессе 60

Зубов А.А. Роль учебно-производственных мастерских в профессиональной мотивации студентов вуза 62

Ившина Е.Ю. Внешние факторы, влияющие на поведение человека 65

Ислам М.Х., Сидорина Т.В. Образование в Бангладеш: цель, задачи, доступность 67

Калягин В.Н., Сочивкин М.П. Познавательный интерес у будущих офицеров к военным дисциплинам 69

Капустина Е.Д. Манипуляции в деловом общении: правила нейтрализации 71

Колтышев К.Ю. Прогрессивные идеи в теории воспитания и массовая практика воспитания 72

Колтышев К.Ю. Реализация принципов воспитания в подходе к разным категориям детей 74

Короневская А.Н. Лекционно-семинарская система обучения: особенности, достоинства и пути развития 77

Кочергина С.Ю. Феномен дежавю: психологические механизмы и теории 79

Кочетова Л.М. Проблема экономических и финансовых рисков в современном туризме 82

Криничко В.А. Алгоритм обучения анализу информации о местности в образовательном процессе военного института 83

Кузнецова Н.И., Гиенко Л.Н. Организация взаимодействия воспитателя и семьи в условиях ДОУ 87

Лагутин А.Г. Повышение уровня теоретической и практической подготовленности курсантов по огневой подготовке 89

Лебедева А.В. Роль самостоятельной работы в учебно-познавательной деятельности обучающихся 92

Лузина А.Б. Стимулирование саморазвития детей и молодежи в воспитательном процессе 95

Малинина А.Е. Воображение и его роль в деятельности специалиста в сфере технологий транспортных процессов 97

Мамзин Н.В. Игра в процессе воспитания школьников 101

Маненкова А.Д. Социально-педагогическая профилактика конфликтов 103

Мезенова В.Ю. Профессиональные и универсальные компетенции в системе среднего профессионального образования 105

Нельзин А.С. Приемы убеждения в работе руководителя подразделения 107

Орлов Р.В., Дзюба Е.А., Жданов С.В. Способы защиты от цифрового мошенничества..... 109

Парунов М.И. Коллектив: формальная и неформальная структуры, групповая сплоченность 112

Прощалыгина А.А. Зависимость стратегий поведения в конфликте от типа темперамента и уровня субъективного контроля личности 113

Пушилина Е.Р. Профилактика социальных девиаций обучающихся в современных условиях 115

Пхилавонг Сайсомванг. Система образования в Лаосской народно-демократической республике 117

Пхуттхачак С. От борьбы к внутренней силе: психологическое развитие международных студентов в условиях адаптации 119

Пыкин И.Е. Классические стили руководства 121

Руфф В.Г. Проявление и развитие творческого потенциала курсанта в образовательном процессе военного института 123

Рыбалка В.В. Как устроен мозг преступника 126

Рыжаков Н.В. Методы сплочения рабочей группы 130

Рябовалов С.И. Личность в деловых и научных коммуникациях 131

Салчак М.А. Педагогические взгляды великого чешского ученого Яна Амоса Коменского 133

Синяков Е.О. Понятие и сущность педагогической системы И.Ф. Гербарта 136

Соловьев М.А. Роль критического мышления в современном образовании 139

Судос В.А. Влияние цвета на человека. Психология цвета. Цветотерапия 141

Сумников Я.А. Творческая активность сознания: анализ понятия 145

Толстых В.Р. Виртуальные коммуникации: интернет-совещания, интернет-конференции, «виртуальные коллективы», «виртуальные лаборатории 146

Устинова Е.А. Формирование навыков жизнестойкости у подростков-спортсменов 148

Фоминская С.Н. Управление процессом сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях школы-интерната 150

Хажилова А.В. Публичное выступление: приемы убеждающей коммуникации, механизмы воздействия на окружающих в коммуникациях 153

Хрищенович К.А. Различие психики человека и животного 154

Шанько М.С. Правила поведения и общения в конфликтных ситуациях 158

Шаповалова Д.Н. Когнитивная психология 160

Шитакова О.Ю. Личностно-деятельностный подход как методологическая база формирования основ культуры наставничества у студентов вузов 164

Шитакова О.Ю. Системный подход как методологическая база формирования основ культуры наставничества у студентов вузов 167

Шитакова О.Ю. Структура системы профессионального наставничества в вузе 169

Шмаков А.А. Особенности модели организационно-управленческой деятельности офицера 172

Шодик К.Е. Влияние аквариумистики на психологическое состояние человека: анализ нарративных интервью 173

Щербакова Я.Я. Сравнительный анализ воспитательных систем пионерской организации и российских студенческих отрядов 177

Щербакова Я.Я., Щербакова У.Я. Трансляция культурных кодов и традиций РСО в современных социальных проектах: между преемственностью и инновацией 178

Якубин И.С. Имидж руководителя 181

УДК 371.132

ОБРАЗОВАННОСТЬ В ЭПОХУ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Ю.А. Гуськов, Т.В. Сидорина, В.Я. Вульферт
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация**. В статье подчеркивается, что цифровая социализация, проходящая без должного контроля со стороны старших, чревата множеством негативных последствий и упущений в развитии молодых людей. Авторы анализируют возможные опасности, вызванные интенсивным воздействием цифровых технологий на восприятие и систему убеждений молодежи, возникновением деформаций в развитии эмоционального интеллекта, сферы потребностей и мотивации обучения, не получивших своего развития. Цель исследования: освещение возможностей и рисков цифровизации и киберсоциализации молодежи.*

***Ключевые слова**: образованность, уровень образованности, компьютеризация.*

Благодаря техническому прогрессу, на основе общедоступности Интернета и социальных сетей, у современной молодежи появляются новые ценности: безграничное общение, обучение, дистанционная работа, Интернет-магазины, онлайн-развлечения и т.д. Чрезмерно активное освоение виртуального мира видоизменяет понимание реальности, понижается активность участия молодых людей в реальных жизненных процессах. Новое поколение, сформированное под влиянием современной информационно-культурной среды, демонстрирует поведенческие модели и способы осмысления мира, отличные от предыдущих. Система их ценностей, моральные ориентиры и жизненные установки также претерпевают изменения.

Приведем анализ информации из отчета Digital Global Overview Report: к 2025-му численность населения всего мира достигла 8,2 млрд. человек. Из них 5,56 млрд. регулярно пользуются интернетом. Это 67,9% живущих на планете людей; количество пользователей в соцсетях 5,24 млрд. человек; средний показатель времени в сети по миру – около 7 часов, в соцсетях около 3 часов времени; 133 млн. россиян ежедневно используют интернет, уровень его проникновения в России достигает 92,2% [19].

По результатам обобщения отчета Digital Global Overview Report в 2025 году в развитии цифровых технологий наступил новый этап информационного прогресса: искусственный интеллект активно проникает во все сферы, соцсети трансформируются, формируя некое киберпространство, а вслед за этим меняется поведение пользователей этого пространства.

Впервые о *киберпространстве* заявил Уильям Гибсон в фантастической новелле «Сожжение Хром» (1982), как особом пространстве компьютеров. Ряд авторов (Е.П. Ищенко, О.В. Овчинникова, И.М. Рассолов, Яковлев А.Н. и др.) именуют это пространство «виртуальным», указывая, что это – «среда непрерывного протекания информационных процессов» [13, С. 173]. Новые реалий влияют на социальное развитие личности, что характеризует особый уровень ее социализации. Подростки и молодые люди, выросшие в эпоху цифровых технологий и глобализации, обладают особым взглядом на мир, который отличается от взглядов старших поколений; они усваивают новые нормы поведения, формируют собственные представления о прекрасном и безобразном, добре и зле. Происходящая социализация в новой информационно-культурной среде оказывает серьезное влияние на формирование личности молодого человека, определяя его мировоззрение, ценности и жизненные приоритеты и молодежь становится особым проводником новых идей и тенденций, оказывая влияние на развитие общества в целом

Впервые концепция социализации была предложена американским социологом Ф. Гиддингсом в его труде под названием «Теория социализации» (1887), где автор применяет этот термин в смысле очень похожем на современное понимание термина, как «становление социальной сущности личности» [7, с. 12]. Современный взгляд на социализацию подразумевает динамичный процесс развития личности через взаимодействие с окружающей средой; формирование человека как члена общества и становление его в этом обществе в результате усвоения социальных норм и ценностей.

Как замечают Н.Х. Гафиатулина, В.В. Касьянов, Л.В. Килимова, С.И. Самыгин и др., влияние информационных технологий на современную молодежь настолько велико, что эти

технологии стали неотъемлемой частью их жизни, что трансформирует систему личных ценностей нужды и стремления. Как следствие, возникают новые вызовы, связанные с ростом и самосовершенствованием личности в изменившейся социальной среде [8, с. 22; 9, с. 4]. В лексиконе исследователей появляются такие понятия как «киберсоциализация» (В.А. Плешаков и др. [14, с.5], «цифровая социализация», «информационная социализация» (Е.П. Белинская, Р.В. Ершова, Т.Д. Марцинковская и др.) [2, с. 43] и др. Киберсоциализация понимается учеными как процесс формирования социальных отношений, самоидентификации и культурных ориентиров в виртуальном пространстве, который опирается на использование интернета, социальных сетей, «виртуальных комьюнити» и онлайн платформ, влияющих на формирование факторов «киберсоциализации».

В отечественной науке термин «киберсоциализация» был предложен В.А. Плешаковым в 2005 году и определялся как трансформация структуры самоидентификации и мотивационно-потребностной сферы личности под воздействием инфокоммуникационных технологий [14, с. 5]. В зарубежных исследованиях этот термин трактуется шире, охватывая адаптацию человека к культуре онлайн-коммуникаций и, что особенно настораживает с нашей точки зрения, адаптацию к новым ценностям и стандартам, характерным для виртуальной среды (T. Delaney, T. Madigan) [22]. Изучение феномена киберсоциализации молодого поколения в России имеет важное значение для современной науки, социальной работы и образовательной практики, что отражено в работах исследователей Р.М. Айсиной, А.А. Нестеровой [1, с. 42]; И.А. Болдаковой [3, с. 152] и др., где продемонстрирована тенденция бурного развития кибертехнологий и, в соответствии с ним, развития киберсоциализации молодого поколения. Виртуальная социализация, подчеркивают А.Б. Смушкин [17], С.Н. Хуторной [20, с. 67]. и др., становится неотъемлемой частью социализации личности с развитием информационно-коммуникационных технологий киберсоциализации, которая понимается исследователями как процесс социализации личности в киберпространстве.

А.В. Мудрик отмечает значительное влияние интернета как мегафактора, рассматривая его в качестве фактора, определяющего личностное развитие и формирование высших психических функций [12, с. 234]. Взаимодействуя в онлайн-среде, молодежь перенимает ценности и нормы, преобладающие в сетевом сообществе, характеризующемся нечеткими правилами и размытыми границами, лишенными устойчивых социокультурных основ и традиций. Приставка «кибер» указывает на связь явления с сетевыми технологиями и «человек разумный», стоящий на пороге XXI века, фактически трансформируется в новый, уникальный вид – «HomoCyberus» (человек, проходящий киберсоциализацию) [6].

Эффективность воспитательной и образовательной работы в эпоху киберсоциализации и обеспечения безопасности напрямую зависит от умения государства адаптировать свои информационные стратегии к новым цифровым реалиям. Воспитательная и образовательная работа с молодежью создает морально-психологические условия для выполнения задач по обеспечению безопасности; формирование национальной воли и готовности к защите суверенитета. Для этого необходимо войти в молодежное киберпространство, интегрировать меры в области информационной, кибер- и психологической безопасности, а также активном использовании соцсетей. Создание привлекательного и актуального контента (видеоролики и короткие видео в ярком и динамичном режимах с актуальным посылом о роли молодежи в стране; инфографика и мемные кампании, позволяющие легко распространять быстро запоминающиеся темы; использование популярных платформ и форматов (ВКонтакте, TikTok, Telegram и др. допустимые в стране, для ведения активных страниц, групп и каналов, ориентированных на молодежь; челленджи с хэштегами, связанными с патриотизмом или безопасностью; онлайн-квесты, тесты и игры; виртуальные мероприятия (онлайн-марафоны, вебинары, обсуждения с экспертами и ветеранами труда, где молодежь может задавать вопросы и принимать участие); вовлечение в дискуссии через интерактивность и обратную связь и создание дискуссионных платформ; внедрение элементов игры (баллов, уровней, наград за проявление активности; создание молодежных онлайн-движений и групп; проведение тематических онлайн-кампаний; активное ведение аккаунтов и сообществ: распространение информации о личной ответственности, и участии в государственно-политической жизни страны.

Для воспитания гражданской ответственности массовая информационная и просветительская деятельность (создание медиа-контента (видео, соцсети) с актуальной информацией

о безопасности страны; распространение информационных биллбордов, плакатов, журналов и буклетов с мотивирующими сообщениями); разъяснение ценностей национальной культуры и истории; вовлечение молодежи (в рамках возможной реализации) в волонтерские, добровольческие и патриотические проекты; применение информации из истории страны и героического прошлого для формирования гордости за Родину и др.

Таким образом, ключевыми действиями влияния на образованность молодежи в эпоху киберсоциализации являются воспитание патриотизма, обучение навыкам гражданской ответственности. Виртуальное пространство становится ключевым фронтом, среди которых социальные сети, мессенджеры, форумы. Адаптируясь, воспитательная и образовательная работа становится более динамичной, активизируется применение цифровых платформ для формирования поддержки, борьбы с угрозами и защиты национальных интересов, что позволяет иметь ответ на основной вызов – создать комплексную систему информационной безопасности и устойчивого взаимодействия с обществом в виртуальном пространстве. В эпоху киберсоциализации воспитательная и образовательная работа с молодежью должна строиться на интеграции информационных технологий, социальных платформ и методов геймификации, а также стимулировании активного участия молодых людей в защите информационного пространства страны. Важна стратегия, объединяющая образовательные инициативы, информационную работу и практическую вовлеченность через современные цифровые каналы.

Библиографический список

1. Айсина Р.М., Нестерова А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество 2019. Т. 10. № 4. С. 42-57.

2. Белинская Е.П., Марцинковская Т.Д. Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сб. науч. статей / Под ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: ГСГУт, 2018. – С. 43-48.

3. Болдакова И.А. Основные риски киберсоциализации молодежи // Концепт. 2015. Т. 37. С. 151- 155.

4. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Требования к профессиональной подготовке будущего специалиста аграрного сектора // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Матер. межвуз. студенческой научно-практ. конф. с международным участием, 2018. - С. 5-8.

5. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Профессиональная направленность педагога как фактор обеспечения качества обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. - Т. -8. № 11-2. С. 107-111.

6. Дзялошинский И.М. Особенности коммуникативного поведения в киберпространстве / И.М. Дзялошинский. – URL: https://dzyalosh.ru/02-01-Auditoriya-Media/Kiber-prostranstvo.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

7. Дорошенко О.М. Понятие социализации личности: факторы, механизмы, этапы // Психология и педагогика служебной деятельности, 2020. – №1. – С. 12-16.

8. Касьянов В.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Киберсоциализация как рискогенный фактор общественного здравоохранения на социальном здоровье российской экономики в эпоху цифровых технологий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2019. - №6. – 21-26.

9. Килимова Л.В. Влияние информационных технологий на саморазвитие личности: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. - Социология культуры, духовной жизни. – Курск. 2003. 21с., с. 4.

10. Кондаков А.М. Цифровое образование: новые образовательные отношения. Авторитет и статус учителя. Электронный ресурс. URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/8/20/-teacher/14416-tsifrovoe_obrazovanie_novye_obrazovatelnye_otnosheniya.

11. Мазунова Л.К., Кудрявцева Е.Л., Пуляевская А.М. Миссия образования XXI ВЕКА – научить человека самообразованию длиною в жизнь // Педагогический журнал Башкортостана, 2019. - №6(85). – С. 15-26.

12. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. М.: Моск. психол.-соц. ин-т. 2009. 568 с.

13. Переверзева Е.С. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании / Е.С. Переверзева, А.В. Комов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – №1(89). – С. 172-178.

14. Плешаков В.А. Слово Главного редактора: о киберсоциализации человека и ее организации на интернет-портале «Homo Cyberus» // «Homo Cyberus». Электронный научно-публицистический журнал, 2016. – № 1. С.4-26.

15. Сидорина Т.В. Основы управленческого консультирования. Учеб. пособие. – Новосибирск: СИУ, 2014. – 215 с.

16. Сидорина Т.В. Технологические основы экспертирования образовательных учреждений: педагогический аудит. Практико-ориентированная монография. – Новосибирск, 1999. – 156 с.

17. Смушкин А.Б. Понятие и характеристики киберпространства // МНИЖ, 2024. – №10(148). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=73954906 (дата обращения: 28.09.2025).

18. Строков А.А. Цифровая культура и ценности российского образования. Автореф ... к. философ. н. – Нижний Новгород 2021, 21 с.

19. Тенденции digital-рынка в 2025 году во всем мире и в России // Цифровое агентство умный маркетинг. URL: URL: https://up-advert.ru/blog/digital-2025. (дата обращения: 30 августа 2025).

20. Хуторной С.Н. Киберпространство и реальный мир / С.Н. Хуторной // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки, 2011. – №2. – С. 67-71., с. 67

21. Черноиванов А.В., Сидорина Т.В. Некоторые аспекты адаптации культур и безопасности евразийского союза // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 2 (11). С. 62-65.

22. Delaney T., Madigan T. Friendship and Happiness: And the Connection Between the Two. Jefferson, North Carolina, USA: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2017. 296 p.

УДК 372

ПРЕЗЕНТАЦИЯ, ЕЕ ЦЕЛИ И ВИДЫ

Р.С. Асташко
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск Национальной гвардии РФ

***Аннотация**. В профессиональной деятельности презентации являются ключевым инструментом для демонстрации технологических решений, инновационных проектов и стратегий развития, что повышает их эффективность и прозрачность в коммуникации с командой и партнерами. В условиях современных цифровых технологий знание особенностей и целей различных видов презентаций важно для успешной реализации проектов и взаимодействия в профессиональной среде.*

***Ключевые слова**: профессиональная среда, презентация, инновационный проект.*

Презентация представляет собой систематизированный и целенаправленный способ представления информации, который применяется для удобного представления идей или иных данных до аудитории посредством применения визуальных и вербальных средств, оформленных на слайдах. Она характеризуется структурированностью, наглядностью и логичностью изложения, что позволяет оптимизировать процесс восприятия и запоминания информации.

Структура презентации обычно включает введение, основную часть и заключение, что соответствует требованиям научной и деловой коммуникации. Введение становится отправной точкой, где формулируется проблема, актуальность и цель, основная часть содержит аргументацию, данные и доказательства, а заключение подводит итоги и формулирует ключевые выводы. Важной особенностью презентации является использование мультимедийных

элементов – графиков, таблиц, схем, изображений и анимации, которые делают доклад более выразительным и помогают акцентировать внимание на наиболее важных моментах. Такой подход способствует не только информированию, но и вовлечению аудитории в обсуждение и стимулирует восприятие материала на более глубоком уровне.

Функции презентации многоаспектны и охватывают разные уровни коммуникационной цели. Основная функция – информативная, заключающаяся в передаче знаний, фактов и результатов исследований в доступной и понятной форме.

В образовательном и научном контексте презентация способствует усвоению нового материала и развитию интеллектуальных компетенций, выступая как эффективное средство обучения. Убеждающая функция направлена на формирование и изменение мнения аудитории, что реализуется через логическое обоснование тезисов, доказательность, использование эмоциональных и рациональных аргументов [3].

Мотивационная функция способствует активизации слушателей, побуждая их к действиям, изменениям в поведении или восприятии темы. Кроме того, презентация выполняет организационную функцию, обеспечивая структурированный ход выступления и контролируя временные рамки, что важно для поддержания внимания и интереса слушателей. В совокупности эти функции создают комплексное воздействие, позволяющее презентации быть эффективным коммуникативным инструментом в различных сферах деятельности [1].

Цели презентации определяются спецификой задачи и типом аудитории и условно подразделяются на информирование, обучение, убеждение и мотивацию. Информационные презентации служат для ознакомления слушателей с новыми данными, фактами, теоретическими концепциями и обеспечивают передачу объективной информации. Обучающие презентации направлены на развитие навыков и умений, включая демонстрации процессов, методов и практических примеров, что способствует закреплению знаний и повышению профессиональной компетентности. Убеждающие презентации преследуют цель изменить или укрепить мнение аудитории, вызвать доверие к представленным идеям, побудить к принятию определенных решений, что особенно актуально в маркетинге, политике и научных дискуссиях. Мотивационные презентации стимулируют поведенческие изменения, вдохновляют и активизируют аудиторию, усиливая эмоциональную вовлеченность. Выбор целей диктует подходы к содержанию, структуре и стилю презентации, что является ключевым фактором ее успешности. Виды презентаций разнообразны и разнообразуют методы и формы коммуникации, адаптируясь под конкретные задачи и требования. По функциональному назначению выделяют следующие основные виды: информационные, обучающие, убеждающие и мотивационные презентации.

Информационные акцентированы на точном и объективном предоставлении данных, обучающие – на донесении и закреплении знаний, убеждающие – на влиянии на мнение и решения, мотивационные – на вовлечении и побуждении к действиям. По формату презентации бывают устными, мультимедийными, интерактивными и комбинированными. Устные презентации традиционно дополняются визуальными материалами, мультимедийные включают видео и анимацию для усиления воздействия, интерактивные предполагают активное участие аудитории через вопросы и дискуссии. Научные презентации требуют особой структурной четкости и логической последовательности, а деловые презентации – зачастую ориентированы на конкретные результаты и решения. Современные технологии позволяют интегрировать разнообразные средства подачи, что расширяет возможности эффективной коммуникации.

Таким образом, презентация представляет собой мощный инструмент, характеризующийся структурированностью, целью передачи информации и целенаправленным воздействием на аудиторию. Ее функции охватывают информирование, обучение, убеждение и мотивацию, что требует комплексного подхода к подготовке и проведению выступлений. Цели презентации определяют содержание и стилистику, а виды презентаций отражают разнообразие форм и методов реализации коммуникационных задач. Понимание этих аспектов позволяет не только повысить качество презентационных материалов, но и значительно улучшить эффективность взаимодействия с аудиторией, что особенно важно в научной, образовательной и профессиональной деятельности. Эффективно организованная презентация способствует достижению поставленных целей, увеличению уровня понимания и запоминания информации, а также формированию положительного отношения слушателей к представленным идеям.

Библиографический список

1. Бастин С. Выступления и презентации: кратко, ясно, просто / С. Бастин. – Олимп-Бизнес, 2019. – 144 с.

2. Каптарев А. Мастерство презентации. Как создавать презентации, которые могут изменить мир / А. Каптарев. – М: МИФ, 2020. – 330 с.

3. Муромцева А.В. Искусство презентации. Основные правила и практические рекомендации / А.В. Муромцева. – М.: Издательство, 2019. – 240 с.

УДК 35.351.743

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ И КОРРЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ

Р.Р. Ахмедов, Т.Б. Жакупов, Я.Н. Халыгов

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

Аннотация. *В статье анализируется сущность понятия социально-психологического климата (СПК), обосновывается актуальность и растущая значимость задачи его оптимизации в воинских коллективах. Показан процесс целенаправленного формирования благоприятного СПК, раскрываются скрытые резервы повышения результатов служебно-боевой деятельности.*

Ключевые слова: *социально-психологический климат, воинский коллектив, сплоченность подразделения, морально-психологическое состояние.*

В условиях современной оперативной обстановки, характеризующейся высокой динамичностью и сложностью, на первый план выходит проблема социально-психологического климата в воинских коллективах. Интерес исследователей к данной теме обусловлен возросшими требованиями не только к профессиональной подготовке, но и к уровню психологической готовности и слаженности военнослужащих, действующих в условиях интенсивных нагрузок и повышенной ответственности. Социально-психологический климат является не просто индикатором текущих трудностей в подразделении, но и ключевым фактором, определяющим его способность решать перспективные задачи. Он лежит в основе формирования новых, более эффективных моделей взаимодействия и боевого братства среди военнослужащих.

Оптимизация социально-психологического климата в воинском коллективе представляет собой стратегическую задачу по раскрытию коллективного и личностного потенциала, созданию условий для максимальной самореализации военнослужащих и их устойчивой службы в любой обстановке. Формирование здорового социально-психологического климата выступает одним из важнейших условий повышения боевой эффективности подразделения. Значение этой задачи не только не ослабевает, но и продолжает возрастать, опережая по степени важности многие другие социально-психологические аспекты жизни коллектива. СПК напрямую влияет на процесс наращивания, раскрытия и практического использования резервов для повышения результатов служебно-боевой деятельности. Речь идет о резервах социального, морального и психологического свойства. Именно за счет этих ресурсов становится возможным достижение максимального результата при оптимальной затрате сил личного состава.

Социально-психологический климат служит комплексным индикатором развития потенциала подразделения, отражая:

- Степень психологической вовлеченности военнослужащего в совместную деятельность.
- Уровень психической эффективности выполняемых задач.
- Величину скрытого, нереализованного психического потенциала как отдельного военнослужащего, так и коллектива в целом.
- Наличие и характер барьеров, препятствующих полной реализации психологических возможностей подразделения.

- Динамику изменений в структуре психологического потенциала под воздействием внешних факторов и служебной среды.

В связи с этим, задача диагностики, прогнозирования и целенаправленного регулирования социально-психологического климата в воинских коллективах является критически важным инструментом управления в современных условиях. Без объективной оценки текущего состояния СПК невозможны ни его точное прогнозирование, ни, тем более, эффективное корректирующее воздействие.

Проблематика групповой динамики и коллективной психологии давно занимает центральное место в научных изысканиях. Еще в первые десятилетия развития отечественной психологии ей уделяли внимание такие ученые, как В.М. Бехтерев, М.А. Рейспер, К.Н. Корнилов и другие. В середине XX века различные аспекты жизни учебных, студенческих, а главное – воинских коллективов – изучались А.Г. Ковалевым, Б.Д. Парыгиным, А.В. Петровским, К.К. Платоновым, Л.И. Уманским и иными выдающимися исследователями, каждый из которых предлагал свой уникальный ракурс рассмотрения.

Взаимосвязь между эффективностью организации и ее социально-психологическим климатом – краеугольный камень для любого командира и руководителя. Поэтому столь важным представляется понимание ключевых компонентов СПК и владение инструментами его исследования, разработанными как отечественной, так и зарубежной наукой. Стабильно благоприятный социально-психологический климат – это результат планомерной работы командного состава, военных психологов и каждого военнослужащего в отдельности.

В научном дискурсе, наряду с термином «социально-психологический климат», используются такие понятия, как «морально-психологическое состояние», «психологическая атмосфера», «социологический микроклимат», «сплоченность» и другие. Важно проводить различие между ними. Так, психологическая атмосфера – это более динамичный и зачастую менее осознаваемый фон, характеризующий сиюминутное состояние коллектива. Она может быстро меняться под влиянием отдельных событий или высказываний, существенно влияя на настроение и работоспособность личного состава. В отличие от нее, социально-психологический климат – это устойчивое свойство коллектива, формируемое системой межличностных отношений, групповых ценностей и традиций. Он является структурным компонентом коллектива и определяет долгосрочную активность в достижении поставленных целей. Понятие «психологический климат» является более широким, чем СПК, поскольку включает в себя отражение не только социальных, но и физических факторов среды (таких как условия размещения, шум, освещенность, режим труда и отдыха) и их взаимодействия с личностью и группой. Эти объективные факторы формируют определенное психофизиологическое состояние (например, спокойствие или нервозность, бодрость или усталость), которое, в свою очередь, оказывает прямое воздействие на межличностные отношения и, следовательно, на социально-психологический климат. Таким образом, психологический климат в подразделении – это объективная реальность, которая субъективно воспринимается каждым военнослужащим и, будучи воспринятой, сама становится фактором, влияющим на общую систему отношений. Каждый член коллектива, осознанно или нет, вносит свой вклад в формирование этого климата. Хотя социально-психологический климат и не является столь же прямым регулятором поведения, как система материального стимулирования или приказы, воздействуя через групповые нормы и ценности, он остается существенным фактором успеха любой совместной деятельности. В конечном счете, он формирует фундаментальные условия существования и жизнедеятельности человека в экосистеме воинского подразделения.

Опыт показывает, что многие командиры и офицеры, независимо от масштаба подразделения, сталкиваются со сложностями в построении эффективных коммуникаций с подчиненными, коллегами и вышестоящим командованием. Корень этой проблемы часто лежит в недостаточном владении основами психологической культуры служебного общения. Ключевым фактором, определяющим успех командира в любой деятельности – от проведения совещаний и постановки задач до управления в сложной обстановке, – выступает способность формировать и поддерживать благоприятный социально-психологический климат (СПК) [1]. Структурно климат отношений в коллективе можно представить в виде трех взаимосвязанных компонентов:

1. Социальный климат: определяется степенью понимания личным составом целей и задач подразделения, а также гарантированностью прав и обязанностей военнослужащих в соответствии с уставом и законодательством.

2. Моральный климат: формируется доминирующими в коллективе морально-нравственными ценностями, традициями и понятиями о воинской чести, долге и товариществе.

3. Психологический климат: это сфера неформальных, личностных отношений между военнослужащими, находящимися в непосредственном контакте. Его зона влияния более локализована по сравнению с социальным и моральным климатом. При анализе СПК необходимо различать два его уровня:

Статический (устойчивый) уровень: это глубинная, относительно постоянная характеристика коллектива. Она включает стабильные взаимоотношения, высокий интерес к службе и доверие между сослуживцами.

Динамический (изменчивый) уровень: описывается понятием «психологическая атмосфера». Это сиюминутный, быстро меняющийся эмоциональный настрой личного состава. Накопление устойчивых изменений в психологической атмосфере может привести к качественному сдвигу и переходу всего социально-психологического климата в новое состояние.

Внешние факторы макросреды:

1. Общественно-политическая и оперативная обстановка в стране и мире.

2. Экономическая стабильность и социальный статус военнослужащего.

3. Уровень материального и бытового обеспечения личного состава.

4. Социально-демографические характеристики призывного и контрактного контингента.

5. Региональные и этнокультурные особенности [2].

Внутренние факторы микросреды:

1. Объективные: Условия службы и быта, техническое оснащение, организация управления.

2. Субъективные:

- Формальная структура: Четкость уставных отношений, субординации, распределения ролей и обязанностей.

- Неформальная структура: Наличие товарищеских связей, взаимовыручки, стиль руководства командира, психологическая совместимость военнослужащих [2].

Типология подразделений по уровню сплоченности.

В зависимости от степени единства коллектива выделяют:

1. Сплоченный (консолидированный) коллектив: отличается стабильным составом, отношениями доверия и уважения, высокой дисциплиной и максимальной боевой отдачей.

2. Разобщенный (слабосплоченный) коллектив: состоит из нескольких неформальных групп с разными лидерами. Показатели дисциплины и активности в этих группах неравномерны.

3. Разрозненный (конфликтный) коллектив: характеризуется отсутствием товарищеских связей, доминированием формальных отношений, высокой текучестью кадров и низкой служебной активностью [3].

Стадии сплочения воинского коллектива:

1. Ориентационная стадия: Период формирования, когда разнородная группа людей начинает осознавать себя единым коллективом с общими целями.

2. Взаимно-адаптационная стадия: Происходит выработка единых моделей поведения, формирование актива, выявление неформальных лидеров и пассивной части коллектива.

3. Стадия консолидации и сплочения: Коллектив достигает зрелости. Цели подразделения воспринимаются большинством как лично значимые, отношения строятся на принципах сотрудничества и боевого братства [3].

Таким образом, социально-психологический климат является комплексным показателем, в высокой степени определяющим боевую готовность и эффективность выполнения поставленных задач подразделением.

Библиографический список

1. Мальцева Т.В. Личностные качества и их значение в управленческой деятельности руководителя органов внутренних дел / Т.В. Мальцева, А.В. Сомов // Прикладная юридическая психология, 2012. – №4. – С. 105-109.

2. Марьин М.И. и др. Оценка и оптимизация психологического климата, стиля руководства в органах управления и подразделениях Государственной противопожарной службы: метод. пособие / под ред. Е.А. Мешалкина. – М.: Изд-во ВНИИПО, 1998.

3. Папкин А.И. Совершенствование социально-психологического климата в подразделениях и службах ОВД: методические рекомендации. – Домодедово: Изд-во РИПК работников МВД России, 1998.

4. Платонов К.К. Что изучает общественная психология / К.К. Платонов. – М.: Знание, 1971.

5. Платонов К.К., Казаков В.Г. Развитие системы понятий теории психологического климата в советской психологии // Социально-психологический климат коллектива: Теория и методы изучения / под ред. Е.В. Шороховой. – М.: Наука, 1979.

6. Социально-психологический климат в служебных коллективах: метод. пособ. / под ред. М.И. Марьина А.Е. Мешалкина. – М.: Изд-во ЦОКП МВД России, 2001.

УДК 371.13

ПСИХОФИЗИЧЕСКИЕ НАГРУЗКИ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

В.Е. Бурков
Научный руководитель – ***А.В. Черноиванов,*** *канд. пед. наук*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы влияния психофизических нагрузок на курсантов военных институтов, на основе учета опыта выполнения СБЗ. Авторами выявлены основные психофизические аспекты, даны рекомендации по проведению психофизических тренировок и профессиональной адаптации курсантов на занятиях по огневой подготовке.*

Ключевые слова: *психофизические нагрузки, адаптация, курсанты, огневая подготовка.*

Цель исследования: проанализировать психофизические нагрузки на курсантов на занятиях по огневой подготовке Психофизические нагрузки представляют собой совокупность умственных и физических воздействий, оказываемых на организм человека в процессе учебной и профессиональной деятельности [9]. Для курсантов факультета ССпН, психофизические нагрузки имеют особое значение, так как требуют высокого уровня выносливости, адаптивности и стрессоустойчивости, и как показал анализ опыта выполнения войсками задач служебно-боевого применения в зоне проведения специальной военной операции, данные качества воинов являются основополагающими для успешного выполнения боевых задач [6].

Огневая подготовка является одной из ведущих учебных дисциплин в военном институте, определяющая военно-профессиональные компетенции и качества будущих офицеров Росгвардии [1]. Основными задачами огневой подготовки являются:

1. Обучение культуре безопасного обращения с оружием.

2. Обучение личного состава быстро адаптироваться к условиям резко меняющейся обстановки, производству быстрого и точного выстрела на дистанциях ведения действительного огня из стрелкового оружия [11, 12].

3. Обучение четкой идентификации целей и принятие быстрого и верного решения на ее уничтожение (поражение, подавление) [8].

4. Реализация учебно-тренировочного процесса в форме реалистичного профессионального тренинга, психологически, тактически и технически подготовить курсантов к слаженным действиям в составе подразделений (войсковых нарядов, элементов боевого порядка) при выполнении учебных задач [13].

Особенностью влияния психофизических нагрузок на курсантов является комплексное воздействие на нервную, мышечную и психическую системы. В условиях постоянного напряжения возрастает риск переутомления, снижается концентрация внимания и способность к быстрому принятию решений, что может негативно сказаться на результатах обучения и последующей служебно-боевой деятельности. Изучение этих особенностей важно для разработки оптимальных методов обучения и тренировок, позволяющих повысить эффективность под-

готовки курсантов, что указывает на необходимость комплексного подхода к оценке и контролю психофизических нагрузок с учетом индивидуальных особенностей каждого курсанта [2].

Основные направления влияния психофизических нагрузок на занятиях по огневой подготовке:

1. Комплексное воздействие на организм. Психофизические нагрузки у курсантов сочетают умственное и физическое напряжение, что требует высокой степени адаптации нервной и опорно-двигательной систем. Постоянные умственные задачи (принятие решений, управление личным составом на практических занятиях) вместе с физическими упражнениями (перебежки, переползания в средствах индивидуальной бронезащиты, переноска боеприпасов и пр.) ведут к постепенной адаптации организма к стрессовым условиям [10]. Стрелковые и технические тренировки позволяют курсантам обучаться действовать в парах (элементах боевого порядка), в обстановке, максимально приближенной к реальной.

2. Снижение когнитивных функций при перегрузке. Психофизические перегрузки на занятиях по огневой подготовке приводят к ухудшению основных когнитивных функций - внимания, памяти, мышления и скорости реакции. Курсанты могут проявлять замедленную реакцию, ошибаться при решении огневых задач, терять внимательность и испытывать трудности с запоминанием и анализом информации. Для адаптации к подобным проявлениям, процесс обучения на занятиях по огневой подготовке необходимо постоянно осуществлять в стрессовых для курсантов условиях, приближенным к реальным. Делается это в целях физической, психической и моральной закалки будущего офицера подразделения ССпН, чтобы преодоление трудностей являлось нормой [9].

3. Влияние на психоэмоциональное состояние. Психофизические нагрузки вызывают стресс, тревожность и напряжение. Без должной психологической поддержки у курсантов может развиваться нервное истощение, снижаться мотивация и устойчивость к стрессовым ситуациям [12]. Психологическая устойчивость – устойчивость к стрессу, умение управлять своими эмоциями, самоконтроль, способность к концентрации внимания – являются важными качествами для курсантов.

4. Индивидуальные особенности и необходимость контроля. Реакция на психофизические нагрузки у курсантов зависит от возраста, уровня физической подготовки и психологических особенностей. Поэтому важна систематическая оценка состояния здоровья обучающихся и адаптация учебных программ под индивидуальные потребности [13].

Психофизические нагрузки – это вид упражнений, которые тренируют психику и одновременно с этим военнослужащий развивается физически. Они представляют собой комплекс упражнений (действий и приемов), которые выполняются в условиях повышенной опасности, риска, и связанны со значительными психическими и физическими нагрузками. При их проведении главные усилия направляются на то, чтобы любые неожиданности на занятиях стали ожидаемыми, сама неожиданность стала правилом, любой «сюрприз» стал закономерностью, а внезапное изменение тактической ситуации – обычным делом.

На кафедре огневой подготовки НВИ ведется индивидуальная работа с каждым курсантом, преподаватели лично разрабатывают некоторые упражнения, методические рекомендации по подготовке личного состава к стрельбам, стараясь передать максимум знаний каждому курсанту.

Таким образом, основной задачей психофизической подготовки курсантов факультета ССпН является воспитание навыка противостояния стрессу и страху, как защитным функциям человеческого организма. Преодоление страха – значимый навык воина-спецназовца, так как страх выходит из-под контроля (начинают трястись руки, кружиться голова, человек обливается холодным потом и пр.), что делает человека бессильным. Всесторонне подготовленный воин не перестает бояться, но страх больше над ним не властвует, а лишь предупреждает его об опасности и помогает ему адаптироваться и принимать правильное решение, соответствующее обстановке. Психофизическая подготовка способствует реализации главной цели, – убедить, что воин-спецназовец сильнее собственного страха и его возможности безграничны, если он победит его.

Библиографический список

1. Белов С.Н. Повышение эффективности огневой подготовки курсантов на основе применения симуляторов // Военное образование, 2023. – № 3. – С. 52–58.

2. Блахин Г.Н. Совершенствование методики подготовки военнослужащих к выполнению комплексного упражнения «Дорога в спецназ, курсантский бросок» / Г.Н. Блахин, А.Р. Труль, В.И. Горобец // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2022. – №3. – С. 160-164.

3. Григорьев Е.П. Мотивационные аспекты огневой подготовки в современных военных вузах // Вестник Военной академии. – 2024. – №1. – С. 104-110.

4. Иванов А.В. Огневая подготовка: учебное пособие для курсантов высших военных учебных заведений. – М.: Военная академия Матвеева, 2021. – 288 с.

5. Козлов В.Е. Современные средства поражения и методика их применения. – М.: Академия Генерального штаба, 2022. – 224 с.

6. Лебедев В.М. Интеграция огневой и физической подготовки как условие повышения боевой устойчивости курсантов // Армейский вестник, 2021. – № 6. – С. 33–39.

7. Морозов А.К., Зайцев Р.В. Проблемы формирования огневых навыков у курсантов в условиях ограниченного времени на стрельбище // Педагогика и образование в военной среде, 2022. – № 4. – С. 71–77.

8. Наставление по огневой подготовке Вооруженных Сил Российской Федерации (НОП-2023). Утверждено приказом Министра обороны РФ. – М.: Воениздат, 2023. – 216 с.

9. Орлов Д.В. Развитие стрессоустойчивости курсантов в условиях огневого воздействия: дис. … канд. психол. наук. – СПб, 2022. – 172 с.

10. Руководство по огневой подготовке офицеров (РОП-2022). – М.: Минобороны России, 2022. – 144 с.

11. Смирнов А.А. Методическая система повышения качества огневой подготовки курсантов военных училищ на основе компетентностного подхода: дис. … канд. пед. наук. – М., 2020. – 186 с.

12. Соколов Д.С., Петров М.И. Тактико-огневая подготовка будущего офицера. – СПб.: Военный институт (инженерно-технический), 2020. – 192 с.

13. Федоров И.А. Методика обучения курсантов стрельбе из стрелкового оружия. – Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России, 2019. – 128 с.

14. Черноиванов А.В., Орлов А.В., Сидорина Т.В. Системно-синергетический эффект профессиональной адаптации будущих офицеров к службе в частях и подразделениях сил специального назначения войск национальной гвардии России // Приоритетные направления развития системы военного образования / под ред. В.Ф. Купавского. – Пермь: ПВИ ВНГ РФ, 2018. – С. 361-365.

15. Черноиванов А.В. Комплекс педагогических условий профессиональной адаптации будущих офицеров к специфике службы в подразделениях сил специального назначения ВНГ России / А.В. Черноиванов, Т.В. Сидорина // Профессиональное образование в современном мире. – 2023. – Т.13. – №1. – С. 81-88.

УДК 159.99

ПРЕПОДАВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В КОЛЛЕДЖЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.С. Быкова

*Научный руководитель – **Н.А. Корниенко**, д-р психол. наук, профессор*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности преподавания технических дисциплин в колледжах промышленных технологий, анализируются современные методы обучения, а также выделяются основные вызовы и направления их решения. Особое внимание уделяется внедрению инновационных образовательных технологий и практико-ориентированному подходу.*

Ключевые слова: *технические дисциплины, техники преподавания, педагогика, метод, современные подходы, практико-ориентированный подход.*

Развитие промышленности и технологический прогресс требуют специалистов с глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками. Колледжи промышленных технологий играют ключевую роль в подготовке квалифицированных кадров, где преподавание технических дисциплин занимает важное место. Эффективность зависит от современных образовательных методик, материально-технической базы и уровня подготовки педагогов.

Современные тенденции развития производства требуют новых компетенций выпускников колледжей, таких как умение работать с цифровыми технологиями, применять инновационные решения и адаптироваться к изменениям на рынке труда. Технические дисциплины, такие как механика, электромеханика, автоматизация производственных процессов, требуют использования современных методов преподавания, соответствующих актуальному состоянию промышленности и технологий. [1]

Основные проблемы преподавания технических дисциплин:

1. Недостаточная мотивация студентов

Одной из ключевых проблем является недостаточная мотивация обучающихся к изучению технических дисциплин. Многие студенты испытывают трудности с пониманием важности изучаемых материалов и связи теории с практической деятельностью.[2]

Как решить: интегрировать практические занятия, лабораторные эксперименты и проекты, демонстрируя связь теоретического материала с реальной профессиональной деятельностью.

2. Низкий уровень технической оснащенности учебных заведений

Недостаточное финансирование образовательных учреждений часто приводит к нехватке современного оборудования и инструментов, необходимых для качественного освоения технических дисциплин.

Как решить: привлечение дополнительного финансирования через гранты, сотрудничество с предприятиями и внедрение дистанционных форматов обучения с использованием виртуальных лабораторных практикумов. [3]

Современные подходы к преподаванию технических дисциплин

1. Использование интерактивных методов обучения

Интерактивные формы занятий способствуют повышению интереса студентов к предмету, позволяют лучше усваивать материал и развивать критическое мышление. Примером такого подхода являются кейс-методы, групповые задания и проектные работы.

2. Применение компьютерных симуляторов и виртуальной реальности

Компьютерные технологии открывают новые возможности для моделирования производственных процессов, изучения сложных механизмов и систем. Виртуальная реальность позволяет студентам погружаться в ситуации, близкие к реальным производственным условиям.

3. Индивидуализация образовательного процесса

Индивидуальные траектории обучения помогают учитывать индивидуальные способности и потребности каждого студента, обеспечивая гибкость и эффективность педагогического процесса. [4]

Таблица сравнительного анализа традиционных и инновационных методов преподавания технических дисциплин представлена ниже:

Метод	Традиционный подход	Инновационный подход
Практика	Лабораторные работы	Компьютерные симуляции
Оценка	Экзамены	Проектные задания
Технология	Чертежи на бумаге	CAD-программы

Исследование проводилось на базе «Новосибирского колледжа промышленных технологий» что, позволило определить основные тенденции и особенности преподавания технических дисциплин.

Проведение комплексного исследования включало сбор и обработку большого объема эмпирической информации, полученной посредством анкетирования, опросов, контент-анализа учебных программ и методик преподавания, а также экспертных интервью. Основными результатами стали следующие выводы:

1. Переход к активным формам обучения: многие преподаватели используют проектно-исследовательские формы занятий, что способствует развитию творческих способностей учащихся и формированию навыков самостоятельной работы (примечательно, что более половины опрошенных педагогов отметили высокую эффективность проектной деятельности в повышении мотивации обучающихся).

2. Цифровые технологии в обучении: большинство преподавателей колледжа активно внедряют информационно-коммуникационные технологии, что позволяет существенно повысить качество образовательного процесса. Однако ряд преподавателей сталкивается с проблемами недостаточной технической оснащенности кабинетов и низкой квалификацией в работе с современными технологиями.

3. Интеграция профессиональных стандартов и ФГОСов: важнейшей задачей является внедрение федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения, учитывающих требования работодателей и отраслевых стандартов. В ходе исследования выявлено, что значительная доля педагогических работников осознаёт важность интеграции новых стандартов, однако испытывают трудности в адаптации существующих учебно-методических комплексов.

4. Развитие межпредметных связей: междисциплинарные проекты позволяют студентам глубже освоить профильные дисциплины, интегрируя знания из разных областей науки и практики. Этот подход оказался высокоэффективным инструментом формирования целостного представления будущих специалистов о своей профессии.

5. Педагогический состав нуждается в систематическом обновлении компетенций, поскольку многие преподаватели слабо владеют инновационными формами и методами обучения. Для решения этой проблемы необходимы программы повышения квалификации, ориентированные на развитие цифровых компетенций и овладение передовыми педагогическими технологиями.

По итогам исследования предложены конкретные рекомендации по совершенствованию организации преподавания технических дисциплин в колледжах промышленного профиля:

- Расширять использование интерактивных и дистанционных форм обучения, интегрировать виртуальные лаборатории и симуляторы.
- Регулярно проводить курсы повышения квалификации для педагогического состава с целью освоения инновационных методик и цифровых инструментов.
- Активнее внедрять модульные учебные программы, направленные на формирование ключевых профессиональных компетенций.
- Совершенствовать материально-техническое обеспечение колледжей промышленно-технического профиля, обеспечивая доступ к необходимым ресурсам и оборудованию.
- Стимулировать научно-исследовательскую деятельность студентов, организуя участие в конкурсах проектов и конференциях.

Исследование показало, что система преподавания технических дисциплин в колледжах постепенно адаптируется к новым реалиям рынка труда и технологического прогресса. Вместе с тем остаются нерешёнными вопросы, касающиеся обеспеченности ресурсами и кадрового потенциала.

Преподавание технических дисциплин в колледжах промышленных технологий должно быть направлено на формирование профессиональных компетенций, востребованных современным производством. Для достижения этой цели необходимы современные методики обучения, использование инновационных технологий и повышение мотивации студентов. Только таким образом можно обеспечить выпуск конкурентоспособных специалистов, готовых решать задачи производственного сектора экономики.

Библиографический список

1. Бадер Л.В. Преподавание технических дисциплин в колледже. Работа №287214 Международный педагогический портал, 04.01.2022 г.

2. Карпенко О.М. Проблемы технического образования в современных условиях / О.М. Карпенко, Ю.Н. Щукин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2022. – №3. – С. 56–62.

3. Плотникова Л.В. Роль и перспективы применения современных информационных технологий в образовательной деятельности / Л.В. Плотникова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2013. – №10. – С. 238-240.

4. Абакаров А.А. Современные образовательные технологии в техническом образовании А.А. Абакаров, Д.С. Новиков // Вестник Казанского технологического университета. – 2020. – №18. – С. 25-31.

УДК 316.6:159.9

КОЛЛЕКТИВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

А.Е. Гаева
*Научный руководитель – **Б.В. Федотов**, канд. ист. наук, доцент*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация.** В статье обоснована роль коллектива в процессе формирования и развития личности обучающегося, представлены теоретические позиции о социально-деятельностной и социокультурной природе развития, выделены механизмы влияния коллектива.*

***Ключевые слова:** коллектив, личность, социум, отношения, образование в целом.*

Человек изначально предназначен для жизни в социуме, где он формируется и развивается. Существование вне общества, обладая необходимым уровнем сознания и зрелой психики, практически невозможно. Общение является неотъемлемой частью жизни человека, и его развитие достигает высших форм, включая осознанный обмен информацией. Важность общения в формировании человеческой психики невозможно переоценить, так как оно определяет развитие культурного и социального поведения индивидов.

Благоприятное становление личности и гражданина есть условие, обеспечивающее высокую результативность деятельности не только каждого индивида как личности, но и общества в целом. «Общество – это, прежде всего макросистема, действующая и живущая по своим законам, поэтому отдельно взятый человек входит в эту макросистему частичкой и в то же время сложно организованной системой». Многовековой человеческий опыт выработал удивительные механизмы взаимоотношений в коллективе, позволяющие передавать нравственный опыт, знания, традиции от поколения к поколению. Воспитательная значимость коллективного взаимодействия личности велика и просто необходима. Бехтерев В.М. рассматривает коллектив как нечто целое, как «собирательную личность», имеющую свою индивидуальность, зависящую от особенностей составляющих её лиц [1]. Макаренко понимает под «коллективом» объединение людей для достижения общих целей – объединение, отличающееся определенной системой полномочий и ответственности, определенным соотношением и взаимозависимостью отдельных своих частей. Сухомлинский В.А., определяя коллектив, отмечает: «Коллектив – это не какая-то безликая масса. Он существует как богатство индивидуальностей» [2]. Коллектив при этом, в понимании Макаренко А.С. и Сухомлинского В.А. воспринимается, как организация способная воздействовать на человека, воспитывать личность [2]. В более поздних трудах педагогов также рассматривается данный вопрос. Т.А. Ильина отмечает, что «жизнь и деятельность в коллективе повышает общий тонус человека, что проявляется в улучшении результатов его труда» [3]. Коллектив – группа людей, взаимовлияющих друг на друга и связанных между собой общностью социально обусловленных целей, интересов, потребностей, норм и правел поведения, совместно выполняемой деятельностью, общностью средств деятельности, единством воли, выражаемой руководством коллектива, в силу этого достигающего более высокого уровня развития, чем простая группа. Процесс взаимодействии между членами коллектива дает возможность осмысления общих ценностей каждым его членом, тем самым развивая как личность, так и сам коллектив. Развитие может быть двух сортов: индивидуальное и общественное. В хорошо устроенном обществе должно быть одновременно и то, и другое, так как отдельно и то и другое негодно и ведет к гибели или жалкому существованию [4].

Психология и поведение каждого отдельного человека как личности главным образом зависит от той социальной среды, в которой он общается. Социальная же среда – это сложно устроенное общество, люди которого объединены друг с другом в многочисленные, различные устойчивые соединения, которые называются группами. Группы эти могут быть как большими, так и малыми, малые при некоторых условиях развиваются до уровня коллектива. Каждый человек так или иначе является членом какой-либо малой группы.

Факторами, влияющими на формирование личности, являются все факторы окружающей среды: средства массовой информации, семья, художественная литература, процесс обучения в образовательном учреждении, влияние сверстников и т.д. Однако крайне важным

в становлении человека как личности значится то, в какой среде либо в каком коллективе человек живет.

В коллективе групповые процессы образуют многоуровневую структуру, ядром которой является совместная деятельность, предопределенная социально значимыми целями:

1. Социализация. Коллектив обеспечивает постоянный поток нормативных моделей поведения, которые воспринимаются, тестируются индивидом. Через повторяющиеся межличностные взаимодействия формируются привычки, этические установки и нормативное самооценивание.

2. Моделирование социальных ролей и идентичностей. В рамках коллектива учащиеся примеряют различные социальные позиции (лидер, исполнитель), что способствует развитию социальных навыков, ответственности и профессионального самоопределения. Практика коллективной деятельности даёт условия для экспериментального освоения социальных ролей в защищённой среде.

3. Деятельностное влияние (общая цель и сотрудничество). Совместная деятельность порождает коллективные цели и общие мотивы, что усиливает смысловую и мотивационную ориентацию личности на коллективно значимые результаты. Процесс совместного труда и ответственности за общий результат обладает воспитательным потенциалом, стимулируя саморегуляцию, планирование и рефлексию.

4. Психологический климат и эмоциональная среда. Эмоциональные характеристики коллектива (доверие, поддержка, конкуренция) определяют уровень эмоциональной безопасности, что влияет на готовность индивида к риску, инициативе и самораскрытию. Положительный климат способствует развитию эмпатии, коммуникативной компетентности и психологической устойчивости [5].

Психология развитого коллектива характеризуется тем, что деятельность, ради которой он изначально создан и которой на практике занимается, имеет положительное значение как для многих людей, так и для членов имеющегося коллектива, характеризующимся межличностными отношениями, основанными на доверии, открытости, честности, порядочности, взаимоуважении.

Коллектив считается основным инструментом воспитания человека как личности. Индивидуальные качества в человеке приобретаются и формируются в разного рода коллективах в результате общения и взаимодействия с людьми. Взаимодействие личности и группы оказывает огромное влияние на развитие человека, его нравственное, эмоциональное, психическое становление. Высокоразвитая группа может являться коллективом, отвечая двум обязательным условиям:

1. Люди, состоящие в группе, должны быть объединены общей целью;

2. Выполнять совместную деятельность, которая приносила бы не только эффективные производственные результаты, но и моральное удовлетворение каждому члену этого коллектива.

Таким образом, при этом взаимоотношения в данной группе должны быть доброжелательными, добровольными, а самое главное открытыми. Только тогда подобный коллектив в состоянии должным образом оказать положительное влияние на формирование и становление человека как личности. Все вышеперечисленное способствует формированию высоконравственной личности, ответственной, отзывчивой на нужды окружающих его людей и общества в целом.

Библиографический список

1. Неустроев В.В. Профессиональное самоопределение личности / В.В. Неустроев, Б.В. Федотов // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 27 февраля 2023 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 2089-2092. – EDN UOGODK.

2. Федотов Б.В. Мотивационный потенциал работы как фактор учебной деятельности студентов / Б.В. Федотов, Т.А. Жигулин // Медицина Кыргызстана. – 2018. – №6. – С. 10-11. – EDN VPMCOZ.

3. Куроплин С.С. Коллектив как фактор развития личности / С.С. Куроплин // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сборник статей XXXI Международной научно-

практической конференции: в 2 ч., Пенза, 30 апреля 2019 года. Том Часть 2. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 160-163. – EDN AQORDS.

4. Журавлев А., Павлова Н.Д. Психологическое воздействие внутри коллектива. Механизмы, стратегии, возможности противодействия. – М.: Ин-т. психологии РАН, 2012. – 368 с.

5. Путь к коллективу: поиск ответов на актуальные вопросы воспитания подрастающего поколения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.Н. Лутошкина и 75-летию со дня рождения А.Г. Кирпичника (г. Кострома, 4-5 апреля 2025 года): материалы конференции / составители Т.Е. Коровкина, Е.В. Тихомирова; научные редакторы А.Г. Самохвалова, А.В. Воронцова. – Кострома: КГУ, 2025. – 350 с. – URL: https://e.lanbook.com/book/508702 (дата обращения: 26.11.2025)

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СТРУКТУРА И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

А.Е. Галямова
*Научный руководитель – **Б.В. Федотов**, канд. ист. наук, доцент*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *В статье рассматривается проблема психологической готовности студентов выпускных курсов к переходу от обучения к профессиональной деятельности. Анализируется многокомпонентная структура данного психологического феномена, включающая мотивационно-ценностный, когнитивный, операционно-деятельностный и эмоционально-волевой компоненты. Выявляются ключевые факторы, препятствующие успешному формированию готовности, а также определяются возможные пути ее развития в рамках высшего учебного заведения. Подчеркивается, что психологическая готовность является интегральным показателем качества профессиональной подготовки и залогом будущей успешной адаптации и карьеры молодого специалиста.*

Ключевые слова: *психологическая готовность, профессиональная деятельность, студенты, высшее образование, профессиональное становление, адаптация, личностное развитие, компетентностный подход.*

Цель данного исследования – теоретически проанализировать и определить сущность, структуру и ключевые факторы формирования психологической готовности студентов к профессиональной деятельности.

Объект исследования – студенты старших курсов высших учебных заведений.

Предмет исследования– психологическая готовность студентов к профессиональной деятельности, ее структура и динамика формирования.

Методы исследования:

1. Теоретические (анализ и синтез)
2. Эмпирические

Современный рынок труда предъявляет высокие требования к выпускникам вузов. Ожидается не только наличие у них фундаментальных знаний и практических навыков, но и сформированной способности быстро включаться в профессиональную среду, эффективно решать производственные задачи и адаптироваться к постоянным изменениям. Переход от учебной деятельности к профессиональной является критическим периодом в жизни молодого человека, сопряженным с высоким уровнем неопределенности и стресса. В этой связи проблема психологической готовности студентов к будущей профессии приобретает особую актуальность. [1, с.201]

Психологическая готовность выступает не просто как сумма знаний и умений, а как сложное, интегративное личностное образование, определяющее активную и уверенную позицию будущего специалиста.

Структура психологической готовности.

Психологическая готовность к профессиональной деятельности представляет собой целостную систему, состоящую из нескольких взаимосвязанных компонентов:

1. Мотивационно-ценностный компонент. Включает осознанный интерес к избранной профессии, позитивное отношение к будущей работе, сформированную профессиональную мотивацию и четкие карьерные ориентации. Именно этот компонент является «двигателем» профессионального развития, побуждая к активным действиям и преодолению трудностей.

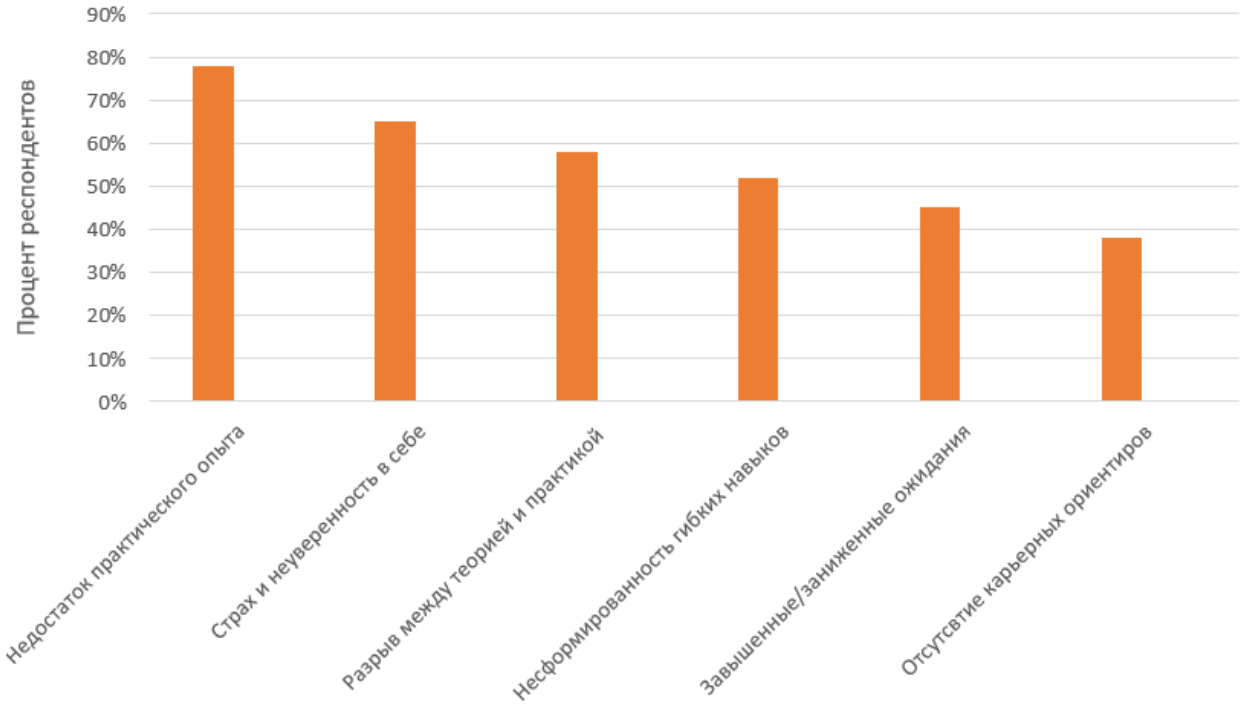
2. Когнитивный компонент. Предполагает наличие системы профессиональных знаний, понимание сути и специфики будущей деятельности, а также осведомленность о типичных профессиональных ситуациях и требованиях работодателей. Студент должен не просто «знать», но и уметь применять эти знания в нестандартных условиях.

3. Операционно-деятельностный (поведенческий) компонент. Это владение практическими навыками и профессиональными умениями, способность планировать свою деятельность, работать в команде, решать производственные задачи и нести за них ответственность. Данный компонент формируется преимущественно в ходе практик, проектной деятельности и моделирования профессиональных ситуаций.

4. Эмоционально-волевой компонент. Характеризует способность управлять своими эмоциями в стрессовых ситуациях, сохранять самообладание, проявлять настойчивость и целеустремленность. Сюда же относится уверенность в своих силах (самоэффективность) и психологическая устойчивость к возможным неудачам на начальном этапе карьеры [2, с.226].

Факторы, препятствующие формированию готовности: аналитическая визуализация.

Для комплексного понимания проблематики важно не только выделить барьеры, но и оценить степень их распространенности и влияния. Для наглядности факторов Горбунова Г.П провела опрос Результаты опроса среди выпускников, отражающие основные трудности, представлены на рисунке 1. [3, с.124]



Рейтинг факторов, препятствующих формированию психологической готовности у студентов

Факторы, препятствующие формированию готовности.

К сожалению, у многих выпускников психологическая готовность к профессиональной деятельности оказывается несформированной. Среди основных препятствий можно выделить:

- «Разрыв» между теорией и практикой: когда учебный процесс слабо связан с реальными требованиями профессии.

- несформированная профессиональная идентичность: нечеткое понимание своей роли и места в профессии.

- страхи и тревоги: боязнь не справиться с обязанностями, не оправдать ожидания, столкнуться с конфликтами в коллективе.

- завышенные или заниженные ожидания: романтизированные представления о работе или, наоборот, неуверенность в своих возможностях.

- недостаточное развитие «гибких навыков» (soft skills): таких как коммуникабельность, работа в команде, тайм-менеджмент, креативное мышление [3, с.126].

Пути формирования психологической готовности в вузе.

Высшее учебное заведение играет ключевую роль в целенаправленном формировании психологической готовности студентов. Этому могут способствовать:

1. Активное внедрение интерактивных методов обучения: кейс-стади, деловые игры, тренинги, мастер-классы от практикующих специалистов.

2. Организация качественной производственной и преддипломной практики, где студент может полноценно погрузиться в профессиональную среду.

3. Развитие карьерных центров при вузах, которые помогают студентам в построении траектории профессионального развития, составлении резюме и подготовке к собеседованию.

4. Психологическое сопровождение: проведение тренингов личностного роста, стресс-менеджмента и командообразования, а также индивидуальные консультации по преодолению страхов и тревог.

5. Кураторская поддержка и наставничество, когда опытные преподаватели и практики помогают студентам в профессиональном самоопределении. [4]

Таким образом, психологическая готовность к профессиональной деятельности является комплексным, системным образованием, которое определяет успешность перехода выпускника вуза из статуса «студента» в статус «молодого специалиста». Ее формирование – это не стихийный, а целенаправленный процесс, требующий согласованных усилий как от самого студента, так и от образовательного учреждения. Интеграция академических знаний с практическим опытом и личностным развитием позволяет подготовить не просто квалифицированного, но и психологически зрелого, адаптивного и мотивированного профессионала, готового к вызовам современного рынка труда.

Библиографический список

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учебное пособие для вузов / В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2018. – 511 с.

2. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 2019. – 308 с.

3. Горбунова Г.П. Формирование психологической готовности студентов к профессиональной деятельности в условиях вуза / Г.П. Горбунова // Высшее образование в России. – 2020. – № 5. – С. 123-128.

4. Белых Т.В. Психологическая готовность к профессиональной деятельности как критерий успешности обучения в вузе / Т.В. Белых, Е.М. Иванова // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 17. – № 2. – С. 72-81.

УДК 378.14

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

П.П. Горелова

*Научный руководитель – **Б.В. Федотов**, канд. ист. наук, доцент*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *В данной статье дано определение понятия проблемного обучения, рассмотрена сущность данной технологии, а также принципы, основываясь на которых, осуществляется ее реализация. Рассмотрен вопрос влияния цифровизации на технологию проблемного обучения. Проанализированы отчеты ЮНЕСКО (2020 г.), исследования компании Kaspersky (2023 г.). Проведено эмпирическое исследование в форме опроса с целью выявления*

отношения студентов к использованию технологии проблемного обучения на учебных занятия, общей оценке эффективности применения данного метода и т.д. Сделан вывод о том, что студенты достаточно осведомлены о технологии проблемного обучения, понимают важность ее интеграции в образовательный процесс и осознают степень ее эффективности. Также сделан вывод о том, что технология проблемного обучения является эффективным инструментом для развития критического мышления, самостоятельности и междисциплинарных компетенций у студентов в современных условиях.

Ключевые слова: *технологии проблемного обучения, цифровизация, образование, проблемное обучение.*

Проблемное обучение представляет собой один из наиболее эффективных подходов в современной педагогической практике, ориентированный на развитие активного, творческого мышления учащихся. Этот метод возник как альтернатива традиционному репродуктивному обучению, где акцент делается на механическом запоминании знаний, и предполагает вовлечение студентов в решение реальных или моделируемых проблем. Проблемное обучение – это тип развивающего обучения, в основе которого лежит постановка педагогом учебно-проблемных задач, в процессе решения которых учащиеся овладевают способами приобретения новых знаний и применяют их для решения конкретных задач.

Сущность проблемного обучения определяется его принципами:

1. Принцип проблемности предполагает, что содержание проблемного обучения обусловлено противоречиями и вопросами, а не утверждениями, как в традиционном обучении.

2. Принцип активности предполагает активное вовлечение учащихся в образовательный процесс и их непосредственное участие, избегая пассивное получение информации от педагога.

3. Принцип индивидуализации в проблемном обучении учитывает различия в уровне подготовки студентов, их способностях. Данный принцип позволяет дифференцировать задачи в процессе обучения.

4. Принцип сотрудничества предполагает, что проблемное обучение реализуется в групповом формате, тем самым способствуя развитию коммуникативных навыков [1, с. 23].

Как педагогическая концепция, проблемное обучение имеет глубокие исторические корни, уходящие в античность. Однако под влиянием философских, психологических и образовательных идей различных эпох проблемное обучение со временем эволюционировало.

В современной педагогике развитие идей проблемного обучения связано с цифровизацией. Онлайн-платформы (Khan Academy, Coursera) используют адаптивные задачи, основанные на проблемах. В России после 1990-х технологии проблемного обучения адаптировались к ФГОС, интегрировались с компетентностным подходом, что создавало новые вызовы, такие как сопротивление последователей традиционной педагогики и необходимость подготовки учителей [2].

В целом, историческое развитие проблемного обучения отражает переход от авторитарных методов к демократическим, где акцент смещается на активность и критическое мышление обучающихся. От идей Сократа и до цифровой трансформации XXI века эти идеи остаются актуальными, адаптируясь к вызовам современности.

Педагогически механизм проблемного обучения как комплекс взаимосвязанных процессов, направленных на активизацию познавательной деятельности обучающихся через разрешение проблемных ситуаций, реализуется при помощи системы принципов и методов, разработанных М. И. Махмутовым, которые выглядят следующим образом:

1. Принцип проблемности, подразумевающий наличие противоречия или неопределенности;
2. Принцип активности, который означает участие обучающегося в поиске решения;
3. Принцип научности, подразумевающий опору на объективные знания;
4. Принцип доступность, означающий соответствие уровню развития.

Механизм проблемного обучения является четко структурированным, включающим определенные этапы:

1. Постановка проблемы, заключающаяся в создании проблемной ситуации, которая вызывает у студента состояние когнитивного диссонанса (внутреннего конфликта).
2. Осуществление анализа проблемы с помощью аналитических навыков.
3. Поиск решения, выдвижение гипотез, их проверка и анализ.

Мотивация в механизме проблемного обучения очень значима. Она поддерживается через внутреннюю заинтересованность обучающихся, что контрастирует с внешними стимулами традиционного обучения. Также стоит отметить, что преодоление неудач формирует психологическую устойчивость. Проблемное обучение может быть очень индивидуализировано, так как учет зоны ближайшего развития позволяет дифференцировать задачи по сложности [3, с. 9].

Стоит отметить, что механизм имеет ограничения. Он требует высокого уровня подготовки учителей и может быть неэффективен для начального этапа обучения.

Современные адаптации технологий проблемного обучения в контексте цифровой трансформации системы образования включают использование различных цифровых инструментов. Такими инструментами могут выступать онлайн-платформы для виртуального взаимодействия (дискуссии, симуляторы). Работа такими инструментами расширяет возможности проблемного обучения в условиях дистанционного образования. Применение различных инструментов и возможность их адаптации к конкретной аудитории делает процесс обучения более динамичным, а также способствует формированию активной личности.

Стоит отметить, что цифровизация играет большую роль в современном образовании по всему миру. Под ее влиянием трансформируются большинство педагогических практик, включая технологию проблемного обучения (PBL).

Цифровизация в сфере образования подразумевает интеграцию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебный процесс, тем самым, в частности, расширяя возможности педагога при проведении занятий. Возможности реализации технологий проблемного обучения также расширяются. Процесс становится более динамичным, интерактивным и ориентированным на развитие необходимых в настоящее время различных компетенций.

Стоит отметить, что экспертами подчеркивается неоднозначность цифровизации образования. В отчете ЮНЕСКО, опубликованном в 2020 году, сказано, что массовое и форсированное внедрение онлайн-обучения в условиях пандемии COVID-19 привело к тому, что цифровое образование стали характеризовать уязвимостью [4]. Согласно отчету, можно отметить следующие основные выводы:

1. Дистанционное обучение ухудшило равенство в образовании;
2. Процесс обучения был изменен и затруднен;
3. Дистанционное обучение ограничило возможности учеников;
4. Отмечено слишком сильное влияние коммерческих платформ на образовательные учреждения.

Отчет ЮНЕСКО подчеркнул, что технологии не могут быть универсальной заменой традиционному обучению. Они требуют системной подготовки, устойчивой инфраструктуры и педагогической адаптации. Соответственно, можно сделать вывод, что цифровизация образования должна играть роль сопутствующего улучшения действующего образования.

В России активно используются иностранные платформы и сервисы, такие как Moodle или Google Classroom, в которых преподаватели сами могут создавать проблемные модули, где обучающиеся могут взаимодействовать с различными мультимедийными ресурсами. Такая форма реализации проблемного обучения повышает вовлеченность студентов, их активность.

Ярким примером отечественной разработки можно считать проект «Цифровая образовательная среда» Министерства просвещения РФ, в рамках которого в платформу «Российская электронная школа» были интегрированы элементы технологии проблемного обучения. На данной платформе школьники не только получают обширный доступ ко всем необходимым структурированным ресурсам, но и развивает такой навык как командная работа в онлайн-командах через специализированные сервисы (Zoom, Microsoft Teams) [5].

Несмотря на большое количество преимуществ, цифровизация технологии проблемного обучения сталкивается с рядом вызовов:

1. Цифровой разрыв, заключающийся в том, что не все обучающиеся имеют равный доступ к техническим ресурсам, позволяющим получать образовательные услуги;

2. Перегрузка информацией связана с огромным объемом данных в свободном доступе. Это приводит к риску того, что обучающиеся могут «утонуть в информационном шуме».

3. Вопросы кибербезопасности и приватности данных обучающихся. Исследования показывают, что 25% образовательных платформ уязвимы к хакерским атакам, что может подорвать доверие к технологии [6]. Поэтому для минимизации негативного влияния существующих проблем требуется комплексный подход, включающий в себя подготовку педагогов через

специализированные курсы, инвестиции в инфраструктуру и разработка гибридных моделей технологии проблемного обучения, сочетающих онлайн- и оффлайн-образование.

В рамках исследования с целью оценки эффективности использования технологий проблемного обучения был проведен социологический опрос среди студентов 1-4 курса бакалавриата различных направлений. Количество респондентов составило 31 человек.

Целью исследования являлось выявление отношения студентов к использованию технологии проблемного обучения на учебных занятиях, общей оценке эффективности применения данного метода и т.д. Опрос включал в себя 9 вопросов с предоставленными вариантами ответа.

Стоит отметить, что для повышения осведомленности респондентов о технологии проблемного обучения автором опроса была приведена краткая справочная информация. Для того чтобы сделать общий вывод по проведенному опросу, необходим отдельный анализ ответов на каждый из вопросов.

Так, на согласно ответам на первый вопрос «Насколько вы знакомы с технологией проблемного обучения?», сделан вывод, что большая часть опрошенных студентов (41,9%) слабо знакома с проблемным обучением (слышали, но не участвовали). Возможно, получены такие результаты по причине того, что большая часть опрошенных студентов являются студентами 1-2 курса и пока что не имели в своей учебной практике занятий в форме проблемного обучения. 22,6% и 19,4% респондентов знакомы (участвовали в 1-2 занятиях) и очень хорошо знакомы (участвовали в нескольких занятиях) с технологией проблемного обучения соответственно. Это говорит о том, что в системе высшего образования достаточно часто используется технология проблемного обучения (рис. 1).

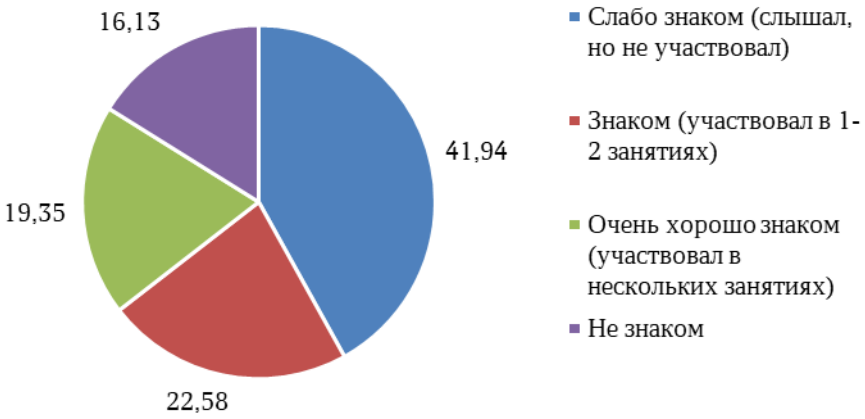


Рисунок 1 – Уровень осведомленности студентов о технологии проблемного обучения, %

Это также подтверждается вторым вопросом, который звучит как «Как часто в вашем обучении используются элементы проблемного обучения (например, постановка проблемы, самостоятельный поиск решений)?». На данный вопрос 38,7% опрошенных ответили, что являются участниками таких занятий достаточно часто, 45,2% – иногда, и 16,1% – достаточно редко (1-2 раза в год). Высокий процент положительных ответов на данный вопрос (83,9%) говорит о достаточно высокой частоте применения элементов проблемного обучения в отечественном высшем образовании (рис. 2).

Стоит отметить, что так как проблемное обучение в высших образовательных учреждениях применяется с целью развития профессиональных навыков студентов, необходимо провести оценку эффективности использования технологий проблемного обучения с данной целью. Оценка эффективности проводилась по 5-балльной шкале. Так, оценку «5» поставило большинство респондентов (38,7%), оценку «4» – 32,3%, оценку «3» – 25,8% и оценку «2» – 3,2%. Таким образом, можно сделать вывод, что студенты высоко оценивают эффективность занятий, построенных на основе технологии проблемного обучения, однако четверть студентов не замечают высокой эффективности (рис. 3).

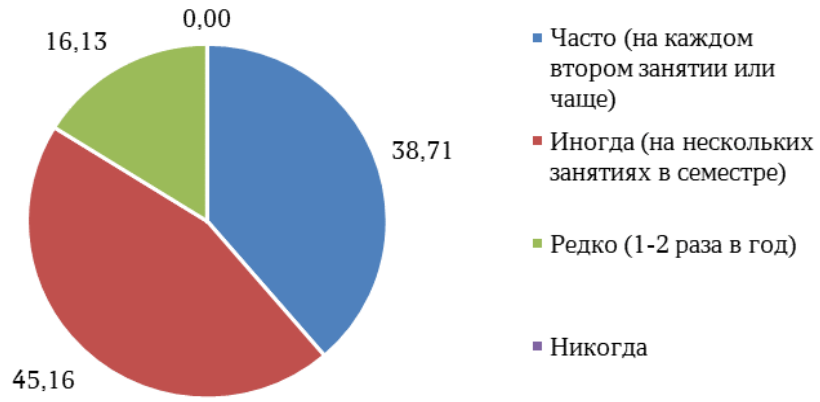


Рисунок 2 – Частота использования элементов проблемного обучения в образовательном процессе, %

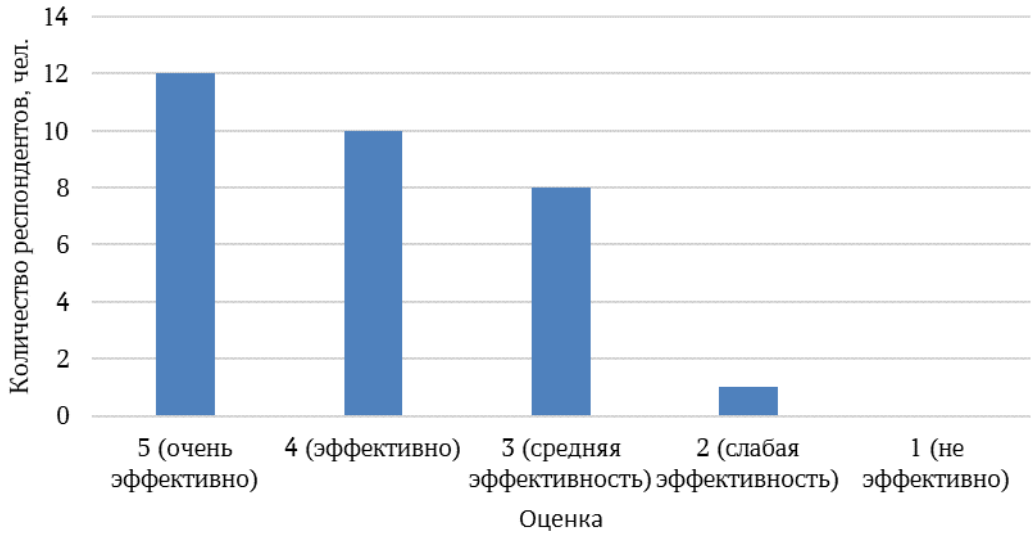


Рисунок 3 – Оценка эффективности проблемного обучения, чел.

С целью более подробного анализа необходимо провести анализ того, какие трудности испытывают студенты при участии в проблемном обучении, так как это напрямую может влиять на восприятие ими эффективности самой системы проблемного обучения в целом. Так, большинство респондентов (29,2%) среди испытываемых трудностей отметили недостаток времени на самостоятельный поиск решений, 22,9% отметили отсутствие мотивации и интереса, 14,6% - сложность постановки проблемы преподавателем, 10,4% - недостаток поддержки от преподавателя. При этом не испытывают трудностей при участии в проблемном обучении 8,3% опрошенных (рис. 4).

Рисунок 4 – Трудности, испытываемые при проблемном обучении, чел.

При ответе на вопрос «Как вы оцениваете интеграцию проблемного обучения с цифровыми технологиями (например, онлайн-платформы, симуляторы, AI)?» мнения разделились. Основная часть студентов (38,7%) считают, что проблемное обучение на среднем уровне интегрировано с цифровыми технологиями. 32,3% считают, что интеграция происходит хорошо или даже отлично. При этом слабую интеграцию или ее отсутствие (неиспользование цифровых технологий в проблемном обучении) отметили 19,4% и 9,7% соответственно (рис. 5).

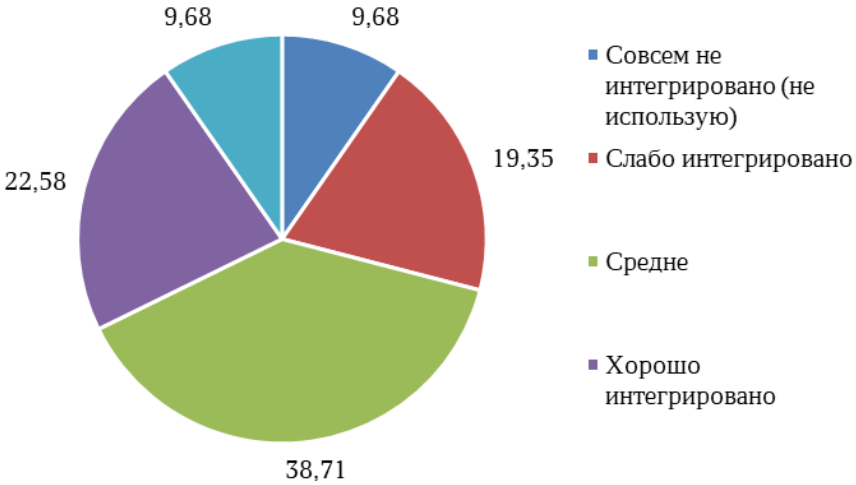


Рисунок 5 – Оценка интеграции проблемного обучения с цифровыми технологиями, %

Результаты ответа на данный вопрос также можно обосновать недостаточной осведомленностью о возможностях и способах применения технологии проблемного обучения на занятиях.

Сочетание проблемного обучения с другими современными подходами, такими как проектное обучение или геймификация является неотъемлемой частью развития проблемного обучение в современном мире. Опросом подтвердилось, что студенты это понимают: 19,4% опрошенных ответили, что проблемное обучение очень хорошо сочетается с другими современными подходами, 54,8% - отметили, что сочетается в некоторой степени, слабо или совсем не сочетается ответили 16,1%. При этом 9,7% респондентов испытали затруднение при ответе на данный вопрос. Результаты ответа на этот вопрос и предыдущие вопросы подтвердили не только то, что технология проблемного обучения полезна по мнению студентов, но и то, что она чаще всего достаточно хорошо сочетается с другими подходами, также используемыми в процессе обучения (рис. 6).

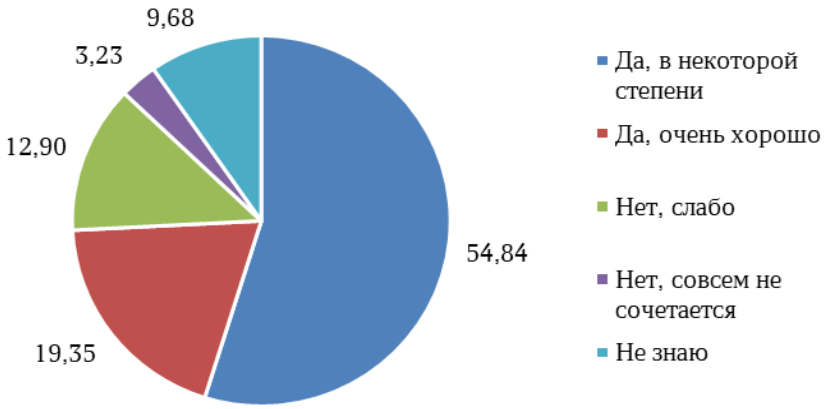


Рисунок 6 – Оценка степени сочетания проблемного обучения с другими современными подходами, %

Неотъемлемой частью процесса обучения является педагогическое сопровождение, которое заключается в возможности посещения консультаций и получения обратной связи от преподавателя. Важность педагогического сопровождения при проблемном обучении отметили 91,4% респондентов (рис. 7).

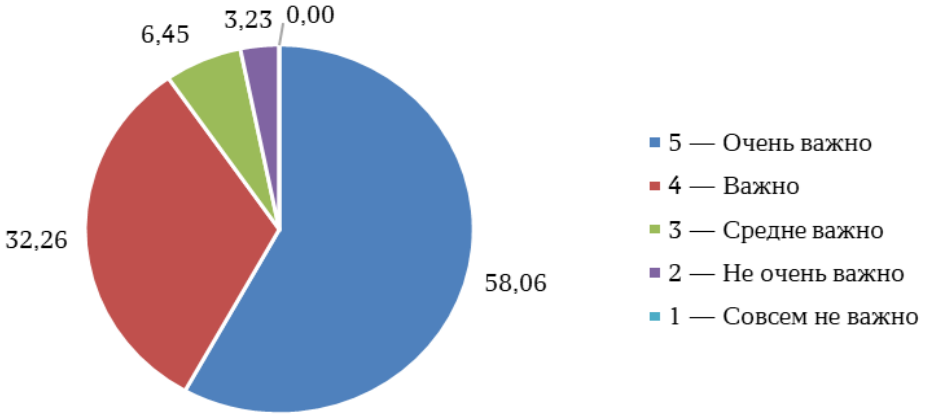


Рисунок 7 – Роль психолого-педагогического сопровождения в проблемном обучении, %

В рамках проведенного опроса студенты оценили уровень влияния применения проблемного обучения на их мотивацию в учебной деятельности. Так, 16,1% и 41,9% ответили, что очень сильно повышает и значительно повышает. При этом незначительное положительное изменение в степени мотивации отмечают 35,5% респондентов, а 6,5% считают, что проблемное обучение, применяемое на учебных занятиях, на их мотивацию не влияет. Таким образом, отмечена достаточно высокая степень влияния применения технологии проблемного обучения на мотивацию студентов (рис. 8).

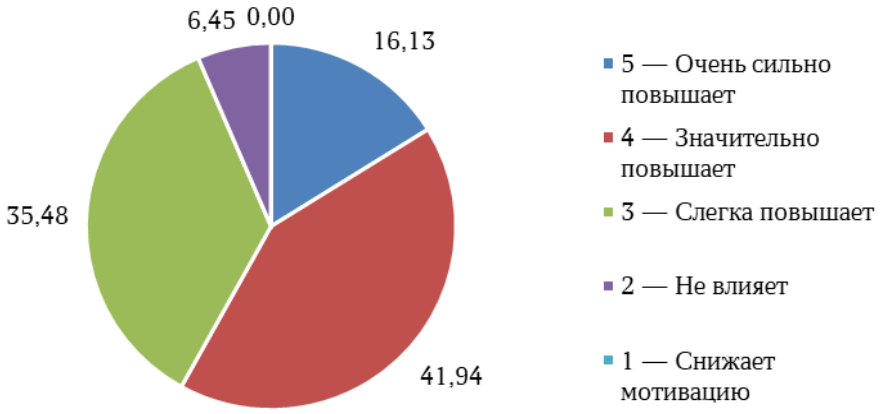


Рисунок 8 – Влияние проблемного обучения на мотивацию к обучению, %

Также стоит отметить, что в заключительном вопросе о том, какие критерии эффективности проблемного обучения можно считать наиболее важными, около 20-30% опрошенных ответили, что развитие критического мышления, применение знаний на практике и увеличение самостоятельности. Также 15,6% отметили, что немаловажным критерием эффективности можно считать повышение интереса к предмету.

Таким образом, в рамках проведенного опроса, можно сделать вывод, что студенты достаточно осведомлены о технологии проблемного обучения, понимают важность ее интеграции в образовательный процесс и осознают степень ее эффективности, что подтверждает высокий уровень популярности применения данной технологии в современном образовании.

В заключение стоит отметить, что проблемное обучение является структурированным процессом, включающим в себя этапы постановки проблемы, ее анализа, поиска решения и рефлексии. При этом роль преподавателя трансформируется из транслятора знаний в фасилитатора учебного процесса. Технология проблемного обучения является эффективным инструментом для развития критического мышления, самостоятельности и междисциплинарных компетенций у студентов в современных условиях.

Библиографический список

1. Дементьева Ю.В. Проблемное обучение: метод или принцип обучения в современной педагогике? / Ю.В. Дементьева // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т.1. – №2. – С. 22-25.

2. Быстрова Н.В. Проблемное обучение в современном образовании / Н.В. Быстрова, С.А. Зиновьева, Е.В. Филатова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №67-1. – С. 43-46.

3. Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее: коллективная монография: в 3 кн. / под ред. Е.В. Ковалевской. – Нижневартовск: НВГУ, 2019. – 310 с.

4. Global Education Monitoring (GEM) Report 2020 / [Электронный ресурс] // UNESCO.ORG: [сайт]. – Режим доступа: https://www.unesco.org/en/articles/global-education-monitoring-gem-report-2020 (дата обращения: 07.11.2025).

5. Российская электронная школа [Электронный ресурс] // Российская электронная школа: [сайт]. – Режим доступа: https://resh.edu.ru/?%29 (дата обращения: 15.11.2025).

6. Уязвимости в приложениях и вредоносные письма: «Лаборатория Касперского» назвала распространённые векторы атак программ-вымогателей в 2022 году [Электронный ресурс] // Kaspersky: [сайт]. – Режим доступа: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases-/uyazvimosti-v-prilozheniyah-i-vredonosnye-pisma-laboratoriya-kasperskogo-nazvala-rasprostranyonnye-vektory-atak-programm-vymogatelej-v-2022-godu (дата обращения: 16.11.2025).

УДК 372

МЕТОДИКА РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АДАПТАЦИОННОГО ПРАКТИКУМА ПЕРВОКУРСНИКА

А.Ю. Гуськов
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск Национальной гвардии РФ

***Аннотация**. Первый год обучения в вузе является этапом интенсивной адаптации студента к новым образовательным, социальным и личностным условиям. В этих условиях особую значимость приобретает адаптационный практикум – целенаправленная форма внеаудиторной деятельности, нацеленная на сопровождение студента в переходный период.*

***Ключевые слова**: вуз, интенсивная адаптация, методика адаптационного практикума.*

Недостаточная готовность к самостоятельной учебной деятельности, трудности в установлении межличностных связей, снижение мотивации и рост тревожности – типичные проявления дезадаптации первокурсников [2]. Эффективность практикума напрямую зависит от грамотно выстроенной методики организационно-методического сопровождения, которая должна быть системной, гибкой и ориентированной на личностные особенности обучающихся.

Методика реализации организационно-методического сопровождения адаптационного практикума опирается на следующие научно-педагогические подходы:

Личностно-ориентированный подход (Бондаревская и др.), предполагающий учёт индивидуальных особенностей, потребностей и потенциала студента [1];

Компетентностный подход, акцентирующий формирование у первокурсников ключевых компетенций – учебных, коммуникативных, рефлексивных и организационных;

Деятельностный подход (Выготский, Лейтес), в соответствии с которым адаптация рассматривается как процесс активного взаимодействия студента со средой;

Субъект-субъектные отношения в образовательном процессе (Сериков и др), обеспечивающие равноправное партнёрство между студентом, куратором и преподавателями [5].

Методика организационно-методического сопровождения адаптационного практикума включает три взаимосвязанных этапа.

1. Подготовительный этап (до начала учебного года).

На этом этапе осуществляется: разработка программы адаптационного практикума с учётом профиля вуза и специфики направлений подготовки; формирование команды сопровождения: кураторы групп, тьюторы, психологи, представители студенческого самоуправления; подготовка методических материалов (сценарии мероприятий, диагностические инструменты, инструкции для кураторов); информирование первокурсников о форматах практикума через официальные каналы вуза. По рекомендациям Минобрнауки России (2020), подготовка кураторов должна включать специальные обучающие модули по психологии первокурсника и адаптационным технологиям [7].

2. Основной (реализационный) этап (сентябрь–октябрь).

На данном этапе проводится сам практикум, включающий:

- *Диагностический блок*: выявление уровня тревожности, мотивации, коммуникативных навыков с помощью опросников (например, шкалы Спилбергера–Ханина, методики «Мотивация учения в вузе» В.И. Сильченко);

- *Формирующий блок*: интерактивные занятия – тренинги по тайм-менеджменту, навыкам академического письма, установление правил академической честности, ролевые игры по взаимодействию с преподавателями;

- *Социально-интегративный блок*: встречи со старшекурсниками-наставниками, экскурсии, командообразующие мероприятия, участие в студенческих инициативах.

Согласно исследованиям Е.В. Бондаревской, именно на этом этапе особенно важно создать психологически безопасную образовательную среду, способствующую открытости и доверию [1].

3. Рефлексивно-аналитический этап (ноябрь).

Завершающий этап предполагает: проведение повторной диагностики; анализ эффективности практикума через обратную связь от студентов и кураторов; корректировку индивидуальных траекторий сопровождения для студентов с признаками дезадаптации; оформление итогового отчёта и методических рекомендаций для дальнейшего использования.

Как подчёркивает И.А. Зимняя, рефлексия – это неотъемлемое условие осознанной адаптации, позволяющее студенту проанализировать свой опыт и выстроить стратегию дальнейшего обучения [3].

Для реализации методики используются следующие методические инструменты:

- Модульные программы адаптации – гибкая структура, позволяющая варьировать содержание в зависимости от потребностей группы;

- Кейс-метод – разбор типичных ситуаций трудностей первокурсника (пропуски занятий, конфликты с преподавателями и др.);

- Портфолио первокурсника – инструмент самооценки и отслеживания личностного роста.

- Тьюторское сопровождение – индивидуальное консультирование по учебным и личностным вопросам [6].

Эффективность организационно-методического сопровождения оценивается по следующим критериям: снижение уровня тревожности и стресса у студентов; рост показателей учебной мотивации и вовлечённости; улучшение академической успеваемости в первом семестре; повышение уровня удовлетворенности студенческой жизнью; укрепление групповой сплочённости и снижение числа случаев социальной изоляции. [4].

Таким образом, методика реализации организационно-методического сопровождения адаптационного практикума первокурсника представляет собой системный педагогический инструмент, направленный на обеспечение плавного перехода от школы к вузу. Её успешность достигается за счёт сочетания диагностики, интерактивных форм работы, индивидуализации сопровождения и рефлексивной оценки результатов. В современных условиях, когда вузу отводится не только образовательная, но и воспитательная миссия (Приказ Минобрнауки РФ №1077, 2020), такая методика становится необходимой составляющей образовательного процесса.

Библиографический список

1. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2000. – 352 с.

2. Гребенюк О.С. Адаптация первокурсников: учебно-методическое пособие / О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк. – М.: МПСИ, 2008. – 144 с.

3. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебное пособие / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2004. – 352 с.

4. Митина Л.М. Психология профессионального развития личности / Л.М. Митина. – М.: Академия, 2005. – 288 с.

5. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии / В.В. Сериков. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 272 с.

6. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А.В. Хуторской. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2013. – 144 с.

7. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 29.08.2020 № 1077 «Об утверждении методических рекомендаций по организации воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования».

УДК 372

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА

А.Ю. Гуськов
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск Национальной гвардии РФ

***Аннотация**. В статье представлена модель организационно-методического сопровождения студентов первого курса инженерного вуза, основанная на современных педагогических, психологических и управленческих подходах. Особое внимание авторы уделяют характеристике специфики технического вуза (на примере НГАУ как социокультурной образовательной среды адаптации обучающихся.*

***Ключевые слова**: модель, педагогическое сопровождение, студент, образовательный процесс, высшая техническая школа.*

Первый курс обучения в вузе представляет собой критический этап адаптации студентов к новым условиям образовательной и социальной среды. Особенно остро этот период переживается в инженерных вузах, где учебная нагрузка сочетается с высокими требованиями к технической и математической подготовке, а также к формированию профессионального мышления. В условиях реализации новых образовательных стандартов, включая ФГОС 3++ и ФГОС ВО, возрастает роль системного подхода к сопровождению обучающихся на начальном этапе их профессионального становления.

Организационно-методическое сопровождение первокурсников выступает как комплекс взаимосвязанных мер, направленных на обеспечение их успешной адаптации, формирование мотивации к обучению, развитие компетенций и профилактику отчислений.

Модель организационно-методического сопровождения студентов первого курса инженерного вуза, основана на методологических подходах.

1. *Теоретико-методологические основы сопровождения первокурсников*

Адаптация студентов первого курса рассматривается в отечественной педагогике как многоуровневый процесс, включающий академическую, социально-психологическую и профессиональную компоненты [8]. В инженерном образовании особое значение приобретает профессионально-академическая адаптация, связанная с освоением специфических дисциплин: высшей математики, физики, информатики, инженерной графики и др.

Современная образовательная парадигма, основанная на *компетентностном подходе*, требует от студентов не только усвоения теоретических знаний, но и овладения универсальными и профессиональными компетенциями (УК и ПК), что предполагает переход от пассивного восприятия информации к активной образовательной деятельности [9].

Организационно-методическое сопровождение включает в себя: разработку и внедрение адаптационных программ; создание наставнических и тьюторских моделей; организацию учебно-методического обеспечения; психолого-педагогическую поддержку; мониторинг успешности и уровня адаптации.

Педагогическим условием становится *создание интегрированной среды, способствующей индивидуализации обучения и поддержке личностно-профессионального развития студентов*.

2. Компоненты модели организационно-методического сопровождения; модель строится на принципах системности, интегративности, преемственности. Она включает следующие взаимосвязанные компоненты:

2.1. Адаптационный блок.

- На первом этапе (сентябрь – октябрь) реализуются мероприятия, направленные на снижение стресса, вызванного сменой образовательной среды: адаптационный тренинг и вводный курс; встречи с администрацией, старостами, преподавателями; экскурсии по корпусам, лабораториям, центрам инноваций; знакомство с цифровыми платформами вуза (LMS, порталы, библиотечные ресурсы). То есть, как подчеркивает [8], в инженерных вузах особую роль играет раннее включение первокурсников в проектно-исследовательскую деятельность, что способствует формированию инженерного мышления и профессиональной идентичности.

2.2. Наставничество, как эффективный инструмент, где студенты старших курсов (магистранты) курируют группы первокурсников. Педагогическая поддержка осуществляется преподавателями-наставниками, которые отвечают за академическое и личностное развитие студента на протяжении всего первого года [7]. Наставник не только контролирует успеваемость, но и помогает в построении индивидуального образовательного маршрута, выборе дополнительных дисциплин, участии в олимпиадах и хакатонах.

2.3. Учебно-методический блок, позволяющего предусмотреть формирование метапредметных умений (работа с информацией, развитиие критического мышления, основ командной работы, без которых невозможна успешная инженерная деятельность (Григорьева, 2024); разработка специализированных учебно-методических комплексов для первокурсников, включающих:

- адаптированные программы базовых дисциплин;
- интерактивные задания и практико-ориентированные кейсы;
- цифровые учебные материалы (видеоуроки, симуляторы, онлайн-тесты).

2.4. Психолого-педагогическое сопровождение.

- диагностика уровня тревожности, мотивации, учебной автономии и социальной адаптации. На основе данных проводятся индивидуальные консультации, групповые занятия и профилактические мероприятия.
- формирование у студентов установки на «рост» (growth mindset), что особенно актуально в условиях сложной инженерной подготовки [11].

2.5. Мониторинг и обратная связь: текущая успеваемость и результаты промежуточной аттестации; анкетирование по уровню удовлетворенности обучением; анализ участия в внеучебной и научной деятельности.

Педагогическим условием становится *сбор и анализ данных позволяют оперативно корректировать стратегию сопровождения и вносить изменения в методическую работу кафедр*.

3. Реализация модели в условиях цифровой трансформации.

Модель организационно-методического сопровождения интегрируется с цифровой образовательной средой (ЦОС), что позволяет: автоматизировать процессы мониторинга и обратной связи; обеспечить доступ студентов к учебным материалам в любое время; вести электронные портфолио достижений; организовывать онлайн-консультации и вебинары.

Педагогическим условием становится *переход от реактивного к проактивному сопровождению*.

Таким образом, модель организационно-методического сопровождения студентов первого курса инженерного вуза представляет собой целостную, гибкую и ориентированную на студента систему, способствующую не только успешному освоению учебной программы, но и формированию профессиональной идентичности будущего инженера. Ее эффективность базируется на синтезе педагогических, психологических и цифровых решений, а также на

вовлечении всех субъектов образовательного процесса: администрации, преподавателей, студентов-наставников и самих первокурсников. В условиях вызовов современного инженерного образования такая модель становится необходимым условием обеспечения качества подготовки специалистов нового поколения.

Библиографический список

1. Григорьева Е.С. Формирование метакомпетенций у студентов технических вузов в условиях цифровой трансформации образования. Высшее образование в России, 2024. – №2. – С. 45-53.

2. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Современные проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов аграрного профиля // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Матер. межвуз. научно-практ. конф. с междунар. участием, 2018. – С. 6-8.

3. Гуськов А.Ю. Особенности воспитательной работы в модели организационно-методического сопровождения студентов первого курса / Гуськов А.Ю., Сидорина Т.В. // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Матер. межвуз. студенческой научно-практ. конф. с междунар. участием. - Новосибирск, 2024. С. 47-49.

4. Иванов А.Л., Петрова М.В. Цифровые технологии в поддержке первокурсников инженерного вуза: опыт Московского Политеха // Инновации в образовании, 2024. –№1. – С. 78-86.

5. Кузьмина А.В. Проектная деятельность как ресурс адаптации первокурсников в техническом вузе // Педагогическое образование в России, 2023. – №5. – С. 112-120.

6. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Повышение профессионального мастерства преподавателей на основе формирования способности курсантов к самоуправлению // Философия образования. – 2018. – № 4 (77). – С. 175-181.

7. Мельникова, О.К. Тьюторское сопровождение как фактор успешной адаптации студентов первого курса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Философия. Психология. Педагогика, 2022. – № 4. – С. 89-97.

8. Попова Л.Г. Адаптация студентов-первокурсников в техническом вузе: проблемы и пути решения // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки, 2021. – №3(402). – С. 134–142.

9. Семенова Т.И. Компетентностный подход в организации учебного процесса инженерного вуза // Инженерное образование, 2022. – №6, – С. 33-41.

10. Сидорина Т.В. Экспертирование образовательных систем // В мире научных открытий, 2010. – № 4-8. – С. 72-74.

11. Сидорова Н.А. Психолого-педагогическое сопровождение студентов технических специальностей: формирование установки на рост // Психология обучения, 2023. – № 8. – С. 67-75.

12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО 3++) в области инженерных наук. Утверждён Приказом Минобрнауки РФ от 12.08.2020 № 948.

УДК 372

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АДАПТАЦИОННОГО ПРАКТИКУМА ПЕРВОКУРСНИКА

А.Ю. Гуськов
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск Национальной гвардии РФ

***Аннотация**. В статье раскрывается переход от среднего общего образования к высшему сопряжён с серьёзными психологическими, социальными и учебными вызовами для студента. Адаптационный период, особенно первый семестр обучения, является критическим этапом, определяющим успешность дальнейшей академической и личностной траектории первокурсника.*

***Ключевые слова**: среднее общее образование, студент, адаптационный период.*

Одним из эффективных инструментов поддержки студентов на первоначальном этапе в вузе выступает адаптационный практикум как целенаправленная форма внеаудиторной работы, направленная на формирование у первокурсников навыков учебной, социальной и личностной адаптации к условиям вуза.

Организационно-методическое сопровождение такого практикума требует системного подхода, опирающегося на современные педагогические концепции и практический опыт российских вузов.

Основная *цель адаптационного практикума* – создание условий для успешной интеграции первокурсника в образовательную среду вуза. Согласно исследованиям О.С. Гребенюк и Т.Б. Гребенюк, адаптация студента включает три взаимосвязанных компонента: учебно-познавательный, социально-психологический и профессионально-личностный [2]. Задачи адаптационного практикума включают: формирование мотивации к обучению в вузе; развитие навыков самостоятельной учебной деятельности; освоение норм и правил академической культуры; налаживание межличностных контактов в студенческой среде; профилактику девиантного поведения и стрессовых состояний.

Успешная реализация адаптационного практикума невозможна без продуманной организационной структуры. По мнению Е.В. Бондаревской, в основе образовательного процесса должна лежать личностно ориентированная педагогика, ориентированная на субъект-субъектные отношения между студентом и педагогом [1].

Среди организационных форм практикума: вводные установочные занятия; тренинги коммуникативной и рефлексивной компетентности; деловые и ролевые игры; экскурсии по вузу и университетскому городку; встречи с кураторами, старшекурсниками, представителями студенческого самоуправления; диагностические процедуры (анкетирование, тестирование, рефлексивные опросы).

Практикум интегрирован в общую систему кураторской работы, как это рекомендует Министерство науки и высшего образования РФ в своих методических рекомендациях по организации воспитательной работы в вузах [6].

Методическое сопровождение предполагает разработку: программы адаптационного практикума; методических материалов для кураторов и тьюторов; диагностических инструментов (например, опросников уровня тревожности, шкал учебной мотивации и др.); банка интерактивных заданий и упражнений.

Особое внимание следует уделить использованию активных и интерактивных методов обучения, так как они способствуют вовлечению студентов в образовательный процесс и создают условия для рефлексии. Как отмечает И.А. Зимняя, именно рефлексия становится ключевым механизмом осмысления опыта и формирования адаптационных стратегий [3].

Роль куратора и тьютора в адаптационном процессе. В российской вузовской практике всё большее распространение получает тьюторское сопровождение первокурсников. Согласно концепции тьюторства, разработанной Е.В. Марковой и А.В. Хуторским, тьютор выступает не как источник знаний, а как организатор образовательной среды, помогающий студенту

выстроить индивидуальную траекторию обучения [5]. Куратор группы обеспечивает социально-психологическую поддержку, организует мероприятия по сплочению коллектива и взаимодействует с администрацией и службами сопровождения (психологической, социальной, профориентационной).

Для оценки результативности адаптационного практикума используется комплексный подход, включающий: анализ академической успеваемости в первом семестре; данные анкетирования по уровню адаптированности студентов; наблюдение за динамикой групповой сплочённости; обратную связь от самих студентов и кураторов.

Как подчеркивает Л.М. Митина, диагностика адаптации должна быть динамичной и гибкой, учитывая индивидуальные особенности студентов и специфику образовательной программы [4].

Таким образом, организационно-методическое сопровождение адаптационного практикума первокурсника – это не просто набор мероприятий, а целостная педагогическая система, направленная на создание благоприятной среды для личностного и профессионального роста студентов. Успешная реализация такой системы требует тесного взаимодействия всех участников образовательного процесса – преподавателей, кураторов, психологов, студентов-наставников и администрации вуза. В условиях модернизации высшего образования, ориентированного на компетентностный подход и индивидуализацию обучения, адаптационный практикум становится важным элементом формирования академической устойчивости и социальной включенности студента.

Библиографический список

1. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2000. – 352 с.

2. Гребенюк О.С. Адаптация первокурсников: учебно-методическое пособие / О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк. – М.: МПСИ, 2008. – 144 с.

3. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебное пособие / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2004. – 352 с.

4. Митина Л.М. Психология профессионального развития личности / Л.М. Митина. – М.: Академия, 2005. – 288 с.

5. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А.В. Хуторской. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2013. – 144 с.

6. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 29.08.2020 № 1077 «Об утверждении методических рекомендаций по организации воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования».

УДК 37.013:004

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

В.С. Давыдова

*Научный руководитель – **Н.А. Корниенко**, д-р психол. наук, профессор*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *В статье рассматривается комплексное влияние цифровых технологий на воспитание и развитие детей. Анализируются как позитивные возможности для обучения и социализации, так и ключевые риски, включая формирование зависимости и негативное воздействие на когнитивную сферу. Особое внимание уделяется трансформации роли взрослых, которые должны стать цифровыми наставниками. Обосновывается необходимость стратегии осознанного цифрового воспитания, основанной не на запретах, а на формировании критического мышления и здорового баланса.*

Ключевые слова: цифровые технологи, развитие, воспитание, гаджеты, кибербезопасность, цифровая зависимость, родительский контроль, медиапедагог.

Актуальность темы состоит в том, что мы живем в эпоху цифровой революции. Дети сегодня – это первое поколение, которое не знает мира без смартфонов, планшетов и интернета. Цифровая среда стала для них таким же привычным пространством, как двор или школа.

Целью является показать, что цифровые технологии – неотъемлемая часть современного детства, и проанализировать их комплексное влияние.

Задачи:

1. Выявить позитивные стороны.
2. Обозначить потенциальные риски и угрозы.
3. Сформулировать ключевые принципы цифрового воспитания для родителей.

Объект исследования: Процесс воспитания и развития детей в условиях цифровизации общества.

Предмет исследования: Влияние цифровых технологий на когнитивное, психоэмоциональное, социальное и физическое развитие ребенка, а также на методы и стратегии семейного и общественного воспитания.

Для реализации первой задачи рассмотрим позитивные стороны использования цифровых технологий.

Во-первых, цифровые технологии стали важными в обучении, потому что они предоставляют персонализированный, интерактивный и повсеместный доступ к знаниям, трансформируя пассивное усвоение информации в активный, увлекательный и эффективный образовательный процесс. Обучение младших школьников происходит с помощью специальных обучающих программ и игр, которые используют зрительные образы и активные формы работы. Особенно полезны игры, где ребенку предлагается проблемная ситуация, требующая решения через анализ исходных данных и исследовательскую активность. Например, это могут быть игры с построением букв из линий или соотнесением понятий с изображениями. [3]

Во-вторых, простой доступ к информации. Школьники получают доступ прямо из дома к огромному количеству полезной информации. В Интернете они могут читать последние новости, находить тексты книг, интересные факты о великих открытиях, путешественниках и исторических событиях. Преимущество Интернета перед библиотекой – мгновенное поступление новых данных.

В-третьих, получение навыка поиска и фильтрации информации. Это умение особенно активно формируется в подростковом возрасте. Многообразие информационных сайтов ставит школьника перед необходимостью анализировать получаемые сведения и отбирать достоверные. Это развивает не только навыки поиска, но и критическое мышление. [5]

В-четвертых, коммуникация. Специальные блоги и группы в соцсетях, создаваемые для учеников определенного класса, являются удобным инструментом для общения. Здесь учителя и ученики могут обмениваться информацией, дискутировать, обсуждать прочитанные произведения и совместно работать над проектами. Особенно ярко эта польза проявила себя в периоды дистанционного обучения. [2]

В-пятых, организация досуга. Не следует игнорировать такую сторону использования гаджетов, как возможность отвлечь ребенка в ситуациях, требующих усидчивости и спокойствия, например, в очереди к врачу или во время длительной поездки в машине.

Информационные технологии во многом могут помочь в образовании детей, но нужно понимать, что при постоянном взаимодействии с компьютером ребенок может стать от него полностью зависимым, поэтому нужно всегда предлагать ребенку альтернативные возможности коммуникации со сверстниками, обучения, получения информации и досуга. Если этого не делать, то ребенок может отвергнуть эту альтернативу и вообще замкнуться в себе при отсутствии компьютера.[4]

Для реализации второй задачи хочется также отметить влияние компьютера на психическое здоровье ребенка. Примерами негативного последствия злоупотребления компьютером являются:

– детская агрессивность и жестокость.
– неправильное восприятие мира.
– трудности в общении со сверстниками.[6]

Рассмотрим негативное влияние цифровых технологий на развитие ребенка подробнее.

Во-первых, затруднение коммуникации и потеря связи с реальным миром. Во все времена многим детям и подросткам было сложно найти общий язык со сверстниками. Сейчас эта си-

туация становится только хуже. Многие просто перестают проявлять какой-либо интерес к общению и не делают никаких попыток для этого. Такие дети с головой уходят в виртуальный мир и сутками проводят время именно там, не имея связи с реальностью. В добавок к этому общение на просторах социальных сетей и мессенджеров происходит с учётом анонимности, где ребёнок или подросток попросту может представиться совсем другим человек.

В свою очередь, это может ему только навредить, ведь он не принимает себя таким, какой он есть, а скрывается «под маской». Это может привести к очень серьезным психическим последствиям. К тому же в случае такого общения вырабатывается недоверие к своим собеседникам, ведь и за их красивыми аватарками и подбадривающими словами может скрываться человек, который не желает ребёнку добра, а, возможно, добивающийся своих определённых целей.[8]

Во-вторых, развитие игровой зависимости. Все чаще и чаще у детей наблюдается чрезмерная и неконтролируемая вовлеченность в компьютерные игры. Сначала всё начинается очень невинно. Ему начинает нравится «имитация исполнения свей мечты», ребёнок уже играет не от случая к случаю, а старается чаще окунуться в мир по ту сторону монитора. Затем игра становится потребностью, систематическим занятием. Если ребёнок не получает доступа к компьютеру для удовлетворения своих желаний, он может стать агрессивным.

Далее ребёнку хочется еще больше времени проводить в виртуальном мире. Он начинает отдаляться от общества и близких друзей. Игра для таких детей словно наркотик, то есть она переходит на более высокий уровень – на уровень базовых потребностей человека. Также посещение каких-либо сайтов уже не является средством получения информации, а представляет собой какую-то механическую деятельность.[3]

В-третьих, для подростков их виртуальный образ – неотъемлемая часть личности. Ребёнок, которого исключают из онлайн-жизни, переживает всё так, будто это происходит в реальности. Поэтому они настолько близко к сердцу воспринимают случаи, когда в сети кто-то посягает на их жизнь, личность и интересы. С развитием общения в Интернете дети и подростки всё чаще начали сталкиваются с кибербуллингом.

Кибербуллинг – это травля в цифровом пространстве, то есть в Интернете. Это могут быть оскорбления и злые шутки в сообщениях или в комментариях, публикация личной информации (например, вашего адреса, номера телефона, фотографий), посты с угрозами. Согласно исследованию сервиса VK, с агрессией в социальных сетях сталкивались хотя бы раз около 60 % россиян. Целью кибербуллинга являет ухудшение эмоционального состояние ребёнка и разрушение его социальных отношений в обществе.[2]

Для реализации третьей задачи рассмотрим роль родителей, педагогов и других взрослых в эпоху цифровых технологий кардинально меняется. Если раньше достаточно было просто ограничивать доступ к телевизору, то сегодня требуется более осмысленный и активный подход. Взрослый должен стать не «запретителем», а цифровым наставником, который помогает ребенку научиться жить в новой реальности, извлекать из нее пользу и избегать опасностей. Эту роль можно детализировать по нескольким ключевым направлениям.

1. Регулятор и установщик границ

Создание четких правил: Взрослые должны установить прозрачные и последовательные временные лимиты на использование гаджетов. Например, «не больше часа в день в школьные дни» или «никаких экранов за час до сна». Важно не просто декларировать правила, но и объяснять их причину (забота о зрении, сне, времени на другие дела).

Использование технических средств: Родительский контроль и приложения для отслеживания времени не должны быть инструментом наказания, а скорее «тренировочными колесами», которые помогают и ребенку, и родителю соблюдать договоренности.

Организация «цифрового детокса»: Регулярное выделение времени, полностью свободного от гаджетов (например, семейные ужины, прогулки в парке, настольные игры), чтобы показать ценность и интерес офлайн-жизни.[1]

2. Медиапедагог и проводник в мире контента

Совместный просмотр и обсуждение: Взрослый должен активно интересоваться тем, что смотрит и во что играет ребенок. Просмотр мультфильма или прохождение уровня в игре вместе с последующим обсуждением («А как бы ты поступил на месте героя?», «Как ты думаешь, чему учит эта история?») превращает пассивное потребление в активный развивающий процесс.

Обучение критическому мышлению: нужно учить ребенка проверять информацию, задавать вопросы: «Кто создал этот ролик?», «Какую цель он преследует?», «Почему тебе показывают эту рекламу?». Это формирует иммунитет к манипуляциям и фейкам.

Курирование качественного контента: Взрослый может и должен предлагать ребенку альтернативу – интересные образовательные приложения, документальные фильмы, развивающие каналы и умные игры, тем самым формируя у него хороший цифровой вкус. [4]

3. Создатель здоровой альтернативы (Организатор офлайн-жизни) Предложение привлекательной замены: Гаджеты часто заполняют вакуум, возникающий от скуки. Задача взрослого – помочь ребенку найти увлечения в реальном мире: записать в спортивную секцию, кружок по интересам, организовать совместный поход, научить рукоделию или игре на инструменте. Развитие эмоционального интеллекта: важно создавать среду, где ребенок учится распознавать и проживать эмоции не через экран, а в живом общении. Поощряйте его делиться переживаниями, играть с другими детьми во дворе, решать конфликты лицом к лицу. [5]

4. Личный пример и модель поведения

Рефлексия собственных привычек: бесполезно требовать от ребенка отложить телефон, если родитель сам не выпускает его из рук. Взрослым необходимо критически оценить свое цифровое поведение и показать на личном примере, как можно использовать технологии продуктивно, а не как единственный источник развлечения.

Совместное цифровое творчество: Используйте технологии для созидания, а не только потребления. Снимите вместе семейный видеоролик, создайте цифровой фотоальбом, освойте простой язык программирования. Это покажет ребенку, что гаджет – это инструмент для творчества, а не просто игровая приставка или телевизор.

5. Консультант по безопасности и доверенное лицо

Открытый диалог о рисках: вместо запугивания нужно выстраивать доверительные отношения, в которых ребенок не побоится рассказать о столкновении с чем-то пугающим или неприятным в сети (кибербуллинг, тролли, подозрительные незнакомцы). Фраза «Я всегда на твоей стороне, расскажи мне, если что-то случится» – ключевая.

Обучение цифровой грамотности: Взрослый должен научить ребенка основам безопасности: создавать надежные пароли, настраивать приватность в соцсетях, не распространять личную информацию и скептически относиться к незнакомцам в сети.[7]

Подводя итоги, можно сказать, что, цифровые технологии оказывают амбивалентное влияние на развитие ребенка. Они не являются однозначным злом или благом. Их воздействие полностью зависит от того, как мы, взрослые, организуем взаимодействие детей с цифровой средой. Воспитание в цифровую эпоху – это не борьба с технологиями, а воспитание критического мышления, самоконтроля и разумного баланса между виртуальным и реальным миром. Задача современного родителя и педагога – стать для ребенка проводником и наставником в этом сложном, но полном возможностей цифровом мире, помогая ему извлекать пользу и избегать опасностей. Таким образом, будущее наших детей зависит не от самих гаджетов, а от тех ценностей и привычек, которые мы сможем им привить в мире, где цифровое и реальное тесно переплетены.

Библиографический список

1. Актуальные практики развития творческих навыков у детей с применением игровых технологий в учреждениях культуры: учебное пособие / А.К. Ворошнина, В.А. Гасимова, М.Н. Гойнова [и др.]. – Пермь: ПГИК, 2023. – 216 с. – ISBN 978-5-91201-449-9. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/508100 (дата обращения: 18.11.2025).

2. Алмазова, И.Г. Игровая и досуговая педагогика: учебное пособие / И.Г. Алмазова, Г.А. Корякина, С.Н. Числова. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2024. – 90 с. – ISBN 978-5-00151-452-7. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/462473 (дата обращения: 18.11.2025).

3. Деева Ю.И. О положительном влиянии компьютерных игр на психическое развитие детей дошкольного возраста / Ю.И. Деева // Вестник Науки и Творчества. – 2016. – № 9 (9). – С. 14-16.

4. Маслова Ю.В. Позитивные и негативные аспекты использования компьютерных технологий у детей и подростков / Ю.В. Маслова // Образовательные технологии и общество. – 2013. – Т. 16. – № 4. – С. 493-503.

5. Овсянникова О.А. Психология детей младшего школьного возраста. Теория и методика развития способности к самовыражению на занятиях по изобразительному искусству: учебное пособие для вузов / О.А. Овсянникова, Р.Э. Костылева. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань, 2025. – 88 с.

6. Петрова Е.И. Дети и компьютер / Е.И. Петрова // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2012. – № 1 (3). – С. 133-141.

7. Тиркашева Г.М. Кибербуллинг среди детей: понятие, современные формы и защитные механизмы / Г.М. Тиркашева // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – May 2022. – С. 84-93.

8. Шапкин А.С. Компьютерная игра: новая область психологических исследований / А.С. Шапкин // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 1. – С. 86-102.

УДК 159.9.07

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

В.В. Дягилева, В.А. Плотникова
Научный руководитель – ***Т.В. Черняк****, канд. социол. наук, доцент*
Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация. *В статье анализируются обобщенные результаты исследования профессиональной направленности личности будущих специалистов таможенного дела на основании проведенной студентами в ходе изучения дисциплины «Психология» самооценки соответствия их интересов и качеств личности выбранной сфере профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *личность, профессиональная направленность, таможенное дело.*

Одним из основных условий эффективной деятельности таможенных органов России является грамотный, квалифицированный, профессиональный, ответственный и дисциплинированный кадровый состав [1, с. 16]. В связи с этим для успешной профессиональной деятельности будущие специалисты должны соответствовать требованиям к профессии. В то же время не все студенты в полной мере выбирали профессию с учетом ее требований к личности, поэтому в процессе изучения дисциплины «Психология» они получили возможность провести самооценку профессиональной направленности их личности.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что современному молодому специалисту для успешной конкуренции на рынке труда недостаточно владения профессиональными знаниями и умениями, необходимо также четкое представление своего профессионального пути. Это возможно, когда человек является субъектом своего профессионального самоопределения, обладает сформированным профессиональным самосознанием и профессиональной направленностью [2, с. 87].

Цель работы – оценка профессиональной направленности личности будущих специалистов таможенного дела.

Объект исследования – профессиональная направленность личности.

Предмет исследования – профессиональная направленность личности будущих специалистов – студентов Сибирского государственного университета путей сообщения, обучающихся по специальности «Таможенное дело».

Метод исследования – методика Е. А. Климова, которая позволяют определить склонность личности к той или иной профессиональной сфере, выраженность направленности респондентов на выбранную профессию, сформировать понимание у обследуемых направления развития этих качеств.

Для оценки соответствия респондентов требованиям профессии, прежде всего, стоит определить, какая профессиональная направленность личности важна для специалистов таможенного дела.

Работа таможенных специалистов напрямую связана с взаимодействиями с людьми, поэтому социальная направленность личности (Человек-человек) должна быть развита в большей мере. Также стоит отметить, что специалисту таможенного дела необходима работа с документами (Человек-знаковая система) и компьютерной техникой (Человек-техника), поэтому эти параметры так же должны быть развиты в достаточной мере.

В исследовании участвовало 15 студентов 3 курса «Таможенное дело». Обработка результатов проводилась по ключу. За каждое совпадение с ключом начисляется один балл [3, с. 95]. Минимальное количество баллов по каждой графе - 0, максимальное - 8 баллов. Результат в 0-2 балла свидетельствует о том, что интересы к данной типу профессий не выражены; 3-6 баллов - профессиональная направленность и интересы выражены в средней степени; 7-8 баллов - профессиональная направленность выражена ярко и отчетливо. Итоги исследования представлены в таблице 1.

Также была выявлена профессиональная направленность личности студентов по степени выраженности интересов (таблица 2).

Таблица 1 – Итоги исследования профессиональной направленности (в баллах)

Номера респондентов	Ч-П	Ч-Т	Ч-Ч	Ч-З	Ч-Х
Респондент 1	3	2	5	2	8
Респондент 2	2	5	8	5	8
Респондент 3	0	4	5	5	6
Респондент 4	2	5	8	5	8
Респондент 5	1	0	6	0	4
Респондент 6	4	4	5	7	8
Респондент 7	4	3	7	8	7
Респондент 8	5	2	2	4	7
Респондент 9	3	8	5	2	1
Респондент 10	4	6	3	8	4
Респондент 11	4	3	7	8	7
Респондент 12	2	5	6	3	7
Респондент 13	5	3	7	5	3
Респондент 14	1	6	8	6	5
Респондент 15	2	4	3	8	6

Таблица 2 – Структура профессиональных интересов студентов (в %)

Степень выраженности интересов	Ч-П	Ч-Т	Ч-Ч	Ч-З	Ч-Х
Не выражены	46	20	7	20	6
Средняя степень	54	73	53	46	40
Отчетливо выражены	0	7	40	34	54

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что студентам стоит уделить внимание развитию навыков в направлении «Человек-человек», поскольку, у 53% респондентов она выражена в средней степени. Также, студентам стоит развивать навыки в сферах «Человек-техника» – у 73% и «Человек-знаковая система» – у 46%, так как у большинства студентов наблюдается средняя степень выраженности данных показателей.

Таким образом, результаты исследования показали, что будущие специалисты в целом соответствуют требованиям профессии «Таможенное дело», демонстрируя достаточную выраженность интересов к знаковым системам и технике. Вместе с тем, выявлен дефицит социальной направленности личности, что может затруднить выполнение задач, связанных с взаимодействием с людьми. Для повышения профессиональной пригодности рекомендуется внедрить программы развития коммуникативных компетенций и интеграции творческих склонностей в таможенную деятельность.

Библиографический список

1. Петрушко Е.Н. Управление в таможенных органах Российской Федерации: учебное пособие / Е.Н. Петрушко. – Белгород: «Эпицентр», 2024. – 172 с.

2. Киртава Г.Т. Подходы к определению понятия «профессиональная направленность личности» / Г.Т. Киртава, А.В. Кандаурова // Вестник НВГУ. – 2023. – №2. – С. 85-97.

3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 198 с.

УДК 377.5: 004.896

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РОБОТОТЕХНИКИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К.В. Евсюкова

Научный руководитель – ***Т.В. Сидорина****, д-р педаг. наук, профессор*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *В статье рассмотрены основные аспекты диссертационной работы: актуальность, цель, задачи, гипотеза, противоречия, проблема, объект, предмет, научная новизна исследования. Представленный текст является фрагментом исследовательской работы.*

Ключевые слова: *универсальные учебные действия, студенты, среднее профессиональное образование, процесс, педагогические условия, робототехника.*

Цель исследования – раскрыть основные компоненты методологической базы исследования.

Современное общество ставит перед системой общего образования задачу формирования у обучающихся готовности к постоянному самосовершенствованию и саморазвитию, к творческому решению проблем. Такая готовность обеспечивается комплексом универсальных учебных действий (УУД) как обобщенных способов действий, у обучающихся успешно усваивать знания, овладевать умениями. Формирование УУД осуществляется на всех уровнях образования.

Перед преподавателями встала задача организовать учебный процесс таким образом, чтобы не просто сообщать учащимся учебные знания и формировать навыки, но и формировать у них коммуникативные, регулятивные и когнитивные УУД, на которых базируются метапредметные компетенции и умение обучающихся самостоятельно мыслить и действовать. Эффективное достижение обозначенных результатов в условиях среднего профессионального обучения требует поиска новых средств обучения.

Применение робототехники в решении задач обучения – новое направление в теории и практике современного образования, стимулирующей его к овладению новыми техническими знаниями в процессе освоения основ робототехники.

Обучение учащихся моделированию и сборке простейших роботов с применением специальных учебных конструкторов связывается в педагогических исследованиях с понятием «образовательная робототехника» как междисциплинарного направления. В общей системе знаний современная робототехника представляет собой следствие творческого взаимодействия таких научных областей, как кибернетика, механика, информатика и электроника, программирование и 3D моделирование.

Противоречия исследования. Анализ педагогической литературы и отечественной практики профессионального образования показал, что при наличии определенной степени научной разработанности темы, исследования нередко характеризуются как достаточно фрагментарные. Правомерно отметить наличие сложившихся к настоящему времени противоречий: – между социальным заказом на формирование у обучающихся умения учиться и несоответствующим этому заказу уровнем сформированности обеспечивающих это умение универсальных учебных действий студентов;

– между стоящей перед средне профессионального задачей совершенствования процесса формирования универсальных учебных действий у обучающихся и неэффективным решением поставленной задачи имеющимися средствами;

– между педагогическим потенциалом образовательной робототехники и неразработанностью научно обоснованных педагогических условий, способствующих эффективной реализации этого потенциала для формирования универсальных учебных действий у студентов среднего профессионального образования.

На основании анализа данных противоречий исследования представляется возможным сформулировать *проблему исследования:* определить педагогические условия, реализация которых обеспечивает эффективное формирование универсальных учебных действий у студентов в процессе обучения робототехнике в учреждении среднего профессионального образования.

Объектом исследования является образовательный процесс в учреждении среднего профессионального образования.

Предмет исследования: педагогические условия, обеспечивающие эффективное формирование универсальных учебных действий у студентов при обучения робототехнике.

Цель исследования: выявить, теоретически обосновать и экспериментально проверить педагогические условия, обеспечивающих эффективное формирование универсальных учебных действий у студентов при обучения робототехнике.

Поставлены задачи исследования:

1. Определить сущность и содержание процесса формирования универсальных учебных действий при обучения робототехнике у студентов;

2. Раскрыть потенциал образовательной робототехники как логического этапа развития концепции для формирования универсальных учебных действий у студентов в условиях учреждений среднего профессионального образования;

3. Теоретически обосновать, экспериментально проверить педагогические условия, обеспечивающие эффективное формирование универсальных учебных действий у студентов в процессе обучения робототехнике в учреждении среднего профессионального образования.

Гипотеза исследования. Выявленные педагогические условия будут эффективно обеспечивать формирование универсальных учебных действий студентов в процессе обучения робототехнике если:

А) при их обосновании исходить из:

– сущности и содержания процесса формирования универсальных учебных действий у студентов;

– педагогического потенциала образовательной робототехники для формирования универсальных учебных действий у студентов в условиях учреждений среднего профессионального образования;

Б) искомые педагогические условия предусматривают:

– разработку и внедрение в образовательный процесс структурно-функциональной модели формирования универсальных учебных действий у студентов в процессе обучения робототехнике;

– установление конструктивного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса (педагогов, студентов), ориентированного на оптимальное использование дидактического потенциала образовательной робототехники;

– мониторинг и коррекцию хода формирования универсальных учебных действий у студентов на основе разработанного диагностического инструментария.

Базой исследования является Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий, факультет среднего профессионального образования, студенты 2- го курса, материально-техническая база Сибирского государственного университета инженерии и биотехнологий.

Научная новизна исследования:

- в выявлении и характеристике этапов становления образовательной робототехники в контексте процесса развития теории и практики политехнического образования: зарождение робототехники в рамках политехнического образования (1920-е – 1940-е годы); становление робототехники как компонента политехнического образования (1950-е – 1970-е годы); развитие робототехники в контексте внедрения компьютеризации во все сферы жизни общества (1980-е – 2000-е); оформление образовательной робототехники как самостоятельной пред-

метной области (2010-е – по настоящее время);

- в научном обосновании педагогических условий, реализация которых обеспечивает эффективное формирование универсальных учебных действий у студентов в процессе обучения робототехнике: разработка структурно- функциональной модели формирования универсальных учебных действий у студентов в процессе обучения робототехнике, направленная на обеспечение систематического формирования и объективного оценивания уровней сформированности всех видов универсальных учебных действий у обучаемых в условиях дополнительного образования; установление конструктивной формы взаимодействия субъектов образовательного процесса в условиях среднего профессионального образования; мониторинг и коррекция хода формирования универсальных учебных действий у студентов на основе разработанного диагностического инструментария.

Библиографический список

1. Евсюкова К.В. Анализ современных методов обучения робототехники в среднепрофессиональном образовании / К.В. Евсюкова, Т.В. Сидорина // Теория и практика современной аграрной науки. Сб. VIII национальной (Всеросс.) науч. конф. с междунар. участием, Новосибирск, 24 февраля 2025 г. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2025. – С. 2126-2128. – EDN QJDBDL

2. Мезенов А.А. Роль науки в подготовке инженера / П.А. Патрин, А.А. Мезенов, В.А.. Новик // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. Сб. IX Всеросс. (национальной) науч. конф. с междунар. участием. – Новосибирск, 2024. – С. 1242-1245.

3. Сорокин С.С. Об использовании робототехнических конструкторов при формировании технологических компетенций учащихся / С.С. Сорокин // Современные проблемы науки и образования, 2019. – №3. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=38732463.

4. Сорокин С.С. Развитие технических и логических способностей учащихся посредством образовательной робототехники / С.С. Сорокин // Учебный эксперимент в образовании. – 2017. – №4 (84). – С. 45-50.

5. Филиппов В.И. Модель универсального модульного курса «Робототехника шаг за шагом» / В.И. Филиппов // Матер. XXVII междунар. конф. «Современные информационные технологии в образовании», г. Троицк. – М.: Центр Байтик, 2016. – С.230-232.

УДК 371.13

АНТИЭКСТРЕМИСТСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВОИНСКОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Е.А. Ерошкин
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

***Аннотация**. В статье раскрывается логика взаимосвязи антиэкстремистской направленности как атрибута сознания и внутренней позиции человека (осознание чувства коллективизма, взаимовыручки, а также мотивации и навыков производственного персонала, компетенций аппарата управления производственного участка); антиэкстремистского сознания как закрепленного в обществе представления об экстремизме; идеологического мировоззрения личности, влияющего на боеспособность подразделения и работоспособность производственного участка.*

***Ключевые слова**: антиэкстремистская направленность экстремистские устремления, боеспособность воинского подразделения.*

Цель исследования – выявить антиэкстремистскую направленность личности как ценностную основу эмоционально-волевой и идеологической устойчивости, влияющей на уровень нарушений уставных взаимоотношений.

Экстремизм представляет собой особую опасность, так как, объединяясь с различными идеологиями (сепаратизмом, национализмом, фундаментализмом и др.), не приемлет ни норм, ни правил, ни уставов и потому считается одной из глобальных проблем во всех странах мира. Экстремистская деятельность всегда направлена на дестабилизацию социальной обстановки, о чем свидетельствует Концепция общественной безопасности Российской Федерации, характеризуя его через деятельность националистических, религиозных, этнических и прочих группировок [1].

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2] устанавливает норму действий, которые признаются экстремистскими; закон указывает на формы противоправного поведения:

- насильственное изменение конституционного строя; основ
- нарушение целостности Российской Федерации;
- пропаганда и демонстрация нацистской символики;
- публичные призывы к совершению указанных деяний.

Эти действия наказуемы так же, как и:

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности человека на основе его социального, расового, национального, религиозного или языкового статуса.

«Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» уточняет:

- экстремистская идеология – это совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов;
- экстремизм – это противоправные действия, совершаемые на основе политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению международных (межнациональных), межконфессиональных и региональных конфликтов;
- противодействие экстремизму – это деятельность субъектов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления [3].

Формирование антиэкстремистской направленности личности, а также воспитание культуры служебных отношений недооцениваются, хотя отдельные его вопросы исследуются достаточно глубоко:

- проблемы дисциплины и уставных взаимоотношений (В.Н. Герасимов, С.Н. Денисенко, В.И. Марченков, Г.В. Малицкий, Т.С. Сливин, Э.П. Утлик и др.); В.Ю. Сошественский,
- психология коллектива и межличностных отношений в коллективе (Т.Н. Карамзин, П.А. Корчемный, В.В. Ковалев, А.В. Немушкин, М.В. Тарасов и др.).

По мнению отечественных исследователей данного явления (К.А. Абульханова, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, Д.А. Леонтьев, М. Рокич, С.Л. Рубинштейн и др.), ценностно-смысловая сфера – это такое базовое «ядро личности», которое включает в себя как минимум компоненты:

- личностные ценности и систему личностных смыслов, отражающих воспринятые;
- присвоенные социальные ценности.

В конце 2023 года в Госдуму внесен проект закона о противодействии буллингу. Новый закон призван «определить травлю как самостоятельное правонарушение, закрепить ответственность за буллинг и меры профилактики».

Прототип такой главной составляющей формирования военнослужащих и сотрудников, задолго до появления этого события, описывает Самуил Маршак в своем стихотворении «Гвоздь и подкова»:

Не было гвоздя –
Подкова
Пропала

Не было подковы –
Лошадь
Захромала.

Лошадь захромала –
Командир
Убит.

Конница разбита –
Армия
Бежит.
Враг вступает в город,
Пленных не щадя,
Оттого, что в кузнице
Не было гвоздя.

Таким «гвоздем», созидающим или разрушающим, в зависимости от того, каким образом он формируется, является «антиэкстремистская направленность» личности. Ее сформированность играет роль предупредительную, предостерегающую, а также особую прогностическую роль по отношению к возможным конфликтным ситуациям в воинском коллективе.

И поэтому сформированная антиэкстремистская направленность необходима для профилактики нарушений уставных взаимоотношений и обладает защитным эффектом сплоченности воинского коллектива и боеспособности войсковых подразделений.

Библиографический список

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/ (дата обращения: 17.08.2025).

2. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 112-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Рос. газета, 2002. 30 июля. Консультант Плюс: справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37865/ (дата обращения: 17.08.2025).

3. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Консультант Плюс: справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_353838/ (дата обращения: 17.08.2025).

4. Максимов Н.В., Ихтисанов И.И. О причинах появления и профилактики молодёжного экстремизма в курсантской среде военного вуза // The Newman In Foreign Policy, 2018. – №43 (87). – С. 22-24.

5 Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И., Лагуточкин А.В., Померлян А.Н., Санин В.Е., Хазов Е.Н. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности: учеб. пособие. – Новосибирск: НВИ, 2021. – С. 140.

6. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Повышение профессионального мастерства преподавателей на основе формирования способности курсантов к самоуправлению // Философия образования. – 2018. – № 4 (77). – С. 175-181.

7. Военная педагогика: учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Питер, 2017. – С. 10.

8. Кузнецова А. Школьный буллинг. [Электронный ресурс]. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/social/62cd32e79a79470-ca418bd15?from=copy (дата обращения: 17.08.2024).

9. Буллинг в образовательной среде и его профилактика: монография / М.С. Юрова, Я.Н. Федосова, А.Ю. Нагорнова [и др.]. – Ульяновск: Изд-во «Зебра», 2021. – С. 122.

10. Личутина М.Г., Куршев А.Х. Буллинг как составляющая экстремизма в образовательном пространстве школы // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-4. – С. 169-171.

УДК 35.351.743

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, ПРОХОДЯЩИМИ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ И ПО КОНТРАКТУ: РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА

Е.А. Ерузель, В.Д. Детков, Т.Б. Жакупов
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

***Аннотация**. Современный этап развития Вооруженных Сил Российской Федерации характеризуется переходом к смешанному принципу комплектования, интегрирующему в себе институты службы по призыву и по контракту. Данная организационно-кадровая специфика детерминирует повышенные требования к системе воспитательной работы, где индивидуально-воспитательная работа (ИВР) приобретает роль ключевого компонента, обеспечивающего эффективность управления личным составом и поддержание требуемого уровня боевой готовности. В данном контексте профессиональная компетентность командира, выражающаяся в способности выстраивать адресный подход к подчиненному с учетом типа его службы, мотивационного профиля, социального опыта и личностных характеристик, становится критически важным фактором укрепления воинской дисциплины, консолидации коллективов и превенции девиантных форм поведения.*

***Ключевые слова:** индивидуально-воспитательная работа, военнослужащие по контракту, военнослужащие по призыву, воспитание*.

Индивидуальная воспитательная работа в подразделении – это не дополнительная нагрузка, а один из основных инструментов командира по формированию сознательного воина, укреплению уставного порядка и поддержанию постоянной боеготовности. Её значение невозможно переоценить в условиях современной армии, где в одном строю находятся военнослужащие, принявшие Присягу на срочную службу, и профессионалы, связавшие свою судьбу с Вооружёнными Силами по контракту. Успех этой работы напрямую влияет на морально-психологическое состояние, дисциплину и, в конечном итоге, на боеспособность части. Единая цель – воспитать надежного защитника Отечества – достигается разными путями. С призывником, проходящим первоначальное становление, и с контрактником, осознанно избравшим военную профессию, необходимо выстраивать диалог, учитывая разницу в мотивации, жизненном опыте и служебных перспективах. Глубокое понимание этих особенностей является для офицера и прапорщика обязательным требованием.

Индивидуальная воспитательная работа, или ИВР, в воинской практике – это целенаправленное и системное воздействие командира на сознание, волю и нравственные ориентиры подчинённого военнослужащего в рамках личного общения. Её суть не в формальных беседах «для галочки», а в глубоком и доверительном диалоге, позволяющем выявить и скорректировать личностные установки, укрепить внутренний стержень и направить энергию воина на добросовестное выполнение СБЗ. Это главный инструмент формирования у подчинённого твёрдых убеждений, дисциплинированности, правосознания и психологической устойчивости, что в совокупности составляет основу боевого духа подразделения. ИВР является не разовой акцией, а неотъемлемой, повседневной частью служебной деятельности должностных лиц, тесно переплетённой с обучением, несением службы и решением бытовых вопросов. Её эффективность зиждется на принципах индивидуального подхода, основанного на досконального знании особенностей каждого военнослужащего: его сильных и слабых сторон, жизненного опыта, мотивов службы и психологического состояния. При этом система воспитательного воздействия должна быть гибкой и адаптируемой, учитывающей как тип службы – по призыву или по контракту, – так и уникальную личностную картину каждого бойца.

В основе воспитательной работы с любым военнослужащим, вне зависимости от характера его службы, лежит единая методологическая база, отработанная уставами и многолетней практикой. Главным субъектом и непосредственным исполнителем ИВР был и остаётся прямой командир – от командира отделения до командира роты, несущий персональную ответственность за моральное состояние и мировоззрение своих подчинённых. Именно он, дей-

ствуя в рамках единого и неизменного алгоритма, обязан глубоко изучить каждого бойца, выработать персональный план воспитательного воздействия, реализовать его через системное личное общение и постоянно анализировать достигнутые результаты, корректируя свои подходы. Целевые ориентиры воспитания для всего личного состава также идентичны: это формирование непоколебимой верности Отечеству и воинскому долгу, безупречное знание и соблюдение уставных требований, а также укрепление нравственных основ личности, чести и достоинства воина.

Арсенал применяемых методов универсален – будь то доверительная беседа, данное с учетом особенностей подчиненного поручение, своевременный совет, обязательная рекомендация, обоснованное поощрение или строгое предупреждение. Работа с военнослужащим по призыву имеет свою ярко выраженную специфику, определяемую самим характером его пребывания в войсках. Объектом воспитания здесь становится молодой человек, зачастую вчерашний гражданский, переживающий глубокую ломку привычного уклада жизни. Его перевод в новый, строго регламентированный коллектив сопряжен с серьезным психологическим стрессом, что и определяет первоочередные задачи командира. Основой становится тщательное и немедленное изучение прибывшего пополнения, причём не по бумагам, а в реальности – командир обязан лично вникнуть в условия, в которых вырос боец, уровень его образования, состояние здоровья, истинные интересы и склад характера, сверяя их с данными личного дела. Ключевым акцентом ИВР на этом этапе становится всемерное содействие адаптации. Это означает целенаправленную помощь в преодолении естественного страха и неуверенности, в активном вхождении в уставной коллектив, в буквальном усвоении солдатского быта и неукоснительном соблюдении правил. Мотивационная основа строится прежде всего на таких категориях, как воинский долг, обязанность перед государством и личная ответственность за порученное дело, за товарищей, за вверенное оружие. В этой работе роль командира приобретает особый оттенок – он должен сочетать непререкаемую требовательность по всей форме с искренней, почти отеческой заботой о быте и нуждах солдата, а его указания должны быть кристально чёткими и простыми для понимания.

Отдельным и обязательным направлением является постоянное внимание к так называемым «группам риска» – военнослужащим, проявляющим склонность к нарушениям, с изначально слабой мотивацией или признаками социальной дезадаптации. С ними работа строится с повышенной интенсивностью и индивидуальной выверкой каждого шага, дабы не допустить срыва и вернуть бойца в общий строй. Индивидуальная работа с военнослужащим по контракту требует принципиально иного подхода, поскольку командир имеет дело не с призывником, а с состоявшимся профессионалом, осознанно избравшим военную службу делом своей жизни. Здесь объектом воспитания является специалист, для которого армия – это и работа, и призвание, что формирует более сложную мотивационную картину. Изучение личности такого подчинённого выходит за рамки базовой адаптации и фокусируется на анализе его профессионального опыта, деловых и морально-волевых качеств, семейного положения, а также карьерных амбиций и материальных ожиданий. Мотивационная основа строится на осознанных ценностях: профессиональной компетентности, служебном росте, гарантированной социальной и материальной стабильности, статусе военного специалиста. Соответственно, тематика бесед носит более предметный и деловой характер: детальное обсуждение служебных перспектив и планов профессионального обучения, формирование здорового морально-психологического климата в коллективе профессионалов, решение конкретных социально-бытовых вопросов, касающихся как самого контрактника, так и членов его семьи. Роль командира трансформируется в сторону уважительного диалога между специалистами, где при сохранении единоначалия необходимо учитывать мнение подчинённого, разумно делегировать ему ответственность и вовлекать в решение служебных задач.

Таким образом, эффективное проведение индивидуальной воспитательной работы в смешанном воинском коллективе является сложной, но достижимой задачей. Её успех зиждется на чётком понимании командиром диалектического единства общих принципов и специфических требований, предъявляемых к работе с военнослужащими разных категорий. Поэтому мастерство современного командира заключается именно в гибком сочетании двух подходов в единой системе воспитательного воздействия. Только такой взвешенный и дифференцированный курс позволяет по-настоящему укрепить моральный дух, раскрыть потенциал каждого военнослужащего и обеспечить неуклонный рост боеспособности вверенной части.

Библиографический список

1. Военная психология и педагогика: учебное пособие / под ред. В.Ф. Кулакова. – М.: Совершенство, 1998.

2. Карпов А.В. Индивидуально-воспитательная работа в подразделении: теория и практика / А.В. Карпов. – М.: Армпресс, 2019.

3. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. – М.: Воениздат, 2016.

4. Приказ Росгвардии от 20 апреля 2021 года № 132 «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно – политической (политической) работы» (с изменениями и дополнениями от 15 октября 2025 г).

5. Феденко Н.Ф. Основы педагогической деятельности офицера / Н.Ф. Феденко. – М.: ВУ, 2007.

УДК 371.13

ИСКУССТВО КРИТИКИ: ОТЛИЧИЕ ОТ КРИТИКАНСТВА ОТ ПРОЖЕКТЕРСТВА

Д.А. Ерш
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

***Аннотация**. Профессиональная деятельность напрямую связана с взаимодействием в командах, управлением проектами и принятием важных решений. В таких условиях важно понимать разницу между конструктивной критикой, критиканством и прожектерством. Конструктивная критика направлена на улучшение результата, выявление ошибок и недостатков с целью их устранения. Критиканство же подразумевает постоянные негативные высказывания без конкретного плана действий, а прожектерство характеризуется чрезмерно амбициозными идеями, слабо подкрепленными реалиями.*

***Ключевые слова:** критика, критиканство, прожектерство.*

Искусство критики – это особая форма интеллектуальной активности, характеризующаяся способностью давать объективную и взвешенную оценку явлениям, действиям или произведениям, с целью содействовать их улучшению и развитию. Искусство критики отличается от двух пороков интеллектуального восприятия – критиканства и прожектерства.

Критика основывается на глубоком анализе предмета рассмотрения, уважительном подходе к объектам и субъектам, искреннем стремлении способствовать прогрессу и профессиональному росту. Истинный критик исходит из любви к истине и желания сделать мир немного лучше, предлагая обоснованные замечания и конструктивные предложения.[7]

Критиканство же характеризуется постоянным недовольством, мелочным придирчивым отношением к любым событиям, нежеланием искать компромиссы и помогать. Критикан стремится лишь подчеркнуть недостатки, упуская достоинства и лишаясь интереса к дальнейшему совершенствованию.

Например, опытный театральный критик внимательно наблюдает постановку спектакля, обращая внимание на игру актеров, режиссуру, сценографию, музыку, костюмы и освещение. Затем пишет отзыв, в котором подчеркивает сильные и слабые стороны, давая актерам и режиссеру пищу для размышлений и подсказывая направления для дальнейших творческих поисков. Такой критик проявляет мудрость и терпение, искренне желая развития искусства театра.

Напротив, критикан придет на спектакль, заранее настроенный враждебно, сразу начнет высмеивать артистов, назовет режиссерские находки примитивными, найдет неле-

пость в костюмах и плохую акустику зала. Даже при наличии положительных моментов, критикан сосредоточится исключительно на недостатках, забывая о профессиональных нормах и правилах корректного общения.

Прожектерство проявляется в склонности предлагать грандиозные проекты, нереалистичные идеи и фантастические предположения, которые не имеют достаточного научного или практического основания. Такие авторы живут иллюзиями, полагаются на фантазию больше, чем на реальность, превращают здравую мысль в пустословие.

Истинная критика, напротив, всегда строится на серьезном исследовании и внимательной оценке имеющихся материалов, проверяется научными методами и учитывает реальные обстоятельства. Настоящий критик сохраняет реалистичность взглядов, оставаясь верным фактам и профессиональным стандартам.

Так, ученый-критик, изучая новую теорию, проводит тщательное исследование литературы, собирает доказательства, сопоставляет аргументы и выводы, применяя строгие научные подходы. Такая работа направлена на углубление познания истины и обогащение науки полезными результатами.

Прожектер обязательно предложит революционную идею, рассчитанную на сенсационный эффект, пренебрегая обоснованностью и научной добросовестностью. Чаще всего подобные прожекты оказываются бесплодными, отвлекающими ученых от настоящих исследований и открывающихся возможностей.

Искусство критики включает умение прислушиваться к различным точкам зрения, учитывать культурный и исторический контексты, строить сбалансированные и убедительные аргументы. Хороший критик должен обладать широким кругозором, эрудицией, чувством юмора и эмпатией, сохраняя одновременно объективность и независимость суждения. Настоящая критика призвана внести вклад в развитие творческой мысли, инициировать плодотворные дискуссии, расширять горизонты человеческого сознания. Это не столько занятие отдельного лица, сколько важная составляющая культурного и общественного прогресса.

Важно отметить, что искусство критики доступно не каждому, оно требует глубокого знания предмета, мастерства владения языком и тонкой интуиции. Но всякий человек, обладающий этими качествами, способен внести значительный вклад в становление цивилизации и укрепление духа гуманизма.

Таким образом, искусство критики представляет собой сложное и ответственное дело, направленное на объективное и профессиональное осмысление произведений, действий и идей, с целью их дальнейшего совершенствования и продвижения. Отличительной чертой настоящей критики являются глубокий анализ, уважительное отношение к объектам и стремление поддерживать профессиональный рост. Она противопоставляется двум негативным проявлениям интеллектуального поведения: критиканству, которое выражается в постоянном поиске недостатков и отсутствии конструктивного подхода; прожектерству, проявляющемуся в выдвижении несбыточных проектов и идей, далеких от реальности.

Библиографический список

1. Верещагина, А.Г. Критики и искусство. Очерки истории русской художественной критики середины XVIII – первой трети XIX века / А.Г. Верещагина. – СПбг: Академический проект, 2021. – 320 с.

2. Демиденко, А. Искусство критики: «Как разбирать и понимать произведения» / А.Демиденко. – Москва: АСТ, 2022. – 256 с

3. Фридман, Т.А. Критическое мышление и культура конструктивного диалога / Т.А. Фридман. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. – 288 с.

УДК 35.351.743

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ВОЕННО–ПОЛИТИЧЕСКОЙ (ПОЛИТИЧЕСКОЙ) РАБОТЫ В ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Т.Б. Жакупов
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

Аннотация. *В работе описана организация военно-политической (политической) работы при выполнении боевых задач. При выполнении боевых задач военно-политическая (политическая) работа становится одним из основных направлений деятельности по формированию и обеспечению высокого уровня морально-политического и психологического состояния военнослужащих и сотрудников, обеспечению глубокого понимания и поддержки личным составом войск государственной политики и осознанного выполнения поставленных задач.*

Ключевые слова: *военно-политическая (политическая) работа, военнослужащие, морально-политическое состояние, партийно-политическая работа, специальная военная операция.*

Участие войск национальной гвардии Российской Федерации в специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины обусловило необходимость изучения имеющегося опыта организации и проведения партийно-политической работы в боевой обстановке на основе анализа документов, изданных во время освободительного похода в Западную Украину и Западную Белоруссию (1939 г.), изучения характера и содержания советской пропаганды второй половины 1930-х-начала 1940-х гг., опыта применения внутренних войск в борьбе с буржуазным националистическим подпольем на заключительном этапе ВОВ и в первые послевоенные годы, опыта политической работы в войсках при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан (1979-1989 гг.), обобщения уже приобретенного опыта организации военно-политической (политической) работы и выработки на их основе методических рекомендаций для военно-политических (политических) подразделений и заместителей командиров (начальников) по военно-политической (политической) работе с личным составом.

Выполнение войсками задач СВО на территории Украины потребовало новых подходов и изменения системы военно-политической (политической) работы с учетом направления основных усилий на военно-политическое (политическое) воспитание и политическую зрелость, на полное понимание личным составом курса внешней и внутренней политики нашего государства, а также участия воинских частей и подразделений в СВО. В этих целях внесены изменения в тематику проведения военно-политической (политической) работы с учетом проведения СВО.

В период подготовки к выполнению задач в рамках военно-политической (политической) работы основные усилия целесообразно направлять на: улучшение уровня морально-политического и психологического состояния личного состава и повышение уровня патриотического воспитания личного состава для исключения фактов экстремистских проявлений среди военнослужащих, сотрудников и гражданского персонала, а также публичного оправдания ими террористической и иной радикальной деятельности; изучение социально-экономической и военно-политической обстановки, национально-этнических факторов и географических особенностей в предстоящем районе выполнения задач; обеспечение личного состава информационно-справочными материалами, газетами, журналами; перестройку системы военно-политической (политической) работы с учетом выполнения служебно-боевых задач в составе группировок войск (перевода уклада жизни войск на военное положение); обеспечение выполнения ранее разработанных планов военно-политической (политической) работы с учетом связи с боевой деятельностью, наращивания усилий в агитационно-пропагандистской, военно-социальной (социальной), военно-патриотической (патриотической) работе; работу вышестоящих военно-политических (политических) органов в воинских частях (подразделениях, организациях), привлекаемых к выполнению задач в составе группировок войск (работа оперативных групп в частях (подразделениях), инструктаж командиров (начальников) о формах и методах военно-политической (политической) работы в

ходе подготовки и непосредственного выполнения задач, оказание помощи в планировании, выступление перед личным составом, проведение бесед, информирования).

В ходе выполнения задач проведение военно-политической (политической) работы целесообразно организовывать непосредственно на позициях, в окопах с небольшими группами людей, передачу информации «по цепи», использовать паузы между активными боевыми действиями; применять материально-технических средств агитации и пропаганды, пособия, памятки; внедрять системы обеспечения личного состава периодическими печатными изданиями (создание в местах получения продовольствия и боеприпасов пунктов выдачи периодических изданий); разрабатывать типовые подборки художественной и специальной литературы, которую целесообразно иметь в тактических группах.

Особую значимость в работе получила практика психологического изучения (диагностики) военнослужащих и сотрудников непосредственно перед выполнением и в период выполнения задач в СВО, с целью выявления лиц, склонных к паническим настроениям, распространяющих панические слухи и настроения, не желающих выполнять СБЗ, определения готовности к выполнению задач, а также проведения корректирующей работы по предотвращению отрицательного индивидуального психического состояния.

Военно-социальная (социальная) работа в СВО проводится в целях создания социальных условий для эффективного выполнения военнослужащими и сотрудниками служебно-боевых задач, обеспечения социальной защиты военнослужащих и сотрудников, поддержания высокого уровня их социальной защищенности.

В первые дни проведения СВО руководством Росгвардии незамедлительно были приняты управленческие меры, направленные на упрощение процедур принятия административных решений по выплатам социальных пособий, положенных членам семей погибших военнослужащих и сотрудников, а также раненым в СВО.

В сложившейся военно-политической обстановке резко возросла роль идеологического фактора и политической работы среди населения присоединенных (освобожденных) территорий. Исторический опыт не раз показывал важность этого направления работы.

Необходимо объективно осознавать тот факт, что проводимая СВО преподносит много неожиданностей, среди которых ожесточенное сопротивление как украинской армии, так и националистических формирований, и настороженное, а иногда и враждебное отношение жителей Украины к Российским войскам. Ошарашенное, испуганноеи дезориентированное население, столкнувшееся с реальной войнойи смертью, консолидировалось в стремлении противостоять «агрессору».

Работа с местным населением присоединенных (освобожденных) территорий должна быть направлена на: разъяснение сути и задач внешней политики России, целей и задач СВО, нормативных актов Российской Федерации о введении военного положения на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей; популяризацию государственных символов Российской Федерации (вывешивание флагов РФ на муниципальных и значимых объектах (сооружениях), плакатов с символикой РФ); мониторинг обстановки методом опроса местного населения; проведение работы среди населения, в том числе с использованием средств массовой информации, во взаимодействии с администрациями районов и населенных пунктов, по формированию авторитетности войск, положительного общественного мнения и позитивного отношения населения к действиям личного состава войск, организацию приема населения по решению социально-экономических проблем в целях оказания помощи в их решении; укрепление связей, взаимного доверия с местными органами власти, духовенством и общественными неправительственными организациями; принятие мер по пресечению распространения ложных, провокационных слухов и панических настроений среди населения; подготовку агитационно-пропагандистских материалов (листовок, газет и брошюр на украинском и русском языке) и распространение их среди местного населения; предупреждение случаев неуважительного отношения к местному населению, мародерства, несанкционированных контактов с местным населением; пропаганду благородных поступков российских военнослужащих (сотрудников) по отношению к населению и пленным; разоблачение фейков и политики стран НАТО; вовлечение местного населения в общественно-политическую жизнь.

Реалии современной военно-политической обстановки в мире и сложившееся геополитическое положение России на мировой арене ставят перед органами военного управления задачи по повышению эффективности защиты личного состава от негативного ин-

формационно-психологического воздействия; воспитания уличного состава бдительности, невосприимчивости к враждебной идеологии; перекрытию каналов проникновения противника в информационные сети, ресурсы и духовно-психологическую сферу; разработке новых способов, приемов и средств ведения информационно-психологической борьбы.

Опыт и анализ партийно-политической, военно-политической (политической) работы позволяют охарактеризовать особенности и отличительные черты ее организации и проведения в условиях специальной военной операции и военного положения, среди которых можно выделить: объективную необходимость переноса акцента с массовой на индивидуальную работу с личным составом; целесообразность введения нештатных (штатных) агитационно - пропагандистских подразделений (групп); развитие форм и методов военно-политической (политической) работы и перестройка ее направленности с учетом социально-экономической и военно - политической обстановки; возрастание роли идеологического фактораи политической работы среди населения присоединенных(освобожденных) территорий и наделение военно-политических (политических) органов полномочиями по работе с населением присоединенных (освобожденных) территорий с выделением этой деятельности в отдельное направление военно-политической (политической) работы (внесение изменений в нормативные правовые акты Росгвардии, регламентирующие установленную сферу деятельности); приведение в соответствие штатных материально-технических средств военно-политической (политической) работы к требованиям, предъявляемым на современном этапе; организацию своевременного обеспечения печатными изданиями группировок, при их передислокации на значительные расстояния организация их доставки; организацию вещания российских теле – радиоканалов на подконтрольной территориии обеспечение противодействия вещанию украинских каналов.

Библиографический список

1. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20.04.2021 № 132 «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы» (с изменениями и дополнениями от 15 октября 2025 г.).

2. Жакупов Т.Б. Морально-психологическое обеспечение: учеб.-методическое пособие / Д.В. Григорук, С.А. Дрозденко, Т.Б. Жакупов, В.Н. Калягин, Е.В. Туркин. – Новосибирск: НВИ, 2023. – 142 с.

3. Козлов В.А., Соломатин Е.В. Военно-политическая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации: учебное пособие. – Новосибирск: НВВКУ, 2020. – 150 с.

УДК 35.351.743

СТРУКТУРА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ (ПОЛИТИЧЕСКОЙ) РАБОТЫ В ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Т.Б. Жакупов
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

Аннотация. *В работе описана структура военно-политической (политической) работы при выполнении боевых задач. Рассматриваются основные принципы организации, методы и средства проведения военно-политической работы в условиях выполнения боевых задач, особенности взаимодействия военно-политического состава с командным составом, а также роль информационной политики и психологической поддержки.*

Ключевые слова: *военно-политическая (политическая) работа, военнослужащие, структура, принципы.*

В современных условиях ведения боевых действий роль военно-политической (политической) работы является важнейшей составляющей обеспечения боеспособности вооружённых сил и системного взаимодействия между командованием и личным составом. Она спо-

собствует укреплению боевого духа, формированию единого морально-психологического климата, а также соблюдению правовых и этических норм в ходе выполнения задач. Эффективная политика и организованное проведение военно-политической работы позволяют обеспечить единство командных решений с настроями личного состава, полноту реализации поставленных задач и укрепление доверия к руководству.

1. Цель, основные задачи и принципы военно-политической работы.

1.1 Главной целью военно-политической работы является формирование у военнослужащих стойких патриотических мотивов, верности присяге, мобилизационной готовности, а также поддержание морально-психологического климата в боевых коллективах.

Конкретные задачи включают:

- укрепление боевых традиций и моральных ценностей;
- информирование о текущей ситуации и планах командования;
- профилактика конфликтных ситуаций и дисциплинарных правонарушений;
- обеспечение информационной и психологической поддержки для повышения устойчивости личного состава.

1.2 Принципы организации военно-политической работы:

- Целенаправленность – каждая деятельность согласована с поставленными задачами и стратегическими целями.
- Планомерность – систематическая подготовка и проведение мероприятий в соответствии с разработанными планами и программами.
- Комплексность – реализация мероприятий по различным направлениям, включая идеологическую, информационную, психологическую и воспитательную работу.
- Взаимодействие и координация – обеспечение эффективного сотрудничества между военно-политическими структурами, командованием и личным составом.
- Гибкость – возможность оперативного изменения форм и методов в зависимости от ситуации.

2. Организация военно-политической работы в условиях выполнения боевых задач

2.1 Структура и состав военно-политических органов

Военно-политическая работа осуществляется под руководством командирования и специализированных структур – военно-политических отделов, командиров по работе с личным составом, а также через органы военной политики. В крупнокалиберных соединениях и соединениях создаются войсковые и окружные политотделы, выполняющие координационные и контролирующие функции.

2.2 Планирование и подготовка мероприятий

Основу организации составляют планы политической работы, разрабатываемые на основе текущих условий и целей. План включает содержание мероприятий, сроки, ответственных, ресурсы и методы реализации. Важное значение имеет предварительная подготовка с учетом особенностей боевой ситуации и морально-психологического состояния личного состава.

2.3 Методы проведения военно-политической работы

- Объяснительно-воспитательные беседы – ведутся командиром или политработником с личным составом, разъясняют задачи, поднимают мораль, устраняют сомнения.
- Личные встречи и антитеррористические мероприятия – способствуют установлению доверия и взаимопонимания.
- Брифинги, информационные сессии – доведение актуальной информации о ситуации, целях и задачах.
- Мероприятия символического характера – памятные даты, чествования, награждения, укрепляющие командный дух.
- Медиа и информационные ресурсы – радио, видеопродукция, листовки, плакаты, ориентированные на формирования позитивных настроений.

2.4 Использование средств массовой информации и психологическая работа

Современное вооружение включает активные информационно-психологические мероприятия (ИПМ). Они формируют правильный образ событий, обезоруживают дезинформацию противника и поддерживают моральный дух. Для этого применяются внутренние СМИ, социальные сети, видеопроекты, а также индивидуальные психологические консультации.

3. Особенности проведения военно-политической работы в условиях боевых действий

3.1 Адаптация методов и средств

Во время боевых действий деятельность военно-политического состава должна быть максимально адаптирована к условиям реального конфликта. Важными аспектами являются:

- подготовка к проведению мероприятий в условиях ограниченных ресурсов;
- использование средств связи для оперативной информации;
- минимизация времени на проведение мероприятий, чтобы не отвлекать личный состав от боевой миссии.

3.2 Взаимодействие с командованием и личным составом

Ключевым аспектом является постоянное взаимодействие командных структур с военно-политическими специалистами. Необходимы регулярные отчёты, обмен информацией и координация действий. Важна гибкая реакция на изменения ситуации и оперативное проведение разъяснительной работы.

3.3 Поддержка морально-психологического состояния

Главной задачей является сохранение боевого духа и морального состояния личного состава. В этом помогают мотивационные беседы, психологическая поддержка, укрепление командного духа, поощрение за добросовестное выполнение задач.

4. Итоги и перспективы развития военно-политической работы

Маневренность и эффективность военно-политической работы напрямую связаны с уровнем подготовки командного состава и наличием современных методов и средств. В будущем актуализируются задачи по внедрению информационных технологий, развитию психологического обеспечения и совершенствованию системы коммуникации.

Для повышения эффективности необходимо:

- развитие системы обучения и повышения квалификации военно-политических кадров;
- внедрение новых технологий и средств коммуникации;
- расширение инструментария информационной и психологической поддержки.

Таким образом, организация и проведение военно-политической работы являются неотъемлемыми элементами успешного выполнения боевых задач. Ее эффективность зависит от системной подготовки, планирования, использования современных методов и средств, а также от высокого профессионализма военно-политических кадров. Постоянное совершенствование системы деятельности в этом направлении способствует укреплению боеспособности вооруженных сил, поддержании морально-психологического климата и обеспечению единства командных усилий.

Библиографический список

1. Иванов В.С. Военно-политическая работа в современных условиях: теория и практика / В.С. Иванов. – М.: Генеральный штаб ВС РФ, 2021. – 256 с.

2. Петров А.И. Организация военно-политической работы в вооружённых силах России / А.И. Петров, Е.В. Смирнова. – М.: Военное издательство, 2022. – 312 с.

3. Министерство обороны Российской Федерации. Методические рекомендации по организации военно-политической работы в Вооружённых Силах РФ / МО РФ. – Москва, 2023. – 88 с.

4. Кузнецова Н.А. Политическая работа в современных условиях: проблемы и перспективы / Н.А. Кузнецова // Российская армия. – 2022. – № 4. – С. 45-52.

5. Максимов Г.А. Современные подходы к организации информационно-психологических операций и военно-политической работы / Г.А. Максимов // Вестник Военной академии. – 2023. – №1(24). – С. 78-85.

6. Лебедев В.П. Теоретические основы военно-политической работы в современном конфликте / В.П. Лебедев // Военно-теоретический журнал. – 2020. – №3. – С. 34-42.

7. Грачева Т.М. Информационно-операционная деятельность и военно-политическая работа / Т.М. Грачева // Научные труды. – 2021. – Вып. 45, – С. 112-119.

УДК 159.942

ЭМОЦИИ. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА. КЛАССИФИКАЦИЯ И ВИДЫ ЭМОЦИЙ. ЭМОЦИИ И ЧУВСТВА

Е.Р. Жестенёва
*Научный руководитель – **Н.А. Корниенко**, д-р психол. наук, профессор*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *Эмоциональная сфера человека анализируется как фундаментальный уровень психической организации, обеспечивающий целостное переживание действительности, регуляцию поведения, формирование мотивации и устойчивых личностных отношений. В статье подробно раскрывается психологическое содержание эмоций, их биологические, нейрофизиологические и социально-психологические основания, функциональное значение в когнитивных процессах и межличностном взаимодействии. Даётся развернутый анализ классификаций эмоций, форм эмоциональных состояний и механизмов их возникновения. Особое внимание уделяется научному разграничению эмоций и чувств, их генезису, структуре и взаимосвязи в развитии личности, с опорой на данные экспериментальной, клинической и социальной психологии.*

Ключевые слова: *эмоции, чувства, эмоциональная сфера, аффект, настроение, мотивация, нейропсихология, регуляция поведения.*

Эмоции представляют собой специфическую форму психического отражения, посредством которой человек переживает субъективную значимость происходящих событий, собственных действий и состояний окружающей среды. Их содержание не ограничивается реакцией на внешний стимул, поскольку эмоциональное переживание всегда соотнесено с внутренним состоянием субъекта, его потребностями, мотивами, установками и жизненным опытом. Психологическая наука рассматривает эмоции как неотъемлемый компонент психической деятельности, обеспечивающий связь между объективными условиями существования и субъективным миром личности.

Цель исследования - теоретический анализ эмоций как формы психического отражения, раскрытие их значения в жизнедеятельности человека, систематизация классификаций эмоций и обоснование различий между эмоциями и чувствами.

Объект исследования - эмоциональная сфера личности человека.

Предмет исследования - психологическое содержание эмоций и чувств, их виды, функции и особенности проявления в деятельности, познавательных процессах и межличностном взаимодействии.

В отечественных психологических исследованиях эмоциональная сфера рассматривается как необходимое условие организации деятельности, поведения и внутренней регуляции человека. Современные публикации фиксируют устойчивый интерес к анализу эмоций не только как субъективных переживаний, но и как факторов, влияющих на эффективность активности, принятие решений и качество социального взаимодействия.

В работе Н.Ф. Диановой и В.В. Ващенко эмоции анализируются через призму их влияния на деятельность человека, с акцентом на степень эмоциональной активации [1]. Авторы опираются на экспериментальные и теоретические данные, показывающие, что продуктивность деятельности определяется не самим фактом наличия эмоций, а уровнем их интенсивности. Подчёркивается, что при умеренной эмоциональной активации наблюдается повышение концентрации внимания, скорости переработки информации и устойчивости к внешним помехам, тогда как чрезмерное эмоциональное возбуждение приводит к дезорганизации действий и снижению качества результата. Приводимые эмпирические данные согласуются с положениями психофизиологических исследований, демонстрирующих зависимость эффективности деятельности от оптимального уровня эмоционального напряжения.

С.А. Икромова рассматривает эмоции с точки зрения их психологических эффектов, акцентируя внимание на влиянии эмоциональных состояний на когнитивные процессы и поведение личности [2]. В статье подчёркивается, что эмоции модифицируют характер восприятия и интерпретации информации, определяя избирательность внимания и субъективную оценку событий. Автор указывает, что положительные эмоциональные состояния способствуют расши-

рению когнитивного поля и гибкости мышления, тогда как отрицательные эмоции связаны с его сужением и фокусировкой на потенциально значимых или угрожающих аспектах ситуации. Эти положения подтверждаются примерами из экспериментальной психологии, где зафиксированы различия в стратегиях решения задач в зависимости от эмоционального фона.

Лингвистико-психологический аспект изучения эмоций представлен в исследовании Г.С. Муллагаяновой, посвящённом анализу положительных эмоций, эксплицируемых в русском языке [4]. Автор показывает, что языковая репрезентация эмоций отражает культурно закреплённые способы их осмысления и переживания. Анализ лексических средств позволяет выявить оттенки эмоциональных состояний, связанные с интенсивностью, длительностью и субъективной оценкой переживания. Сделанные выводы подтверждают положение о социальной и культурной обусловленности эмоциональной сферы, что имеет значение для понимания различий в эмоциональном опыте представителей разных социальных групп.

В работе Ю.А. Родьковой и И.С. Кобозевой эмоции рассматриваются в контексте современного образования, где они выступают как фактор, влияющий на познавательную активность и мотивацию обучающихся [5]. Авторы отмечают, что эмоциональное состояние учащегося определяет характер включённости в учебный процесс и качество усвоения материала. Приводятся данные, свидетельствующие о том, что позитивный эмоциональный настрой способствует формированию устойчивого интереса к обучению, тогда как эмоциональное напряжение и тревожность снижают учебную продуктивность. Рассмотрение эмоций в образовательной среде позволяет расширить представление об их прикладном значении и подтверждает необходимость учёта эмоциональных факторов в педагогической практике.

Оценка формируется на ранних этапах переработки информации. В нейропсихологии показано, что при восприятии эмоционально значимых стимулов активация миндалевидного тела и других структур лимбической системы предшествует вовлечению корковых зон, отвечающих за сознательный анализ. Этот механизм обеспечивает быструю ориентировку в ситуации и позволяет реагировать на потенциально важные или опасные события до их рационального осмысления. Клинические наблюдения пациентов с повреждениями лимбических структур демонстрируют искажения эмоциональной оценки при сохранности интеллектуальных функций, что подтверждает автономность эмоциональных механизмов по отношению к когнитивным. Классификация эмоциональных явлений в психологии представлена в таблице.

Биологические основания эмоций проявляются в их тесной связи с физиологическими процессами. Каждое эмоциональное состояние сопровождается характерными изменениями в работе сердечно-сосудистой, дыхательной и эндокринной систем. Страх сопровождается учащением сердечного ритма, повышением артериального давления, выбросом адреналина и кортизола, что обеспечивает мобилизацию энергетических ресурсов. Радость и удовлетворение коррелируют с активацией дофаминергических и серотонинергических систем, что субъективно переживается как состояние внутреннего комфорта и психического подъёма. Длительное пребывание в состоянии эмоционального напряжения, по данным психосоматических исследований, повышает риск развития хронических заболеваний, включая гипертонию, язвенную болезнь и нарушения иммунной регуляции.

Значение эмоций в жизни человека определяется их регулятивной функцией. Эмоциональные переживания выступают внутренними сигналами, направляющими поведение и активность. Они обеспечивают селекцию информации, фиксируя внимание на значимых аспектах ситуации, и способствуют выбору адекватных форм реагирования. В исследованиях принятия решений показано, что эмоциональные маркеры существенно влияют на оценку последствий выбора. Эксперименты А. Дамасио с пациентами, имеющими поражения префронтальной коры, продемонстрировали, что при сохранности логического мышления нарушается способность принимать жизненно эффективные решения из-за утраты эмоциональной оценки возможных исходов. Эти данные свидетельствуют о том, что рациональность поведения невозможна вне эмоционального компонента.

Эмоции тесно связаны с мотивационной сферой личности. Переживание успеха сопровождается эмоциональным подкреплением, усиливающим стремление к повторению деятельности, тогда как переживание неудачи инициирует переоценку целей и способов их достижения. В психологии обучения установлено, что положительный эмоциональный фон способствует устойчивости внимания, повышению объёма рабочей памяти и глубине переработки информации. Напротив, хроническая тревожность и эмоциональное напряжение

приводят к снижению когнитивной продуктивности, что подтверждается результатами нейрокогнитивных исследований и данными школьной и вузовской практики.

Классификация эмоциональных явлений в психологии

Основание классификации	Вид эмоциональных явлений	Психологическая характеристика	Научные и практические примеры
По уровню психической организации	Аффект	Кратковременное, интенсивное эмоциональное состояние с выраженными физиологическими реакциями и снижением произвольного контроля	Аффект ярости или паники при внезапной угрозе; учитывается в клинической и судебной психологии
	Эмоции (в узком смысле)	Ситуативные переживания средней интенсивности, отражающие текущую значимость событий	Радость от достижения цели, тревога перед экзаменом
	Настроение	Относительно устойчивый эмоциональный фон, влияющий на общую активность и когнитивные процессы	Сниженное настроение при хроническом стрессе, приподнятое настроение в период успехов
По знаку переживания	Положительные эмоции	Связаны с удовлетворением потребностей и переживанием согласованности с ситуацией	Радость, интерес, удовлетворение; повышение мотивации и обучаемости
	Отрицательные эмоции	Возникают при угрозе, утрате или препятствии удовлетворению потребностей	Страх, гнев, отвращение; усиление внимания и аналитического мышления
По степени осознанности	Осознаваемые эмоции	Переживания, доступные вербализации и рефлексии	Осознанная тревога, чувство радости, печаль
	Слабоосознаваемые эмоции	Эмоциональные реакции, частично или полностью не осознаваемые субъектом	Беспричинное напряжение, неосознаваемая раздражительность
По происхождению	Биологически обусловленные эмоции	Универсальные эмоции, имеющие врождённые механизмы	Страх, гнев, радость; подтверждается кросс-культурными исследованиями
	Социально опосредованные эмоции	Формируются в процессе социализации и усвоения норм	Стыд, вина, гордость
По уровню устойчивости	Эмоции	Кратковременные и изменчивые переживания	Испуг, удивление
	Чувства	Устойчивые эмоциональные отношения личности	Любовь, дружба, чувство долга

Классификация эмоций в психологии основывается на различных критериях. По знаку субъективного переживания различают положительные и отрицательные эмоции. Положительные эмоции отражают состояние согласованности между потребностями личности и условиями их удовлетворения, сопровождаются ощущением психологического благополучия и внутреннего равновесия. Отрицательные эмоции возникают при нарушении этого соответствия и связаны с переживанием угрозы, утраты или препятствия. Экспериментальные данные показывают, что отрицательные эмоции усиливают аналитический стиль мышления, повышают точность восприятия и критичность оценок, что подтверждает их адаптивную функцию в сложных и неопределённых условиях.

По интенсивности и продолжительности эмоциональные явления подразделяются на аффекты, эмоции в узком смысле и настроения. Аффект представляет собой кратковременное, чрезвычайно интенсивное эмоциональное состояние, сопровождающееся резкими физиологическими реакциями и снижением произвольного контроля. Подобные состояния подробно описаны в клинической и судебной психологии, где учитывается их влияние на осо-

знание и регуляцию поведения. Эмоции в более узком понимании характеризуются меньшей интенсивностью и большей дифференцированностью, сохраняя связь с конкретной ситуацией. Настроение проявляется как относительно устойчивый эмоциональный фон, способный сохраняться в течение длительного времени и определять общий тон психической активности. Лонгитюдные исследования подтверждают связь хронически сниженного настроения с повышенным риском депрессивных и тревожных расстройств.

Связь эмоций и чувств носит сложный и многоуровневый характер. Конкретные эмоциональные реакции наполняют чувства актуальным переживанием, а чувства придают эмоциям устойчивую направленность и смысловую организованность. Эксперименты в области психологии личности показывают, что ценностные ориентации, жизненные смыслы и установки существенно модифицируют интенсивность и качество эмоциональных реакций на идентичные стимулы. Это подтверждается исследованиями моральных дилемм, эмпатии и межличностного восприятия, где эмоциональные реакции опосредуются системой убеждений субъекта.

Библиографический список

1. Дианова Н.Ф. Влияние эмоций на деятельность человека. Степень активации эмоций / Н.Ф. Дианова, В.В. Ващенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №. 12-1. – С. 40-44.

2. Икромова С.А. Эмоции и их психологические эффекты / С.А. Икромова // New modern researchers: modern proposals and solutions. – 2024. – Т.1. – №2. – С. 49-55.

3. Заочинский М.С. Эмоции и чувства человека / М.С. Заочинский // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №. 38. – С. 1201-1206.

4. Муллагаянова Г.С. Положительные эмоции, эксплицируемые в русском языке / Г.С. Муллагаянова // Казанский лингвистический журнал. – 2020. – Т.3. – №1. – С. 28-40.

5. Родькова Ю.А. Понятие эмоции человека и их функции как составляющие современного образования / Ю.А. Родькова, И.С. Кобозева // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №5 (84). – С. 79-81.

УДК 37.018.2

КОНСЕРВАТИЗМ И НОВАТОРСТВО В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Д.А. Жуков

*Научный руководитель – **Б.В. Федотов**, канд. ист. наук, доцент*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы преодоления консерватизма и внедрения инновационных процессов в образовательных учреждениях, анализируются понятия «консерватизм», «инновации», определяются организационно-педагогические условия преодоления консерватизма.*

***Ключевые слова:** педагогика, воспитание, новаторство, консерватизм, инновации, модернизация традиционного обучения.*

Актуальность темы, связанной с консервативным и новаторским подходами характерна практически для всех сфер жизни человека. Но наиболее актуальна эта тема для воспитательного процесса. В этом случае, до сих пор существуют активные споры по поводу того, существует ли необходимость создавать и применять новые подходы в вопросах обучения и к каким последствиям это может привести.

Сторонники новаторских подходов обращают наше внимание на то, что новые методы и технологии работы способны развивать творческий потенциал в учениках, предоставлять им возможность совмещать процесс обучения с активной деятельностью и общим познаванием мира, которые являются естественными для детей. Как правило, новаторские подходы

в воспитательном процессе также предполагают отход от консервативной подчиненности обучающихся учителю, делают акцент на индивидуальном развитии каждого ученика, а не рассматривают группу или класс как общность, в которой все должны соответствовать какому-либо определенному уровню без учета индивидуальных особенностей каждого [1].

Сторонники консервативного подхода к воспитательному процессу придерживаются мнения, согласно которому, применение новаторских методов может привести к снижению эффективности усвоения изучаемого материала, а также к иным негативным последствиям. Консервативной парадигмой предполагается, что методики обучения, ориентированные на развитие личности, ее индивидуальности, а не на развитие ее причастности к коллективу, а также обучение школьников свободомыслию и критическому мышлению способны привести к подрыву традиционных ценностей, моральному разложению подрастающего поколения. Всякие нововведения в области методов и организации деятельности преподавателей раздражают их. Ожидание учителей от инноваций пока не оправдались, у значительной части из них возникли разочарования от перемен и, как следствие, у учителей растет стремление к стабильности. В связи с этим становится понятным, почему педагоги стали неоднозначно, достаточно взвешенно относиться к мероприятиям по модернизации образования. Именно здесь кроется причина тех недостатков, преодоление которых помогло бы администрации эффективно и целесообразно использовать творческий потенциал педагогического коллектива [2].

Вопросу введения новшеств посвящено большое количество исследований. Интерес к этой проблеме закономерен в период изменений в общественной жизни. Как правило, исследователи подробно изучают передовой педагогический опыт, систематизируют его, ищут пути внедрения инноваций в учебный процесс. Однако учитель-практик не торопится использовать новый опыт в своей деятельности. Новаторов среди учителей единицы, новаторские идеи с трудом адаптируются педагогическим сообществом. В публикациях на эту тему авторы указывают на негибкость сознания учительства, на консервативность системы образования.

И.В. Бестужев-Лада исследует истоки сопротивляемости нововведениям в человеческом сознании. Он отмечает, что трудовые операции превращались в ходе развития общества в ритуальные стереотипы поведения. Система социальных потребностей личности постепенно включала всё большее стремление к завоеванию уважения окружающих. А завоевание авторитета происходило проще в результате следования сложившимся стереотипам [3].

Обязательной частью реформирования института образования является изменение склада ума, жизненных позиций и мотиваций людей, связанных с ним. Иными словами, люди должны быть культурно готовы действовать в новых условиях. Однако большинство людей, с одной стороны ощущая низкую эффективность привычных способов деятельности в новой общественной системе, с другой стороны, не могут принять новые правила как чуждые, не соответствующие традиционной парадигме, навязанные извне. П. Штомпка, пишет о четырех возможных способах поведения в условиях изменений. Те, кто отказываются принять новую систему, выбирают как способ разрешения противоречия бунт. Его мы не наблюдаем в среде педагогов, скорее всего это связано с тем, что система образования во всех странах и во все времена поддерживала существующий порядок. Другие три способа поведения - инновационные стратегии, ретреатизм и ритуализм. Наиболее активные представители педагогического сообщества в поисках новой ниши в меняющейся среде пытаются найти новые способы деятельности. Однако одного желания для этого недостаточно. Для успешной модернизации системы образования необходимо понимать суть изменений, учитывать культурные и психологические особенности учителей и учеников, а также обеспечивать поддержку учителей во время адаптации к новым условиям [4].

Многие иностранные исследователи обращают внимание на тщетность попыток многих реформаторов что-либо изменить, не принимая во внимание местный контекст. М. Фуллан отдельно останавливается на этой проблеме. Он делает вывод о том, что сопротивление инновациям может быть обусловлено не только личными предпочтениями, но и неадекватностью предложенных изменений местному контексту, а поэтому должно стать объектом анализа. Особая консервативность учителей как феномен культуры должна стать предметом серьёзного научного анализа [5].

Вопросы, касающиеся консервативного и новаторского подхода в воспитании, всегда будут оставаться актуальными. Задача педагогов состоит не в том, чтобы полностью отвергнуть традиционные подходы, а в том, чтобы найти оптимальный баланс между консерватиз-

мом и инновациями, используя лучшие практики прошлого и настоящего для создания образовательной системы, отвечающей требованиям будущего. Это требует постоянного диалога между сторонниками разных подходов, готовности к компромиссам и стремления к поиску новых путей развития образования.

Библиографический список

1. Ульенкова У.В. Организационно-методическая система обучения Лысенковой С.Н. / У.В. Ульенкова, Т.Г. Пешкова // Вопросы психологии. – 2012. – №3. – С. 156-157.
2. Хуторской А.В. Типологии педагогических нововведений / А.В. Хуторской // Школьные технологии. – 2015. – №5. – С. 10-24.
3. Бестужев-Лада И.В. Прогнозное обоснование социальных нововведений / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Наука, 2013.
4. Штомпка П. Социальное изменение как травма / П. Штомпка // Социс. – 2011. – №1. – М: Наука. – С. 6-16.
5. Фуллан М. Новое понимание реформ в образовании / М. Фуллан. – М.: Просвещение, 2014. – С. 92-99.

УДК 378

РОЛЬ УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МАСТЕРСКИХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

А.А. Зубов
*Научный руководитель – **Б.В. Федотов**, канд. ист. наук, доцент*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация.** В статье анализируется влияние учебно-производственных мастерских на профессиональную мотивацию студентов. Рассматриваются ключевые механизмы этого влияния, включая практическую деятельность, раннюю профессионализацию.*

***Ключевые слова:** учебно-производственные мастерские, профессиональная мотивация, практическое обучение, компетентностный подход, инженерно-педагогическое образование.*

Современные требования рынка труда и стремительное развитие технологий обусловливают необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих не только глубокими теоретическими знаниями, но и сформированными практическими умениями, а также устойчивой профессиональной мотивацией. В этом контексте особую актуальность приобретает вопрос о поиске и реализации эффективных педагогических средств, способствующих пробуждению и укреплению интереса студентов к избранной профессии. Одним из таких средств, обладающим значительным, но не всегда реализуемым потенциалом, являются учебно-производственные мастерские (УПМ). **Цель статьи** – проанализировать роль и механизмы влияния учебно-производственных мастерских на процесс профессиональной мотивации студентов высших учебных заведений.

Учебно-производственные мастерские представляют собой специально оборудованные помещения, в которых осуществляется практическая подготовка студентов в условиях, максимально приближенных к реальному производству. В отличие от традиционных лабораторий, ориентированных часто на демонстрацию и проверку отдельных законов, УПМ нацелены на выполнение комплексных работ, завершающихся созданием материального продукта или оказанием услуги. С дидактической точки зрения, УПМ являются средой, где реализуются ключевые принципы практико-ориентированного и компетентностного подходов. Принцип связи теории с практикой находит здесь свое прямое воплощение: студенты получают возможность опробывать теоретические знания в конкретной предметной деятельности, видя непосредственный результат их применения [1].

Принцип наглядности и моделирования реализуется через создание фрагментов профессиональной действительности, что обеспечивает эффект погружения в будущую специальность. Наконец, принцип активности и самостоятельности является фундаментальным для деятельности в УПМ, которая предполагает высокую степень самостоятельности в решении поставленных технологических и творческих задач. Именно эта комплексность и приближенность к реальным профессиональным условиям формирует прочную основу для мотивационного воздействия.

Профессиональная мотивация понимается как сложная, многоуровневая система внутренних и внешних побуждений, направляющих учебную и последующую профессиональную деятельность личности [2].

Влияние УПМ на данный процесс осуществляется через несколько взаимосвязанных и взаимодополняющих механизмов. Одним из наиболее значимых является активизация познавательного интереса через предметно-преобразующую деятельность. Абстрактные формулы, сложные расчеты и теоретические выкладки обретают конкретный, осязаемый смысл, когда студент своими руками создает деталь, собирает электрическую схему, программирует микроконтроллер или разрабатывает макет архитектурного сооружения. Этот «эффект созидания», когда усилия воплощаются в реальный, функционирующий объект, служит мощным положительным подкреплением, генерирующим эмоциональный подъем и удовлетворение. Преодоление практических трудностей, неизбежно возникающих в ходе работы, – будь то дефект материала, ошибка в расчетах или несоответствие сборки чертежу – стимулирует познавательную активность, заставляя глубже изучать теоретический материал, искать альтернативные решения и консультироваться с преподавателями и коллегами. Таким образом, учебная деятельность трансформируется из пассивного усвоения информации в активный, осмысленный поиск, направленный на решение конкретной практической проблемы.

Другим ключевым механизмом выступает ранняя профессионализация и формирование профессиональной идентичности. Работа в условиях, целенаправленно имитирующих производственные, позволяет студенту не просто «учиться», а временно, но полноценно занимать позицию специалиста – инженера, технолога, проектировщика, мастера. Это способствует интенсивному процессу профессиональной идентификации, когда студент начинает не только осваивать навыки, но и перенимать нормы, ценности, языковые особенности и модели поведения профессионального сообщества [3].

Он перестает быть просто учащимся и начинает внутренне ассоциировать себя с представителем своей будущей профессии. Особенно сильно этот эффект проявляется при выполнении реальных, а не сугубо учебных задач, например, в рамках хоздоговорных работ с предприятиями или реализации социально значимых проектов. Осознание того, что результат твоего труда будет использован за пределами учебной аудитории, кардинально повышает уровень ответственности и субъективную значимость деятельности, что является мощнейшим катализатором внутренней мотивации. Студент чувствует свою востребованность и причастность к реальным производственным или творческим процессам, что укрепляет его веру в правильность выбранного пути.

Не менее важен механизм развития профессиональных компетенций и уверенности в своих силах. В процессе коллективной работы над проектом студенты учатся командному взаимодействию, распределению ролей, эффективной коммуникации и разрешению конфликтных ситуаций. Они осваивают азы проектного управления: от планирования этапов работы и расчета ресурсов до контроля качества и презентации конечного продукта. Успешное выполнение сложных, комплексных заданий, преодоление технологических барьеров и получение положительной обратной связи от преподавателей и потенциальных заказчиков укрепляет веру в собственные силы, снижает тревожность и страх перед будущей профессиональной деятельностью. Эта растущая уверенность в себе формирует прочную психологическую базу для устойчивой мотивации достижения, стремления к профессиональному росту и готовности браться за все более амбициозные задачи [4].

Помимо этого, учебно-производственные мастерские выполняют функцию пространства для профессиональных проб и коррекции профессиональных ожиданий. Практика в мастерских предоставляет студенту уникальную возможность «примерить» профессию на себя в безопасной, педагогически сопровождаемой среде. Зачастую романтизированные или, напротив, упрощенные представления о будущей работе сталкиваются с суровой реально-

стью технологических процессов, необходимостью соблюдения стандартов и требований технической документации, а также с рутинными, но обязательными операциями. Иногда это столкновение приводит к осознанному и эмоционально подкрепленному подтверждению правильности выбранного пути, когда студент, преодолев трудности, испытывает еще большую тягу к профессии. В иных случаях оно позволяет провести своевременную коррекцию профессиональных планов, понять, что конкретное направление деятельности не соответствует личностным склонностям и ожиданиям. Такой «безрисковый» формат профессиональных проб является чрезвычайно ценным мотивационным и профориентационным ресурсом, позволяющим избежать разочарования и выгорания на поздних этапах обучения или непосредственно в трудовой деятельности. Студент получает шанс переориентироваться, скорректировать траекторию своего развития или найти в своей специальности ту узкую область, которая вызывает у него крайний интерес.

Для максимальной реализации мотивационного потенциала учебно-производственных мастерских необходимо соблюдение ряда педагогических и организационных условий. Прежде всего, это глубокая и продуманная интеграция деятельности УПМ с теоретическими курсами. Работы, выполняемые в мастерских, должны быть логически и содержательно связаны с изучаемыми дисциплинами, а не быть обособленными эпизодами. Идеальным форматом такой интеграции является внедрение проектных методов обучения, когда студенческие проекты, выполняемые в стенах мастерских, становятся стержнем, вокруг которого выстраивается изучение смежных теоретических модулей. Такой подход позволяет преодолеть разрыв между «знанием» и «умением», создавая целостную картину профессиональной деятельности. Вторым важным условием является оснащенность современным оборудованием, материалами и программным обеспечением. Работа на устаревших образцах техники может, напротив, вызвать демотивацию, создав у студента искаженное представление о современном технологическом укладе и перспективах развития отрасли. Необходимо стремиться к тому, чтобы парк оборудования УПМ хотя бы частично соответствовал уровню передовых предприятий, с которыми выпускникам предстоит столкнуться [5].

Третье условие касается квалификации преподавательского состава. Инструкторы и педагоги, работающие в мастерских, должны совмещать высокую профессиональную квалификацию, практический опыт в соответствующей сфере и владение современными педагогическими технологиями, умением не просто инструктировать, а строить процесс самостоятельного познания и творчества студентов. Они выступают не только как носители технологических знаний, но и как наставники, способные передать профессиональную культуру и увлечь своей профессией. [6]

Таким образом, учебно-производственные мастерские выступают не просто как вспомогательное подразделение вуза, а как полноценная и сложноорганизованная дидактическая система, играющая ключевую роль в формировании профессиональной мотивации студентов. Через механизмы предметной деятельности, ранней профессионализации, развития компетенций и профессиональных проб они способствуют трансформации абстрактного, часто умозрительного интереса к специальности в осознанную, устойчивую мотивацию, подкрепленную практическим опытом, личными достижениями и формирующейся профессиональной идентичностью. Они становятся мостом между академическим миром и миром реального производства, облегчая будущую адаптацию выпускников и повышая их конкурентоспособность. Дальнейшее развитие и модернизация материально-технической базы УПМ, обогащение методик организации учебного процесса в них, а также их глубокая и системная интеграция в образовательные программы являются стратегическим направлением для повышения качества подготовки конкурентоспособных, мотивированных и готовых к вызовам современной экономики специалистов.

Библиографический список

1. Подчалимова Г.Н. Учебно-производственные мастерские в системе профессионального образования: монография / Г.Н. Подчалимова. – Орел: ОГУ, 2022. – 168 с.

2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития: учебник для академического бакалавриата / Э.Ф. Зеер. – М.: Академия, 2020. – 320 с.

3. Сластенин В.А. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. образования / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М.: Академия, 2018. – 576 с.

4. Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования / В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2019. – 114 с.

5. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для вузов / Е.А. Климов. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2019. – 512 с.

6. Бордовская Н.В. Педагогика: учебник для вузов / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб.: Питер, 2020. – 304 с.

УДК 316.628

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Е.Ю. Ившина

*Научный руководитель – **Н.А. Корниенко**, д-р психол. наук, профессор*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные внешние факторы, которые могут влиять на поведение человека. Ежедневно нас окружает множество раздражителей: от погодных условий до окружающих людей и информационного шума. Всё это может напрямую влиять на действия человека.*

***Ключевые слова:** поведение, внешние факторы, карантин, СМИ, интернет.*

Актуальность темы обосновывается тем, что в нашем быстро меняющемся мире понимание причин, триггеров для действий тех или иных людей, чрезвычайно важно. Первопричиной поведенческих особенностей индивида может быть что угодно: и внутренние терзания, и окружающая среда. Все эти факторы многие годы изучаются и являются предметом интереса многих учёных.

Целью работы является исследование такого явления как поведение человека и внешних факторов, влияющих на него.

Задачи:

1. Раскрыть понятия, связанные с поведением и его производными;
2. Проанализировать некоторые внешние факторы, влияющие на поведение.

Объект исследования: поведение человека.

Предмет исследования: внешние факторы, влияющие на поведение человека.

Что есть поведение? Поведение – это совокупность действий и реакций человека в ответ на раздражитель внешний или внутренний. Реакцией может считаться любой ответ на воздействие извне, будь то эмоция, смена настроения, появление каких-либо чувств или запущенный мыслительный процесс. Действие в этой цепочке следует за реакцией, именно поэтому термин «поведение» включает в себя их совокупность.

Внешними раздражителями или же факторами являются любые события, происходящие с человеком вне зависимости от его решений. Их можно условно разделить на 4 группы: социальные, политические, экономические, природные. Примерами таких событий могут выступить климатические условия, поведение других людей, наличие или отсутствие социальных взаимодействий и тому подобное[1].

Первостепенно поговорим про окружение, ведь его влияние является достаточно серьёзным и ощутимым, и не важно, простой ли это прохожий или близкий человек.

С влиянием окружающих людей на собственное поведение связан один любопытный феномен под названием «Эффект Хамелеона» или же эмоциональная мимикрия. Эмоциональная мимикрия, часто наблюдаемая в повседневном общении, представляет собой воспроизведение выражения лица другого человека. Исследователи считают, что люди это делают, потому что это может положительно влиять на их социальное взаимодействие с другими людьми. Когда человек копирует поведение близкого, тот, чье поведение копируется, замечает это, и это вызывает положительные чувства. Исходя из исследования, опубликованного в Behavioral Sciences, посредством двух экспериментов было изучено влияние контекста на эмоциональную мимик-

рию и намерения, а также их взаимосвязь. Выяснилось, что мимикрирование очень зависит от контекста, и несовпадение внешней эмоции с внутренними намерениями человека заставляет его изменить своё выражение лица[2]. В повседневной жизни при взаимодействии с другими людьми можно наблюдать то же самое: встречая на улице знакомого, мы можем обменяться взглядами и доброжелательными жестами, но, если с этим человеком у нас тяжёлые отношения – делать мы этого не будем, даже если он сам проявит «положительное» внимание. Это и есть та частичка влияния, оказываемого людьми вокруг нас.

С окружением разобрались, перейдём к другим примерам. Изменение жизни не по воле самого человека всегда сказывается на его поведении. Прекрасным примером того может выступить пандемия 2020-го года, где на людей воздействовал целый пласт внешних факторов: это и политические распри, и полноценная социальная и физическая изоляция, и внешняя угроза в лице вируса. Множеству людей пришлось адаптироваться под новые рабочие и в целом жизненные условия. Последствием этого кризиса стало сокращение горизонта долгосрочного планирования, который и без того в предыдущие годы у большинства был ограничен 1–3 годами. По данным ВЦИОМ, в период пандемии COVID-19 число россиян, не строящих долгосрочных планов, возросло на 25%, при этом к июню 2020 г. 62% россиян считали, что худшие времена впереди[3]. Также из-за огромного количества дезинформации снизился уровень доверия к СМИ и любым официальным заявлениям.

Немалое значение в наши дни имеют социальные сети и интернет-пространство в целом. Интернет сейчас является огромной площадкой для развития в профессиональных сферах, а также источником различных эмоций для миллиардов людей. Огромный толчок для развития этого пространства произошёл как раз в период карантинной изоляции, когда людям приходилось долгие месяцы проводить в четырёх стенах и искать иные способы коммуникации.

Так, согласно исследованию, опубликованному в Scientific reports, новости в онлайн-СМИ оказывали значительное влияние на состояние человека, особенно в пандемию. Результаты показали, что более интенсивное воздействие новостей о COVID-19 в социальных сетях связано с тревожностью. Имеются данные, свидетельствующие о том, что более широкий доступ к информации в социальных сетях может вызывать стресс и усиливать тревожность. Умеренный или высокий уровень тревожности был отмечен у 55,4% участников, из которых 54,1% испытывали страх заражения. Но была и положительная сторона: результаты показали, что воздействие социальных сетей может позитивно сказаться на поведении в отношении здоровья (соблюдение профилактических мер, к примеру: мытьё рук, ношение масок)[4]. Разные стороны одной медали.

Углубимся в вопрос влияния сети Интернет на поведение человека. Проводились исследования, которые показывают, как разные по эмоциональному окрасу комментарии влияют на тревожность. Согласно результатам, негативные комментарии повышали уровень тревожности сильнее, чем позитивные или нейтральные. При этом значительно отличалось это повышение среди возрастных групп: молодые люди испытывали более высокий подъём тревожности, что, вероятно, связано с тем, что они менее психологически устойчивы, чем люди старшего возраста, и на их поведение легче оказывается влияние[5].

Также есть статьи, в которых часть внимания уделяется явлению информационной перегрузки – ещё одним следствием открытости источников в интернете. Этот термин обычно используется в значении «состояние неспособности человеческого мозга проанализировать информацию на фоне её переизбытка». Данное состояние тоже может сказываться на поведении человека. К примеру, согласно данным статьи Саида Шарифа, исследования влияния социальных сетей показывают противоречивые результаты: некоторые исследования демонстрируют, что использование социальных сетей повышает удовлетворенность жизнью, в то время как другие указывают на то, что чрезмерное использование вызывает негативные психологические последствия, такие как техно-истощение и перегрузка. Обзоры показывают, что эти эффекты зависят от того, как используются социальные сети, как часто и кем. Две теоретические модели помогают объяснить механизмы, лежащие в основе этих эффектов. Концепция стресса-напряжения-результата объясняет, что чрезмерное использование социальных сетей приводит к усталости от них, что вызывает стресс. Аналогично, теория когнитивного диссонанса показывает, как воздействие противоречивой информации в социальных сетях вызывает психологический дискомфорт[6].

Таким образом в современном мире на поведение людей влияет множество внешних факторов, но основополагающими среди них являются социальные: люди вокруг, ведь мы сталкиваемся с ними ежедневно, а также Интернет и соц. сети, так как они очень плотно встроились в нашу жизнь и стали неотъемлемой её частью. Важно знать меру и фильтровать качество и количество информации, и ещё стоит прислушиваться к себе и следить за собственным ментальным здоровьем. Закончить хотелось бы одной замечательной фразой: «Улыбнись – и тебе улыбнутся в ответ».

Библиографический список

1. Гришина Н.В. Жизненное событие: сила обстоятельств и авторство личности // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. URL: www.evestnik-mgou.ru

2. Xiaohui Xu, Ping Hu Exploring the Influence of Context on Emotional Mimicry and Intention: An Affirmation of the Correction Hypothesis. Behav. Sci. 13(8), 677. – 2023. URL: https://doi.org/10.3390/bs13080677

3. Федоров В. Общественные настроения в России в ситуации коронакризиса. ВЦИОМ. – 2020. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2020/2020-06-16_Lenskii_klub.pdf

4. Montazeri, A., Mohammadi, S., M. Hesari, P. *et al*. Exposure to the COVID-19 news on social media and consequent psychological distress and potential behavioral change. Scientific Reports 13, 15224. – 2023. URL: https://doi.org/10.1038/s41598-023-42459-6

5. Yuetong Ai, Adrian von Mühlenen An experimental online study on the impact of negative social media comments on anxiety and mood. Scientific Reports 15, 26642. – 2025. URL: https://www.nature.com/articles/s41598-025-10810-8

6. Pahlevan Sharif, S., Naghavi, N., Esmaeelinezhad, O. et al. Social networking sites use and life satisfaction: a moderated mediation model of e-health literacy, fatigue, uncertainty, and stress. BMC Psychol 13, 484. – 2025. URL: https://doi.org/10.1186/s40359-025-02769-y

УДК 371.1

ОБРАЗОВАНИЕ В БАНГЛАДЕШ: ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ, ДОСТУПНОСТЬ

М.Х. Ислам
Народная республика Бангладеш
Научный руководитель – ***Т.В. Сидорина****, д-р педаг. наук, профессор*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

Аннотация*. В статье характеризуется образовательная система в Бангладеш, ее цели и задачи, доступность и виды реализации. Цель исследования: представить общий обзор образования в Бангладеш.*

Ключевые слова*: образование в Бангладеш, уровни системы образования.*

Основные *цели национальной образовательной политики* Бангладеш: повышение грамотности населения (особенно среди женщин и сельских жителей); обеспечение всеобщего базового образования (до 8-го класса): формирование гражданской ответственности, национальной идентичности и моральных ценностей.

Задачи национальной образовательной политики Бангладеш включают: развитие профессионального и технического образования модернизацию учебных программ; увеличение числа учебных заведений (особенно в отдаленных регионах); интеграцию ИКТ в образовательный процесс; улучшение качества преподавания и др.

Доступность образования в Бангладеш:

- Грамотность в стране: около 75% (2023 г.), выше среди молодёжи (до 85%).

- Гендерный паритет: в начальном и среднем образовании достигнут (девочек даже больше, чем мальчиков).

- Проблемы доступа:

В отдалённых и сельских районах – нехватка школ и квалифицированных учителей.

Бедность – причина ухода из школы, особенно у мальчиков, по причине раннего трудоустройства.

Барьеры для детей из этнических меньшинств и религиозных групп (например, буддисты, индуисты).

Уровни образовательной системы Бангладеш: Pre-primary (дошкольное) – необязательное, 3–5 лет. Primary (начальное) – 1–5 классы (5–10 лет). Lower Secondary (неполное среднее) – 6–8 классы (11–13 лет). Secondary (среднее) – 9–10 классы; завершается SSC-экзаменом (Secondary School Certificate). Higher Secondary (старшее среднее) – 11–12 классы; завершается HSC-экзаменом.

После HSC: высшее образование: бакалавриат (3–4 года), магистратура (1–2 года), докторантура; профессиональное/техническое образование: техникумы, политехникумы (начиная с 9-10 классов).

Государственные школы и колледжи контролируются Министерством образования и Министерством народного образования.

- частные школы (от бюджетных до элитных);

- мадрасы (религиозные школы с двумя направлениями: Alia (государственные, с общеобразовательной программой) и Qawmi (частные, более традиционные);

- университеты:

а) государственные (около 50): Даккский университет, Университет инженерии и технологий (BUET), Университет Джаганнатха и др.

б) частные (около 100): North South University, BRAC University, East West University и другие.

Фактически образование часто сопряжено с затратами в частном секторе (частные школы, колледжи, университеты); дополнительные занятия (репетиторство); плата за экзамены, сертификаты, «добровольные взносы» в школы. Образование в Бангладеш формально бесплатно на уровнях:

- Базовое образование (1-8 классы) – по закону обязано быть бесплатным и обязательным.

- Среднее образование (9-10 классы) – в государственных школах почти бесплатно. Среднее образование: недостаточно для трудоустройства.

Высшее образование: государственные университеты – до $100–300 в год; частные университеты – до $1000–3000 в год и выше; более высокая оплата в международных школах (по британской или американской программам).

Высшее образование: выпускники технических и ИТ-специальностей востребованы на рынке.

- Гуманитарии и социологи сталкиваются с высокой конкуренцией и низкими зарплатами.

Сотрудничество с российским образованием находится на начальном уровне:

- Россия предоставляет квоты на обучение в рамках программы Россотрудничества и стипендии; ежегодно 20–30 граждан Бангладеш обучаются в российских вузах.

- Научные связи: отдельные проекты в области энергетики, ядерных технологий (в рамках строительства АЭС «Руппур»), медицины.

- Образовательные центры: при Посольстве РФ в Дакке действует Российский центр науки и культуры, где преподают русский язык и организуют образовательные мероприятия; частные инициативы: некоторые бангладешские студенты самостоятельно поступают в российские вузы, особенно на медицинские и технические специальности.

В целом, растет интерес к российскому образованию благодаря его относительной доступности и качеству.

Библиографический список

1. Двойченков П. Русский язык – это дополнительное преимущество // Higher Education Discovery. Русский дом. 16.04.2024. URL: https://hedclub.com/ru/publication/the_russian_lang-

uage_is_an_additional_adva ntage_the_russian_house_in_bangladesh_674 (дата обращения: 18.04.2025.

2. Культурные связи // Посольство Российской Федерации в Бангладеш. Сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/bd/1870594/ (дата обращения: 10.04.2025).

3. Trines S. Education in Bangladesh. World Education News + Reviews. WES. 2019, 1 August. Website. URL: https://wenr.wes.org/2019/08/educationin-bangladesh (дата обращения: 10.05.2025).

4. Эльдарова Н.М. Дистанционное обучение русскому языку бангладешских учащихся: возможности и перспективы // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2023. – Т.17. – № 4. – С. 113-119.

5. Ускова О.А., Ипполитова Л.В. Дистанционная форма обучения русскому языку как иностранному: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного лингвистического университета // Образование и педагогические науки. 2017. – №5 (782). – С. 42-50.

УДК 37.04

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС У БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ К ВОЕННЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

В.Н. Калягин, М.П. Сочивкин

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

Аннотация. *В статье рассматривается* ***с****истема воспитания военнослужащих от петровских времен до наших дней.*

Ключевые слова: *ВС РФ, воспитание курсантов, познавательный интерес, военные ВУЗы, военные дисциплины.*

Интерес – форма проявления познавательной потребности, обеспечивающая направленность личности на осознание целей деятельности и тем самым способствующая ориентировке, ознакомлению с новыми фактами, более полному и глубокому отражению действительности. В развитии познавательного интереса можно выделить ряд уровней: любопытство, любознательность, собственно познавательный интерес, творческий интерес. Эти уровни определяют разную степень избирательной направленности, избирательного отношения курсанта к предмету и, соответственно, степень влияния познавательного интереса на личность.

Цель данной работы - рассмотреть формирование у курсантов познавательного интереса. Объект данной работы – образовательный процесс. Предмет исследования - формирование у курсантов познавательного интереса.

Любопытство как элементарная стадия познавательного интереса. Оно обусловлено чисто внешними обстоятельствами, привлекающими внимание человека. На этой стадии отсутствует подлинное стремление к познанию, но любопытство может быть его начальным толчком. Человек при этом является пассивным объектом внешнего воздействия. Любопытство есть реакция на изменение обстановки, на появление нового в окружающем мире. Интерес этого уровня - поверхностный, связанный с переживанием своего отношения к предмету в данный момент. Любопытство особенно характерно для детей младшего школьного возраста, когда вступающему в жизнь человеку интересно все. Но интерес этот неглубок. В подростковом возрасте любопытство не исчезает совсем. Оно приобретает другую форму: поле его действия суживается, появляется более высокий уровень познавательного интереса - любознательность. Там, где для любопытства уже нет материала, для любознательного человека только начинается работа. Это - работа мысли, разбуженной случайным фактором. Это стремление к более глубокому анализу явлений действительности, к познанию новой неизвестной закономерности. Для любознательного человека при решении задачи исчезает время и пространство.

На этапе любознательности интерес еще в полной мере не освободился от интереса к описаниям. И, тем не менее, он уже носит поисковый характер, связанный с желанием про-

никнуть в более глубокие основания знаний. При этом импульс активности исходит уже не со стороны, а от самого человека, что в корне меняет характер интереса. Такой интерес не угасает с окончанием той или иной ситуации, он заставляет все глубже погружаться в интересующую деятельность. Привлекательной для курсанта становится сама деятельность. Постоянное погружение в деятельность предполагает наличие возможностей самостоятельной работы. Курсант становится субъектом деятельности. А познавательный интерес с уровня любознательности переходит на более высокий уровень собственного познавательного интереса.

Познавательный интерес является одним из постоянных сильнодействующих мотивов учения. Познавательный интерес - интерес к учебно-познавательной деятельности - является мощным двигателем в обучении. Наличием познавательного интереса в процессе обучения обеспечивается самостоятельно совершаемый встречный процесс в деятельности курсанта, усиливается эффект воспитания, развития, обучения. Равнодушный курсант нуждается в постоянном стимулировании его деятельности. Интерес тесно связан с эмоциональной жизнью человека. Невозможность, удовлетворить какой-либо интерес вызывает неприятие, отрицательные эмоции. А в случае, когда интересное человеку доступно ему, является предметом его познавательной или трудовой деятельности, у него возникают положительные эмоции.

Действие познавательного интереса как мотива учения бескорыстно. Если это реально действующий мотив, то ему подчиняется их деятельность. Познавательная деятельность становится воодушевленной, свободной и легкой. Снимается проблема перегрузки. Познавательный интерес, взаимодействуя с социальными, нравственными мотивами, мотивом самовоспитания, обогащает личность. Обособленность же познавательных мотивов от других ценностных мотивов может неблагоприятно сказаться на формировании личностных качеств курсанта. Развитие познавательного интереса способствует росту сознательного отношения к учению, развитию познавательных процессов, умению ими управлять, сознательно их регулировать.

Влияние на познавательный интерес курсанта влияет и на успешность обучения, и на всю личность обучающегося в целом. Задача формирования познавательных интересов курсантов очень актуальна для построения учебного процесса, так как военному институту необходимо привить курсанту стремление к постоянному пополнению своих знаний с помощью самообразования, содействовать побуждениям, расширять свой общий и специальный кругозор. Забота о создании, поддержании и развитии познавательного интереса - важнейшая задача, стоящая перед каждым преподавателем

Таким образом, познавательный интерес - это форма проявления познавательной потребности, обеспечивающая направленность личности на осознание целей деятельности и тем самым способствующая ориентировке, ознакомлению с новыми фактами, более полному и глубокому отражению действительности при изучении военных дисциплин.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. История развития высших психических функций / Л.С. Выготский. – М.: Политиздат, 1983. – 318 с.

2. Ефремов О. Военная педагогика: учебник для вузов / О. Ефремов, О.Ю. Ефремов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2008.

3. Кузьмина И.В. Развитие познавательной деятельности на уроках / И.В. Кузьмина // Начальная школа, 1995. – №6. – С 41-43.

4. Сластенин В.А. Педагогика: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.

5. Рябуха Е.В. Педагогическая культура преподавателя военного института: понятие, структура и пути совершенствования / Е.В. Рябуха, В.Н. Калягин // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №60-3. – С. 280-283.

УДК 372

МАНИПУЛЯЦИИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ: ПРАВИЛА НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Е.Д. Капустина
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск Национальной гвардии РФ

***Аннотация**. В современном мире делового взаимодействия умение эффективно общаться становится одним из ключевых профессиональных навыков. Однако наряду с конструктивными методами коммуникации в бизнес-среде используются приемы скрытого психологического воздействия – манипуляции. Они представляют собой особый тип социального влияния, при котором манипулятор стремится изменить восприятие или поведение другого человека в своих интересах, маскируя истинные намерения и используя психологические «рычаги» воздействия.*

***Ключевые слова**: деловое взаимодействие, манипуляции, психологические «рычаги» воздействия.*

Термин «манипуляция» происходит от латинского «manipulus» («пригоршня», «горсть») первоначально обозначал ручное управление, ручное действие. Со временем термин стал обозначать влияние на людей, суть которого состоит в скрытом управлении их поведением.

Согласно определению, В.Н. Лавриненко, манипуляция – это скрытое психологическое воздействие на партнёра по общению, призванное обеспечить неявное достижение субъектом своих намерений за счёт изменения установок, намерений или восприятия адресата, акцентирует, что манипулятор эксплуатирует незавершённые психологические потребности собеседника (в безопасности, признании, контроле), превращая их в рычаги воздействия. В.Н. Лавриненко акцентирует, что манипулятор эксплуатирует незавершенные психологические потребности, превращая их в рычаги воздействия [2].

Кузин Ф.А., как автор практического пособия, рассматривает манипуляции через призму повседневного делового взаимодействия – переговоров, презентаций, служебных бесед. Его подход ориентирован на техники распознавания и нейтрализации. Манипуляции – это инструмент тактики, а не стратегии. Они могут дать краткосрочное преимущество, но разрушают долгосрочные отношения. Распространённые формы: давление срочностью, ложные уступки, апелляция к авторитету, эмоциональное шантажирование. Кузин Ф.А. предлагает конкретные приёмы нейтрализации: задержка реакции, уточняющие вопросы, пере формулирование, использование «эластичной обороны». Он считает, что подготовка к переговорам и анализ возможных манипулятивных ходов – ключ к устойчивой позиции [1].

Смирнов Г.Н. подчёркивает необходимость профессиональной этики как барьера против манипулятивных практик. В своём учебном пособии он делает акцент на структуре деловой коммуникации и роли личности в ней. Он считает, что манипуляции возникают там, где отсутствует культура честного диалога, а участники стремятся доминировать, а не сотрудничать. Манипуляции часто маскируются под «логичные аргументы» или «объективные обстоятельства», что затрудняет их распознавание. Он делает упор на структурные и коммуникативные аспекты делового общения. Его анализ помогает понять, как формируется поле для манипуляций – через нечёткость целей, отсутствие обратной связи, доминирование монолога над диалогом [3].

Несмотря на различия в подходах, все три автора приходят к схожим выводам. Манипуляции – это нарушение этики делового общения, которое может принести краткосрочную выгоду, но вредит долгосрочным отношениям и репутации.

На основе анализа литературы Лавриненко В.Н., Кузина Ф.А. и Смирнова Г.Н., можно выделить следующие основные типы манипулятивных техник:

1. Эмоциональное давление. Использование чувств вины, страха, жалости, долга, стыда). Примеры: «Если вы откажетесь, это поставит под угрозу всю команду». *Механизм*: Эксплуатация социальной ответственности и нормы взаимности.

2. Ложная уступка. Сначала манипулятор соглашается с собеседником, затем вводит своё условие. Пример: «Вы правы, сроки действительно поджимают, но, если мы не подпишем сегодня, контракт уйдёт к конкурентам». *Механизм*: Создание иллюзии диалога и ком-

промисса, при фактическом сохранении контроля.

3. Давление срочностью. Искусственное создание ощущения, что решение нужно принять немедленно. Пример: «Предложение действует только до конца дня». *Механизм*: Активация реакции на угрозу потери и подавление критического мышления.

4. Апелляция к авторитету. Ссылка на «всем известный факт», «мнение эксперта» или «успешный опыт других» без проверки. Пример: «Все крупные компании уже перешли на эту систему». *Механизм*: Использование эффекта авторитета и социального доказательства.

5. Разделение и власть. Подрыв доверия между членами команды, создание иерархии мнений. Пример: «Я знаю, ваш коллега сомневается, но вы-то понимаете, что это правильный путь». *Механизм*: Формирование превосходства и разделение единого фронта.

6. Ложный выбор. Предложение двух вариантов, оба из которых выгодны манипулятору. Пример: «Вы можете взять пакет “Стандарт” или “Премиум” – разница всего в 10%». *Механизм*: Создание иллюзии свободы выбора.

7. Информационная перегрузка. Завал собеседника большим количеством данных, чтобы затруднить анализ. Пример: Подача 50 слайдов за 10 минут с мелким шрифтом и сложными графиками. *Механизм*: Перегрузка когнитивных ресурсов, что приводит к принятию решения «по умолчанию».

8. Встроенное возражение. Сам манипулятор озвучивает возможное возражение и тут же его опровергает. Пример: «Многие говорят, что это дорого. Но если посчитать возврат инвестиций – окупаемость за 3 месяца». *Механизм*: Упреждение критики и демонстрация “объективности”, хотя выбор аргументов – односторонний.

9. Техника «лестницы». Сначала просят о малом, затем – о большем, уже после согласия. Пример: «Просто подпишите протокол согласования… А заодно и допсоглашение – оно логичное продолжение». *Механизм*: Эффект последовательности и приверженности – человек стремится оставаться последовательным в своих действиях.

10. Проецирование. Приписывание собеседнику негативных мотивов или намерений. Пример: «Вы, наверное, думаете, что мы вас обманываем?» *Механизм*: Перевод обвинения на собеседника, дестабилизация его позиции.

Таким образом, Смирнов Г.Н., Кузин Ф.А. и Лавриненко В.Н., каждый в рамках своей специализации, дают целостную картину манипулятивных техник в деловом общении.

Библиографический список

1. Кузин Ф.А. Культура делового общения. Практическое пособие / Ф.А. Кузин. – М., 1996. – 320 с.

2. Лавриненко В.Н. Психология и этика делового общения: учебник для студ. вузов / В.Н. Лавриненко. – М., 2007. – 566 с.

3. Смирнов Г.Н. Этика деловых отношений: учебное пособие / Г.Н. Смирнов. – М., 2013. – 192 с.

УДК 372

ПРОГРЕССИВНЫЕ ИДЕИ В ТЕОРИИ ВОСПИТАНИЯ И МАССОВАЯ ПРАКТИКА ВОСПИТАНИЯ

К.Ю. Колтышев

*Научный руководитель – **Б.В. Федотов**, канд. ист. наук, доцент*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация**. Статья посвящена исследованию прогрессивных идей в области педагогики и их воплощению в массовой практике воспитания. Рассматриваются ключевые концепции и подходы, оказавшие значительное влияние на развитие воспитательных процессов в образовательных учреждениях различного уровня. Анализируются проблемы, возникающие при реализации инновационных подходов, и предлагаются пути их решения. Особое внимание уделяется роли учителя и родителей в формировании личности ребенка, а также влиянию социальных факторов на процесс воспитания.*

***Ключевые слова**: теория воспитания, воспитательная практика, гуманистическое направление, психолого-педагогический подход, социальная адаптация.*

Воспитание является одним из важнейших аспектов развития личности. Оно формирует нравственные качества, развивает интеллектуальные способности и способствует социальной адаптации индивида. Современные тенденции в образовании требуют постоянного обновления педагогических методов и технологий, что ставит перед учителями новые задачи и вызывает необходимость переосмысления традиционных подходов [1].

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью повышения эффективности воспитательного процесса в условиях быстро меняющегося мира. Новые технологии, глобализация и культурные изменения предъявляют высокие требования к качеству образования и воспитания. Педагогам приходится адаптироваться к новым условиям, осваивать инновационные методы и приемы, что требует глубокого понимания теоретических основ воспитания.

Целью исследования является выявление прогрессивных идей в теории воспитания и определение путей их внедрения в массовую практику. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- изучение истории развития теории воспитания;
- анализ современных концепций и подходов в педагогике;
- выявление проблем, возникающих при внедрении новых методик;
- разработка рекомендаций по улучшению воспитательной практики [2].

История воспитания насчитывает тысячелетия. Уже в античные времена философы уделяли большое внимание вопросам формирования личности. Платон и Аристотель рассматривали воспитание как средство подготовки гражданина к участию в общественной жизни. Средневековая педагогика была направлена на религиозное воспитание, формирование морали и этических норм. Эпоха Возрождения принесла идею гуманизма, подчеркивая ценность человеческой индивидуальности и стремление к знаниям.

Джон Локк предложил концепцию tabula rasa («чистая доска»), согласно которой ребенок рождается без врожденных качеств и формируется исключительно под влиянием окружающей среды. Жан-Жак Руссо развил идею естественного воспитания, утверждая, что дети должны развиваться свободно, следуя своим природным склонностям. Иоганн Генрих Песталоцци разработал методику индивидуального подхода к каждому ученику, основанную на принципах наглядности и постепенности [3].

Современная теория воспитания включает разнообразные направления и школы мысли. Среди наиболее значимых можно выделить следующие:

1. Гуманистическое направление подчеркивает важность личностного роста и самовыражения учащихся.

2. Психолого-педагогический подход ориентирован на изучение психического развития детей и создание условий для оптимального раскрытия их потенциала.

3. Социально-культурологический подход учитывает социальные факторы, влияющие на процесс воспитания.

4. Интегративный подход объединяет элементы разных направлений, стремясь создать целостную систему воспитания.

Современные представления о воспитании основываются на понимании личности как активного субъекта собственной жизни. Воспитательные процессы направлены на формирование у учеников самостоятельности, ответственности, критического мышления и умения решать проблемы. Важнейшими целями современного воспитания являются:

- Формирование активной жизненной позиции;
- Развитие творческих способностей;
- Повышение мотивации к обучению;
- Социальная адаптация и интеграция в общество.

Эти цели достигаются путем применения интерактивных форм обучения, проектных методов, игровых технологий и информационно-коммуникационных инструментов. Учителя становятся наставниками, помогающими учащимся раскрыть свои таланты и реализовать потенциал.

Однако реализация данных целей часто осложняется отсутствием необходимых условий, низким уровнем квалификации педагогов и недостаточной поддержкой со стороны государства. Поэтому важно разрабатывать стратегии преодоления препятствий и создавать условия для эффективного функционирования системы воспитания.

Несмотря на значительные успехи в развитии педагогической науки, многие образовательные учреждения сталкиваются с серьезными проблемами. Одной из главных является

несоответствие между новыми методами и устаревшей инфраструктурой школ. Недостаточное финансирование, нехватка квалифицированных кадров и отсутствие эффективных механизмов оценки результатов затрудняют внедрение инноваций.

Кроме того, родители нередко оказывают сопротивление изменениям, предпочитая традиционные формы воспитания. Это создает дополнительные трудности для учителей, вынужденных балансировать между современными требованиями и ожиданиями семей.

Для успешного внедрения прогрессивных идей необходимы комплексные меры, включающие:

Совершенствование профессиональной подготовки педагогов;

Создание благоприятных условий для экспериментальной деятельности;

Активизацию взаимодействия между семьей и школой;

Привлечение общественности к обсуждению вопросов воспитания.

Исследование показало, что современная теория воспитания представляет собой сложный синтез исторических традиций и новейших достижений науки. Несмотря на существующие трудности, существуют реальные возможности для улучшения ситуации. Важно поддерживать инициативы педагогов, развивать сотрудничество между учебными заведениями и родителями, привлекать студентов и молодых специалистов к решению актуальных проблем.

Реализация прогрессивных идей в сфере воспитания способна существенно повысить качество образования и обеспечить гармоничное развитие подрастающего поколения. Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на изучении конкретных практик и разработке моделей интеграции новаторских подходов в повседневную деятельность школьных коллективов.

Библиографический список

1. Бельская З.В. Прогрессивные идеи нравственного воспитания личности ребенка в педагогической концепции М.М. Манасеиной / З.В. Бельская // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). – Т. 0. – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 8-14. – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/98/4676. (дата обращения: 27.11.2025).

2. Луков В.А. Парадигмы воспитания / В.А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – №3. – С. 139-151.

3. Скрябина Т.О. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖОНА ЛОККА // Вестник Омского государственного педагогического университета // Гуманитарные исследования. – 2020. – №3 (28). – С. 133-136.

УДК 314.93-057.8

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ВОСПИТАНИЯ В ПОДХОДЕ К РАЗНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕТЕЙ

К.Ю. Колтышев

*Научный руководитель – **Б.В. Федотов**, канд. ист. наук, доцент*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация**. Данная научная работа посвящена исследованию реализации основных педагогических принципов воспитания применительно к различным категориям детей. Особое внимание уделяется детям с особыми образовательными потребностями, одаренным детям, детям группы риска и другим группам, нуждающимся в особенном педагогическом подходе. Автор исследует особенности организации воспитательного процесса, учитывающие индивидуальные потребности каждой категории детей, и рассматривает возможные пути совершенствования образовательной среды для достижения наилучших результатов развития каждого ребенка.*

***Ключевые слова**: принципы воспитания, одаренные дети, гуманизм, индивидуализация, инклюзивная среда, поликультурное воспитание.*

Современная педагогика ставит перед собой задачу обеспечить гармоничное развитие всех категорий учащихся, независимо от особенностей их здоровья, способностей и социальной ситуации. Воспитание является важнейшим компонентом образовательного процесса, способствующим формированию нравственных качеств, социальных компетенций и личностных ценностей. Однако дети, принадлежащие к разным категориям, требуют индивидуального подхода, основанного на учете специфики их потребностей и возможностей.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении наиболее эффективных подходов к воспитанию разных категорий детей, соответствующих современным требованиям образования и социума. Для достижения поставленной цели автором были изучены научные труды педагогов и психологов, проанализированы образовательные программы и методики, применяемые в практике образовательных учреждений различного типа.

Воспитание представляет собой целенаправленный процесс формирования личности, включающий передачу социального опыта, моральных норм и культурных традиций. Оно осуществляется посредством взаимодействия взрослых и детей, в ходе которого ребенок приобретает необходимые знания, умения и качества характера [1].

Основные принципы воспитания включают:

Принцип гуманизма, направляющий деятельность взрослого на уважение личности ребенка, создание условий для его самовыражения и саморазвития.

Принцип индивидуализации, предусматривающий учет индивидуальных особенностей каждого ребенка при построении воспитательного процесса.

Принцип доступности, обеспечивающий доступность содержания воспитания для восприятия детьми разного уровня подготовки и способностей.

Принцип преемственности, подразумевающий связь поколений и сохранение культурного наследия.

Принцип сотрудничества, ориентированный на взаимодействие семьи и школы в интересах полноценного развития ребенка [2].

Эти принципы служат основой построения эффективной воспитательной модели, позволяющей реализовать потенциал каждого учащегося.

Современные педагоги выделяют ряд категорий детей, воспитание которых требует специального подхода:

1. Дети с ограниченными возможностями здоровья – учащиеся, имеющие физические ограничения, нарушения зрения, слуха, речи, интеллектуальные расстройства.

2. Одаренные дети – дети, проявляющие высокие способности в определенной области, часто опережающие сверстников в развитии.

3. Дети группы риска – ученики, находящиеся в социально неблагоприятной среде, испытывающие трудности адаптации в коллективе, подверженные девиантному поведению.

4. Дошкольники и младшие школьники, которым необходим особый подход в связи с возрастными особенностями.

Каждая категория предъявляет особые требования к педагогическому процессу, определяющие выбор методов и форм воспитания.

Дети с ограничениями здоровья нуждаются в особой поддержке и внимании со стороны педагогов и родителей. Педагогический подход должен учитывать характер нарушений и способствовать компенсации недостатков путем внедрения специальных методик и технологий.

Для успешной интеграции таких детей в общество важно создать инклюзивную среду, обеспечивающую равноправие и доступ ко всем видам учебной и внеклассной деятельности. Важна также поддержка психолого-педагогической службы, осуществляющей коррекционную работу и консультирование семей.

Эффективные методы воспитания детей с ОВЗ включают игровые технологии, адаптивные формы занятий, использование технических средств реабилитации и коммуникационных устройств. Регулярное сотрудничество с медицинскими специалистами позволяет своевременно выявить и устранить возникающие проблемы, обеспечивая успешное прохождение ребенком всего курса воспитания и обучения.

Одаренность проявляется в раннем возрасте и выражается в высоких показателях умственного развития, творческих способностях, лидерских качествах. Такие дети нуждаются в создании особых условий, стимулирующих их талант и интерес к обучению.

Основными принципами воспитания одаренных детей являются:

Индивидуализация учебного плана, позволяющий развивать таланты ученика и углублять его познания в выбранной сфере.

Создание ситуаций успеха, поддерживающих мотивацию ребенка к дальнейшему развитию.

Развитие самостоятельности и ответственности, формирование умения ставить цели и достигать их.

Организация кружков, секций и факультативов, удовлетворяющих потребность ребенка в расширении кругозора и совершенствовании профессиональных навыков.

Педагогическое сопровождение должно включать тесное взаимодействие учителя, родителей и самого ребенка, направленных на раскрытие потенциала и предотвращение возможных трудностей.

Дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, испытывают повышенную эмоциональную нагрузку, стрессовые переживания, низкую самооценку. Задача воспитателя заключается в помощи таким детям преодолеть негативные последствия неблагоприятных обстоятельств, сформировать позитивное отношение к учебе и окружающему миру.

Эффективные подходы к воспитанию детей группы риска включают:

Психокоррекционные мероприятия, направленные на повышение уверенности в себе, снижение тревожности и агрессии.

Социальную адаптацию, направленную на улучшение коммуникативных навыков, освоение общественных норм поведения.

Формирование здорового образа жизни, пропаганду спорта и культуры.

Проведение профилактической работы, предупреждающую вовлечение детей в противоправные действия и вредные привычки.

Особое значение имеет работа школьного психолога, организующего консультации и тренинговые занятия, помогающего ребенку справиться с возникающими проблемами [3].

В современном мире возрастает значимость воспитания в условиях многонационального окружения. Образовательные учреждения становятся местом встречи представителей разных культур, конфессий и этнических групп. Перед педагогами встают задачи формирования толерантности, уважения к традициям и обычаям других народов, предотвращения конфликтов и дискриминации.

Реализуя концепцию поликультурного воспитания, школа должна содействовать сохранению национальных особенностей и одновременно обеспечивать интеграцию детей в единое образовательное пространство. Этнокультурные различия рассматриваются как ресурс для обогащения учебно-воспитательного процесса, способствуют повышению общей компетентности и культурной грамотности воспитанников.

Таким образом, будущее воспитания связано с созданием условий для всестороннего развития детей, воспитанных в духе уважения и понимания многообразия мира.

Подводя итог исследования, можно отметить важность учета индивидуальных особенностей каждого ребенка при разработке стратегии воспитания. Применение дифференцированного подхода позволяет эффективно решать задачи социализации, коррекции и развития, присущие каждой группе детей.

Повышение квалификации учителей, внедрение новейших технологий и активное участие родителей обеспечивают благоприятные условия для становления личности воспитанника, готового успешно интегрироваться в современное общество и внести вклад в его дальнейшее развитие.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой универсальной методологии воспитания, объединяющей лучшие практики и учитывающей современные реалии и изменения в обществе.

Библиографический список

1. Яковко Т.В. Сущность и формы воспитания в системе образования // Современное педагогическое образование / Т.В. Яковко. – 2023. – №4. – С. 125-128.

2. Тотикова Б.Г. Основополагающие принципы обучения и воспитания / Б.Г. Тотикова // Теория и практика современной науки. – 2017. – №5 (23). – С. 1247-1250.

3. Захарова М.А. Оценка эффективности воспитательной деятельности в инклюзивной среде / М.А. Захарова, У.И. Федюшина // Бизнес. Образование. Право. – 2025. – № 1(70). – С. 313-320.

УДК 37.015.31

ЛЕКЦИОННО-СЕМИНАРСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ, ДОСТОИНСТВА И ПУТИ РАЗВИТИЯ

А.Н. Короневская
*Научный руководитель – **Б.В. Федотов**, канд. ист. наук, доцент*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *В статье рассматривается особенности, достоинства и пути развития лекционно-семинарской системы обучения, обращается особое внимание на перспективу развития данной системы обучения, включая внедрение интерактивных, практико-ориентированных и цифровых технологий, направленных на повышение эффективности обучения.*

Ключевые слова: *лекция, семинар, взаимодействие преподавателя и студентов, эффективность обучения, модернизация образования.*

На сегодняшний день лекционно-семинарская система обучения остаётся одной из наиболее распространенных организационных форм в высшем образовании. **Цель данного исследования** – проанализировать особенности лекционно-семинарской системы обучения, определить её основные преимущества и ограничения, а также рассмотреть перспективные направления её модернизации в условиях современных образовательных тенденций.

Объект исследования – лекционно-семинарская система обучения как форма организации образовательного процесса.

Предмет исследования – достоинства, недостатки и пути развития лекционно-семинарской системы обучения.

Методы исследования:

1. Теоретический метод;
2. Сравнительно-сопоставительный метод;
3. Системно-структурный метод.

Лекционно-семинарская система обучения представляет собой традиционную форму организации учебного процесса в высших учебных заведениях, включающую в себя комплекс взаимосвязанных видов занятий: лекции, семинары, практические и лабораторные работы, консультации и учебную практику. Основная цель данной системы – сочетание передачи теоретических знаний и активной работы студентов по их усвоению и применению, что требует от обучающихся развитых навыков самостоятельного учебно-познавательного труда [1, с. 8].

Основные особенности лекционно-семинарской системы включают системность, модульность, разнообразие форм занятий и дифференциацию обучения, что опирается на изложенные теоретические основания. Системность проявляется в целостной организации учебного процесса, где лекции, семинары и зачёты взаимосвязаны и направлены на последовательное освоение знаний и навыков в рамках курса. Такой подход обеспечивает комплексное восприятие учебного материала, позволяя связать теоретическую базу с практическими умениями [1, с. 15].

Сочетание различных форм занятий – одна из ключевых особенностей, обеспечивающая баланс между пассивным восприятием информации и активным вовлечением студентов. Лекции выполняют функцию систематической подачи теоретического материала, в то время как семинары ориентированы на интерактивное обсуждение, анализ сложных вопросов и развитие самостоятельности. Зачёты, промежуточные аттестации и практические занятия служат инструментами оценки и закрепления знаний, обеспечивая обратную связь для преподавателя и обучающихся. Такой разносторонний формат способствует формированию у студентов критического мышления и профессиональных компетенций через разнообразные методы работы [2, с. 13].

Достоинства лекционно-семинарской системы обучения во многом определяют её значимость и устойчивое применение в образовательной практике. Важным преимуществом является возможность индивидуализации обучения. Семинарская часть предполагает активное участие каждого студента, что даёт преподавателю возможность учитывать разные уровни подготовки, интересы и темп усвоения программного материала. При этом внедрение современных интерактивных технологий и дистанционных платформ позволяет обеспечить гибкость учебного процесса и разнообразить средства коммуникации – от коллективных обсуж-

дений до самостоятельной проектной работы. Это создаёт условия для развития самостоятельной учебно-познавательной деятельности, что является одним из требований современного образования. Кроме того, использование разнообразных активных методов – например, групповых исследований, взаимного обучения, анализа кейсов – расширяет возможности обучения, повышая мотивацию и вовлечённость студентов. А также интерактивное оборудование и мультимедийные средства поддерживают визуализацию сложных концепций, облегчая их усвоение и трансформируя традиционные лекции и семинары в более динамичный и доступный диалог [3, с. 9].

Подчёркивая достоинства, необходимо отметить, что эффективность и индивидуализация зависят от высокой подготовки как преподавателей, так и самих студентов. Необходимость развития базовых учебно-познавательных навыков у обучающихся становится основополагающим условием успешного функционирования системы технологии [3, с.10].

Современный образовательный процесс с его высокой динамичностью и возросшим потоком информации ставит перед лекционно-семинарской системой обучения ряд серьёзных вызовов. Одной из основных проблем является высокая мотивационная требовательность к студентам. Лекционно-семинарская система предполагает активное участие обучающихся в самостоятельной подготовке к занятиям и вовлечённость в обсуждение, что требует развитых навыков самомотивации и организованности. Однако не все студенты обладают достаточным уровнем обучаемости и дисциплины, что ведёт к формированию пассивного отношения, снижению учебной активности и, как следствие, ухудшению результатов. Так же информационная перегрузка, характерная для традиционной лекции, является ещё одним вызовом. Часто лекционный материал подаётся в объеме, превышающем возможности быстрого усвоения, при этом акцент делается на воспроизведение знаний, а не на их осмысление и практическое применение. В таких условиях даже при присутствии семинарских занятий учащиеся испытывают трудности с концентрацией внимания и системным усвоением информации, что снижает эффективность всей системы обучения [4, с. 26].

Современные подходы к оптимизации лекционно-семинарской технологии обучения в значительной степени связаны с внедрением методов дифференциации учебной нагрузки, вариативности содержания программ и активизации самостоятельной работы студентов. Дифференциация учебной нагрузки реализуется через создание разноуровневых заданий, адаптированных под исходный уровень подготовки и способности студентов. При этом акцент делается не только на увеличение или уменьшение сложности упражнений, но и на разнообразие форматов и содержания учебных материалов. Такой подход облегчает задачу педагогов по одновременному обучению групп с неоднородным уровнем знаний, повышая вовлечённость слабых студентов и стимулируя развитие сильных. Практика формирования групп по результатам тестирования и соответствующее распределение учебных упражнений демонстрирует повышение эффективности усвоения материала, особенно в рамках подготовки магистрантов и студентов с разными образовательными потребностями. Вариативность содержания учебной программы способствует гибкости образовательного процесса и позволяет учитывать индивидуальные образовательные траектории. Ключевым аспектом здесь становится включение дополнительных блоков и элективных курсов, что даёт студентам возможность выбора тем, связанных с их профессиональными интересами и целями [5, с. 16].

Центральным элементом улучшения учебного процесса является активизация самостоятельной работы. Использование интерактивных методов – групповых дискуссий, обмена опытом, проектных исследований – наряду с применением мультимедийного и дистанционного оборудования, такого как платформа Zoom, формирует новые формы взаимодействия между преподавателем и студентами. Предлагаемые алгоритмы интерактивных занятий предусматривают четкое структурирование работы и активное вовлечение студентов на каждом этапе обучения, что снижает риски пассивности и информационной перегрузки [5, с. 19].

Особое внимание уделяется интеграции обучения и контроля знаний, что даёт возможность оперативно корректировать учебные траектории и поддерживать высокий уровень мотивации. Современные инновационные технологии позволяют связать процесс получения информации с регулярной оценкой, которая становится не только инструментом проверки, но и стимулом для развития навыков и компетенций. Такой подход облегчает адаптацию системы под требования государственных образовательных стандартов и способствует более глубокому усвоению материала учениками с разным уровнем подготовки [6, с. 37].

Таким образом, следует признать, что лекционно-семинарская система обучения сохраняет значимость как базовая форма организации учебного процесса в высшей школе. Она обеспечивает системность усвоения теоретического материала и создает условия для развития аналитических и коммуникативных навыков обучающихся. Вместе с тем её эффективность ограничивается недостаточной индивидуализацией, снижением мотивации студентов и ограниченными возможностями практико-ориентированного обучения. Современные тенденции требуют обновления данной системы посредством внедрения интерактивных методов, цифровых технологий и элементов смешанного обучения. Комплексная модернизация позволит повысить результативность образовательного процесса и адаптировать его к потребностям студентов и требованиям современного образования.

Библиографический список

1. Коршунова О.В. Теория обучения. Педагогические технологии: учебное пособие / О.В. Коршунова. – Вятский государственный университет, 2016. – 581 с.
2. Левитес Д.Г. Педагогические технологии: учеб. пособие / Д.Г. Левитес. – М.: Юрайт, 2020. – 245 с.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 2006. – 256 с.
4. Бабакова Л.В. и др. Педагогика высшей школы: учеб. пособие. – Иркутск: ИГУ, 2018. – 304 с.
5. Гайдук М.А. Современные концепции и методология обучения в ВУЗах: учебное пособие / М.А. Гайдук, Т.В. Регер. – СПб.: Институт электронного обучения Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2011. – 180 с.
6. Даринская Л.А. Педагогика и психология современного высшего образования: учебное пособие / Л.А. Даринская, Н.А. Медина Бракомонте, Г.И. Молодцова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2023. – 120 с.

УДК 159.942.4

ФЕНОМЕН ДЕЖАВЮ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И ТЕОРИИ

С.Ю. Кочергина
*Научный руководитель – **Н.А. Корниенко**, д-р психол. наук, профессор*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *Феномен дежавю представляет собой одно из самых загадочных и малоизученных явлений человеческой психики. По данным современных исследований, от 60 до 97% людей хотя бы раз в жизни испытывали это состояние, что делает его изучение крайне актуальным для понимания работы человеческого мозга.*

Ключевые слова: *дежавю, психологические механизмы, феномен восприятия, память, когнитивные процессы, нейробиология, парамнезии, гиппокамп, височные доли, ложное воспоминание, психофизиология.*

Научная значимость исследования дежавю обусловлена тем, что данный феномен позволяет лучше понять механизмы работы памяти, процессы восприятия и обработки информации мозгом. Несмотря на распространенность явления, его природа до конца не изучена, что создает значительный научный интерес.

Статистические данные показывают, что дежавю является массовым феноменом. При этом у психически здоровых людей данное состояние возникает достаточно редко – от 2 до 4 раз за многие годы, длится считанные секунды и не вызывает негативных последствий.

Социальная значимость феномена проявляется в живом интересе у широкой публики и часто становится предметом обсуждения в СМИ и художественных произведениях. Всё это подчеркивает его важность для понимания человеческой природы.

Основная цель исследования заключается в комплексном анализе психологических механизмов и теоретических концепций, объясняющих феномен дежавю.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

– Проанализировать исторические и современные представления о природе дежавю

– Исследовать психологические механизмы возникновения феномена

– Рассмотреть основные теоретические подходы к объяснению дежавю

– Изучить особенности проявления феномена в различных условиях

– Определить перспективы дальнейших исследований в данной области

Предмет исследования: психологические и нейробиологические механизмы возникновения феномена дежавю, а также теоретические концепции, объясняющие данное явление.

Объект исследования: феномен дежавю как комплексное психофизиологическое явление, проявляющееся в нарушении процессов восприятия и памяти у человека.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для более глубокого понимания работы человеческой памяти и механизмов восприятия, а также в разработке методов профилактики патологических проявлений дежавю.

Истоки и понимание дежавю в науке

Дежавю (от французского «déjà vu» – «уже виденное») – это кратковременное ощущение, при котором незнакомая ситуация воспринимается как уже пережитая ранее. Впервые термин был использован французским психологом Э. Буараком в 1876 году.

Ранние представления о дежавю были связаны с мистикой и сверхъестественным. Первое научное описание феномена появилось в 1868 году благодаря немецкому психиатру Йенсену, который определил его как «двойные восприятия».

Классификация феноменов дежавю

– Нейробиологический подход включает изучение работы височных долей мозга, исследование активности гиппокампа, анализ работы миндалевидного тела.

– Когнитивный подход предполагает исследование механизмов памяти, анализ процессов восприятия, изучение работы внимания.

– Психоаналитический подход включает теорию коллективного бессознательного (К. Юнг), исследование защитных механизмов психики, анализ влияния психоэмоционального состояния.

Психологические механизмы дежавю

В норме мозг чётко разграничивает процессы восприятия, хранения и воспроизведения информации. При дежавю происходит кратковременный сбой, когда текущий опыт одновременно записывается, как новое впечатление и воспоминание (рисунок 1).

Рисунок 1 – «Механизм дежавю»

Современные гипотезы возникновения дежавю:

– Теория расщепления восприятия предполагает, что мозг обрабатывает входящую информацию двумя различными путями.

– Механизм работы памяти при дежавю включает первичное восприятие информации, последующее второе восприятие, вызывающее чувство узнавания.

– Нейробиологические теории выделяют ключевые структуры височных долей мозга и их роль, особенности электрической активности мозга. Исследования показывают, что взаимодействие между височными долями и другими областями мозга может влиять на возникновение чувства дежавю.

Виды и особенности проявления дежавю

– Классические формы дежавю включают дежавю (déjà vu) – «уже виденное», характеризующееся ощущением, что текущая ситуация уже была пережита ранее.

– Дежа энтенду (déjà entendu) – «уже слышанное», акустическая форма дежавю, при которой возникает ощущение, что текущий разговор уже происходил или конкретная фраза уже была услышана.

Патологические признаки дежавю

Патологические признаки включают регулярное возникновение (несколько раз в неделю), длительные эпизоды (более минуты), сопровождается страхом, нарушение ориентации в пространстве.

Клинические проявления при патологическом дежавю включают галлюцинации, нарушение восприятия времени, странные вкусовые ощущения, обонятельные иллюзии, спутанность сознания.

Психологические симптомы включают повышенную тревожность, страх потери контроля, деперсонализацию, дереализацию.

Возрастные особенности проявления дежавю

Возрастные особенности включают наиболее частое проявление в возрасте 15-25 лет, редкое проявление у детей младше 6-7 лет, у пожилых людей может быть связано с возрастными изменениями. Факторы риска включают хронический стресс, эмоциональное истощение, недосыпание, переутомление.

Также может наблюдаться усугубление состояния при наличии сопутствующих психических или соматических заболеваний.

Методы исследования феномена дежавю:

– Методы исследования феномена включают нейровизуализацию (МРТ, ЭЭГ), электроэнцефалографию, регистрацию активности мозга в реальном времени, моделирование условий возникновения дежавю (рисунки 2, 3).

– Методы диагностики и клинические наблюдения включают сбор анамнеза, наблюдение за пациентами с частыми эпизодами, мониторинг состояния при различных условиях, анализ сопутствующих симптомов.

– Также применяются психологические тесты для оценки когнитивных функций и выявления особенностей восприятия.

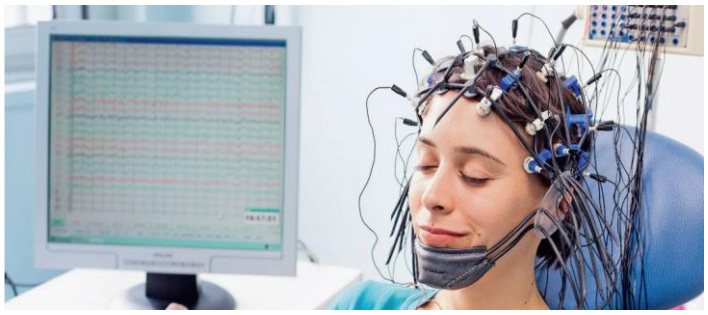


Рисунок 2 – «ЭЭГ»

Рисунок 3 – «МРТ»

Рекомендации по снижению частоты дежавю

– Практические советы для нормализации режима сна включают соблюдение режима сна (7-9 часов), отказ от гаджетов перед сном, регулярный график подъёма и отхода ко сну.

– Методы релаксации для снижения уровня стресса включают дыхательные техники, медитативные практики, физическую активность, хобби и творческие занятия. Также может помочь создание комфортной атмосферы для сна, например, обеспечение тишины и темноты в спальне.

Комплексный подход к профилактике включает регулярный мониторинг состояния, ведение дневника эпизодов, контроль уровня физической активности, правильное питание, своевременное обращение к специалистам при необходимости. Современные тенденции в исследовании включают развитие методов нейровизуализации, изучение влияния новых тех-

нологий на частоту дежавю, исследование связи с когнитивными функциями, разработка новых методов профилактики.

Перспективные направления будущих исследований включают развитие методов нейровизуализации для более точного изучения мозговой активности при дежавю, исследование влияния новых технологий на частоту возникновения феномена, разработка новых методик моделирования дежавю в лабораторных условиях, изучение связи между частотой дежавю и когнитивными функциями, создание эффективных методов профилактики патологических проявлений.

Библиографический список

1. Дежавю // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/dezhaviu-5a6088 (дата обращения: 02.12.2025).

2. Что такое дежавю и почему возникает это ощущение // Skillbox. URL: https://skillbox.ru/media/growth/deja-vu/ (дата обращения: 02.12.2025).

3. Загадка феномена дежавю // Biomolecula. URL: https://biomolecula.ru/articles/zagadka-fenomena-dezhaviu (дата обращения: 02.12.2025).

4. Как наука объясняет эффект дежавю // Scientific Russia. URL: https://scientificrussia.ru/articles/kak-nauka-obyasnyaet-effekt-dezhavyu (дата обращения: 02.12.2025).

УДК 16.21.61

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ В СОВРЕМЕННОМ ТУРИЗМЕ

Л.М. Кочетова

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Аннотация. *В статье идет речь об* особенностях реагирования туризма на экономические и финансовые риски.

Ключевые слова: *туризм, риски, риски в туристской деятельности.*

Предмет исследования – анализ рисков туристской деятельности. Риск - выражение неопределенности в событиях частной и хозяйственной жизни, и как одно из фундаментальных понятий он присутствует во всех сферах бытия.

Экономические и финансовые риски в современном туризме – это совокупность угроз, способных негативно повлиять на прибыльность, устойчивость и развитие туристических предприятий, направлений и всей отрасли в целом. В условиях глобализации, цифровизации и повышенной волатильности мировой экономики эти риски становятся всё более взаимосвязанными и многогранными.

Среди ключевых экономических и финансовых рисков в современном туризме:

1. Макроэкономические риски

1.1. Экономические кризисы и рецессии (снижение располагаемого дохода населения → падение спроса на туристические услуги; корпоративные сокращения бюджетов на командировки (MICE-туризм).

1.2. Инфляция и рост цен (удорожание авиаперелётов, проживания, питания и трансферов; снижение покупательской способности туристов, особенно в международном выездном туризме; рост операционных издержек для туроператоров и отелей.

1.3. Колебания валютных курсов (укрепление/ослабление национальной валюты влияет на привлекательность направления; например: ослабление рубля делает Египет или Турцию дороже для российских туристов; туристические компании, работающие в иностранной валюте, несут валютные риски при конвертации.

1.4. Государственная долговая нагрузка и фискальная политика (сокращение государственного финансирования инфраструктуры туризма (аэропорты, дороги, промоушн); повышение налогов (НДС, туристический сбор) → рост цен на услуги).

2. Финансовые риски туристических предприятий

2.1. Недостаток ликвидности (сезонность туризма → неравномерный денежный поток; отсрочки платежей от партнёров (турагентов, OTAs – онлайн-туроператоров); высокая зависимость от предоплат и кэш-флоу.

2.2. Кредитные и долговые риски (зависимость от банковских кредитов для модернизации отелей или запуска турпроектов; рост процентных ставок → удорожание заёмного капитала; риск дефолта при падении выручки.

2.3. Риски, связанные с цифровыми платформами (зависимость от OTAs (Booking.com, Expedia, Airbnb): комиссии до 15–30%; алгоритмические изменения на платформах могут резко снизить видимость и продажи; финансовые потери при отменах бронирований («no-show» или возвраты).

2.4. Недостаточная диверсификация доходов (монопрофильные направления (например, только пляжный отдых) уязвимы к шокам; отсутствие дополнительных источников дохода (экскурсии, wellness, образовательный туризм) и др.).

3. Геополитические и регуляторные финансовые риски

3.1. Санкции и торговые ограничения (ограничения на полёты, визы, финансовые переводы; например: санкции против России → резкое падение выездного туризма в ЕС/США).

3.2. Изменение налогового и таможенного законодательства (введение «туристических» сборов (например, в Венеции, Бали); НДС на онлайн-бронирования (в ЕС с 2025 г. OTAs обязаны платить НДС по месту потребления).

3.3. Таможенные и валютные ограничения (ограничения на вывоз валюты (например, в Аргентине, Египте) → сложности с оплатой услуг за рубежом.

4. Страховые и кризисные риски

4.1. Недостаточное страхование (многие туристические компании не застрахованы от пандемий, терактов, природных катастроф; отказ страховых компаний выплачивать компенсации по «непредвиденным» рискам.

4.2. Массовые отмены туров (в случае кризиса (война, эпидемия) – резкое падение выручки без возможности возврата затрат).

Рассмотрим SWOT-анализ рисков в логике экономических и финансовых рисков в современном туризме, как инструмент стратегического управления рисками.

Strengths (*Сильные стороны*) – факторы, снижающие уязвимость к рискам:

- Высокая адаптивность малого и среднего бизнеса позволяет быстро переключаться на внутренний туризм, диверсифицировать услуги (эко-, агро-, медицинский туризм).
- Развитие цифровых каналов продаж снижает зависимость от туроператоров, улучшает управление доходами (revenue management).
- Государственная поддержка в кризисы (в отдельных странах): Субсидии, налоговые каникулы, гарантии по кредитам смягчают финансовые потери.
- Рост интереса к устойчивому и локальному туризму создает устойчивый спрос, менее подверженный глобальным шокам.

Weaknesses (*Слабые стороны*) – внутренние уязвимости, усиливающие риски:

- Высокая зависимость от OTAs (Booking, Airbnb и др.) | Комиссии до 30% сжимают маржу

алгоритмические изменения могут резко сократить продажи

Сезонность и неравномерный cash flow

Недостаточное страхование и отсутствие кризисных резервов.

Низкая финансовая грамотность у малых турфирм.

Opportunities (*Возможности*) – внешние факторы, позволяющие снизить риски

- Развитие финтеха и цифровых инструментов
- Хеджирование валютных рисков, онлайн-кредитование
- Госпрограммы диверсификации туризма, финансирование новых направлений (например, сельский или событийный туризм).
- Рост внутреннего туризма (особенно в крупных странах: Индия, Россия, Бразилия)
- Международное сотрудничество по управлению кризисами
- Обмен данными, координация при эпидемиях, стандартизация safety-протоколов.

Threats (*Угрозы*) – внешние риски, угрожающие устойчивости

- Глобальные экономические кризисы и инфляция.

- Валютная волатильность.
- Геополитическая нестабильность (войны, санкции, закрытие границ).
- Климатические риски и экологические ограничения.
- Финансовые и репутационные потери при взломах бронирующих систем.

Для управления рисками нгеобходимо:

- Превратить слабости в сильные стороны (ведрить собственную систему онлайн-бронирования, чтобы снизить зависимость от OTAs; использовать возможности для нейтрализации угроз; развивать внутренний туризм как «страховку» от санкций или пандемий.
- Защитить сильные стороны от угроз (зафиксировать валютные курсы через форвард-контракты, чтобы сохранить маржу.
- Минимизировать слабости перед лицом угроз (создать финансовый резерв (3–6 месяцев расходов) на случай кризиса).

Среди тенденций, усиливающих риски, выделяют:

- Климатические риски: ураганы, засухи, наводнения → разрушение инфраструктуры (например, на Мальдивах или в Карибском бассейне).
- Цифровые киберриски: утечка данных клиентов, DDoS-атаки на бронирование.
- Изменение потребительского поведения: спрос на устойчивый и локальный туризм.

Меры по снижению экономических и финансовых рисков:

1. Диверсификация рынков (географическая и продуктовая).
2. Хеджирование валютных рисков (форвард-контракты, мультивалютные счета).
3. Гибкие условия бронирования (снижают количество отмен).
4. Развитие прямых продаж (собственный сайт, подписки) → снижение зависимости от OTAs.
5. Финансовый резерв на кризисные периоды.
6. Страхование бизнеса от политических, эпидемических и природных рисков.
7. Цифровая трансформация и аналитика для прогнозирования спроса и оптимизации затрат.

Таким образом, современный туризм – это высокодоходная, но чрезвычайно уязвимая отрасль к экономическим и финансовым потрясениям. Успешные игроки рынка всё чаще применяют принципы устойчивого и гибкого управления рисками, сочетая традиционные финансовые инструменты с цифровыми технологиями и стратегическим планированием.

Библиографический список

1. Абрамович А.А. Экономика туризма: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2023.
2. Биржаков М.Б., Сидорина Т.В., Кочетова Л.М. Досуг и развлечения: теория и практика анимационного сервисного обслуживания. – Новосибирск, 2009. – 167 с.
3. Бровко С.Б., Солод Т.В. Специфика реагирования индустрии туризма на глобальные экономические риски // Экономические отношения, 2020. – №4. – С. 1026-1038.
4. Васильева С.С. Управление рисками в индустрии гостеприимства и туризме. – М.: Инфра-М, 2022.
5. Квартальнов В.А. Туризм: теория и практика. – М.: Альфа-М, 2021.
6. Министерство экономического развития РФ Стратегия развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2024-2030 годы. – М.: Юрайт, 2024.
7. Смирнова М.Ю., Петрова Е.В. Финансовая устойчивость туристских предприятий в условиях кризиса // Вестник Алтайского государственного аграрного университета, 2023. – №5(199). – С. 145-151.
8. Ефремова О.В. Валютные риски в международном туризме: методы хеджирования. Экономика и предпринимательство, 2022. – №8(145). – С. 89-93.
9. Global Report on Economic Crises and Tourism, 2023.
10. Risk Readiness Report (2022, 2024).
11. Hall, C. M. (2021). Tourism and Crisis Management: Responses to Global Disruptions. Annals of Tourism Research, 87, 103142.
12. Williams, A. M., & Konthi, I. Risk and Uncertainty in Tourism: A Framework for Resilience. In The Routledge Handbook of Tourism Risk and Crisis Management (pp. 25-40). Routledge. 2023.

УДК 378.05

АЛГОРИТМ ОБУЧЕНИЯ АНАЛИЗУ ИНФОРМАЦИИ О МЕСТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

В.А. Криничко
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск Национальной гвардии РФ

***Аннотация.** В статье раскрывается понятие и назначение алгоритма обучения анализу информации о местности в образовательном процессе военного института по дисциплине «военная топография».*

***Ключевые слова**: местность, образовательный процесс учебная задача, военный институт.*

Как показывает обобщенный опыт выполнения специальных задач военнослужащими, способности ориентироваться на незнакомой местности и выполнению поставленных задач, необходимо учиться. Так, при ориентировании на местности применять способы ориентирования:

- по топографической карте,
- по линейным ориентирам,
- по направлению на ориентир,
- по сторонам горизонта.

Именно эти умения позволяют военнослужащему выполнить поставленную задачу.

Вышеуказанные способы оценки местности имеют ряд важных преимуществ над «обычными» топографическими картами.

При помощи навигационных и геоинформационных систем возможно:

- оформлять и вести боевые графические документы, работая с электронной картой на автоматизированном рабочем месте (компьютер, планшет, смартфон);
- изучать и оценивать местности, противника в реальном времени с использованием космических снимков, данные, полученные с использованием беспилотного летательного судна;
- прокладывать маршруты движения, определять координаты противника и расстояния до него;
- производить видеосъемку местности различных объектов и т.д.

В военных институтах географическая информационная система «Гармония». Буквально еще несколько лет назад данная система позволяла, но с развитием новых требований к времени принятия решения на выполнения СБЗ возникла необходимость в применении мобильных географических информационных систем и в быстрой их доступности и простоте применения.

Эти системы предоставляют информацию о местности и объектах, это своеобразные обновляемые электронные карты и планы [3]. На современном этапе развития технологий в обществе геоинформационные системы имеются почти у каждого гражданина в его мобильном устройстве. Наиболее известными примерами таких систем являются интернет-сервис Google Maps. 105 «Google Maps» – набор приложений, построенных на основе бесплатного картографического сервиса и технологии, предоставляемых компанией Google. Особым свойством этого комплекса является возможность просмотра карт под углом 45 градусов, что позволяет оценить рельеф местности. 2GIS – международная картографическая компания, выпускающая одноименные электронные справочники с картами городов с 1999 года. Её особенность заключается в том, что эта программа специализируется на картах городов, что затрудняет ее использование в сельской местности. Вся информационная система абсолютно бесплатна для пользователей [4].

Яндекс Карты – поисково-информационная картографическая служба Яндекса. В приложении карты доступны в четырех вариантах: схемы, спутниковые снимки, спутниковые

снимки с надписями и условными обозначениями и так называемая «народная карта». SAS. Планета – бесплатно распространяемая геоинформационная программа, объединяющая в себе возможность загрузки и просмотра карт и спутниковых фотографий земной поверхности большого количества картографических online-сервисов. БСПВР (Аист – Визир).

Программный комплекс предназначен для оперативной визуализации различной геопространственной информации в режиме времени, близком к реальному, а также для решения ряда базовых расчётных задач на её основе.

В настоящее время в условиях ведения специальной военной операции на территории Украины себя хорошо зарекомендовало программное обеспечение Alpine Quest. Основным преимуществом данного приложения является его доступность и способность работать с использованием смартфона как в системе интернет, так и без него, что позволяет вести работу на местности не замеченным со стороны противника.

Таким образом, опыт проведения военных операций с использованием мобильной цифровой информации на местности показал, что необходимо именно сейчас приступить к обучению курсантов военных институтов применению данных географических информационных систем в образовательной деятельности института. В короткие сроки необходимо подготовить учебно-методический комплекс по применению данных систем в образовательной деятельности института.

Обучение курсантов образовательных организаций ВНГ России в работе современными, мобильными географическими информационными системами поднимет профессиональную деятельность военнослужащих войск национальной гвардии на качественно новый уровень.

Библиографический список

1. Криничко В.А., Формирование инженерно-топографической грамотности курсантов при работе с боевыми графическими документами/ В.А. Криничко, Т.В. Сидорина, А.И. Тимофеев //Сибирский военно-научный вестник, 2023. – №2/2 – 12 с.

2. Криничко В.А. Применение инженерно-топографической грамотности военнослужащих ВСУ в современном бою/ В.А. Криничко // Сибирский военно-научный вестник: НВИ. 2024. – №4(8). – 78 с.

3. Светличный Е.Г., Польской И.П., Хаустов И.О. Инновационные технологии, применяемые в правоохранительных органах // Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД. Сб. науч. статей II-й Всеросс. конф. – М. – 2019. – С. 247-251.

4. Светличный Е.Г., Хенцинский Е.А., Бачиева А.В. Направления повышения качества методического мастерства преподавателей тактикоспециальной подготовки. Матер. междунар. научно-практ. конф. «Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». – Калининград. – 2020. – С. 123-124.

5. Шанько В.В., Курочкин А.С. Геоинформационные системы и технологии, как средство анализа оперативной обстановки в тактико-специальной подготовке сотрудников полиции // Актуальные вопросы теории и практики специальной подготовки в органах внутренних дел: Сб. научных трудов Всеросс. научно-практич. конф. – 2019. – С. 272-278.

6. Тишкова Д.В., Слива Е.А. Сравнительный обзор инструментария картографических сервисов GoogleMaps и Яндекс карты // International Journal of Advanced Studies in Medicine and Biomedical Sciences. – 2018. – № 1. – С. 62-68.

УДК 373.2

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОСПИТАТЕЛЯ И СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ДОУ

Н.И. Кузнецова**, **Л.Н. Гиенко
Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. *В статье описана организация деятельности воспитателя и родителей в условиях дошкольного образовательного учреждения (ДОУ). Рассматриваются актуальные задачи данного процесса, определяются педагогические условия и принципы успешной реализации взаимодействия.*

Ключевые слова: *дошкольное образовательное учреждение, взаимодействие, воспитатель, семья.*

В настоящее время проблема организация взаимодействия воспитателя и семьи в условиях ДОУ становится актуальной. Она представлена в работах современных исследователей (М.Г. Агавелян, Т.А. Данилова, О.Г. Чечулина, Л.Н. Гиенко, О.Л. Беспалова, Е.В. Майстрович, И.С. Бубнова, М.Ю. Зубачева О.Г. Лопатина, М.Ю. Медведева, С.Р. Хаснутдинова и др.) [1; 2; 3; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Цель работы – изучить особенности организации взаимодействия воспитателя и семьи в условиях ДОУ

Объект исследования: взаимодействие воспитателя и семьи.

Предмет исследования организация взаимодействия воспитателя и семьи в условиях ДОУ.

Воспитание является одним из ключевых факторов, определяющих успешность и благополучие человека в обществе. В современном мире, где постоянно меняются условия и требования, важно, чтобы система воспитания была гибкой и адаптированной к условиям, которые меняются [4, с. 6-10]. Именно поэтому управление воспитательной системой является одной из важнейших задач, стоящих перед воспитателями и руководителями образовательных учреждений. Ученые считают, что важная роль в процессе организации воспитательной деятельности отводится созданию педагогически ориентированной среды. Семья, как общественный институт, имеет важное значение, которое решает индивидуальный аспекты жизни человека и его социально-культурологическое развитие.

Для взаимодействия ДОУ с семьёй, по мнению М.Г. Агавелян, Т.А. Даниловой и О.Г. Чечулиной, основополагающими целями являются создание в детском саду таких условий для развития ребенка, которые проявляют ответственное и взаимовыгодное отношение с семьёй воспитанника. Развитие личности ребенка обеспечивается организованной работой субъектов образования на основе взаимодействия с ДОУ [1].

Известно, что для успешной социализации детей раннего возраста необходимо привлекать родителей к сотрудничеству. Ведь семья и ДОУ для ребёнка – это определённые институты социализации, выстраиваются условия для взаимодействия, создаются благоприятные условия вхождения ребёнка в социум. Далее рассмотрим актуальные задачи данного процесса:

Определение единого стиля воспитания и общения с ребёнком в дошкольном общеобразовательном учреждении и его семье.

Организация консультаций и помощь семье в воспитании их ребёнка.

Формирование у ребёнка чувства защищённости и доверия окружающей среде.

Организация поддержки родителям в процессе воспитания.

Воспитатель является связующим звеном между ДОУ и семьёй и его основополагающие действия будут результативны в случае реализации следующих условий:

Родители ознакомлены с информацией, которая предоставлена в детском саду при помощи различных инструментов. Это могут быть плакаты, памятки, папки передвижки и др..

Для активного введения родителей в социальную жизнь ребёнка рекомендуется вовлекать самих родителей к участию в конкурсах.

Также, чтобы времяпрепровождения детей и родителей было более разнообразным, можно вовлечь родителей в создания предметно пространственной среды в группе.

Посещение с родителями и детьми различных городских мероприятий, которые проводятся на муниципальном уровне [3, с. 46-50].

Взаимодействие предполагает некую совокупность действий в процессе образовательного процесс. Дети являются такими же субъектами обучающего процесса, как воспитатели, родители и другие специалисты. Открытость взаимодействия даёт возможность получить информацию всестороннего образовательного процесса всем участникам. Равные возможности для участия в планировании, управлении и достижении результатов для родителей и воспитателем в условиях ДОУ.

Особенности взаимодействия представителей дошкольного образовательного учреждения, воспитателя и семьи представлены в таблице.

Организация взаимодействия ДОУ и семьи

Специалисты	Направление работы	Взаимодействие
Воспитатель	Познавательное	Общие, групповые собрания. Консультации и индивидуальные беседы. Выставки детских работ, изготовленные вместе с родителями. Участие родителей в подготовке и проведении праздников. Совместные экскурсии. Открытые занятия. Совместное создание предметно-развивающей среды. Семейные проекты.
	Информационно-ана-литическое	Анкетирование. Тестирование. Телефон доверия.
	Наглядно-информационное	Родительский уголок: включающий различную информацию, например, нормативные документы, объявления и рекламы - продуктивная деятельность детей (рисунки, поделки), папка-передвижка, выпуск газет.
	Досуговое	знакомство с профессиями родителей празднование дней рождения акции различного плана дни добрых дел.
Музыкальный руководитель	Досуговое	Праздничные мероприятия.
Педагог по физической культуре	Досуговое	Праздничные мероприятия.
	Информационно-аналитическое	Анкетирование. Тестирование.
	Наглядно - информативное	Родительский уголок: включающий различную информацию.
Педагог-психолог	Познавательное	Общие, групповые собрания. Консультации и индивидуальные беседы.
	Информационно-аналитическое	Анкетирование. Тестирование. Анализ.
Логопед	Познавательное	Общие, групповые собрания. Консультации и индивидуальные беседы.
	Информационно-аналитическое	Анкетирование. Тестирование.
Администрация ДОУ	Информационно-познавательное	Педагогический совет. Общее собрание. Координирование участников образовательного процесса при организации взаимодействия.

Семья и ДОУ – важные институты социализации детей. Их воспитательные функции отличаются друг от друга, но для всестороннего развития ребёнка необходимо их согласованность и всесторонняя поддержка. Одной из главных функций ДОУ является предоставление консультативно-методической помощи родителям в формировании у детей желания развиваться и узнавать новое.

Таким образом, взаимодействие воспитателя и семьи в условиях дошкольного образовательного учреждения опирается на инновационные методы и формы работы. На основе привлечения родителей к сотрудничеству в вопросах развития детей.

Библиографический список

1. Агавелян М.Г. Взаимодействие педагогов ДОУ с родителями. / М. Г. Агавелян, Т. А. Данилова, О.Г. Чечулина. – М.: ТЦ Сфера, 2009. – 128 с.

2. Гиенко Л.Н. Технология формирования социального взаимодействия обучающихся с легкой умственной отсталостью / Л.Н. Гиенко, О.Л. Беспалова // Alma Mater (Вестник выс-

шей школы), 2022. – №12. – С. 46-50.

3. Гиенко Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков в процессе организованного летнего отдыха / Л.Н. Гиенко // Вестник Алтайской государственной педагогической академии, 2011. – №9. – С. 28-34.

4. Гиенко Л. Н. Формирование социальной компетентности подростков с использованием проектных технологий / Л.Н. Гиенко // Концепт, 2014. – № S23. – С. 1-5.

5. Дошкольное и школьное образование и воспитание: опыт и инновации / Е.В. Майстрович, И.С. Бубнова, М.Ю. Зубачева [и др.]. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»"), 2021. – С.179-191.

6. Лопатина О.Г. Взаимодействие ДОУ и семьи: типичные проблемы. / О.Г. Лопатина, М.Ю. Медведева // Управление дошкольным образовательным учреждением, 2002. – URL: http://www.lib.dsn–asu.ru https://www.sfera-podpiska.ru/zhurnaly-arkhiv/2002/upravlenie-dou-4-2002 (дата обращения 20.03.2024).

7. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. – М.: Мозаика-Синтез, 2013. – 268 с

8. Хаснутдинова С.Р. Поиск активных форм взаимодействия детского сада с родителями / С.Р. Хаснутдинова // Воспитатель дошкольного образовательного учреждения. - 2011. - N 11. – С. 93-96.

УДК 372. 91

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

А.Г. Лагутин
Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Новосибирский военный ордена Жуков институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

Аннотация. *В условиях современных вызовов и угроз особую актуальность приобретает высокий уровень боевой подготовки будущих офицеров, в том числе по огневой подготовке. В статье рассматриваются пути повышения теоретической и практической подготовленности курсантов военных учебных заведений через совершенствование учебно-методического обеспечения, применение инновационных технологий и симуляторов, а также усиление мотивационного компонента обучения.*

Ключевые слова: *огневая подготовка, курсанты, боевая эффективность, методика обучения.*

Огневая подготовка является одной из ключевых составляющих боевой подготовки личного состава Вооружённых Сил. От уровня владения оружием, понимания принципов ведения огня и умения принимать тактические решения в условиях стресса напрямую зависит боевая эффективность подразделения. В системе военного образования особая ответственность лежит на подготовке курсантов – будущих командиров, от которых требуется не только личное мастерство, но и способность обучать подчинённых, контролировать огневую дисциплину и эффективно применять огневые средства в различных боевых условиях.

Несмотря на наличие четких программ и нормативов, на практике нередко наблюдается разрыв между теоретическими знаниями и практическими навыками. Это связано с рядом факторов: ограниченное время на занятия, недостаточная оснащенность учебных полигонов, формальный подход к контролю, а также снижение мотивации у обучаемых. В связи с этим возникает необходимость в поиске новых подходов к обучению, направленных на синерге-

тическое развитие теоретической и практической составляющих огневой подготовки. Проблемы современной огневой подготовки курсантов

Анализ учебного процесса в ряде военных вузов выявляет следующие проблемы:

- Фрагментарность теоретических знаний. Курсанты заучивают нормативы и правила безопасности, но слабо представляют тактический контекст применения оружия.

- Недостаток практического времени на стрельбищах. Ограничения по бюджету, безопасности и логистике снижают количество учебных стрельб.

- Низкая вариативность условий стрельбы. Обучение часто проходит в статичных, шаблонных условиях, не имитирующих реальный бой.

- Отсутствие обратной связи в реальном времени. Традиционные методы оценки не позволяют оперативно корректировать ошибки.

- Снижение боевой мотивации. У курсантов отсутствует ясное понимание, зачем и как именно применяются навыки огневой подготовки в современных конфликтах.

Все эти факторы в совокупности снижают общий уровень подготовленности и не позволяют достичь требуемого уровня боеготовности.

Направления повышения уровня подготовки

1. *Интеграция теории и практики на всех этапах обучения.* Необходимо отказаться от жесткого разделения «лекция – занятие – стрельба». Вместо этого следует применить модульный подход, где каждый элемент теории немедленно закрепляется на практике. Так, изучение устройства автомата Калашникова должно завершаться не просто разборкой-сборкой, а тактическим упражнением по устранению задержек в условиях имитации боя.

2. *Активное внедрение симуляционных технологий.* Современные огневые тренажёры и виртуальные симуляторы (например, системы типа FATS, VIRTSIM, отечественные аналоги) позволяют:

- многократно отрабатывать навыки без расхода боеприпасов;

- моделировать различные тактические ситуации (ночной бой, городские условия, огонь из укрытия);

- получать объективную обратную связь (точность, время реакции, выбор цели);

- развивать стрессоустойчивость в безопасной среде.

Такие технологии особенно эффективны на начальных этапах обучения и при отработке сложных тактических задач.

3. *Развитие методики проблемного обучения.* Вместо репродуктивного заучивания целесообразнее использовать кейс-метод и ситуационные задачи. Например: «Подразделение ведёт бой в населённом пункте. Противник использует заложников. Какой тип огня применить? Какие меры предосторожности соблюсти?» Такой подход развивает критическое мышление, ответственность и способность принимать решения в нестандартной обстановке.

4. *Усиление мотивационного компонента.* Важно формировать у курсантов профессиональное самосознание воина. Это достигается через:

- изучение реальных боевых эпизодов (с использованием видеоматериалов, воспоминаний ветеранов);

- участие в соревнованиях по огневой подготовке (внутривузовских и межвузовских);

- демонстрацию последствий слабой огневой дисциплины (в том числе правовых и моральных).

5. *Совершенствование системы контроля и оценки.* Оценка должна быть комплексной:

- не только «попал/не попал», но и «почему выбрал эту тактику», «как оценил обстановку», «соблюдал ли маскировку».

- применение цифровых журналов успеваемости с возможностью отслеживать динамику каждого курсанта.

- использование видеозаписи стрельб для последующего разбора ошибок.

Таким образом, повышение уровня теоретической и практической подготовленности курсантов по огневой подготовке – это не просто задача методического характера, а вопрос боевой состоятельности будущих подразделений. Достижение высокого результата возможно только при условии системного подхода: обновления содержания обучения, внедрения современных технологий, усиления мотивации и персонализации обучения. Особое внимание следует уделить непрерывности подготовки: от первого занятия до выпуска курсант

должен постоянно развивать и углублять свои навыки. Только так можно сформировать офицера, способного не только метко стрелять, но и грамотно управлять огнём подразделения в условиях реального боя.

Библиографический список

1. Иванов А.В. Методика обучения огневому делу в военных вузах / А.В. Иванов // Военное образование. – 2022. – № 4. – С. 45-51.

2. Гребенщиков Е.А. Обучение курсантов применению штатного вооружения на сверхкоротких дистанциях в коротких промежутках времени / Е.А. Гребенщиков, Е.В. Дорошенко, А.Г. Лагутин, А.В. Шикунов // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей VIII Межвуз. научно-практ. конф. с междунар. участием. – Новосибирск, 2017. – С. 218-220.

3. Гедугошев Р.Р. Совершенствование навыков по владению огнестрельным оружием сотрудниками ОВД / Р.Р. Гедугошев // Евразийский юридический журнал. – 2018. – №1 (116). – С. 324-325.

4. Козлов Д.Е. Психолого-педагогические аспекты формирования боевых навыков у курсантов / Д.Е. Козлов // Педагогика и образование в военной среде. – 2023. – № 2. – С. 34-40.

5. Кожин Д.А. Современные методики обучения сотрудников полиции прицельной стрельбе из боевого оружия / Д.А. Кожин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2019. – № 19-1. – С. 143-144.

6. Лагутин А.Г. Особенности обучения курсантов на занятиях по тактико-огневой подготовке / А.Г. Лагутин, А.А. Беляков // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Сб. статей XXI Всеросс. научно-практ. конф. – 2019. – С. 194-198.

7. Лагутин А.Г. Формирование навыков профессиональноличностного самоуправления в процессе организационноуправленческой деятельности / А.Г. Лагутин, С.В. Борисов, Т.В. Сидорина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №70-4. – С. 211-214.

8. Наставление по огневой подготовке Вооруженных Сил Российской Федерации (НОП-2023). – М., 2023.

9. Отрыжко В.А. Обеспечение устойчивости прицельного положения пистолета при стрельбе / Войска национальной гвардии Российской Федерации: прошлое и настоящее. Сб. трудов межвуз. научно-практ. конф. (к 210-летию образования войск правопорядка и 5-летнему юбилею создания Росгвардии). – Саратов, 2021. – С. 330-340.

10. Отрыжко В.А. Нарушения устойчивости удержания пистолета при стрельбе, основные причины и их последствия / Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 4 (4). – С. 9-15.

11. Отрыжко В.А. Проблемы формирования навыка стрельбы из пистолета, их причины и способы преодоления / Актуальные вопросы повышение эффективной огневой подготовки в силовых структурах: теория и практика (III Макаровские чтения). Сб. научно-практ. матер. Всеросс. / под ред. О.А. Емельянова. – Пермь, 2023. – С. 180-186.

12. Федоров С.В. Формирование у курсантов способностей к управлению на занятиях по огневой подготовке / С.В. Федоров, А.Г. Лагутин // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Матер. межвуз. научно-практ. конф. с междунар. участием. – Новосибирск, 2019. – С. 160-162.

13. Чочаев Т.Х. Повышение эффективности практического обучения на занятиях по огневой подготовке / Т.Х. Чочаев, Е.И. Васильченко, Р.И. Носатый // Журнал прикладных исследований. – 2023. – №8. – С. 154-158.

УДК 378.147

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

А.В. Лебедева
*Научный руководитель – **Б.В. Федотов**, канд. ист. наук, доцент*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация.** В статье раскрывается сущность и значение самостоятельной работы в современном образовательном процессе. Анализируются ее виды, функции и организационные условия, способствующие формированию познавательной активности и саморазвитию обучающихся.*

***Ключевые слова:** самостоятельная работа, учебно-познавательная деятельность, учебный процесс, высшее профессиональное образование, внеаудиторная работа, аудиторная работа.*

В контексте реализации Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения самостоятельная работа перестает быть вспомогательным элементом учебного процесса и превращается в ключевой компонент учебно-познавательной деятельности. Ее эффективная организация является необходимым условием подготовки конкурентоспособного специалиста, способного к непрерывному самообразованию, быстрой адаптации в динамично меняющемся мире и обладающего развитыми гибкими навыками (softskills), такими как ответственность, тайм-менеджмент, критическое и проектное мышление.

Цель данного исследования – теоретически обосновать и на практике выявить роль самостоятельной работы в развитии учебно-познавательной деятельности обучающихся, а также определить условия, повышающие ее эффективность.

Объект исследования – учащиеся и студенты образовательных учреждений.

Предмет исследования – роль и организационно-педагогические условия эффективности самостоятельной работы в структуре учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Самостоятельная работа студентов всех форм и видов обучения является одним из обязательных видов образовательной деятельности, обеспечивающей реализацию требований Федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС), созданных на основе Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1].

Самостоятельная работа (СР) – это планируемая работа студентов, выполняемая по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Она предназначена не только для овладения каждой дисциплиной, но и для формирования навыков самостоятельной работы в учебной, научной, профессиональной деятельности, способностей принимать на себя ответственность, самостоятельно решать проблемы [2, с. 141].

Самостоятельная работа решает задачи, связанные с углублением и расширением знаний; развитием интересов и способностей; овладением приёмами самостоятельной познавательной деятельности [2, с. 141].

Цель организации самостоятельной работы студентов совпадает с целью обучения – овладение общекультурными, профессиональными компетенциями по профилю подготовки, опытом творческой и исследовательской работы. Самостоятельная работа студентов способствует развитию ответственности, организованности, творческого подхода к решению учебных и профессиональных задач [3].

По форме самостоятельная работа может быть аудиторной под руководством преподавателя и внеаудиторной с участием преподавателя и без него.

Аудиторная самостоятельная работа, как правило, осуществляется на лекции, практических, лабораторных, семинарских занятиях и представляет собой форму самостоятельной продуктивной в учебном отношении деятельности студентов: совместные рассуждения, расшифровка тезиса, «включение в дискуссию» с обоснованием своей точки зрения, выполнение определенного объема задания, тематические диктанты, контрольные работы и т.п. [4, с. 40].

Внеаудиторная самостоятельная работа предусматривает изучение научной и специальной литературы, подготовку к занятиям, выполнение контрольных работ, написание рефератов, докладов, выполнение заданий по темам, вынесенным на самостоятельное изучение. Она обычно корректируется, контролируется и оценивается преподавателем или самим студентом через тесты, вопросы для самоконтроля [4, с. 40].

В зависимости от количества обучающихся работа может быть: фронтальной, групповой, парной, индивидуальной.

Современная дидактика рассматривает учебно-познавательную деятельность как целостную, целенаправленную систему, в которой обучающийся выступает не пассивным объектом воздействия, а активным субъектом, самостоятельно осваивающим социальный опыт [5, с. 45]. Эта деятельность представляет собой единство нескольких компонентов: мотивационного (потребность в знаниях), содержательного (система знаний), операционного (способы познания) и рефлексивного (самооценка и контроль).

В структуре учебно-познавательной деятельности самостоятельная работа выполняет роль главного механизма, обеспечивающего переход от теоретического знания, полученного в аудитории, к личностному, присвоенному знанию. Если аудиторная работа часто задает общий вектор и предоставляет инструментарий, то именно в самостоятельной работе происходит их реальное освоение и применение.

Эффективная учебная-познавательная деятельность строится по принципу цикличности: получение ориентиров в аудитории → самостоятельная переработка и применение → рефлексия → новые вопросы → возвращение в аудиторию для коррекции и получения новых ориентиров.

На базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий» было проведено исследование с участием студентов 2 курса образования. Во время исследования проводилось анкетирование для выявления отношения студентов к самостоятельной работе. Проанализируем основные блоки исследования: блок 1 – «Отношение к самостоятельной работе», блок 2 – «Трудности в самостоятельной работе», блок 3 – «Проверка результатов самостоятельной работы».

Результаты первого бока показали в положительные результаты, подавляющее большинство (78%) относится к самостоятельной работе в аудитории позитивно (см. рис. 1).

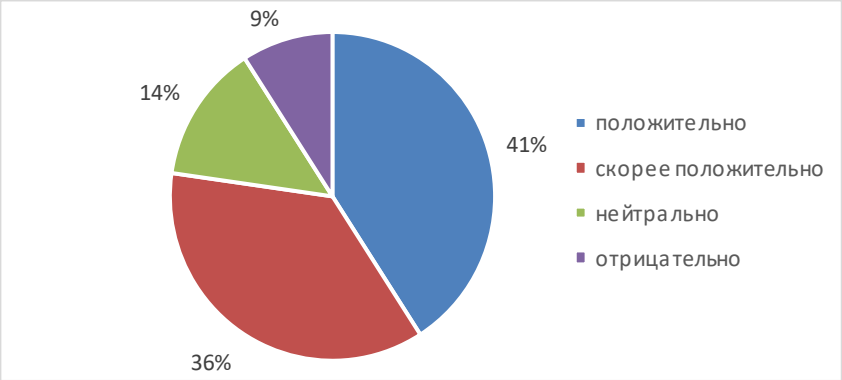


Рисунок 1 – Отношение к самостоятельной работе

Результаты показывают, что большинство студентов имеют установку заниматься самостоятельно (78%). Педагогам, к нейтрально относящимся к самостоятельной работе студентам (14%) и тем, кто относится к ней отрицательно (9%), стоило бы изменить подход к данному вопросу и применить те виды СР, которые не были использованы ранее. Также целесообразно периодически менять формы СР (индивидуальная, парная, в группе, фронтальная).

Результаты второго блока выявили несколько основных трудностей, с которыми студент сталкивается во время аудиторной самостоятельной работы (см. рис. 2).

Главные проблемы носят организационный и социальный характер. "Шум в аудитории" (32%) – ключевой дестабилизирующий фактор. Групповая работа часто страдает из-за неравномерного распределения нагрузки.

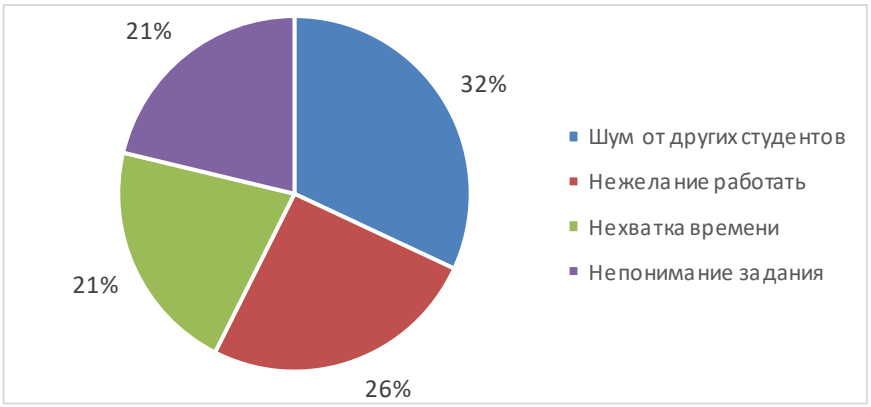


Рисунок 2 – Трудности в самостоятельной работе

Результаты третьего блока выявили подход преподавателей к проверке результатов самостоятельной работы студентов во время аудиторных занятий (см. рис. 3).

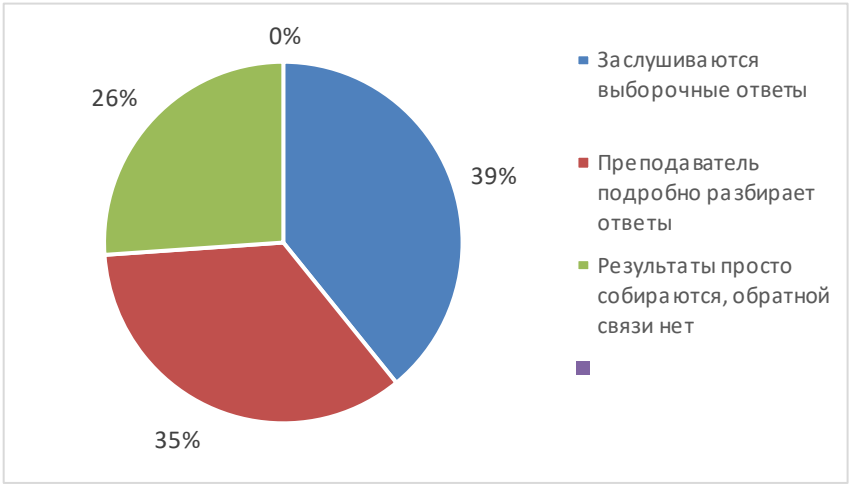


Рисунок 3 – Проверка результатов самостоятельной работы

Результаты данного блока позволили обнаружить критическую сторону в ходе проверки результатов обучающегося. Для каждого четвертого студента (26%) обратная связь отсутствует. Это сводит учебный эффект такой работы к минимуму и в значительной степени снижает мотивацию студента к самостоятельной работе.

Этот анализ показывает, что студенты ценят аудиторную самостоятельную работу, но существует значительный потенциал для ее оптимизации, который лежит в области методической и организационной работы преподавателя.

Данный анализ дает основания для формулирования некоторых рекомендаций по организации самостоятельной работы в ходе аудиторных занятий:

1. Повышение качества инструктажа: в начале задания тратить 1-2 минуты на проверку понимания («Кто может своими словами повторить задачу?»).
2. Борьба с шумом: Четко обозначать регламент (например, «2 минуты на обсуждение в группах вполголоса, затем тишина»).
3. Обязательная обратная связь: Внедрить правило: 5-7 минут в конце пары всегда уделять краткому разбору результатов самостоятельной работе, даже если это просто озвучивание верного ответа.
4. Дифференциация заданий: Предлагать задания разного уровня сложности на выбор, чтобы вовлечь в работу как сильных, так и слабых студентов.
5. Эксперименты с форматами: Активнее внедрять мгновенные опросы через смартфоны для повышения вовлеченности.

Таким образом, следует признать, что роль самостоятельной работы в учебно-познавательной деятельности является определяющей для перехода от знаний к деятельности. Ее эффективная организация – это не просто улучшение успеваемости по отдельным дисципли-

нам, а стратегическая инвестиция в подготовку конкурентоспособных кадров, способных к саморазвитию и адаптации в условиях динамично меняющегося мира. Перспективы дальнейшего исследования видятся в разработке и апробации конкретных методик формирования автономии обучающихся в цифровой образовательной среде.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования [Электронный ресурс]: созданных на основе Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // Официальный интернет-портал fgos.ru – Режим доступа: https://fgos.ru/search/bachelor/ (дата обращения: 15.11.2025).

2. Демченко И.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие / И.В. Демченко. – Норильск: ЗГУ им. Н.М. Федоровского, 2022. – 233 с.

3. Булдакова Н.В. Организации самостоятельной работы студентов ВСЭИ: методические рекомендации / Н.В. Булдакова. – Режим доступа: http://vsei.ru/downloads/vsei/uuvr/ovmo/ovmo-srs.pdf (дата обращения 20.11.2025).

4. Аталаева Н.Г. Методические рекомендации по организации учебной и самостоятельной работы студентов: методические рекомендации / Н.Г. Аталаева, И.Г. Абдулжалилов. – Махачкала: ДГПУ, 2024. – 99 с.

5. Зимняя И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – 2-е изд., доп., испр. и перераб. – М.: Логос, 2007. – 384 с.

УДК 37.032

СТИМУЛИРОВАНИЕ САМОРАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

А.Б. Лузина
*Научный руководитель – **Б.В. Федотов**, канд. ист. наук, доцент*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация.** В статье рассматривается важность саморазвития детей и молодежи в современном обществе, а также трудности с которыми можно столкнуться при развитии данного навыка.*

***Ключевые слова:** саморазвитие, индивидуальность, подростковый возраст, жизненные цели, трудности.*

Саморазвития детей и молодежи рассматривается как важный фактор в воспитательном процессе такими исследователями, как Э.В. Денисова, Н.В. Клюс, И.В. Иванова и др.

Цель работы – изучить актуальность саморазвития детей и молодежи в воспитательном процессе, трудности с которыми можно столкнуться.

Объект исследования: стимулирование саморазвития детей и молодежи в воспитательном процессе.

Предмет исследования: саморазвитие личности в воспитательном процессе.

Одним из главных характеристических признаков современной стадии эволюции системы образования является ориентация на формирование независимой, здоровой и счастливой индивидуальности, что находит своё отражение в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и обновленная стратегия на период до 2030г.

Современное образование требует от образовательных организаций готовности к разработке стимулирующей среды, способной содействовать саморазвитию детей и молодежи. Эта среда должна предоставить возможность выбора пути и метода достижения своих личностных целей [1, с.179-180].

Актуальность изучения проблемы саморазвития и его процессуальной составляющей обусловлена разными причинами: новой социокультурной реальностью, предопределившей быстрый темп саморазвития как условия конкурентоспособности личности; высоким уровнем мотивации подрастающего поколения к достижению успеха как результату саморазвития; него-

товностью современных детей и молодежи к преодолению препятствий на пути к достижению цели; наличием психологических барьеров, блокирующих готовность к саморазвитию.

Саморазвитие – это самоизменение, самоуправление, самовоспитание, самообучение. Педагогическая задача состоит в том, чтобы помочь школьнику осознать процессы и вызвать их мотивацию, научить управлять ими, ставить цели своего развития, т.е. подвести к самосовершенствованию. Школьник должен хотеть и уметь развивать себя, самосовершенствоваться [2].

Саморазвитие является одним из аспектов жизнедеятельности человека и предполагает постоянное стремление к личностному росту, расширению знаний и умений, развитию способностей. А саморазвитие в подростковом возрасте является важным этапом, т. к. в этот период происходит активное формирование личности, развитие индивидуальных способностей и интересов, а также определение жизненных целей и приоритетов.

Тема саморазвития личности активно обсуждается в обществе, она становится предметом все более глубокого изучения и интереса. В современном мире проводятся исследования, направленные на понимание процессов саморазвития и поиска собственного жизненного пути с целью помочь людям лучше понять и управлять своей жизнью. Саморазвитие актуально по нескольким причинам:

– изменения в обществе и в технологиях, которые требуют от людей гибкости, а также умения адаптироваться к новым, быстро изменяющимся условиям;

– конкуренция на рынке труда требует от людей постоянного совершенствования своих навыков и компетенций;

– стремление к успешности и благополучию является важной мотивацией для саморазвития и поиска своего места в жизни;

– личностный рост и самореализация становятся наиболее важными ценностями для людей, которые стремятся к успеху в своей жизни и др. [3, с. 132].

Основа стремления к саморазвитию – дистанция между существованием реального «Я» и идеальным «Я». Сущность самовоспитания и заключается в воспитании человека, не только каким «я есть», но и каким «я хочу быть». Желание своего будущего и есть желание саморазвития. Саморазвитие является важнейшим способом бытия человека, которое выражает основную потребность человека как универсального родового существа – постоянно выходить за пределы своего бытия, становится лучше. Самовоспитание должно научить человека развивать у себя потребность к саморазвитию, стремление к идеалу, навыки работы над собой, способам и средствам самосовершенствования [4, с.38].

Саморазвитие личности происходит в рамках индивидуального жизненного пути, единицами которого являются события (события среды, события поведения индивида в окружающей среде и события внутренней жизни). Подлинное саморазвитие означает, что человек является не продуктом собственной жизни, а ее автором, который творит жизнь и определяет перспективы ее самоосуществления, строит свой жизненный путь [5, с.78].

Процесс саморазвития сопряжен с рядом трудностей, которые осознанно или неосознанно воспринимаются личностью как барьеры саморазвития. Таких барьеров много, одни из них человек может преодолеть самостоятельно, если обладает достаточно сформированными уровнями мотивации и воли, другие – только с помощью других людей, которые возьмут на себя ответственность за руководство его саморазвитием.

Наиболее серьезными и труднопреодолимыми барьерами саморазвития являются следующие:

– отсутствие ответственности за собственную жизнь;

– неразвитость способности к самопознанию, нечеткое, расплывчатое представление о себе;

– влияние сложившихся стереотипов и установок, стремление действовать как все, отсутствие альтернатив в самопостроении личности;

– несформированность механизмов саморазвития, отсутствие желания заниматься самовоспитанием;

– препятствия, создаваемые другими людьми (из чувства зависти, стремления к превосходству и др.) [5, с.82].

Саморазвитие играет важную роль в нашей жизни, поскольку оно позволяет нам постоянно расти и развиваться как личности. При формировании саморазвития у подростков в современных социокультурных условиях, немаловажную роль, играет педагогическая под-

держка в школе, благоприятная атмосфера в семье, а также получение дополнительного образования (посещение кружков, секций и т. д.) [3, с.132].

Развитие профориентации в школах, направлена на подготовку учащихся к осознанному выбору профессии с учетом их индивидуальных особенностей, потребностей общества и ситуации на рынке труда, путем организации выездных увлекательных экскурсий и участия в проектах проводимые вузами и стратегически значимыми предприятиями в рамках профессиональной программы «Билет в будущее». Дополнительное образование дает возможность погрузиться в конкретную предметную область на более глубоком уровне. Школьники могут выбрать курсы или лагеря, специализирующиеся на предметах, которые их интересуют, и углубить свои знания в этих областях. Все это помогает им не только лучше усваивать соответствующую информацию, но и формировать ясное представление о своих предпочтениях и будущих профессиональных целях.

Таким образом, дополнительное образование, педагогическая поддержка в школе и атмосфера внутри семьи, являются важным фактором для саморазвития детей и молодежи. Важно давать детям и молодежи проявлять свои умения и высказывать свою точку зрения.

Библиографический список

1. Денисова Э.В. Дополнительное образование как фактор саморазвития и самосовершенствования обучающихся / Э.В. Денисова // Проблемы современных интеграционных процессов. пути реализации инновационных решений. – 2024. – 246 с.

2. Клюс Н.В. Стимулирование познавательной деятельности как средство саморазвития и самореализации личности – 2015. – [Образовательная социальная сеть], [https://nsportal.ru] // nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/2015/01/18/stimulirovanie-poznavatelnoy (Дата обращения 25.11.2025).

3. Белов М.А. Саморазвитие личности в подростковом возрасте / М.А. Белов // Юный ученый. – 2024. – № 1 (75). – С. 132-134.

4. Иванова И.В. Самопознание и саморазвитие: учебник / И.В. Иванова. – М., 2023. – 316 с.

5. Котова С.С. Технологии самоорганизации и саморазвития: монография / С.С. Котова. – М., 2022. – 196 с.

УДК 629.3.017

ВООБРАЖЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЙ ТРАНСПОРТНЫХ ПРОЦЕССОВ

А.Е. Малинина

*Научный руководитель – **Б.В. Федотов**, канд. ист. наук, доцент*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация.** В данной публикации показаны различные виды воображения применительно к деятельности специалистов в сфере организации дорожного движения. На основе анализа данных эмпирических исследований автор делает вывод о возможности прогнозирования транспортных потоков, проектировании инфраструктуры и принятии оперативных решений, где особая роль принадлежит воображению. Предложены методы развития воображения у транспортников.*

***Ключевые слова:** воображение, когнитивные способности, транспортные процессы, организация дорожного движения, прогнозирование, проектирование.*

Цель исследования – выявить виды воображения, релевантные для специалистов по технологиям дорожных транспортных процессов, и определить их роль в решении профессиональных задач.

Задачи исследования:

1. Систематизировать виды воображения с учётом специфики транспортной отрасли;
2. Проанализировать примеры применения воображения в прогнозировании, проектировании и оперативном управлении движением;

3. Оценить влияние воображения на эффективность профессиональной деятельности;

4. Предложить методы развития воображения для транспортников.

Объект исследования – профессиональная деятельность специалистов по технологиям дорожных транспортных процессов.

Предмет исследования – виды воображения и их функциональные проявления в транспортной сфере.

Методы исследования: анализ научной литературы, опрос специалистов, кейс-анализ, статистическая обработка данных.

Современная транспортная система предъявляет к специалистам комплекс требований, выходящих за рамки узкотехнических знаний. Наряду с владением инженерными нормативами, программным обеспечением и когнитивными навыками для моделирования транспортных потоков для лиц, профессионально занятых в этой сфере огромное значение имеет и характер психических познавательных процессов. Среди них особое место занимает воображение. Под воображением в психологии понимается способность прогнозировать возможные модели ситуаций. Такие модели не представлены в непосредственном опыте и при отсутствии каких-либо причинно-следственных звеньев, они в значительной степени реконструируют и предвосхищают развитие событий. Способности такого рода можно отнести к рабочему инструменту специалиста по дорожным транспортным процессам. В этом случае он оказывается способным решать комплекс задач по оперативному управлению движением.

В психологической науке имеется соответствующая трактовка видов воображения. Они находят свое проявление в транспортной отрасли. Активное воображение акцентировано на решение конкретной практической задачи. На транспорте оно задействовано при проектировании новых транспортных развязок, моделировании возможных последствий происшествий на дорогах, планировании маршрутов общественного транспорта с учётом пиковых нагрузок и сезонных колебаний. Есть немало примеров эффективной работы специалистов по всему перечисленному перечню вопросов на федеральных трассах М-7 и М-12. Здесь инженеры задействовали активное воображение для визуализации динамики транспортных потоков в часы пик. Они при проектировании транспортной развязки мысленно воспроизводили движение автомобилей по разным полосам, оценивали углы съездов, прогнозировали точки конфликтных ситуаций при перестроениях. Комплекс принятых решений позволил оптимизировать количество полос движения, скорректировать траекторию съездов с учётом типичных траекторий водителей, предусмотреть дополнительные карманы для общественного транспорта и рассчитать пропускную способность с учётом сезонных колебаний интенсивности движения. Проект был успешно реализован, а его итогом стало снижение прогнозируемых заторов на 18 % по сравнению с первоначальными расчётами, выполненными исключительно на основе формальных нормативов [1, с. 45].

Пассивное воображение субъект сознательно не контролирует, оно возникает спонтанно. Но и его роль в сфере организации дорожного движения велика, так как позволяет интуитивно прогнозировать места образования заторов и предвидеть потенциально опасные ситуации на конкретных участках дороги, что связано с учетом повторяющихся паттернов движения на основе неосознаваемого анализа. Хорошим примером служит работа диспетчеров Центра организации дорожного движения (ЦОДД) Москвы. В их работе находит регулярное проявление пассивное воображение. Имея многолетний опыт, они распознают «точки напряжения» на карте города, там, где велика вероятность возникновения затруднений. Это особенно характерно при проведении массовых мероприятий в часы пик. Опираясь на интуитивное предвидение, диспетчеры заранее направляют экипажи ДПС в зоны потенциального скопления транспорта, корректируют режимы светофорного регулирования, информируют водителей через дорожные табло. Реальная статистика подтверждает эффективность такого интуитивного прогнозирования у диспетчеров с развитым пассивным воображением. Они на 15–25 % быстрее своих коллег реагируют на инциденты. Последние в свою очередь ориентированы исключительно на аналитические данные и формальные алгоритмы. Ведь при наличии компьютерных моделей не всегда представляется возможным учитывать неочевидные факторы. К их числу можно отнести исторические данные о заторах, расписание массовых мероприятий, погодные условия, особенности поведения водителей на конкретных перекрёстках и т.д. (см. рисунок 1) [2, с. 112].

Точность прогнозирования пробок	27%
Снижение ошибок в проектировании	19%
Скорость решений в кризисах	33%
Сокращение проектных коллизий	30-40%
Снижение задержек на перекрёстках	22%

Рисунок 1 – Количественная оценка влияния воображения на ключевые показатели работы специалистов по дорожным транспортным процессам (по данным опроса 2024 г.).

Диапазон новых образов, создаваемых продуктивным (творческим) воображением весьма широк. Он не сводится к простому воспроизведению имеющегося опыта. Продуктивное (творческое) воображение в транспортной отрасли становится драйвером инноваций. Оно помогает разрабатывать адаптивные системы управления движением и проектировать «умные» перекрёстки. Так, в результате работы команды «Росавтодора» создана система адаптивного светофорного регулирования, учитывающая не только текущую интенсивность потока, но и внешние факторы: погодные условия (дождь, снег, туман), приоритетность общественного транспорта, наличие экстренных служб на маршруте. При разработке этой системы специалисты использовали продуктивное воображение для конструирования принципиально новых сценариев взаимодействия элементов транспортной инфраструктуры: например, представляли, как изменится поведение водителей при динамическом изменении длительности фаз светофора в зависимости от видимости на дороге. На тестовых участках удалось достичь значимых показателей. На 22 % снизились задержки на перекрёстках из-за погодных условий, снизились на 22 % в условиях снегопада, на 12% сократились выбросы углекислого газа за счёт оптимизации циклов светофоров. При этом пропускная способность в часы пик выросла на 17%. Эти результаты демонстрируют, как творческое воображение, направленное на поиск нестандартных решений, способно давать измеримый экономический и экологический эффект [1, с. 78].

Включение репродуктивного воображения ориентировано на воспроизведение существующих объектов и процессов, но с определёнными вариациями. Оно наиболее характерно при реконструкции дорожно-транспортных происшествий, модернизации существующих дорог, адаптации зарубежных решений к местным условиям. В таком ключе происходила реконструкция трассы М-4 «Дон», где инженеры мысленно воспроизводили её состояние до ремонта, чтобы сравнить ключевые параметры: пропускную способность, количество полос, радиусы поворотов, расположение развязок. Были выявлены «узкие места», не столь очевидные при анализе чертежей и технических отчётов. Такой подход позволил скорректировать проект без дополнительных полевых изысканий и сократить сроки строительства на три недели. Специалисты мысленно «проехали» по маршруту, оценили удобство съездов, видимость знаков, логичность размещения остановочных комплексов. Тем самым, приняв во внимание детали, которые бывает сложно учесть в формальных расчётах, инженеры-транспортники добились повышения безопасности и комфорта движения [4, с. 203].

Есть несколько уровней, адекватных ключевым задачам транспортной сферы, где роль воображения трудно переоценить. Воображение используется, например, при прогнозировании транспортных потоков, что связано с последствиями строительства новых объектов инфраструктуры, оценки влияния сезонных факторов с соответствующими проявлениями погоды (ливни, гололёд, весенние паводки) и предсказания поведения водителей в нестандартных ситуациях (аварии, массовые мероприятия и др.). Данные опроса 150 специалистов убедительно об этом свидетельствуют. Так, 85 % из них регулярно применяют активное воображение при прогнозировании пробок, 90 % – при моделировании последствий ДТП, 75 % – при планировании маршрутов общественного транспорта [3, с. 67]. При этом пассивное воображение задействовано в 60 % случаев прогнозирования пробок (как интуитивное распознавание «горячих точек» на основе многолетнего опыта) и в 30 % моделирования ДТП (как предчувствие опасных участков, где часто происходят столкновения). Не вызывает сомнения значимость неосознаваемых когнитивных процессов в профессиональной деятельности.

Воображение крайне необходимо при проектировании дорожной инфраструктуры. Оно помогает принятию пространственные решений еще до создания чертежей, позволяет оценить эргономику многих элементов, предугадывать поведение участников движения. Наглядный пример проектирования велодорожек продемонстрировали инженеры в Казани. Мысленно двигаясь по маршруту, они корректировали ширину полос (увеличены с 1,5 м до 2 м на

поворотах для комфорта и безопасности), уклоны (снижены до 3 % для удобства пожилых велосипедистов), пересечения с автодорогами (добавлены дополнительные светофоры и островки безопасности). Итогом весьма удачного проектирования стало уже в первый год эксплуатации снижение количества ДТП с участием велосипедистов на 40 %, а трафик велодорожек вырос на 65 % благодаря повышению удобства и безопасности маршрутов [5, с. 144]. Налицо, ментальное моделирование. Оно опирается на воображение, позволяет избежать ошибок на этапе строительства и повысить эффективность инфраструктуры.

Серьезным испытанием транспортной системы г. Москвы и других российских городов стал чемпионат мира по футболу 2018 года. Потоки болельщиков перемещались по транспортным узлам, а диспетчеры быстро анализировали альтернативные маршруты, прогнозировали последствия закрытия дорог и выбирали оптимальные схемы объезда. Было использовано и большое количество разнообразной техники, особенно эвакуаторов. Диспетчеры заранее перераспределяли транспорт на параллельные улицы, координировали работу эвакуаторов для быстрого устранения помех, корректировали режимы светофоров для приоритета общественного транспорта. В итоге удалось сократить задержки на 35 % и избежать массовых заторов [2, с. 92]. Это подтверждает, что в кризисных ситуациях воображение становится критически важным ресурсом, позволяющим принимать решения в условиях дефицита времени и неполной информации.

Имеется прямая связь между развитым воображением и профессиональной результативностью транспортников. Анализ данных по 150 специалистам показал, что те, кто регулярно использует техники ментального моделирования, демонстрируют: на 27 % более точное прогнозирование пробок; на 19 % меньшее количество ошибок при проектировании развязок; на 33 % более высокую скорость принятия решений в кризисных ситуациях. Кроме того, у них на 30–40 % реже возникают проектные коллизии – ситуации, когда на этапе реализации обнаруживаются противоречия между элементами проекта, не выявленные на стадии проектирования [3, с. 71]. Данные исследования среди 150 специалистов подтверждают роль воображения. В данном случае оно не просто дополняет технические навыки, но и существенно повышает эффективность профессиональной деятельности в целом.

Безусловно, невозможно развивать воображение у специалистов по транспортным процессам без применения комплекса методов, адаптированных к специфике отрасли. Ментальное моделирование предполагает визуализацию транспортных процессов в различных сценариях. Так, представление последствий закрытия моста на ремонт, моделирование движения при проведении городского фестиваля или прогнозирование нагрузки на сеть при открытии новой станции метро. Этот метод особенно полезен при обучении новых диспетчеров и подготовке к пиковым нагрузкам. По данным опросов, 78 % специалистов отмечают краткосрочное улучшение творческого мышления после регулярных упражнений по ментальному моделированию [3, с. 73].

Помогают имитировать принятие решений в кризисных ситуациях и ролевые игры. Примером могут служить действия участников, которые разыгрывают сценарии координации движения при массовом мероприятии, ликвидации последствий крупного ДТП или управления потоками при внезапном закрытии тоннеля. Такие симуляции проводятся с использованием цифровых карт и данных о реальном трафике, что повышает их реалистичность. Результаты опросов показывают, что 82 % участников отмечают улучшение навыков оперативного реагирования после участия в ролевых играх [3, с. 73].

Широкое распространение получил анализ кейсов. Он предполагает разбор реальных примеров с поиском альтернативных решений. Специалисты изучают последствия ДТП для корректировки проектирования, анализируют причины хронических заторов на конкретных перекрёстках, оценивают эффективность внедрённых инноваций (см. рисунок 2).

Метод	Краткосрочный	Долгосрочный
Ментальное моделирование	78%	65%
Ролевые игры	82%	70%
Анализ кейсов	75%	88%
Тренинги креативности	70	

Рисунок 2 – Эффективность методов развития воображения у транспортников: краткосрочные и долгосрочные результаты (по данным опроса 2024 г.).

Проведённое исследование подтверждает, что воображение – ключевой когнитивный ресурс в работе специалистов по дорожным транспортным процессам. Оно существенно повышает эффективность решения профессиональных задач на всех этапах: от стратегического прогнозирования до оперативного управления движением. В транспортной отрасли значимы все виды воображения – активное (для проектирования и моделирования), пассивное (для интуитивного прогнозирования), продуктивное (для генерации инноваций) и репродуктивное (для реконструкции и адаптации решений). Практическая ценность воображения доказана на примерах проектирования развязок, адаптивных системы регулирования задержек на перекрёстках, грамотного проектирования инфраструктуры для велосипедистов. В свою очередь, применение методов развития воображения – ментального моделирования, ролевых игр, анализа кейсов и тренингов творческого мышления – повысило точность прогнозирования пробок, скорость принятия решений в кризисных ситуациях, эффективность проектирования. Таким образом, воображение – не абстрактная категория, а практический инструмент улучшения транспортной инфраструктуры и безопасности движения, который должен стать неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалистов отрасли.

Библиографический список

1. Иванов А.В. Прогнозирование транспортных потоков: методы и инструменты / А.В. Иванов, С.М. Петров. – М.: Транспорт, 2023. – 286 с.

2. Центр организации дорожного движения г. Москвы. Отчёт о деятельности за 2023 год. – М., 2024. – 168 с.

3. Росавтодор. Инновационные технологии в дорожном строительстве: сборник материалов. – М., 2022. – 312 с.

4. Сидоров Н.П. Реконструкция автомобильных дорог: практика и перспективы / Н.П. Сидоров. – СПб.: Политехника, 2021. – 404 с.

5. Исследование компетенций транспортных специалистов / под ред. В.И. Кузнецова. – М.: НИИТ, 2024. – 184 с.

УДК 37.035.6

ИГРА В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Н.В. Мамзин
Научный руководитель – ***Б.В. Федотов****, канд. ист. наук, доцент*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *В статье рассмотрены функции игры как средства воспитания. Проведен теоретический анализ возможностей использования игры в практике воспитания детей, а также показана роль игры для всестороннего развития обучающегося.*

Ключевые слова: *педагогика, игра, культура, воспитание, социально-культурное развитие.*

Одним из наиболее эффективных способов всестороннего развития детей разных школьных возрастов является игра. Интеграция игры в учебный процесс и внеурочные мероприятия способствует улучшению качества воспитания граждан, способных адаптироваться к современному обществу. Игра представляет собой мир детей, наполненный множеством увлекательных идей, сказок и вопросов. В этой атмосфере ребенок ощущает себя комфортно, здесь он растет, развивает свои способности, мыслит и взаимодействует со сверстниками, познавая как их, так и себя в обществе. Игра способствует как умственному, так и физическому развитию ребенка. С другой стороны, игра является эффективным инструментом воспитания, который существенно влияет на формирование личностных качеств и выполняет важные функции социализации подрастающего человека.

Изучением игр занимались многие ученые, такие как К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко, Н.К. Крупская, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и др. В истории педагогики, как российской,

так и зарубежной, сформировались две линии использования игры в воспитательном процессе: во всестороннем гармоническом развитии и в узко дидактических целях. По мнению К.Д. Ушинского, игры могут определить поведение ребенка в обществе, его характер. Например, ребенок, который привык подчиняться в игре или, наоборот, командовать, лишь с большим трудом сможет отучиться от этого в реальной жизни [1, С 45]. Поэтому игра является сильным «орудием» воспитания в руках педагога-профессионала, задача которого – подобрать такие игры, которые будут не только увлекать детей, но и воспитывать, развивать их. Игрой можно направлять ребенка, способствовать формированию у него положительного опыта. Процесс игры является эффективным средством для налаживания контактов в коллективе, для развития коммуникабельности. Многие игры вызывают чувство соревнования, желание быть первым, выиграть. Педагог при этом может скорректировать процесс так, чтобы он способствовал формированию чувства сопереживания, толерантности и других положительных качеств.

Особое внимание Н.К. Крупская уделяла изучению игры как воспитателя коллективистических чувств. Она утверждала, что в игре ребенок учится справляться с трудностями, познает окружающие явления и предметы, ищет выходы из сложившихся ситуаций. Подобные игры формируют настоящих организаторов, которые стремятся к своей цели и увлекают за собой остальных [2]. А.С. Макаренко поддерживал и развивал идеи Крупской по данному вопросу. Макаренко утверждал, что ребенок, играя, показывает, каким он может быть в труде. Поэтому «воспитание будущего деятеля» проистекает именно в игре.

Роль игры в воспитании и социализации личности трудно переоценить. Игра не только разнообразит процесс обучения и воспитания и создает благоприятную обстановку, но и развивает психические процессы ребенка, такие как мышление, воображение, внимание, память, речь. Также игра помогает ребенку понять причинно-следственные связи, воспитывает самостоятельность, взаимопомощь, дружелюбность и общительность в коллективе. Многие игры являются имитированием деятельности взрослого человека, что создает атмосферу познания окружающего мира. Игра – это форма деятельности, которая направлена на воссоздание и усвоение различных областей действительности. Какие же функции выполняет игра в процессе воспитания, чем они характеризуются?

1. Развивающая функция. Л.С. Выготский свидетельствовал: игра является источником развития и создаёт зоны ближайшего развития ребёнка [3]. С.Л. Рубинштейн утверждал, что игра тесно связана с развитием личности, и как раз в детском возрасте она приобретает особое значение. Когда ребёнок играет отведенную ему роль, он не только фиктивно переносится в чужую личность, но и расширяет, обогащает, углубляет свою собственную личность [4].

2. Воспитательная функция также, как и предыдущая является полифункциональной. В игре воспитывается воля, усваиваются определённые этические нормы и правила. Также ребёнок учится играть по правилам, принимая тем самым на себя ответственность следовать этим правилам.

3. Образовательная функция. По мнению Н.П. Аникеевой, игра может быть включена в любую деятельность [4]. Эту особенность игры общество использовало во все времена как эффективное средство обучения типу поведения и деятельности. Недаром в различных образовательных учреждениях всё большую популярность принимают интерактивные технологии, в основе которых очень часто лежит игра. Доказано не одним десятком исследователей, что обучение в форме игры намного эффективнее традиционных методов обучения.

4. Коммуникативная функция. Игра априори является социальной. По мнению специалистов, игра является сильнейшим средством социализации ребёнка. Собственно, в игре находятся решения проблем межличностного взаимоотношения. В игре ребенок приобретает социальный опыт взаимоотношений между людьми, опыт сотрудничества и соперничества.

5. Диагностическая функция. По мнению С.А. Шмакова, игра «диагностичнее» любой другой деятельности человека. Во-первых, в игре индивид старается проявить максимум своих физических сил, интеллекта, творчества. Во-вторых, имеет возможность самовыражения [5]. Именно это и определяет место игры в развитии как личности, так и всего детского коллектива.

6. Социокультурная функция подчёркивает культурологический, средовой аспект игры, ее органическую связь с культурой народа. Игры черпают своё содержание из труда и быта окружающих. Освоение ребёнком богатств общечеловеческой и национальной культуры позволяет ребёнку проявлять себя в социуме.

7. Само актуализирующая функция проявляется в том, что для ребёнка игра важна как сфера реализации своих возможностей и способностей. Терапевтическая функция игровой деятельности широко используется в практических целях. Существует специальная «игровая терапия», использующая развёрнутые формы игровой деятельности для коррекции различных отклонений в поведении ребенка (застенчивости, неприспособленности, агрессии, замкнутости, фобий и т.д.).

Таким образом, игра, как одно из главных средств воспитания, выполняет множество функций, включая развитие, социализацию и самореализацию детей. Будущие педагоги должны овладеть основами игрового взаимодействия и технологиями проведения игр, чтобы эффективно использовать их в воспитании и обучении детей. Игра является неотъемлемой частью процесса формирования личности, способствуя развитию положительных качеств и навыков, необходимых для успешной жизни в обществе.

Библиографический список

1. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 239 с.

2. Зильбербранд Н.Ю. История педагогики и образования: учебное пособие / Н.Ю. Зильбербранд, Н.Н. Мироненкова. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2024. – 124 с.

3. Бубчикова Н.В. Социальная психология: учебное пособие / Н.В. Бубчикова, И.В. Чикова. – 4-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2025. – 213 с.

4. Сударчикова Л.Г. Педагогическая психология: учебное пособие / Л.Г. Сударчикова. – 4-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2025. – 320 с.

5. Гольцова Н.В. Педагогическая социология: учебное пособие / Н.В. Гольцова. – Москва: Академический Проект, 2020. – 224 с.

УДК 37.013.42:48

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ

А.Д. Маненкова
*Научный руководитель – **Л.Н. Гиенко**, канд. педаг. наук, доцент*
Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. *В статье рассматривается организация социально-педагогической профилактики конфликтов в условиях современной общеобразовательной школе. Дается описание видам конфликтов Школьная служба примирения (медиация) рассматривается как один из методов профилактики взаимодействия конфликтующих сторон.*

Ключевые слова*: профилактика социально-педагогическая профилактика, конфликт, школа, обучающиеся*

Социально-педагогическая профилактика рассматривается как открытая система организации социального воспитания, направленная на создание оптимальной социальной ситуации развития обучающихся в процессе выявления их интересов и активного привлечения к различным видам социально-полезной деятельности. Проблема социально-педагогической профилактики конфликтов в условиях школы рассматривается современными исследователями (Н. В. Гришина, И. В. Гурьянова, Е.А. Устинова, Л. Н. Гиенко) [8; 12; 13, с. 57-59].

Цель работы – выявить специфику социально-педагогической профилактики конфликтов в условиях школы.

Объект исследования: социально-педагогическая профилактика.

Предмет исследования: социально-педагогическая профилактика конфликтов в школе.

Школа играет важную роль в формировании личности ученика. Задача общеобразовательных организаций состоит не только в том, чтобы дать знания, но и воспитать честных, порядочных людей, умеющих конструктивно разрешать возникающие конфликты.

Конфликт – это специальная организация взаимодействия, позволяющая удерживать единство столкнувшихся действий за счет процесса поиска или создания средств и ресурсов

разрешения представленного в столкновении противоречия [1; 2;3].

Ученые выделяют следующие виды конфликтов: личностные, межличностные, межгрупповые и внутригрупповые [7, с. 86-89].

Клименских М.В. определяет стадии конфликта [10]:

1. Формирование противоречивых интересов, ценностей, норм, которые являются потенциально конфликтными.

2. Переход потенциального конфликта в реальный (осознание одним участником конфликта факта ущемления его интересов другим, состояние фрустрации).

3. Конфликтные действия и эмоциональные проявления (обида, гнев, оскорбления, агрессивные насильственные действия и т. п.).

4. Урегулирование или разрешение конфликта.

Гурьянова И.В. считает, что возникновение и развитие конфликтов обусловлено действием трех групп факторов: объективные факторы, социально-психологические факторы, личностные факторы) [9].

Важным моментом является то, что социальный педагог в профилактике конфликтов принимает непосредственное участие. Организация профилактической работы, в том числе профилактика конфликтных ситуаций, применение социально-педагогической технологии профилактики межличностных конфликтов в подростковой среде, является целью его деятельности. Так одной из трудовых функций социального педагога, согласно приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 января 2017 г. № 10н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания», является выявление особенностей взаимоотношений обучающихся и причин конфликтных ситуаций в группе [4, с. 57-59].

Стоит отметить, что при работе с обучающимися на каждой стадии педагогического конфликта социальному педагогу необходимо соблюдать этапность. Специалист должен четко понимать, что следует сказать, как сказать, когда сказать, чтобы достигнуть цели обращенной к ребенку речи. В общении социального педагога с участниками конфликта большое значение имеют его коммуникативные навыки.

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года одним из механизмов социально-педагогической профилактики конфликтов в условиях школы является метод медиации.

В настоящее время активно создаются школьные службы примирения (медиации), основная цель которых – способствовать развитию в школьном сообществе способности к взаимопониманию, к мирному разрешению споров и конфликтных ситуаций и закреплению данного опыта как культурной традиции [4].

Такие службы – это один из методов профилактики и коррекции взаимодействия конфликтующих сторон, который позволяет научить учащихся конструктивному поведению в конфликте.

Процесс медиации состоит из восьми этапов: вступительный, этап представления сторон, этап вентиляции эмоций, этап формирования «повестки переговоров», этап выработки предложений, этап подготовки соглашения, этап выхода из медиации, этап постконфликта [11].

Процедура медиации, в первую очередь, направлена на диалог между конфликтующими сторонами. В основе работы школьной службы медиации лежат следующие принципы: добровольность участия, равноправие сторон, нейтральность медиации, конфиденциальность, информированность сторон, независимость сторон и ответственность. Практика показывает, что школьная служба медиации – это эффективный способ разрешения конфликтов в условиях образовательной среды. Социальный педагог, как лицо, заинтересованное в благоприятном климате школы, может выступать куратором данной службы.

Обозначим этапы работы по разрешению конфликтных ситуаций:

– диагностический. Главная задача социального педагога – видеть и осознавать конфликт, определять условия возникновения и протекания конфликта, а также понимать и принимать суть конфликта.

– конструктивный. На данном этапе социальный педагог выявляет причины, поводы и предлоги возникновения конфликта, выделяет приемы и методы влияния на конфликт, моделирует способы выхода из конфликта.

– исполнительский. На данном этапе деятельность социального педагога предполагает наличие следующих профессиональных навыков: умение анализировать конфликт: осмысли-

вать, оценивать, сравнивать результаты разрешения в теории и реальной практике; умение использовать возникший или специально созданный конфликт в целях формирования социального опыта подростка [5, с. 86-89; 6, с. 46-50].

Таким образом, социально-педагогическая профилактика конфликтов в условиях школы результативно решается методом медиации.

Библиографический список

1. Авдулова Т.П. Агрессивность в подростковом возрасте / Т.П. Авдулова. – М., 2019. – 126 с.

2. Бабаев Т.М. Психологические особенности агрессивности школьников-подростков и студентов / Т.М. Бабаев // Акмеология. – М., 2016. – 44 с.

3. Балакирева Н.А. Социально-психологическая работа с агрессивными подростками методами арт-терапии в условиях общеобразовательного учреждения / Н.А. Балакирева // Проблемы современного педагогического образования. – Орехово–Зуево, 2018. – 262 с.

4. Гиенко Л.Н. Диагностика навыков жизнестойкости подростков-спортсменов / Л.Н. Гиенко, Е.А. Устинова // Alma Mater (Вестник высшей школы), 2024. – № 6. – С. 57-59.

5. Гиенко Л.Н. Технология формирования социального взаимодействия обучающихся с легкой умственной отсталостью / Л.Н. Гиенко, О. Беспалова // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2022. – № 12. – С. 46-50.

6. Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб: Питер, 2008. – 544 с.

7. Гурьянова И. В. Роль социального педагога в профилактике и регулировании подростковых конфликтов / И. В. Гурьянова //
Профилактика саморазрушающего поведения детей и подростков: история, теория и практика. – 2017. – С. 243 – 248.

8. Клименских М.В. Педагогические конфликты в школе: учеб. пособие / М.В. Клименских, И.А. Ершова. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2015. – 76 с.

9. Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под ред. Карнозовой Л.М. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. – 256 с.

10. Методические рекомендации для специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по применению медиативных и восстановительных практик в работе с детьми и подростками. – СПб; Барнаул: Новый формат, 2016. – 39 с.

11. Устинова Е.А. Диагностика навыков жизнестойкости подростков-спортсменов / Е.А. Устинова, Л.Н. Гиенко / Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2024. – №6. – С. 57-59.

УДК 378.05

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.Ю. Мезенова
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

Аннотация. *В статье рассматриваются педагогические условия, способствующие эффективному формированию профессиональных и универсальных компетенций обучающихся в системе среднего профессионального образования.*

Ключевые слова*: среднее профессиональное образование, профессиональные компетенции, универсальные компетенции.*

История вопроса. Идея компетентностного подхода в образовании начала активно развиваться в России с начала 2000-х годов под влиянием Болонского процесса и требований

рынка труда. В Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС СПО 3+) с 2014 года был закреплен двуединый подход к формированию профессиональных (ПК) и универсальных (УК) компетенций.

Профессиональные компетенции ориентированы на конкретную трудовую функцию, тогда как *универсальные* – на общую культуру, критическое мышление, коммуникацию, самоорганизацию и способность к обучению в течение жизни.

Общие УК (по ФГОС СПО):

УК 1. Осознание социальной значимости профессии.

УК 2. Организация собственной деятельности.

УК 3. Принятие решений в стандартных и нестандартных ситуациях.

УК 4. Поиск и анализ информации.

УК 5. Использование ИКТ.

УК 6. Работа в команде и коммуникация.

УК 7. Ответственность за результаты работы.

УК 8. Самообучение и личностное развитие.

Основные ПК, формируемые в пищевой отрасли:

ПК 1. Осуществлять контроль качества сырья и готовой продукции.

ПК 2. Разрабатывать и внедрять технологические процессы переработки.

ПК 3. Обеспечивать соблюдение санитарно-гигиенических норм.

ПК 4. Управлять оборудованием пищевого производства.

ПК 5. Проводить лабораторные анализы и интерпретировать результаты.

Образовательный акцент: технологическая дисциплина, санитарная безопасность, знание ГОСТ/ТУ, работа с биохимическими процессами, соблюдение стандартов.

Для преподавателей технологического направления (пищевая промышленность, переработка, биотехнологии) необходимо:

А. Акцент на соблюдение нормативов и стандартов, безопасность, организацию труда;

Б. Практические приёмы: проводить симуляции производственных ситуаций: «Брак на линии», «Нарушение санитарного режима»; организовывать ролевые игры: технолог, лаборант, оператор, инспектор Роспотребнадзора; использовать реальные ГОСТы, ТУ, СанПиН как основу заданий; внедрять цифровые журналы качества и электронные технологические карты (даже в учебных целях) – для развития УК 5.

Таким образом, формирование профессиональных и универсальных компетенций в СПО требует системного подхода и создания специальных педагогических условий. Эффективность обучения повышается при интеграции практико-ориентированного содержания, активных методов и цифровых технологий. Универсальные компетенции играют ключевую роль в адаптации выпускников к быстро меняющимся условиям рынка труда. Формирование компетенций в СПО – это не передача знаний, а создание условий для профессионального становления личности. Преподаватели СГУИБ играют роль наставников и организаторов образовательной среды, в которой студент учится думать, действовать и отвечать. Особенно важно учитывать специфику профиля, так как инженеры учатся создавать новое, а технологи – гарантировать безопасность и качество. Оба пути равнозначны и востребованы в современной экономике, особенно в условиях трансформации агропромышленного и инженерного секторов Сибири.

Библиографический список

1. Ермолаева Е.И. Проектирование компетентностно-ориентированного учебного процесса в СПО // Современные проблемы науки и образования, 2022. – № 4. – С. 34-39.

2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании // Педагогика, 2006. – № 10. – С. 12–19.

3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Академия, 2018. – 304 с.

4. Фролова Л.Н. Формирование универсальных компетенций в системе СПО: теория и практика // Вестник БГУ, 2021. – № 3. – С. 57-65.

5. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. – М.: Интернет-Ун-т, 2002. – С. 58-64.

УДК 34.01

ПРИЕМЫ УБЕЖДЕНИЯ В РАБОТЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

А.С. Нельзин
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

***Аннотация**. В статье анализируется современная отечественная управленческая мысль о том, что успешное убеждение – это не манипуляция, а этичный, аргументированный диалог, основанный на понимании потребностей, ценностей и когнитивных особенностей сотрудников. Автор рассматривает основные приемы убеждения, применяемые руководителями подразделений в российских организациях, а также условия их эффективного использования.*

***Ключевые слова:** убеждение, аргументированный диалог, приемы убеждения.*

В условиях современной организационной динамики эффективность руководителя подразделения все чаще определяется не столько административным авторитетом, сколько способностью влиять, мотивировать и убеждать. Убеждение выступает ключевым инструментом управленческого воздействия, позволяющим достигать согласия, снижать сопротивление изменениям, формировать корпоративную лояльность и реализовывать стратегические задачи без прямого принуждения. Особенно актуально это в средних звеньях управления, где руководитель подразделения выступает посредником между высшим руководством и исполнителями. Современная отечественная управленческая мысль характеризует успешное убеждение не манипуляцией, а этичным, аргументированным диалогом, основанным на понимании потребностей, ценностей и когнитивных особенностей сотрудников [6].

Психолого-коммуникативные основы убеждения. Убеждение в управленческой практике – это целенаправленный процесс передачи информации, аргументов и эмоциональных сигналов с целью изменить установки, мнения или поведение другого человека в интересах организации [10].

В отличие от приказа или директивы, убеждение предполагает добровольное принятие позиции, что повышает вовлеченность и ответственность сотрудника. Современные исследования в области организационной психологии указывают на три ключевых компонента убеждения (по модели Аристотеля, актуализированной в российской практике): Этос – авторитет и доверие к руководителю (профессионализм, честность, последовательность); Логос – логичность и обоснованность аргументов; Пафос – эмоциональная вовлечённость и умение вызывать отклик. Как отмечает А.С. Петров (2024), в российских корпоративных культурах, где важны личные отношения и вертикаль доверия, этос руководителя часто играет даже большую роль, чем логика доводов [12]. Поэтому формирование репутации «честного, компетентного и заботливого» лидера – первоочередная задача.

Общепринятые приемы убеждения

Фоновые состояния	Приемы убеждения
Релаксация	*Наставление* *Косвенное одобрение* *Метод Сократа*
Эмоциональная напряженность	*Команды и приказы* *Обманутое ожидание* *«Взрыв»* *Категорическое требование* *Запрещение*
Идентификация	*Совет* *«Плацебо»* *Порицание*
Концертное настроение	*Намек* *Комплимент*

1. Основные приемы убеждения в практике руководителя подразделения

1.1. Прием «выгода для другого». Один из самых эффективных приемов – перевод организационной цели в личную выгоду сотрудника. Руководитель объясняет, как выполнение задачи повлияет на карьерный рост, бонусы, развитие компетенций или признание в коллективе. Исследования В.А. Соколовой показывают, что в условиях нестабильности российские сотрудники особенно чувствительны к аргументам, связанным с безопасностью, ростом и признанием [14].

1.2. Принцип взаимности, основанный на социальной норме «ты – мне, я – тебе», этот прием предполагает предварительное оказание помощи, поддержки или уступки с последующим мягким запросом на сотрудничество. Как пишет Е.Н. Зайцева, взаимность особенно эффективна в коллективистских культурах, характерных для многих российских предприятий, где ценится «долг» и «человечность» в отношениях [4].

1.3. Социальное доказательство. Люди склонны следовать поведению большинства. Руководитель может использовать фразы вроде: «Все ведущие специалисты поддержали эту инициативу», «Коллеги из другого отдела уже добились отличных результатов с таким подходом». Данный приём особенно работает в ситуациях внедрения изменений, когда сотрудники испытывают неопределённость. По данным опроса РАНХиГС в 2024 г., 68% российских работников готовы принять нововведение, если оно одобрено «авторитетными коллегами» [15].

1.4. Принцип обязательства и последовательности. Если человек публично выразил согласие с идеей или дал небольшое обещание, он стремится оставаться последовательным. Руководитель может использовать этот эффект, начиная с малого: «Ты ведь тоже считаешь, что нужно улучшить клиентский сервис? Давай начнём с простого – внесём три предложения на ближайшем совещании». Этот приём активно применяется в системах управления изменениями и развитии лидерства среднего звена [1].

1.5. Упреждающее опровержение возражений. Опытный руководитель не ждёт критики, а заранее включает возможные возражения в свою аргументацию: «Я понимаю, что у вас сейчас большая нагрузка. Но именно сейчас у нас есть окно возможностей – если отложим, сроки уйдут, и шанс пропадёт». Такой подход снижает защитную реакцию и демонстрирует эмпатию, что особенно ценно в условиях выгорания и перегрузок, характерных для российских компаний в 2023–2025 гг. [11].

1.6. Использование аналогий и метафор. Технически сложные или абстрактные идеи легче воспринимаются через образы. Руководитель может сказать: «Наш отдел – как футбольная команда: если защитник и нападающий не согласуют действия, мяч уйдёт в наши ворота». Метафоры создают общую картину мира и упрощают понимание, особенно в межфункциональном взаимодействии [7].

2. Этические границы и условия эффективности убеждения. Важно подчеркнуть: убеждение не должно превращаться в манипуляцию. Современные российские исследования подчёркивают, что этичность – ключевой фактор устойчивого влияния [9].

3. Развитие навыков убеждения у руководителей. Формирование компетенции убеждения – целенаправленный процесс. В российских вузах и корпоративных университетах всё чаще включают модули по: управленческой коммуникации; эмоциональному интеллекту; переговорам и влиянию; психологии принятия решений.

Особое внимание уделяется активному слушанию, умению «принять» позицию сотрудника перед тем, как предлагать свою. По данным ВШУ РАНХиГС[] (2024), руководители, прошедшие обучение приёмам убеждения, на 30% чаще достигают целей подразделения без конфликтов. Кроме того, эффективность убеждения растёт при использовании обратной связи 360°, где руководитель получает оценки от подчинённых, коллег и вышестоящего руководства. Это помогает выявить слепые зоны и скорректировать стиль коммуникации.

Таким образом, приемы убеждения являются неотъемлемой частью арсенала современного руководителя подразделения. В условиях российской организационной среды, где важны личное доверие, коллективная идентичность и гибкость в управлении, умение убеждать становится конкурентным преимуществом.

Библиографический список

1. Дмитриева И.А. Управление изменениями в российских компаниях: роль среднего звена // Управление персоналом, 2022. – № 7. – С. 44-52.

2. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Требования к профессиональной подготовке будущего специалиста аграрного сектора // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Матер. межвуз. студенческой научно-практ. конф. с международным участием, 2018. – С. 5-8.

3. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В**.** Профессиональная направленность педагога как фактор обеспечения качества обучения // Современные исследования социальных проблем, 2017. - Т. -8. № 11-2. – С. 107-111.

4. Зайцева Е.Н. Социальные нормы и корпоративное поведение в российских организациях // Социология управления, 2021. – №4. – С. 78-86.

5. Иванов С.В. Корпоративная культура и лидерство: опыт российских компаний-лидеров // Вопросы управления, 2023. – №2. – С. 102-110.

6. Козлов Д.О. Этическое убеждение как инструмент управленческого влияния // Психология труда и организационная психология, 2023. – № 5. – С. 33-41.

7. Ковалев А.Р. Метафоры в управленческой коммуникации // Деловая речь, 2023. – №1. – С. 59-67.

8. Лагутин А.Г., Сидорина Т.В. Самоуправление как путь к профессиональному росту курсантов военных институтов // Актуальные вопросы гуманитарных и социально-экономических наук. Сб. трудов Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Новосибирск, 2018. – С. 7-11.

9. Лебедева М.С. Границы убеждения: от диалога к манипуляции. // Этика в управлении, 2025. – №1. – С. 22-30.

10. Минаева О.П. Психология убеждения в профессиональной деятельности руководителя // Психология и экономика, 2022. – № 3. –С. 88-96.

11. Новикова А.В. Выгорание и мотивация сотрудников в постпандемийный период: вызовы для руководителей // Управление человеческими ресурсами, 2024. – № 6. – С. 67-75.

12. Петров А.С. Доверие и авторитет в российской управленческой культуре // Российский журнал менеджмента, 2024. – № 2. – С. 115-124.

13. Сидорина Т.В. Теоретические основы экспертирования образовательных систем. Дисс. …доктора пед. наук. – Новосибирск, 2001. – 367 с.

14. Соколова В.А. Мотивационные триггеры российских сотрудников: эмпирическое исследование // Экономика и управление: проблемы, решения, 2023. – № 8. – С. 50-58.

15. РАНХиГС. Исследование «Эффективность управленческой коммуникации в российских компаниях». М.: Изд-во РАНХиГС. 2024.

УДК 34.01

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ОТ ЦИФРОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Р.В. Орлов, Е.А. Дзюба, С.В. Жданов
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

Аннотация*. В статье приводится обзор некоторых технологий, которые значительно облегчают жизнь человека и организацию труда любого предприятия. С введением новых инноваций человек с доверием относится к девайсам и гаджетам.*

Ключевые слова: *мошенничество, киберпреступность, деятельность хакеры.*

Активная трансформация индустриального общества в информационное, компьютеры и телекоммуникационные системы охватывают уже все сферы жизни общества. Военные структуры обладают огромным количеством конфиденциальных данных, и мошенники пытаются получить доступ к этой информации, причиняя серьезный ущерб.

Мошенничество в компьютерной сфере включает в себя различные виды преступлений, такие как фишинг, взлом аккаунтов, вредоносные программы, социальная инженерия и другие. Военные отделы, работающие с компьютерной информацией, стали основной целью для киберпреступников, которые стремятся получить доступ к секретной информации или использовать военные ресурсы для своих личных целей. Количество зарегистрированных мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, предусмотренных ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), составляет 210493 за отчетный период с января по декабрь, из которых раскрыто всего 13255 преступлений.

Основным источником российского законодательства, регламентирующим цифровое мошенничество как преступление, является Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). Изначально, УК РФ не содержал такого состава преступления. Лишь Федеральным законом от 29.11.2012 № 207 была введена в УК РФ статья 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

К нормативно-правовым актам (далее – НПА), которые связаны с цифровым мошенничеством, можно отнести: Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а именно: ст. 5 «Информация как объект правовых отношений», ст. 6 «Общедоступная информация», ст. 8 «Право на доступ к информации», ст. 15 «Использование информационно – телекоммуникационных сетей», ст. 16 «Защита информации», ст. 17 «Ответственность за правонарушения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации», а также Уголовный кодекс РФ, куда относятся ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ», ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» и другие НПА.

Для борьбы с мошенничеством в сфере компьютерной информации необходим ряд мер: тренинги и семинары для персонала, повышающие их осведомленность о возможных угрозах и методах защиты. На данный момент, способами совершения преступления, предусмотренными ст. 159.6 УК РФ являются - ввод, блокирование, модификация и удаление компьютерной информации, либо иное вмешательство; **информационные ресурсы для оповещения граждан о новых способах мошенничества**. Это могут делать как правоохранительные органы, так и финансовые организации (банки, страховые компании); **двухфакторная аутентификация для защиты персонального аккаунта в социальных сетях; п**ри входе в аккаунт с нового устройства на телефон будет приходить смс с кодом подтверждения; с**оздание уникальных и надежные паролей; для каждого сайта**; п**роверка деталей: о**печатки в адресе сайта, странные доменные зоны и ошибки в текстах – признаки опасных страниц; отсутствие **личных данных на подозрительных сайтах (**номер телефона, адрес электронной почты, номер кредитной карты и др.).

В каждом подразделении ВНГ имеется центр информационных технологий, выполняющий задачи по организации, поддержки и развития информационной инфраструктуры воинской части, а также управления информационными системами и технологиями. Мониторинг и анализ сетевой активности, осуществляемый командованием ВНГ для обнаружения и предотвращения попыток несанкционированного доступа или кибератаки.

При обнаружении их необходимо вылечить и обезвредить.

Таким образом, предупреждение мошенничества в сфере компьютерной информации является сложной и многогранным заданием. Для решения этой проблемы необходимо разработать новые технологии и методы защиты, обучать специалистов, совершенствовать существующие системы и устанавливать эффективные механизмы координации и обмена информацией между организациями.

Библиографический список

1. Бегишев И.Р. Некоторые вопросы противодействия мошенничеству в сфере компьютерной информации / И.Р. Бегишев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – №3(25). – С. 112-117.

2. Камко А.С. Предупреждение мошенничества с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей. Автореф. ... к.юр.н. – Красноярск, 2020. – 28 с.

3. Крицкая Е.В. Цифровое мошенничество: современные тенденции, способы защиты и превенции / Е.В. Крицкая Т.А. Коновалова // Молодой ученый. – 2020. – №50(340). – С. 258-263.

4. Озеров И.Н. Проблемы предупреждения мошенничеств, совершаемых с использованием информационнотелекоммуникационных технологий / И.Н. Озеров, К.И. Озеров // ППД, 2021. – №1. – С. 30-34.

5. Профилактика случаев мошенничества с привлечением цифровых технологий: методические рекомендации. – URL: https://oc7chel.ru/wp-content/uploads/2024/03/informaczionnyj-material-profilaktika-moshennichestva-s-ispolzovaniem-informaczionnyh-tehnologij.pdf.

6. Сачков Д.И. Обеспечение информационной безопасности в органах власти: учеб. пособие / Д.И. Сачков, И.Г. Смирнова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 122 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации. 13.06.1996 К 63- ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023).

УДК 372

КОЛЛЕКТИВ: ФОРМАЛЬНАЯ И НЕФОРМАЛЬНАЯ СТРУКТУРЫ, ГРУППОВАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ

М.И. Парунов
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация**. Коллектив представляет собой сложную социальную систему, характеризующуюся наличием общих целей, совместной деятельности и определенных взаимоотношений. Эффективность любого коллектива (производственного или научного) во многом определяется его внутренней структурой и уровнем групповой сплоченности.*

***Ключевые слова:** коллектив, эффективность коллектива, сплоченность.*

Коллектив (от лат. collectivus - собирательный) – группа лиц, объединённых какой-либо общей деятельностью, работой, учёбой, решением определённой общественной задачи. В более широком смысле – люди, объединённые общими идеями, потребностями, интересами. Понятие «коллектив» является центральным в социальной психологии, социологии и теории управления.

Любой производственный или научный коллектив существует в двух параллельных измерениях: формальном (официальном) и неформальном (социально-психологическом).

Формальная структура задается извне и направлена на достижение организационных целей. В производственном коллективе это четкая иерархия: директор, начальники цехов, мастера, рабочие. В научном коллективе – руководитель проекта, ведущие научные сотрудники, старшие научные сотрудники, лаборанты. Эта структура обеспечивает порядок, координацию и контроль. Однако ее эффективность ограничена без учета человеческого фактора.

Неформальная структура формируется внутри коллектива и основана на межличностных отношениях. Она имеет своих неформальных «лидеров», «звезд», «отверженных» и устойчивые микрогруппы. Неформальная структура может как способствовать достижению целей (повышая гибкость и скорость коммуникации), так и препятствовать им (распространяя слухи, сопротивляясь изменениям) [1].

Оптимальное состояние коллектива достигается при гармонии формальной и неформальной структур, когда неформальный лидер, например, поддерживает официального руководителя. Хотя все коллективы функционируют по общим социально-психологическим законам, их специфика сильно зависит от сферы деятельности.

Производственный коллектив: Цель: создание материального продукта или оказание услуги с заданными количественными и качественными показателями. Критерии эффективности: производительность, соблюдение сроков, качество продукции, рентабельность. Структура: как правило, имеет жесткую, четко определенную формальную структуру с прямой подчиненностью. Процессы стандартизированы, обязанности строго регламентированы [1].

Содержание труда: часто носит повторяющийся, алгоритмизированный характер (хотя есть и творческие аспекты, например, у инженеров-конструкторов).

Научный коллектив: Цель: получение нового знания, проведение исследований, решение творческих и интеллектуальных задач.

Критерии эффективности: новизна, актуальность и значимость полученных результатов (публикации, патенты, открытия).

Структура: формальная структура часто более гибкая. Роли могут быть размыты, а иерархия – менее выраженной. Большее значение имеет не должность, а научный авторитет, компетентность и экспертиза. Содержание труда: творческий, поисковый, неалгоритмизированный характер. Требует высокого уровня самостоятельности и инициативы. Главное отличие заключается в характере целей и степени регламентации деятельности. В производственном коллективе доминирует логика эффективности и дисциплины, в научном - логика творчества и интеллектуальной свободы [1].

Групповая сплоченность является показателем прочности, устойчивости и слаженности работы коллектива, основанной на межличностных взаимоотношениях людей, которые характеризуются взаимной всесторонней симпатией членов группы и удовлетворенностью

членством в ней. Развитие и формирование групповой сплоченности любого коллектива характеризуется сходством представления его членов о действующих нормах, правилах, требованиях и ожидаемого от группы результата работы. Зависимость результативности работы от сплоченности группы Определение групповой сплоченности говорит о том, что чем выше групповая сплоченность, тем выше эффективность работы. Однако такая закономерность не всегда верна. Психологией доказано, что эта зависимость определяется факторами в той же степени, насколько нормы поведения, принятые в группе, и сформированная корпоративная культура в целом направлены на получение высоких показателей ее работы [3].

Факторы, способствующие развитию и формированию групповой сплоченности: совпадение целей, ценностей и взглядов членов группы; примерно одинаковый социальный и возрастной состав группы; атмосфера доброжелательности; интересная всем совместная деятельность, направленная на достижение общих целей; наличие эффекта соревнования (даже неофициального) с другой группой; непростой путь вхождения в группу; справедливое распределение денежных средств и бонусов; успешность группы в достижении поставленных целей;

Причины снижения уровня сплоченности коллектива: распад группы на мелкие подгруппы, часто с эффектом негласного соревнования между собой; близкие отношения между членами группы (дружба, любовь) или, наоборот, внезапно возникшая неприязнь между отдельными членами; ошибки и неправильный стиль управления руководителя группы

Групповая сплоченность является ключевым следствием и одновременно фактором здоровья неформальной структуры. Высокая сплоченность в научном коллективе способствует генерации идей, взаимопомощи и успешному решению сложных исследовательских задач. В производственном коллективе она снижает текучесть кадров, уменьшает количество конфликтов и повышает производительность труда. Высокая сплоченность ведет к повышению производительности труда, снижению текучести кадров, улучшению психологического климата и повышению удовлетворенности от работы.

Таким образом, управление коллективом требует от руководителя компетентности не только в предметной области, но и в социальной психологии, чтобы целенаправленно формировать сплоченность и гармонизировать формальные и неформальные отношения.

Библиографический список

1. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности / А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 640 с.

2. Ковалев А.Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства / А.Г. Ковалев. – Москва: Политиздат, 1995. – 271 с.

3. Константинов В.В. Социальная психология: учебное пособие / В.В. Константинов. – Пенза: ПГУ, 2019. – 176 с.

УДК 159.9

ЗАВИСИМОСТЬ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ ОТ ТИПА ТЕМПЕРАМЕНТА И УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ ЛИЧНОСТИ

А.А. Прощалыгина
*Научный руководитель – **Т.В. Черняк**, канд. соц. наук, доцент*
Сибирский государственный университет путей сообщения

***Аннотация.** В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи стратегий поведения в конфликтных ситуациях с типом темперамента и уровнем субъективного контроля (УСК) личности на выборке инженеров-автоматизаторов (N=25).*

***Ключевые слова:** конфликт, стратегия поведения, темперамент, уровень субъективного контроля, локус контроля, инженеры-автоматизаторы.*

Конфликт является неотъемлемой частью профессионального взаимодействия. Его исход во многом определяется стратегиями поведения участников, на выбор которых влияет комплекс индивидуально-психологических характеристик. В условиях высокотехнологич-

ных сред, таких как автоматизированные системы управления технологическими процессами (АСУ ТП), деструктивные конфликты несут значительные проектные и финансовые риски. Поэтому понимание глубинных детерминант конфликтного поведения, к которым традиционно относят темперамент и локус контроля, приобретает особую актуальность [6].

Цель работы – выявить и проанализировать зависимости между предпочитаемыми стратегиями поведения в конфликтных ситуациях, типом темперамента и уровнем субъективного контроля у инженеров-автоматизаторов.

Объект исследования: стратегии поведения в конфликте у сотрудников (инженеров-автоматизаторов).

Предмет исследования: зависимость стратегий поведения в конфликте от типа темперамента и уровня субъективного контроля личности у инженеров-автоматизаторов.

Методология и методы: эмпирическое исследование проведено на базе АО «Синетик». Выборка составила 25 сотрудников-инженеров. Для диагностики использованы: 1) Опросник Томаса-Килманна (TKI) для определения доминирующих стратегий поведения в конфликте (соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление); 2) Личностный опросник Айзенка (EPI) для выявления типа темперамента (холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик) на основе шкал экстраверсии-интроверсии и нейротизма; 3) Опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) для оценки локуса контроля (интернальный, смешанный, экстернальный). Обработка данных осуществлялась методами описательной статистики и корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Ч. Э. Спирмена).

Анализ данных показал следующие распределения в выборке:

1. Стратегии поведения в конфликте: избегание (28%), компромисс (24%), приспособление (24%), сотрудничество (12%), соперничество (12%).

2. Типы темперамента: сангвиник (32%), флегматик (32%), меланхолик (20%), холерик (16%).

3. Уровень субъективного контроля: средний (40%), высокий (интерналы, 36%), низкий (экстерналы, 24%).

Корреляционный анализ выявил статистически значимые связи ($p \leq 0,01$):

1) выявлены четкие паттерны, связывающие тип темперамента с предпочтением определенных стратегий: для холериков характерен пик по шкале «соперничество» (10,5 баллов), для сангвиников - по шкалам «компромисс» (11,0) и «сотрудничество» (10,0), для флегматиков - «избегание» (11,0), для меланхоликов - «приспособление» (11,6);

2) обнаружена сильная положительная корреляция между интернальностью (высоким УСК) и активными стратегиями: «сотрудничество» ($r=0,53$), «компромисс» ($r=0,85$), «соперничество» ($r=0,74$). Напротив, для экстерналов (низкий УСК) характерны отрицательные корреляции с этими стратегиями и положительные – с пассивными: «приспособление» ($r=0,70$ у экстернальной группы) и «избегание»;

3) уровень субъективного контроля продемонстрировал более системное влияние на выбор стратегий, чем темперамент. Интерналы, независимо от типа темперамента, чаще выбирали сотрудничество и компромисс, в то время как экстерналы тяготели к избеганию и приспособлению. Это позволяет рассматривать УСК как модулирующий фактор, способный усиливать или ослаблять влияние врожденных особенностей темперамента.

Выводы. Гипотеза исследования подтвердилась: существует устойчивая зависимость стратегии поведения в конфликте от типа темперамента и уровня субъективного контроля личности. При этом локус контроля является значимым предиктором, определяющим активную или пассивную направленность поведения в конфликтной ситуации.

Полученные результаты имеют практическое значение для кадрового менеджмента в инженерной среде. Они позволяют:

1) формировать проектные команды с учетом психологического разнообразия, целенаправленно комбинируя типы темперамента для синергии;

2) разрабатывать адресные программы обучения и коучинга, направленные на развитие интернального локуса контроля и эмоционального интеллекта сотрудников, что способствует смещению предпочтений в сторону более конструктивных стратегий разрешения конфликтов;

3) осуществлять индивидуальный подход в управлении, учитывая вероятные поведенческие реакции сотрудников в напряженных ситуациях.

Таким образом, учет выявленных взаимосвязей способствует оптимизации социально-психологического климата, повышению эффективности командного взаимодействия и снижению рисков, связанных с деструктивными конфликтами в профессиональных коллективах.

Библиографический список

1. Демидова Л.И. Конфликтология: теория и практика: учебное пособие / Л.И. Демидова. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2022. – 144 с.

2. Марютина Т.М. Дифференциальная психология: учебник для вузов / Т.М. Марютина. – М.: Юрайт, 2025. – 515 с.

3. Методика Айзенка личностный опросник (EPI). – URL: https://www.delendik.com/wp-content/uploads/2019/10/Test-Temper.pdf (дата обращения: 17.11.2025).

4. Методика Опросник "Уровень субъективного контроля" (УСК). – URL: https://elenamatichina.ucoz.net/diagnost/oprosnik_uroven_subektivnogo_kontrolja.pdf (дата обращения: 17.11.2025).

5. Методика Томаса-Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации. – URL: https://psylab.info/ (дата обращения: 17.11.2025).

6. Чернова Г.Р. Конфликтология: учебное пособие для вузов / Г.Р. Чернова, М.В. Сергеева, А.А. Беляева. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2024. – 200 с.

УДК 373.013.42:316.62

ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ДЕВИАЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е.Р. Пушилина
*Научный руководитель – **Л.Н. Гиенко**, канд. педаг. наук, доцент*
Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. *В статье описана организация профилактики социальных девиаций обучающихся в условиях школы. Рассматриваются основные функции профилактической деятельности. Определяются особенности профилактики социальных девиаций обучающихся в условиях школы и признаки социальной девиации*

Ключевые слова: *воспитание, профилактика, обучающиеся, социальная девиация, девиация, семья.*

В настоящее время проблема профилактики социальных девиаций обучающихся в условиях школы становится актуальной. Она представлена р работах современных исследователей (Ж. Аллаярова, А.О. Батухтина, И.И. Груцына, У. Ю. Шихова, Е.А. Бедина, Г.О. Галич, Е.А. Карпушкина, Л.Н. Корчагина, Н.Л. Морозова, Н.В.Тупарева, Е.В. Змановская и др.) [1; 2; 3; 4; 9].

Цель работы – изучить особенности профилактики социальных девиаций обучающихся в условиях школы.

Объект исследования профилактика социальных девиаций.

Предмет исследования организация профилактики социальных девиаций обучающихся в условиях школы.

Профилактика социальных девиаций часто рассматривается как деятельность по предупреждению социальных проблем, девиантного поведения, социального отклонения или удержанию их на социально допустимом уровне посредством устранения или нейтрализации порождающих их факторов (Л.Н. Гиенко) [5, с. 57–59].

Ученые определяют ряд функций, необходимых для организации успешной профилактической деятельности: аналитическая, диагностическая, прогностическая, охранно-защитная, социально-профилактическая, социально-педагогическая поддержка в процессе социализации. А также виды профилактики – это первичная, вторичная, третичная [6, с. 46-50; 14, с. 241–243] (см. таблицу).

Таблица. Особенности профилактики социальных девиаций обучающихся в условиях школы в зависимости от вида

Вид	Определение	Особенности
Первичная	Комплекс превентивных мероприятий, проводимых чаще среди детей и подростков с целью предотвращения отклоняющегося поведения.	Устранение неблагоприятных факторов, вызывающих девиацию; повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов.
Вторичная	Комплекс мероприятий по устранению выраженных факторов риска, которые при определённых условиях могут привести к формированию отклоняющегося поведения.	Раннее выявление нервно-психических нарушений; реабилитацию; работа с обучающимися «группы риска».
Третичная	Комплекс мероприятий, направленный на лиц, у которых уже сформировалось девиантное поведение.	Лечение нервно-психических расстройств, сопровождающихся нарушениями поведения; предупреждение рецидивов.

Рассмотрим понятие «социальная девиация» – это отклонение от общепринятых норм и правил, нарушающее процесс социализации личности. Девиация в психологии рассматривается как отклонение от общепринятых норм поведения, нестандартное поведение людей, которые живут в обществе, поэтому должны уважать и соблюдать принятые в нем нормы и правила (И.В. Ильина, Ю.А. Клейберг, З.В. Коробкина, В.А. Попов, О.С. Турта) [10; 11; 12; 13].

К признакам социальной девиации относятся: Отклонение поведения, поступков и действий от общепринятых стандартов. Несоответствие действий нормам общества. Осуждение поведения общественностью. Негативные оценки личности со стороны окружающих. Деструктивное поведение, которое наносит вред личности, окружающим людям и обществу в целом.

Профилактика социальных девиаций – это сложная задача, требующая комплексного подхода и участия различных социальных институтов. Только совместными усилиями можно создать общество, где отклоняющееся поведение не является нормой. Соответственно профилактика отклоняющегося поведения рассматривается нами как система общих и специальных мероприятий на различных уровнях: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом [7; 8].

Образ жизни, основанный на социальных девиациях, ведет к биологической, генетической и социальной деградации личности, негативно влияя на стартовые условия социализации обучающихся.

Перечислим актуальные в современной школе технологии профилактики:

Восстановительная медиация. Процесс, в котором созданы условия для восстановления способности несовершеннолетних понимать и договариваться.

Кейс-менеджмент. Работа со случаем, совокупность выстроенных в определённой последовательности методов и действий, направленных на снижение риска совершения повторного нарушения.

Case-study метод «прецедента». Осмысление реальной жизненной ситуации, зафиксированной в виде кейса, отражающего проблему и определённый опыт и комплекс знаний, которые необходимо усвоить при разрешении данной проблемы.

Событийный туризм и социальная анимация. Технология сочетания традиционного туризма с участием на маршруте следования в культурных, этнических, спортивных и других мероприятиях.

Позитивное развитие через социальное проектирование. Технология развития позитивных качеств личности подростков посредством инициативного участия в социально значимых проектах в позиции равноправных партнёров взрослых.

Сеть социальных контактов. Технология, предполагающая комплексный подход к социальной работе с родителями, мобилизацию социального окружения ребёнка, поиск внешних и внутренних ресурсов семьи.

Таким образом, снижению риска возникновения социальных девиаций и их профилактике в условиях современной школы способствуют специальные технологии. Процесс профилактики носит многоуровневый характер.

Библиографический список

1. Аллаярова Ж. Лидерство как эффективный способ управления в новых условиях / Ж. Аллаярова // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция, 2013. – №3. – С. 360–361.

2. Батухтина А.О. «Движение без перенапряжения»: создание видеосборника для проведения динамических перемен для учащихся начальной школы / А.О. Батухтина, И.И. Грудцына, У. Ю. Шихова // Педагогическое проектирование: идеи и решения: Сб. статей. – Киров: Межрег. центр инновационных технологий в образовании, 2022. – С. 315–319.

3. Бедина Е.А. Организация динамических перемен в начальной школе / Е.А. Бедина // Кооперация науки и общества как инструмент модернизации и инновационного развития: Сборник статей Междунар. научно-практ. конф., Воронеж, 12 марта 2023 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2023. – С. 98–71.

4. Галич Г.О. Профилактика девиантного поведения детей и подростков / Г.О. Галич, Е.А. Карпушкина, Л.Н. Корчагина, Н.Л. Морозова, Н.В. Тупарева // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010. – № 6(20). – С. 84-91.

5. Гиенко Л.Н. Диагностика навыков жизнестойкости подростков-спортсменов / Л.Н. Гиенко, Е.А. Устинова // Alma Mater (Вестник высшей школы), 2024. – № 6. – С. 57-59. – DOI 10.20339/AM.06-24.057. – ЭДН ЛОДЁЗ.

6. Гиенко Л.Н. Технология формирования социального взаимодействия обучающихся с легкой умственной отсталостью / Л.Н. Гиенко, О.Л. Беспалова // Alma Mater (Вестник высшей школы), 2022. – № 12. – С. 46-50. – DOI 10.20339/AM.12-22.046. – EDN ZZWHWC.

7. Гиенко Л.Н. Формирование профессиональной готовности будущих социальных педагогов к работе с выпускниками интернатных организаций / Л.Н. Гиенко // Концепт. – 2015. – № S19. – С. 6-10. – EDN TPULBX.

8. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособ. - М.: Академия, 2008. - 288с.

9. Ильина И.В. Развитие инновационного потенциала педагогической деятельности как необходимое условие осуществления модернизации образования / И.В. Ильина // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус, 2016. – №1. – С. 9-15.

10. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. – М., 2019. – 160 с.

11. Коробкина З.В. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи: учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб. заведений // З.В. Коробкина, В.А. Попов. – М.: Академия, 2004. – 192 с.

12. Турта О.С. Школьная перемена: время риска или полезный отдых? / О.С. Турта // Директор школы. – 2012. – №2(165). – С. 104-108.

УДК 372

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЛАОССКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Пхилавонг Сайсомванг
Республика Лаос
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация.** В статье представлена информация о Лаосской Народно-Демократической Республике, истории и развитии системы образования в Лаосе, структуре системы образования, образовательных перспективах в содружестве с Россией.*

***Ключевые слова:** Лаос, система образования, образовательные перспективы.*

В Лаосской Народно-Демократической Республике (ЛНДР) система образования занимает особое место в государственной политике, являясь ключевым инструментом формирования национальной идентичности, социальной сплоченности и экономического прогресса. За последние десятилетия система образования в Лаосе претерпела значительные изменения,

направленные на повышение качества образования, расширение доступа и интеграцию с международными стандартами.

История и развитие системы образования в Лаосе.

До 1975 года, до революционной смены власти, образование в Лаосе было ограничено, с высоким уровнем неграмотности и низким уровнем доступа к обучению, особенно в сельских районах. После установления Лаосской Народно-Демократической Республики новая власть провела масштабные реформы в системе образования, ориентированные на ликвидацию неграмотности и создание национальной образовательной системы, отражающей социалистические принципы.

В первые годы после революции приоритетом было внедрение начального образования, а также развитие образовательных программ для укрепления социальной базы нового режима. В 1986 году началась реализация политики по расширению средней и высшей школы, а также по развитию профессионально-технического образования. С тех пор система продолжает развиваться, несмотря на внутренние и внешние вызовы, такие как ограниченные ресурсы, географическая удаленность и нехватка квалифицированных кадров.

Структура системы образования

Современная система образования в Лаосе включает следующие уровни:

1. Дошкольное образование – предназначено для детей в возрасте от 3 до 6 лет, включает ясли и детские сады. Доступность этого уровня в сельских районах остается низкой, что требует дальнейших усилий по расширению сети дошкольных учреждений.

2. Начальное образование – обязательное и бесплатное, длится 5 лет. В 2010-х годах было достигнуто значительное повышение охвата, однако качество обучения остается проблемной областью.

3. Среднее образование – включает среднюю школу (обычно 3 года). В последние годы появляются инициативы по модернизации программы и повышению профессиональной ориентации выпускников.

4. Высшее образование – представлено несколькими университетами и техническими колледжами, среди них Национальный университет Лаоса. В последние годы наблюдается рост числа студентов как внутри страны, так и за рубежом.

Образовательные перспективы

Несмотря на прогресс, система образования в Лаосе сталкивается с рядом проблем. Среди них – недостаточное финансирование, нехватка современного учебного оборудования, ограниченность квалифицированных педагогов, особенно в сельских районах. Кроме того, существует необходимость модернизации учебных программ для соответствия международным стандартам и требованиям рынка труда.

Одним из приоритетных направлений развития является внедрение инновационных методов обучения, использование информационно-коммуникационных технологий, расширение программ обмена и повышения квалификации преподавателей. Также важным аспектом является повышение уровня грамотности и образование для уязвимых групп населения.

Фото 1 – Россия и Лаос подписали меморандум о сотрудничестве в области образования, 31.07.2025

Таким образом, система образования в Лаосской Народно-Демократической Республике развивается в условиях сложных внутренних и внешних факторов. Несмотря на существующие проблемы, страна демонстрирует устойчивое стремление к модернизации и повышению качества образования. В долгосрочной перспективе дальнейшее развитие системы образования станет ключевым фактором социального и экономического прогресса страны.

Библиографический список

1. Гусев Ю.В. Трансформация образовательных систем в странах Юго-Восточной Азии: российский взгляд / Ю.В. Гусев // Образование в мировой перспективе. М.: Институт образования, 2019.

2. Козлов А.В. Российский опыт поддержки образования в странах с переходной экономикой / А.В. Козлов. – М.: Научный мир, 2022.

3. Логинов В.В. Образование в развивающихся странах Юго-Восточной Азии: особенности и перспективы / В.В. Логинов. – М.: Наука, 2018.

4. Рогов В.В. Образовательные инициативы России в странах Азии: опыт и перспективы / В.В. Рогов. – М.: МГИМО, 2021.

5. Смирнова Е.И. Образовательные системы развивающихся стран Восточной и Юго-Восточной Азии: сравнительный анализ / Е.И. Смирнова. – М.: Высшая школа экономики, 2017.

УДК 1.159.9+316.8+613.8

ОТ БОРЬБЫ К ВНУТРЕННЕЙ СИЛЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ

С. Пхуттхачак
*Научный руководитель – **Н.А. Корниенко**, д-р психол. наук, профессор*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *Иностранные студенты сталкиваются с большим количеством психологических, социальных и культурных трудностей при адаптации к новой стране. В данном исследовании рассматривается психологическое развитие иностранных студентов в России, включая эмоциональную устойчивость, проблемы адаптации, источники стресса, механизмы совладения и формирование внутренней силы. Был проведён опрос среди 11 иностранных студентов. Результаты показывают, что, несмотря на трудности – языковой барьер, академическое давление, одиночество и тоску по дому – большинство студентов отмечают рост эмоциональной зрелости, уверенности и самостоятельности. Представлены основные направления психологической поддержки иностранных студентов.*

Ключевые слова: *иностранные студенты, адаптация к новой стране, психологическая поддержка иностранных студентов.*

Введение

Рост иностранных студентов делает психологическую адаптацию важной темой исследований. Студенты, обучающиеся за рубежом, сталкиваются с многочисленными трудностями, включая языковой барьер, культурные различия, учебную нагрузку, социальную изоляцию и тоску по дому. Эти факторы могут приводить к стрессу, тревоге и снижению учебной успеваемости. Однако преодоление этих трудностей также может способствовать личностному росту, развитию эмоциональной устойчивости и внутренней силы. Изучение психологического развития международных студентов особенно важно для понимания как препятствий, так и возможностей, связанных с межкультурным опытом. Данное исследование сосредоточено на международных студентах в России и анализирует их процесс адаптации, стратегии совладания и факторы, способствующие личностному росту.[1,4,7]

Цель: выявить особенности психологического развития иностранных студентов в России и проанализировать, как трудности адаптации влияют на формирование внутренней силы и эмоциональной устойчивости.

Задачи:

– Определить основные психологические и адаптационные трудности иностранных студентов.

– Оценить уровень стресса и используемые механизмы совладания.

– Изучить изменения в эмоциональном состоянии и личностном росте студентов.

– Проанализировать связь между трудностями и развитием внутренней устойчивости.

2. Методы исследования

Для сбора данных был проведён онлайн-опрос среди 11 иностранных студентов, обучающихся в разных российских вузах.

Опрос включал: вопросы с несколькими вариантами ответа, шкалу Лайкерта, открытые вопросы.

Измеряемые показатели: уровень адаптации; источники стресса; субъективная эмоциональная устойчивость; навыки совладания; воспринимаемый личностный рост.

3. Результаты

3.1. Демографические характеристики

В опросе приняли участие студенты из различных стран: Лаос, Индонезия, Китай и др. Возраст – преимущественно от 18 до 24 лет.

3.2 Трудности адаптации

Большинство участников отметили средний или высокий уровень трудностей адаптации. Наиболее распространённые проблемы:

– недостаточное знание русского языка;
– непривычный климат;
– культурные различия;
– учебная нагрузка;
– ограниченность социальной поддержки. [3]

3.3 Уровень стресса

Большинство студентов испытывают стресс часто или периодически, особенно в первые месяцы проживания в России. Основные источники стресса:

– учебные требования;
– трудности в общении;
– одиночество;
– финансовые трудности;
– тоска по дому.[3]

3.4. Психологический рост и эмоциональная устойчивость

Несмотря на трудности, многие респонденты отметили, что за время проживания в России их психологическое состояние стало более устойчивым. Студенты сообщили о следующем личностном развитии:

– повышение самостоятельности;
– улучшение навыков эмоциональной регуляции;
– рост уверенности в себе;
– развитие навыков решения проблем;
– формирование самодисциплины.[3]

3.5 Механизмы совладания

Наиболее частые стратегии: общение с друзьями и семьёй; хобби; взаимодействие с другими иностранными студентами; участие в культурных мероприятиях; самоанализ и рефлексия. В открытых ответах студенты подчёркивали важность «сообщества», традиционной кухни и поддержки одногруппников.[5]

4. Обсуждение

Полученные результаты подтверждают, что психологическое развитие иностранных студентов проходит несколько этапов: первоначальная борьба → адаптация → эмоциональная устойчивость → внутренняя сила. [6]

Проблемы, с которыми сталкиваются студенты, не только создают стресс, но и становятся стимулом для развития личностных качеств. Этот процесс соответствует теориям стресса и адаптации, согласно которым преодоление умеренных трудностей способствует росту устойчивости. Тем не менее результаты указывают на необходимость дополнительной поддержки иностранных студентов:

Многоязычный центр академической поддержки: помощь с переводами, разъяснение сложных тем простым языком и сопровождение для иностранных студентов.

Система академического приятельства: двухуровневая «система наставников», где первокурснику назначаются два ментора: старшекурсник по специальности, и иностранный сту-

дент с похожим опытом и трудностями.

создание культурно-чувствительных психологических служб.

расширение программ социальной адаптации.

Неформальные курсы выживания, созданные студентами. Пример: «Как пережить русскую зиму», «Русская грамматика без боли», «Лабораторный отчёт за 1 час».[2,4]

На основании нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

Иностранные студенты в России сталкиваются с серьёзными психологическими трудностями, но при этом демонстрируют высокую способность к адаптации и личностному росту.

Большинство опрошенных отмечают повышение эмоциональной устойчивости, самостоятельности и уверенности.

Полученные данные подчеркивают необходимость внедрения эффективных систем поддержки, которые помогут студентам преобразовать трудности в источник внутренней силы.

Исследование вносит вклад в понимание эмоциональной динамики иностранных студентов и подчеркивает важность психологического благополучия в процессе обучения за рубежом.

Библиографический список

1. Берри Дж. Межкультурное приспособление и стратегии аккультурации / Дж. Берри // Журнал кросс-культурной психологии. – 2005.

2. Бочавер А.А. Психологическое благополучие студента в период адаптации к обучению в вузе / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психологическая наука и образование. – 2014.

3. Колмогорова Л.С. Особенности социально-психологической адаптации иностранных студентов / Л.С. Колмогорова // Вестник психологии. – 2017.

4. Лебедева Н.М. Межкультурные отношения и адаптация мигрантов / Н.М. Лебедева. – М.: Смысл, 2011.

5. Маркова А.К. Психология развития личности / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 2010.

6. Мухина В.С. Возрастная психология: развитие личности / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2008.

7. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник / Т.Г. Стефаненко. – М.: Аспект Пресс, 2014.

УДК 372

КЛАССИЧЕСКИЕ СТИЛИ РУКОВОДСТВА

И.Е. Пыкин

*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация**. В агроинженерии руководитель выступает незаменимой частью жизни компании, так как он обязан принимать ключевые решения, например, такие как выбор сельскохозяйственных культур для высадки на следующий сезон или же выбор типа содержания животных, наиболее подходящий под условия, предоставляемые материально технической базой предприятия. Человек, управляющий рабочим коллективом должен грамотно распределять обязанности между сотрудниками, чтобы добиться максимальной эффективности труда и уменьшить среднее количество человеко-часов на выполнение каждой операции.*

***Ключевые слова**: руководитель, компания, эффективность труда.*

Руководство является важной частью достижения положительного результата, так как в той или иной степени охватывает все этапы выполняемого процесса, на который направлена деятельность руководителя. Стиль руководства предприятием характеризует действия руководитель. Стиль руководства – это способ, система методов воздействия руководителя на подчиненных. Один из важнейших факторов эффективной работы организации, полной реализации потенциальных возможностей людей и коллектива. [1]. Большинство исследователей выделяют следующие стили руководства:

– авторитарный стиль (директивный);
– демократический стиль (коллегиальный);
– либеральный стиль (анархический).

Авторитарный стиль управления характеризуется высокой централизацией руководства, доминированием единоначалия. Руководитель требует, чтобы обо всех делах докладывали именно ему, единолично принимает решения или отменяет их. К мнению коллектива не прислушивается, все решает за коллектив сам. Преобладающими методами управления являются приказы, наказания, замечания, выговоры, лишение различных льгот. Контроль очень строгий, детальный, лишающий подчиненных инициативы. Авторитарный стиль руководства ведет к значительному снижению инициативности, самоконтроля и ответственности работников. Авторитарный стиль может быть оправданным в глазах сотрудников тогда, когда соблюдается хотя бы два условия: сам руководитель не уступает своим сотрудникам в уровне компетенции, в организации быта и трудового процесса нет ощутимых сбоев [2]. Авторитарный стиль управления необходим в кризисной ситуации, когда решения должны приниматься быстро и быть четко скоординированы, что значительно затрудняется в условиях коллективной деятельности по разработке решений. Поэтому в сильные стороны авторитарного стиля руководства можно отнести скорость принятия решений, повышение общей дисциплины в рабочем коллективе, положительно сказывается на работе низкоквалифицированных сотрудников. Слабыми сторонами же будут являться подавление инициативы сотрудников, повышение степени бюрократизма, необходимость громоздкой системы контроля за работой персонала.

Демократический стиль управления характеризуется распределением полномочий, инициативы и ответственности между руководителем и заместителями, руководителем и подчиненными. Руководитель демократического стиля всегда выясняет мнение коллектива по важным производственным вопросам, принимает коллегиальные решения. Регулярно и своевременно проводится информирование членов коллектива по важным для них вопросам. Общение с подчиненными в большей степени проходит в форме просьб, пожеланий, рекомендаций, советов, поощрений за качественную и оперативную работу, по необходимости применяются приказы. Руководитель стимулирует благоприятный климат в коллективе, отстаивает интересы подчиненных [3]. Положительными моментами данного стиля являются: стимулирование творческой деятельности, повышение лояльности сотрудников по отношению к принятым решениям, так как в принятии решений зачастую участвуют они сами, более эффективное решение сложных задач, за счёт коллективного принятия решений. Однако у демократического стиля есть и недостатки: зачастую увеличивается время принятие решений, ответственность за принятие решений может долгое время перекладываться с одного сотрудника к другому, уменьшается возможность контроля за работой сотрудников.

Либеральный стиль управления, как власть каждого, характеризуется отсутствием активного участия руководителя в управлении коллективом, предполагает реализацию принципа невмешательства при руководстве коллективом. Предполагается, что каждый работник знает свое дело, и любое вмешательство руководителя приводит лишь к отсрочке выполнения работы. Такой руководитель «плывет по течению», ждет или требует указаний сверху или попадает под влияние коллектива. Предпочитает не рисковать, «не высовываться», увиливает от разрешения назревших конфликтов, стремится уменьшить свою персональную ответственность. Работу пускает на самотек, редко ее контролирует. Такой стиль руководства предпочтителен в творческих коллективах, где сотрудники отличаются самостоятельностью и творческой индивидуальностью [1]. Либеральный стиль управления способствует поощрению креативности и инноваций со стороны работников, способствует повышению самостоятельности и автономии рабочего коллектива, ускоряет адаптацию к изменением текущей ситуации. В свою очередь данный стиль размывает границы ответственности персонала, неэффективен при выполнении рутинных задач [3].

Таким образом, среди трех классических стилей руководства: авторитарный, демократический и либеральный не существует «плохих» или «хороших» стилей управления. Конкретная ситуация, вид деятельности, личностные особенности подчиненных и другие факторы обусловливают оптимальное соотношение каждого стиля и преобладающий стиль руководства. Изучение практики руководства организациями свидетельствует, что в работе эффективного руководителя в той или иной степени присутствует каждый из трех стилей руководства.

Библиографический список

1. Ицхак К.А. Идеальный руководитель: Почему им нельзя стать и что из этого следует / К.А. Ицхак. – М.: Альпина, 2015. – 264 с.
2. Комаров В.Ф. Исследование стилей руководства Курта Левина методом деловых игр / В.Ф. Комаров, Г.Н. Алоян // Мир экономики и управления, 2017. – №2. – С. 11-15.
3. Попов Г.Х. Стиль и методы руководства / Г.Х. Попов, Г.Л. Подвойский. – М.: Московский рабочий, 1995. – 206 с.

УДК 372.8

ПРОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КУРСАНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

В.Г. Руфф
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ,

***Аннотация**. В данной работе исследуется насущная в наши дни проблема формирования инженерно-творческих способностей у обучающихся военных вузов, в связи с их будущей работой и особыми запросами к техническим навыкам военных специалистов. В качестве ключевого элемента успеха, наряду с новейшим вооружением и военной техникой, признается компетентный военный специалист – офицер.*

***Ключевые слова**: курсант, инженерно-творческие способности, творческий потенциал, военный институт.*

Успешность офицера в военно-профессиональной сфере напрямую связана с его умением креативно находить решения рабочих вопросов, то есть с его творческим потенциалом. Творческая деятельность военного инженера – это процесс, направленный на создание принципиально нового знания, которое получает общественное признание и интегрируется в систему военно-профессиональной практики. Его суть объясняется с точки зрения военной науки, как ряда последовательных и взаимосвязанных систем знания, нужных для успешного выполнения служебно-боевых задач. Опираясь на анализ научных исследований, авторы приходят к заключению, что творческий потенциал курсанта – одна из важнейших характеристик личности, чья значимость продиктована требованиями современной военно-профессиональной деятельности инженера к теоретической подготовке и практическим навыкам. Использование творческого потенциала курсанта как вектора образовательного процесса военного института предполагает наличие в его структуре профессионально значимых качеств, обусловленных спецификой деятельности военного инженера. В связи с этим, авторы детализируют иерархию понятий: «потенциал», «инженерный потенциал», «инженерно-творческий потенциал», демонстрируют главные компоненты «инженерно-творческого потенциала» (ИТП), описывают принципы его развития у обучающихся военных институтов и представляют логико-смысловую модель синергетической взаимосвязи различных аспектов процесса развития ИТП у курсантов военного института.

Одним из ключевых направлений в образовательной деятельности военных вузов является поддержание и развитие традиций отечественной школы подготовки высококвалифицированных офицеров. Это достигается за счет повышения эффективности образовательного процесса и качества профессиональной инженерной подготовки курсантов, что особенно актуально в контексте современных локальных конфликтов и проведения Специальной военной операции [1].

Неизбежная непредсказуемость современных военных операций и отсутствие стандартных, заранее определенных решений обуславливают потребность в расширенном инженерном образовании будущих офицеров. Этот "запас прочности" должен проявляться в уме-

нии находить решения для военно-служебных задач, опираясь на технические возможности, что, в свою очередь, гарантирует эффективное использование вооружения, техники и средств связи подразделений Росгвардии. Усложнение задач, стоящих перед военными профессионалами, и необходимость применения как известных, так и оригинальных инженерных решений в условиях непредсказуемости, подчеркивает важность развития технической самостоятельности у курсантов. Это, в свою очередь, привело к включению инженерно-творческого потенциала в список ключевых профессиональных качеств офицера.

Сегодняшние военные реалии диктуют потребность в офицере с развитым профессиональным интеллектом, способным эффективно использовать доступное вооружение, осознающим комплексность и многогранность военно-профессиональных задач. Это подчеркивает важность развития инженерно-творческого потенциала – набора личностных, познавательных и креативных качеств будущего офицера, определяющих его готовность активно участвовать в военной инженерно-творческой работе.

Понятие «потенциал» относится к числу общенаучных понятий и характеризуется как возможности, способности, качества, наклонности, потребности познания самого себя (И. Кант, Г. Гегель, Н.А. Бердяев, М.К. Мамардашвилли и др.). В военной педагогике понятие «потенциал» рассматривается как определенный сплав интеллектуальных, эмоционально-волевых и мотивационных качеств военного специалиста (С.А. Дружилов, Н.П. Лепетанов, В.А. Романов и др.), что демонстрирует его психолого-синергетический эффект. Нами уточнено, что *потенциал* – это совокупность возможностей и способностей личности по их использованию в благоприятных условиях и возможностях специально организованной внешней среды. Значимую динамику понятия «потенциал» рассматривают С.А. Дрокин, В.П. Горшенин, Е.А. Реанович и др., исследуя последовательность преобразования понятия «потенциал», – «прошлое, как ресурс; настоящее, как резерв; развитие, как возможности» [4], что дает возможность раскрыть его системно-синергетическую сущность.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных как совершенствованию инженерного образования, так и развитию профессиональных и творческих навыков у будущих военных, вопросы активизации инженерно-творческого потенциала офицеров в процессе обучения в военных вузах остаются недостаточно изученными как в теории, так и на практике. Если рассматривать военно-профессиональную деятельность инженера как область приложения усилий, а использование информационно-коммуникационных технологий и технических средств как основную задачу, то целесообразно ввести понятие «инженерно-творческий потенциал». Этот термин отражает уровень возможностей будущего военного специалиста. Инженерный потенциал, в данном контексте, означает способность мыслить оригинально и творчески решать поставленные задачи, опираясь на доступные ресурсы. Высокая степень сложности военно-профессиональной деятельности, вкупе с потребностью в реализации как проверенных, так и новаторских инженерных решений в условиях неопределенности военной обстановки, подчеркивает важность развития технической независимости у курсантов, что, по сути, и является инженерно-творческим потенциалом.

Структуру творческого потенциала личности, процесс формирования творческого мышления рассматривали В.И. Андреев, В.Ф. Овчинников, В.Г. Рындак, В.П. Ушачев, Е.Л. Яковлева и др. Исследованию интеллектуального потенциала личности посвящены труды В.С. Библера, А.В. Брушлинского, Л.С. Выготского, В.Н. Дружинина, Ю.Н. Кулюткина, Я.А. Пономарева, С.Л. Рубинштейна, О.К. Тихомирова, М.А. Холодной и др. Однако эти исследования не посвящены развитию инженерно-творческого потенциала курсантов военных институтов и не дают полных ответов на вопросы влияния педагогических условий на уровень развития инженерно-творческого потенциала курсантов военных институтов, что дает возможность включения данного направления в число приоритетных целей образовательной деятельности военного института.

Нами выявлено, что инженерно-творческий потенциал, как система может иметь несколько составляющих компонентов:

- *нормативно-деятельностный*», включающий формирование познавательной компетентности, самостоятельном решении технических задач; исследовательские навыки при выполнении СБД (анализ ситуации, выявление проблемы, формулировка цели и задач ее решения); готовность к применению нормативных алгоритмов; моделирование инженерно-технических модулей действий в соответствии со СБЗ; работа с текстом;

- *мотивационно-целевой компонент*, охватывающий потребность в достижении цели инженерной деятельности; мотивационно-волевую готовность к развитию ИТП; проявление интеллектуальной инициативы; проявление смелости и способность к риску;

- *когнитивно-творческий компонент*, включающий оперативность в поиске, обработке и применении новой технической информации, оценку альтернативных технических точек зрения; прогнозирование состояния дел технической ситуации; оценку альтернативных технических взглядов и интерпретация противоречивой технической информации; приобщение к исследовательско-технической культуре [6].

В результате исследования выявлено, что *развитие инженерно-творческого потенциала курсантов представляет собой* целенаправленную деятельность профессорско-преподавательского состава по организации воспитательно-образовательного процесса, обеспечивающего вовлечение курсантов в учебно-познавательную деятельность, ориентированную на приобретение ими качеств инженерно-творческого потенциала и готовности к военной инженерно-творческой деятельности и осознание значимости для выполнения служебно-боевых задач.

Основываясь на теории развивающего обучения (В.В. Давыдов и др.), ориентировочных основах действий (П.Я. Гальперин и др.), методике укрупнения дидактических единиц (П.М. Эрдниев и др.), фреймовом структурировании содержания обучения (Р.В. Гурина, Н.В. Медведенко, А.М. Лозинская, М.А. Малязина, С.А. Котова и др.), опорных сигналах В.Ф. Шаталова (С.О. Кондракова и др.), В.Э.

Штейнберг в своей монографии «Технологические основы педагогической профессии» (2002 г.), предложил логико-смысловое моделирование (далее – «ЛСМ»). Причем исследователь обращает внимание на два компонента ЛСМ, – логический и смысловой.

Логический компонент определяет порядок расстановки осей модели и узловых точек на них (от центра к периферии схемы). *Смысловой компонент* раскрывает основное содержательное наполнение осей и узловых точек.

Развитие инженерно-творческого потенциала тесно связано с особым механизмом компактной насыщенной наглядности, которая проявляется через когнитивную визуализацию учебного материала, а также через сгущение учебных знаний посредством кодирования, укрупнения и структурирования (Г. Валькова, Ф. Зайнуллина, В.Э. Штейнберг, Н.П. Воскобойникова, С.П. Грушевский, А.А. Касатиков, А.А. Остапенко, С.А. Гавриленко, Ф.Ш. Терегулов и др.) [2; 7].

Такой подход, основанный на применении логико-смыслового моделирования, приводит к активному включению, наряду с левым, и правого полушария обучающихся в процесс усвоения информации и приводит к более качественному результату обучения (Г.В. Лаврентьев, Н.А. Неудахина, В.Э. Штейнберг и др.).

Данный факт имеет ключевое значение в поиске направлений и путей повышения эффективности системы подготовки курсантов военных институтов. ЛСМ используем для решения различных дидактических задач: при изучении нового материала как план его изложения; при отработке умений и навыков (обучающиеся составляют ЛСМ самостоятельно после первоначального знакомства с темой, используя учебную литературу); в парах постоянного и сменного состава, в микрогруппах, где ведется обсуждение, уточнение и коррекция всех деталей; при обобщении и систематизации знаний ЛСМ позволяют увидеть тему в целом, уяснить ее связь с уже изученным материалом, создать свою логику запоминания; на индивидуальных и групповых зачетах. Применение логико-смысловой модели дает возможность обучающимся с любым типом мыслительной деятельности чувствовать себя комфортно. «Левополушарные», технари, легче воспринимают информацию частями (по осям), а «правополушарные», гуманитарии, могут видеть целостную картину деятельности (всю модель), то есть ЛСМ позволяет одновременно увидеть всю проблемы целиком и каждый ее элемент в отдельности. ЛСМ позволяют экономить учебное время и, при усилении логико-зрительного компонента, способствовать качеству обученности. Эти позиции оказались привлекательными для нас в разработке ЛСМ с учетом признаков «компонент» и «аспект». Применение ЛСМ обеспечивает быстрое и качественное осмысливание рассматриваемой проблемы развития инженерно-творческого потенциала в целом, по компонентам и, в частности, – по аспектам.

Таким образом, раскрытие творческих способностей личности стало центральным педагогическим элементом для понимания целостности личности в контексте ее прогресса и максимального проявления скрытых возможностей. Развитие инженерно-творческого потен-

циала курсантов – существенная часть подготовки к будущей службе в армии. Среди главных социально-исторических и теоретико-педагогических задач, решаемых укреплением инженерно-творческого потенциала курсантов, можно выделить следующие: возрастающие требования к офицерскому составу, вызванные переменами в системе высшего военного образования; расширение области применения профессиональной подготовки в военных учебных заведениях; научный интерес к исследованию и формированию теоретических и практических основ вопроса развития инженерно-творческого потенциала.

Библиографический список

1. Акулин С.В. Формирование профессиональной готовности обучающихся в вузах силовых ведомств к оперативно-боевой деятельности: дисс ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2014. – 191 с.

2. Валькова Г. Логико-смысловые модели - дидактическая многомерная технология / Г. Валькова, Ф. Зайнуллина, В. Штейнберг // Директор школы, 2009. – №1. – С. 49-54.

3. Косухин В.В. Исследование кадрового потенциала национальной гвардии Российской Федерации / Кравец А.В., Утюганов А.А., Лаптев А.А. Вестник Мининского университета, 2021. - Т.9. - №2 35). – С. 29-33.

4. Реанович Е.А. Смысловые значение понятия «потенциал» // Международн. научно-исследовательский журнал, 2012. – №7. – С. 14.

5. Руфф Г.В. Основы развития инженерно-творческого потенциала курсантов военных институтов / Сидорина Т.В., Руфф Г.В. // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки, 2022. № (61). – С. 229-232.

6. Руфф Г.В., Черноиванов А.В., Сидорина Т.В. Развитие инженерно-творческого потенциала личности курсантов военных институтов // Муниципальное образование: инновации и эксперимент, 2020. – №6(75). – С. 61-65.

7. Штейнберг В.Э. От дидактических многомерных инструментов к инструментальной дидактике и дидактическому дизайну / В.Э. Штейнберг, Н.Н. Манько // Педагогический журнал Башкортостана, 2005. – №1. – С. 16-29.

УДК 159.922.736:34

КАК УСТРОЕН МОЗГ ПРЕСТУПНИКА

В.В. Рыбалка
*Научный руководитель – **Н.А. Корниенко**, д-р психол. наук, профессор*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *Данная статья исследует комплексное строение мозга человека, склонного к преступному поведению, рассматривая его не как единую "криминальную" сущность, а как результат сложного взаимодействия нейробиологических, генетических, психологических и средовых факторов. Особое внимание уделяется дисфункциям в префронтальной коре, миндалевидном теле и лимбической системе, а также роли нейромедиаторов. Рассматриваются генетические предрасположенности, психопатические черты личности и влияние неблагоприятных социальных условий и детских травм. Целью работы является обобщение современных научных данных для формирования целостного понимания механизмов, лежащих в основе девиантного поведения, что критически важно для разработки эффективных стратегий профилактики и реабилитации.*

Ключевые слова: *мозг преступника, нейробиология, психопатия, импульсивность, агрессия, генетика, префронтальная кора, миндалевидное тело, девиантное поведение, факторы риска.*

Актуальность темы: Преступность остается одной из наиболее острых социальных проблем современного общества, приводя к колоссальным человеческим жертвам, экономическим потерям и дестабилизации социальных структур. Несмотря на усилия правоохрани-

тельных органов и пенитенциарной системы, уровень рецидивов и появление новых форм девиантного поведения свидетельствуют о том, что традиционные подходы к пониманию и борьбе с преступностью, базирующиеся преимущественно на социологических, экономических и чисто правовых моделях, не всегда оказываются достаточными для эффективного предотвращения и успешной ресоциализации. Они зачастую упускают из виду глубинные индивидуальные механизмы, лежащие в основе девиантного поведения.

Цель: обобщить и проанализировать современные научные данные о нейробиологических, генетических и психосоциальных факторах, формирующих мозг и поведение преступника, с целью выявления комплексной картины девиантного поведения.

Задачи:

1. Описать ключевые нейробиологические структуры мозга и их функции, связанные с регуляцией эмоций, эмпатии и импульсивного контроля, которые часто демонстрируют аномалии у лиц, совершающих преступления.

2. Выявить роль генетических факторов и их взаимодействие со средой в формировании предрасположенности к агрессии и антисоциальному поведению.

3. Рассмотреть основные психологические профили (например, психопатия, импульсивность), ассоциированные с преступностью, и их нейробиологические корреляты.

4. Проанализировать влияние неблагоприятных средовых факторов, таких как детские травмы, социальное неблагополучие и депривация, на развитие мозга и поведение.

5. Обозначить этические и правовые дилеммы, возникающие при изучении биологических основ преступности.

Объект исследования: Феномен преступного поведения и лица, его совершающие.

Предмет исследования: Нейробиологические, генетические, психологические и средовые механизмы и их взаимодействия, лежащие в основе формирования мозга и поведения, ассоциированного с преступностью.

Вопрос о том, что толкает человека на преступление, занимает умы философов, социологов, психологов и криминалистов на протяжении веков. Долгое время акцент делался исключительно на социальных и моральных аспектах. Однако современные достижения нейронауки, генетики и поведенческой психологии позволили глубже взглянуть на биологические корни девиантного поведения. Важно понимать, что не существует единого "мозга преступника" или "гена преступности". Преступное поведение – это сложный феномен, формирующийся на пересечении множества факторов: от индивидуальной нейробиологии и генетической предрасположенности до влияния среды, воспитания и психосоциального контекста. Данная статья призвана систематизировать современные научные данные, раскрывая, как эти различные аспекты взаимодействуют, формируя поведенческие паттерны, которые могут привести к совершению преступлений.

Нейробиологические основы девиантного поведения Исследования мозга людей, совершающих насильственные или антисоциальные действия, выявили ряд устойчивых аномалий в структуре и функционировании определенных областей.

1. Префронтальная кора (ПФК): Эта область, расположенная в лобных долях мозга, отвечает за исполнительные функции: планирование, принятие решений, контроль импульсов, моральное рассуждение, эмпатию и оценку последствий действий. У лиц с антисоциальным поведением, особенно у психопатов, часто наблюдаются структурные и функциональные аномалии в ПФК. Это может проявляться в снижении объема серого вещества, уменьшении активности (гипоактивности) или нарушении связей с другими областями мозга. Такие изменения приводят к ослаблению тормозящего контроля над эмоциями и импульсами, снижению способности к эмпатии и неспособности предвидеть долгосрочные последствия своих действий.

2. Миндалевидное тело (Амигдала): Часть лимбической системы, миндалевидное тело играет ключевую роль в обработке эмоций, особенно страха, агрессии и формировании эмоциональных реакций. У многих преступников, особенно психопатов, обнаружено уменьшение объема миндалевидного тела, снижение его активности или аномальная реактивность на стимулы. Это может приводить к дефициту страха, эмоциональной отстраненности, неспособности распознавать страдания других и формировать привязанности, что является центральным признаком психопатии.

3. Лимбическая система: Помимо миндалевидного тела, другие структуры лимбической системы, такие как гиппокамп (участие в памяти и эмоциональном обучении), также могут

быть задействованы. Нарушения в лимбической системе в целом могут способствовать дизрегуляции эмоций, повышенной агрессивности и снижению способности к обучению на негативном опыте.

4. Нейромедиаторы: Дисбаланс нейромедиаторов, химических веществ, передающих сигналы между нервными клетками, также связан с агрессивным и импульсивным поведением:

• Серотонин: Низкий уровень серотонина в мозге часто ассоциируется с повышенной импульсивностью, агрессией и склонностью к насилию.

• Дофамин: Чрезмерная активность дофаминовой системы, связанной с системой вознаграждения, может способствовать поиску острых ощущений, рискованному поведению и зависимости, что также может быть фактором риска преступности.

Генетические факторы Генетика не определяет преступность напрямую, но может создавать предрасположенность к определенным чертам личности и поведенческим паттернам, которые увеличивают риск девиантного поведения.

1. Исследования близнецов и усыновленных: Эти исследования показывают, что существует определенная наследственная компонента в антисоциальном поведении. Идентичные близнецы чаще демонстрируют схожие поведенческие паттерны, чем разнояйцевые, даже если они воспитывались в разных условиях.

2. Специфические гены: Изучаются гены, влияющие на активность нейромедиаторов. Например, ген MAOA (моноаминоксидаза А), отвечающий за метаболизм нейромедиаторов, таких как дофамин и серотонин, иногда называют "геном воина". Определенные варианты этого гена, особенно в сочетании с неблагоприятным детским опытом (например, жестокое обращение), значительно увеличивают риск развития агрессивного и антисоциального поведения. Однако сам по себе "ген MAOA" не делает человека преступником; его влияние проявляется только во взаимодействии со средой.

Психологические профили Определенные психологические черты и расстройства личности тесно связаны с преступным поведением.

1. Психопатия: Это расстройство личности характеризуется отсутствием эмпатии, манипулятивностью, поверхностным очарованием, грандиозным самомнением, безответственностью, импульсивностью и склонностью к насилию без сожаления. Психопаты часто демонстрируют специфические нейробиологические аномалии, такие как сниженная реактивность миндалевидного тела и дисфункция префронтальной коры, что объясняет их эмоциональную отстраненность и неспособность к моральному суждению.

2. Импульсивность: Неспособность контролировать внезапные желания, действовать без обдумывания последствий. Импульсивность является фактором риска для различных видов преступлений, особенно связанных с агрессией и наркотиками.

3. Агрессивность: Как черта характера, так и реактивная агрессия в ответ на угрозу или провокацию.

4. Нарциссизм: Чрезмерное чувство собственной важности, потребность в восхищении и отсутствие эмпатии также могут быть связаны с антисоциальным поведением.

Влияние среды и развития Нейробиологические и генетические предрасположенности не реализуются в вакууме. Среда играет критическую роль в формировании мозга и поведения.

1. Ранние детские травмы: Физическое, эмоциональное или сексуальное насилие, пренебрежение в детстве оказывают разрушительное воздействие на развивающийся мозг, особенно на префронтальную кору и лимбическую систему. Это может привести к нарушению регуляции стресса, повышенной агрессивности, проблемам с эмпатией и контролем импульсов.

2. Социально-экономическое неблагополучие: Бедность, отсутствие образования, принадлежность к маргинальным группам, отсутствие стабильной семьи и позитивных ролевых моделей – все это создает стрессовую среду, увеличивающую риск девиантного поведения.

3. Воздействие токсинов: Некоторые исследования показывают связь между воздействием тяжелых металлов (например, свинца) в детстве и последующей агрессивностью или антисоциальным поведением.

4. Культурные факторы: Влияние насилия в медиа, доступность оружия, культурные нормы, оправдывающие агрессию, также могут способствовать формированию преступного поведения.

Взаимодействие факторов. Наиболее точное понимание преступного мозга достигается при рассмотрении всех факторов в их взаимодействии. Например, генетическая предраспо-

ложенность к агрессии (вариант гена MAOA) может оставаться нереализованной, если ребенок растет в любящей и поддерживающей среде. И наоборот, даже без выраженной генетической предрасположенности, сильные детские травмы и хроническое неблагополучие могут "перепрограммировать" мозг, делая человека более склонным к девиантному поведению. Эта модель "гены + среда" является ключевой для объяснения комплексного характера преступности.

Этические и правовые вопросы Изучение биологических основ преступности поднимает серьезные этические и правовые вопросы:

• Свобода воли и ответственность: Если мозг преступника "иначе устроен", насколько он ответственен за свои действия?

• Использование биологических маркеров в суде: Могут ли данные нейровизуализации или генетического тестирования быть использованы для определения вины или смягчения приговора?

• Предупреждение преступности: Должны ли мы выявлять потенциальных преступников на основе биологических маркеров и вмешиваться в их жизнь до совершения преступления?

• Реабилитация: Можно ли "исправить" мозг преступника через нейробиологические или фармакологические вмешательства?

Ответы на эти вопросы сложны и требуют осторожного междисциплинарного подхода.

В заключении можно сказать, что мозг преступника – это не единая биологическая сущность, а сложная совокупность нейробиологических, генетических, психологических и средовых факторов, которые взаимодействуют на протяжении всей жизни индивида. Дисфункции в префронтальной коре, миндалевидном теле, нарушения нейромедиаторного баланса, генетические предрасположенности, психопатические черты личности и неблагоприятные средовые условия (особенно детские травмы) в совокупности формируют сложный профиль риска. Понимание этих механизмов критически важно для разработки более эффективных стратегий профилактики преступности, раннего вмешательства и реабилитации. Вместо упрощенного подхода "наказание за злую волю" необходимо учитывать комплексную картину биологических и социальных факторов, которые могут способствовать формированию девиантного поведения. Будущие исследования должны быть направлены на более глубокое изучение взаимодействия этих факторов, разработку персонализированных программ коррекции и нейрореабилитации, а также на формирование этических и правовых рамок для применения полученных знаний.

Библиографический список

1. Скорик, А.В. Нейробиологические аспекты психопатии и антисоциального поведения: обзор современных исследований // Российский психиатрический журнал. – 2018. – № 3. – С. 58-67. https://elibrary.ru/item.asp?id=35123456

2. Скрипников, Д.В. Роль префронтальной коры в регуляции агрессивного поведения человека // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2017. – Т. 117, № 4. – С. 78-83. https://elibrary.ru/item.asp?id=29345678

3. Пузырев, В.П. Генетика агрессии и антисоциального поведения: современные представления и перспективы // Вестник Российской академии медицинских наук. – 2019. – Т. 74, № 1. – С. 13-20. https://elibrary.ru/item.asp?id=37234567

4. Барабанщикова, Н.Ю. Влияние ранних детских психотравм на развитие мозга и девиантное поведение в подростковом возрасте // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41, № 2. – С. 34-45. https://elibrary.ru/item.asp?id=42345678

5. Хананашвили, Р.Б. Нейробиологические механизмы формирования эмоций и их нарушения при расстройствах поведения // Успехи физиологических наук. – 2016. – Т. 47, № 3. – С. 3-15. https://elibrary.ru/item.asp?id=26345678

6. Енгалычев, В.Ф. Судебная психология: учебник для вузов / В.Ф. Енгалычев. – Москва: Лань, 2021. – 416 с. https://e.lanbook.com/book/123456

7. Змановская, Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учебное пособие / Е.В. Змановская. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Лань, 2020. – 288 с. https://e.lanbook.com/book/234567

8. Антонян, Ю.М. Криминальная психология: учебное пособие / Ю.М. Антонян. – 2-е изд. – Москва: Лань, 2019. – 360 с. https://e.lanbook.com/book/345678

УДК 372

МЕТОДЫ СПЛОЧЕННИЯ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Н.В. Рыжаков
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация**. В условиях современной экономики, основанной на инновациях, цифровизации и гибких формах занятости, сплочение рабочей группы становится одним из ключевых факторов эффективности любой организации. Высокая степень сплочённости способствует снижению конфликтности, росту вовлеченности сотрудников и устойчивости к стрессовым ситуациям, что особенно важно в условиях постоянных изменений и неопределенности.*

***Ключевые слова**: сплочение, рабочая группа, эффективность, организация.*

Основой сплоченности сотрудников и эффективности их работы является здоровый психологический климат в коллективе. Важно удовлетворить не только материальные стимулы, но и основные нравственные потребности личности, которые возникают в её профессиональной деятельности и профессиональном общении в процессе работы. Это и осознание личной сопричастности к делам и планам коллектива, и стремление творчески выразить себя в труде; гордость своим знанием, умением, мастерством; уважение товарищей по работе и многое другое [3].

Развитие профессионального мастерства – один из основных способов повышения производительности труда. Если вы обучили работников, как эффективнее выполнять работу, повышается вероятность достижения высоких результатов. Когда члены команды вместе повышают свою квалификацию, а также учатся друг и друга при совместном обучении, сплочённость команды значительно повышается. Для усиления эффекта обучения и повышения сплочённости команды можно использовать следующие методы [1].

1. Технические собрания, на которых члены подгруппы глубже знакомятся с техническими аспектами выполнения своих работ. Обычно собрание с показом презентации проводят компетентные в этом вопросе члены коллектива, одна возможно приглашение специалистов из других подразделений компании или вовсе из других организаций.

2. Семинары по навыкам взаимодействия в рабочей группе – занятия, на которых члены группы учатся совместной работе, развивают следующие умения: межличностное общение и обмен информацией, систематическое решение проблем, проведение эффективных собраний, планирование и постановка целей, устранение конфликтных ситуаций, групповое принятие решений.

3. Перекрёстное (коллегиальное) обучение. Суть такого обучения заключается в том, что члены команды, обладающие узкоспециальными навыками, обучают других членов рабочей группы.

4. Внедрение системы наставничества внутри коллектива. Назначение опытных сотрудников наставниками для новичков или менее уверенных коллег для ускорения адаптации и перенимания устоявшихся практик внутри рабочей группы.

Главная цель команды – достижение высоких производственных результатов, и дисциплина позволяет их достичь. Однако, это всего лишь одна из частей вопроса, вторая – человеческие отношения между членами команды, которые необходимо точно также развивать для улучшения понимания между членами коллектива и повышения его сплочённости [2].

Развитие отношений – непрерывный процесс, а не одно- двухдневное мероприятие. Для их постоянного развития следует [1]:

- Разработка системы мотивации сотрудников. Создания понятных критериев оценки труда и справедливого распределения поощрений.
- Проведение совместных встреч по обсуждению рабочих процессов. Регулярные встречи, на которых сотрудники могут предлагать идеи по организации и оптимизации рабочих процессов.
- Парная работа над сложными задачами. Назначение временных рабочих пар для выполнения сложными заданиями требующими аналитических, творческих и технических навыков.

• Создание корпоративных традиций в рабочем процесс. Формирование устойчивых рабочих ритуалов, таких как: регулярные короткие встречи, стандартные процедуры начала и завершения рабочей недели.

• Поощрение за достижения рабочих целей. Введение системы признания результата сотрудников, как индивидуальных, так и коллективных.

Ко второй группе относятся упражнения связанные умственной и/или физической деятельностью участников коллектива. Общая инструкция для проведения таких упражнений такова:

1. Объяснение правил игры.
2. Проведение игры
3. По завершении игры проводится опрос участников об их впечатления от игры, какие уроки они извлекли из упражнения.

Существуют упражнения, в которых весь коллектив работает как единое целое, а также такие, где он разделяется на подгруппы. Эти формы активности позволяют укрепить рабочие отношения и повысить продуктивность команды. Однако положительный эффект достигается лишь при их систематическом и регулярном применении.

Библиографический список

1. Бронштейн М. Управление командами для “чайников”: как создать эффективную команду и научиться ею управлять: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 320 с.

2. Зверев Д.А. Групповая динамика формирования рабочих групп в социально-психологическом тренинге / Д.А. Зверев. – М., 2018 – С. 27.

3. Поташев М.О. Правила команды: Искусство думать вместе / М.О. Поташёв, П.М. Ершов. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – С. 23.

УДК 372

ЛИЧНОСТЬ В ДЕЛОВЫХ И НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

С.И. Рябовалов

*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация**. В статье рассматривается понятие тьюторинга творческой деятельности и его основные компоненты.*

***Ключевые слова**: тьюторинга, творческая деятельность, компоненты тьюторинга.*

В деловой и научной сферах, несмотря на формальные рамки и нормы профессионального общения, личностные характеристики участников – их ценности, коммуникативная компетентность, эмоциональный интеллект, репутация и этическая позиция – играют решающую роль в установлении доверия, достижении взаимопонимания и реализации совместных целей. Современные исследования в области социологии, психологии и теории коммуникации подчеркивают: личность выступает не фоном, а активным агентом коммуникации, формирующим её стиль, содержание и результат [2]. Особенно это актуально в российском контексте, где традиционно высоко ценятся личные отношения, репутация и морально-этическая устойчивость субъекта общения [13]. В данной статье рассматриваются особенности проявления личности в деловых и научных коммуникациях, её функции и риски, а также пути развития коммуникативной зрелости.

1. Понятие личности в контексте профессиональной коммуникации. В отечественной психологии личность трактуется как целостная система социально значимых качеств, проявляющихся в деятельности и общении, и определяющих отношение человека к миру, другим людям и самому себе [1]. В коммуникативном пространстве личность выступает как носитель субъективного опыта, ценностей, установок и стиля взаимодействия.

В деловой коммуникации личность проявляется через: профессиональную репутацию; стиль ведения переговоров; способность к эмпатии и адаптации к собеседнику; умение вы-

страивать доверительные отношения.

В научной коммуникации – через научную этику и добросовестность; открытость к критике и дискуссии; уважение к интеллектуальному вкладу коллег; способность ясно и аргументированно представлять идеи.

Как отмечает Е.А. Лебедева, в постмодернистском информационном обществе личность становится медиа-объектом: её публичный имидж, цифровая репутация (в том числе в научных базах, соцсетях, корпоративных системах) напрямую влияют на восприятие её высказываний и авторитета [10].

2. Функции личности в деловой коммуникации. В деловой среде личность руководителя, сотрудника или партнёра выполняет несколько ключевых функций:

2.1. Доверительная функция. Доверие – основа эффективного делового взаимодействия. Оно строится не только на профессиональной компетентности, но и на личной надёжности, последовательности и честности. Исследования РАНХиГС (2023) показывают, что в 73% случаев российские бизнес-партнёры предпочитают сотрудничать с теми, кого «знают лично» или чьё имя «имеет вес».

2.2. Мотивационная функция. Харизма, уверенность и позитивное отношение лидера способны вдохновлять команду, повышать вовлечённость и снижать уровень конфликтности. Особенно это важно в условиях нестабильности, когда формальные стимулы (премии, бонусы) теряют эффективность [7].

2.3. Регулятивная функция. Личность руководителя задаёт коммуникативные нормы в коллективе: тон общения, допустимость критики, стиль обратной связи. Например, лидер с высоким уровнем эмоционального интеллекта создаёт среду психологической безопасности, где сотрудники не боятся предлагать инновационные идеи [6].

3. Личность в научной коммуникации: специфика и вызовы. Научная коммуникация, несмотря на её объективистскую направленность, также не может быть полностью «обезличенной». Личность учёного проявляется в: научной этике (честность в цитировании, отсутствие плагиата, корректность в критике); стиле научного дискурса (аргументированность, уважение к оппоненту, открытость к диалогу); публичной научной активности (лекции, конференции, экспертные выступления). Особую роль личность играет в междисциплинарных и международных проектах, где важно не только содержание, но и способность выстраивать мосты между разными научными культурами [11].

3. Риски искажения личности в профессиональной коммуникации. Несмотря на значимость личности, её проявление в деловом и научном общении сопряжено с рисками: гиперперсонализация: когда личные качества затмевают профессиональные достижения (например, «звёздный» статус мешает объективной оценке работы); эмоциональная несдержанность: особенно в стрессовых ситуациях (переговоры, защита диссертации), что ведёт к потере авторитета; конфликт ролевой и личностной идентичности: когда человек «играет роль» (например, «жёсткого менеджера»), теряя подлинность, что вызывает недоверие у коллег. Как подчеркивает М.С. Андреева, подлинная эффективность достигается тогда, когда ролевое поведение согласовано с внутренними ценностями личности, а не противоречит им [1].

4. Развитие коммуникативной зрелости личности. Современные российские вузы и корпоративные университеты всё чаще включают в программы развития коммуникативную зрелость личности – комплексную способность: осознавать свою роль в коммуникации; управлять эмоциями и поведением; адаптировать стиль общения под контекст и аудиторию; соблюдать этические нормы. Ключевые компоненты такой зрелости: рефлексивность – способность к самоанализу и коррекции; эмпатия – понимание позиции другого; эмоциональный интеллект – управление своими и чужими эмоциями; этическая устойчивость – следование принципам даже в сложных ситуациях.

Таким образом, личность в деловых и научных коммуникациях – это не просто «человеческий фактор», а структурообразующий элемент эффективного профессионального взаимодействия. В условиях российской культурной традиции, где ценятся подлинность, надёжность и интеллектуальная честность, личностные качества становятся важнейшим ресурсом влияния, доверия и устойчивости. Однако их проявление должно быть сбалансировано: ни подавление личности в угоду формальным нормам, ни её гипертрофия не ведут к успеху. Идеальный коммуникант – это зрелая личность, умеющая сочетать профессионализм, этику и гибкость, сохраняя при этом подлинность и уважение к другому.

Библиографический список

1. Андреева М.С. Личность и роль в профессиональной коммуникации / М.С. Андреева. // Психология в управлении, (2021). –№ 4. – С. 55–63.

2. Григорьева Т.В. Коммуникативная личность в цифровой среде: новые вызовы // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология, 2023. – № 2. – С. 88–97.

3. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Требования к профессиональной подготовке будущего специалиста аграрного сектора // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Матер. межвуз. студенческой научно-практ. конф. с международным участием, 2018. - С. 5-8.

4. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В**.** Профессиональная направленность педагога как фактор обеспечения качества обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. - Т. -8. № 11-2. С. 107-111.

5. Зайцев А.Н. Развитие коммуникативной компетентности у научных и управленческих кадров // Высшее образование в России, 2024. – № 3. – С. 102–110.

6. Иванова Е.Л. Эмоциональный интеллект как ресурс лидерства в бизнесе // Управление персоналом, 2024. – № 1. – С. 44–51.

7. Ковалев С.П. Харизма и влияние в деловой коммуникации // Деловая речь, 2022. – №5. – С. 30–38.

8. Лагутин А.Г., Сидорина Т.В. Самоуправление как путь к профессиональному росту курсантов военных институтов // Актуальные вопросы гуманитарных и социально-экономических наук. Сб. трудов Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Новосибирск, 2018. - С. 7-11.

9. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями // Проблемы современного педагогического образования. – Новосибирск, 2018. - № 58-3. – С. 163-166.

10. Лебедева Е.А. Цифровая репутация учёного: риски и возможности // Наука и образование: электронное научное издание, 2024. – №4. – С. 77–85.

11. Петров Д.К. Межкультурная научная коммуникация: роль личности исследователя // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование, 2023. – №6. – С. 112–120.

12. РАНХиГС Исследование «Доверие в деловой среде: роль личности и репутации». М.: Изд-во РАНХиГС, 2023.

13. Сидоров В.А. Русская коммуникативная культура: традиции и современность // Социологические исследования, 2022. – №9. – С. 67–75.

14. Соколова Н.И. Этические дилеммы в научной коммуникации эпохи цифровизации // Этика науки и технологий, 2025. № 1. с. 23–31.

15. Черноиванов А.В., Сидорина Т.В. Некоторые аспекты адаптации культур и безопасности евразийского союза // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 2 (11). С. 62-65.

УДК 37.012.2

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ВЕЛИКОГО ЧЕШСКОГО УЧЕНОГО ЯНА АМОСА КОМЕНСКОГО

М.А. Салчак
*Научный руководитель – **Б.В. Федотов**, канд. ист. наук, доцент*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные принципы педагогики великого чешского ученого, обращается внимание на актуальность для современной педагогики.*

***Ключевые слова:** педагогика, обучение, образование, методы и педагогические приемы, современная педагогическая наука и практика.*

Ян Амос Коменский (28 марта 1592, Южная Моравия – 15 ноября 1670, Амстердам) – чешский педагог-гуманист, писатель, религиозный и общественный деятель. Вошёл в историю как основоположник педагогики как самостоятельной дисциплины. В «Великой дидак-

тике» сформулировал принципы, которые кажутся очевидными сегодня, но были революционными тогда. Например, принцип природосообразности означал: нужно учитывать возрастные особенности детей, их интересы и способности.

Цель данного исследования – рассмотреть, как влияют педагогические взгляда Каменского на современную педагогическую науку.

Объект исследования – обучающиеся, в первую очередь, студенты образовательных учреждений и ученики.

Предмет исследования – методы педагогики Яна Амоса Коменского

Основоположник научной педагогики Ян Амос Коменский – является автором многих философских и педагогических трудов, пронизанных духом гуманизма, любовью и уважением к людям, к их трудовой деятельности. Коменский проповедовал идею ликвидации сословных привилегий и угнетения человека человеком, выступал за безграничную любовь к Родине, веру в светлое будущее, за равноправие всех народов и уважение к национальным правам каждого из них.

Кроме того, Ян Амос Коменский считал, что «учительство является не столько профессией, сколько призванием. Человек должен прийти к мысли о том, что он будет давать образование подрастающему поколению в ходе жизненных переживаний. Он должен иметь солидную теоретическую подготовку, прежде чем приниматься за этот труд» [1, с.154]. «Хороший учитель не пропускает ни одного удобного случая, чтобы научиться чему-либо полезному» [1, с.156]. Учитель должен постоянно заниматься самообразованием, самосовершенствованием».

В своих произведениях, опираясь на достижения предшественников, Коменский детально разработал теорию организации образования. Утверждая, что искусно обучать может лишь тот, кто знает надежные приемы хорошего обучения и на их основании способен вести учащихся к знанию вещей быстро, приятно и основательно, он подчеркивал, что учитель должен быть не только сведущим в обучении, но и быть способным и желающим учить. Обучающийся же, по мнению Коменского, должен не только быть в состоянии учиться, но хотеть и этого, активно участвовать в обучении: «Того, в ком нет желания к учению, будешь учить напрасно, если ты в нем в первую очередь возбудишь стремления к учению. Это, собственно, значит добиться того, чтобы он желал знать, чтобы он принял участие в обучении со свежими чувствами, чтобы он оставил все в стороне и сосредоточил на нем свое внимание».

Также, стремясь оживить преподавание и пробудить в детях интерес к знаниям, Коменский применил метод драматизации учебного материала и на основе «Открытой двери к языкам» написал ряд пьес, составивших книгу «Школа-игра» (1656). В Венгрии Коменский закончил первый в истории иллюстрированный учебник «Мир чувственных вещей в картинках» (1658), в котором рисунки являлись органической частью учебных текстов. Обучение должно вызывать у детей радость овладения учебным материалом. Педагог требовал располагать учебный материал «по ступеням возраста, чтобы только то предлагалось для изучения, что доступно способности восприятия» [4]. Коменский разработал классно-урочную систему обучения, которая заменила индивидуальную. Также, разработал единую школьную систему: материнская школа (воспитание в семье под руководством матери до 6 лет), школа родного языка для детей от 6 до 12 лет (изучение родного языка, арифметики, элементов геометрии, географии, природоведения, чтение священного писания, знакомство с важнейшими ремёслами), в крупных городах для наиболее способных учащихся с 12 до 18 лет – латинская школа или гимназия (в учебный план гимназии Коменский вводил наряду с традиционными «семью свободными искусствами» естествознание, историю, географию). Коменский изменил и содержание самих «свободных искусств», связав их с практическими потребностями и подняв до уровня современной ему науки. Наконец, в каждом государстве должна быть академия – высшая школа для молодёжи с 18 до 24 лет. Эту систему, описанную уже в «Чешской дидактике», Коменский в «Пампедии» расширил, добавив к ней «школы зрелого возраста и старости», в которых «преподаёт» сама жизнь. «Пансофия – всеобщая мудрость, в его представлении, истинное знание всеми людьми всего самого важного о мире, знание, приведенное в логическую систему и изложенное в единой энциклопедической книге» [5].

Самый известный теоретический труд Коменского по педагогике «Дидактика», то есть общая теория обучения. Первоначально он был написан на чешском языке, а потом в переработанном виде переведён на латинский язык, в то время международный язык науки, под

названием «Великая дидактика». Понятие «дидактика» как теория обучения было введено ученым Вольфгангом Ратке в XVI в. Однако содержание и смысл этому понятию дал именно Коменский. Он определил дидактику как универсальное искусство всех учить всему. «Руководящей основой дидактики пусть будет: исследование и открытие метода, при котором учащиеся меньше бы учили, учащиеся больше бы учились; в школах было бы меньше одурения, напрасного труда, а больше досуга, радостей и основательного успеха…» [7, с.243]. Дидактику он трактовал как теорию образования и обучения и как теорию воспитания. Он призывал давать всей молодёжи широкое универсальное образование, считал необходимым связать всю образовательную работу с обучением языкам – сначала родному, потом латинскому – как языку науки, культуры того времени.

Коменский также подчеркивал необходимость воспитания как важного компонента образования, акцентируя внимание на нравственном развитии личности, что соответствует современным тенденциям в педагогике. Его система образования и принципы воспитания, несмотря на изменения времени, продолжают служить фундаментом для разработки эффективных методов обучения и воспитания в современных условиях. Однако для практического применения его наследия необходимо учитывать современные технологии и индивидуальные особенности учеников. Его взгляды будут актуальны всегда по следующим причинам: Принцип доступности образования должно быть доступно для всех, независимо от социального положения, расы или пола. Этот принцип находит отражение в современных общественных инициативах, направленных на обеспечение бесплатного образования и повышения доступности образовательных программ; Фокус на активном и практическом обучении. Оно ориентировано на стимулирование интересов и потребностей учеников и подчёркивает важность индивидуального подхода к каждому ученику, что помогает развивать его таланты и способности; Идея о неразрывной связи образовательного и воспитательного процесса. По мнению Коменского, в образованности человека сосредоточиваются обученность и воспитанность в их единстве, что актуально для педагогики и сегодня; Идея о непрерывном образовании. По мнению современных исследователей, Коменского можно считать основоположником современных представлений о непрерывном образовании. Вместе с тем важно учитывать изменения и вызовы, которые возникают в современном образовании, и адаптировать идеи Коменского.

Таким образом, педагогические взгляды великого чешского ученого, выдающегося педагога, до сих пор не утратили своего значения. Можно с уверенностью сказать, что Ян Амос Коменский, его взгляды, работы – это не только история, а в значительной степени и современность прогрессивного человечества, его труды внесли огромный вклад в развитие педагогической науки и всей дидактики в целом. Он мыслитель, сумевший объединить гуманистические идеалы и практическую методику обучения. Его педагогические принципы – наглядность, постепенность, уважение к личности ученика и стремление к всеобщему просвещению – остаются актуальными и сегодня. Изучение его наследия полезно не только исторически, но и практически для тех, кто разрабатывает программу, методики и политику образования.

Библиографический список

1. Коменский, Я.А. Великая дидактика. Избранные педагогические сочинения [Текст] / Я.А. Коменский. – М.: Уч. пед. издат, 1955. – 638 с.

2. Корнетов, Г.Б. Ян Амос Коменский и возникновение педагогической науки [Текст] / Г.Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. – № 1. – 2017. – С. 13-21.

3. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Я. А. Коменский. – М.: Педагогика, 1982. – Т.1. – 656 с.; Т.2. – 576 с.

4. Великая дидактика Я.А. Коменского – первое научное обоснование педагогической теории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http//www.referat7.ru

5. Пискунов, А.И. Пансофические идеи Я.А. Коменского и отношение к ним прогрессивных русских педагогов к. XIX – н. XX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http//www.piskunovalexey.narod.ru

6. Кратохвил, М.В. Жизнь Яна Амоса Коменского [Текст] / М.В. Кратохвил. – М.: Просвещение, 1991. – 191 с.

7. Нипков, К.Э. Ян Коменский сегодня [Текст] / К.Э. Нипков. – СПб.: Глаголь, 1995. – 250 с.

УДК 37

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И.Ф. ГЕРБАРТА

Е.О. Синяков
*Научный руководитель – **Б.В. Федотов**, канд. ист. наук, доцент*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация**. В статье раскрывается понятие и сущность педагогической системы выдающегося немецкого педагога Иоганна Фридриха Гербарта. Анализируются философские (этические идеи) и психологические (теория апперцепции) основы его учения. Подробно рассматриваются структурные компоненты системы: управление, обучение и нравственное воспитание, с акцентом на теорию воспитывающего обучения и формальные ступени урока. Дается оценка исторического значения системы Гербарта, а также критический анализ ее сильных и слабых сторон с точки зрения современной педагогики.*

***Ключевые слова**: И.Ф. Гербарт, педагогическая система, воспитывающее обучение, теория апперцепции, формальные ступени обучения, нравственное воспитание, управление в педагогике, история педагогики, классическая дидактика.*

Цель данного исследования – теоретически проанализировать и определить сущность, структуру и ключевые факторы педагогической системы И.Ф. Гербарта

Объект исследования – Педагогическое наследие Иоганна Фридриха Гербарта в контексте истории зарубежной педагогики.

Предмет исследования – Понятие, сущность и структурные компоненты педагогической системы И.Ф. Гербарта (ее философские и психологические основы, теория управления, воспитывающего обучения и нравственного воспитания).

Методы исследования:

3. Теоретические (анализ и синтез)
4. Эмпирические

Введение

Иоганн Фридрих Гербарт (1776–1841) является одной из ключевых фигур в истории педагогики, заложившей основы ее научного становления. Его имя часто ассоциируется с классической, «традиционной» педагогикой, которая противопоставляется более поздним прогрессивным течениям. Однако значение его вклада заключается не столько в конкретных методиках, сколько в создании целостной, логически выверенной **педагогической системы**. Эта система, основанная на философии, психологии и этике, впервые попыталась придать педагогике характер строгой науки. Цель данной статьи – раскрыть понятие, сущность и структурные компоненты педагогической системы И.Ф. Гербарта, а также оценить ее значение для современного образования.

1. Философские и психологические основы системы

Педагогическая система Гербарта не является набором случайных рекомендаций; она выстроена на прочном фундаменте его философских и психологических воззрений.

Философская основа: Этический идеал. Гербарт считал, что конечная цель воспитания – формирование добродетельного, нравственного человека. Источником нравственности, по его мнению, являются не внешние обстоятельства, а внутренние, неизменные идеи. Он выделял пять основных этических идей, которые должны стать стержнем личности: идея внутренней свободы, совершенства, благорасположения, права и справедливости. Таким образом, воспитание для Гербарта – это, прежде всего, процесс нравственного становления, а не просто передача знаний.

Психологическая основа: Теория апперцепции. Гербарт является одним из основателей научной психологии. Ключевым для его педагогики стало понятие «апперцептивной массы». Апперцепция – это процесс, при котором новые знания и впечатления усваиваются сознанием, связываясь с уже имеющимся запасом представлений (апперцептивной массой). Чем богаче и разнообразнее эта масса, тем больше новых связей может установить ученик, тем глубже и прочнее будут его знания. Эта теория имела прямое практическое следствие: эффективное обучение должно всегда опираться на уже имеющийся у ребенка опыт и выстраивать новые понятия на его основе.

Именно синтез этики (как цели) и психологии (как средства) позволил Гербарту создать целостную педагогическую систему, где теория неразрывно связана с практикой.[2]

2. Структура педагогической системы: управление, обучение и воспитание

Гербарт структурно разделил педагогику на три взаимосвязанных части: управление, обучение и нравственное воспитание.

Управление (дисциплина). Эта часть системы нацелена на установление внешнего порядка, который является предпосылкой для эффективного обучения и воспитания. Задача управления – обуздать «дикую резвость» ребенка, сформировать у него привычку к порядку и послушанию. Гербарт предлагал конкретные средства для этого:

Угрозы и надзор.

Приказания и запреты.

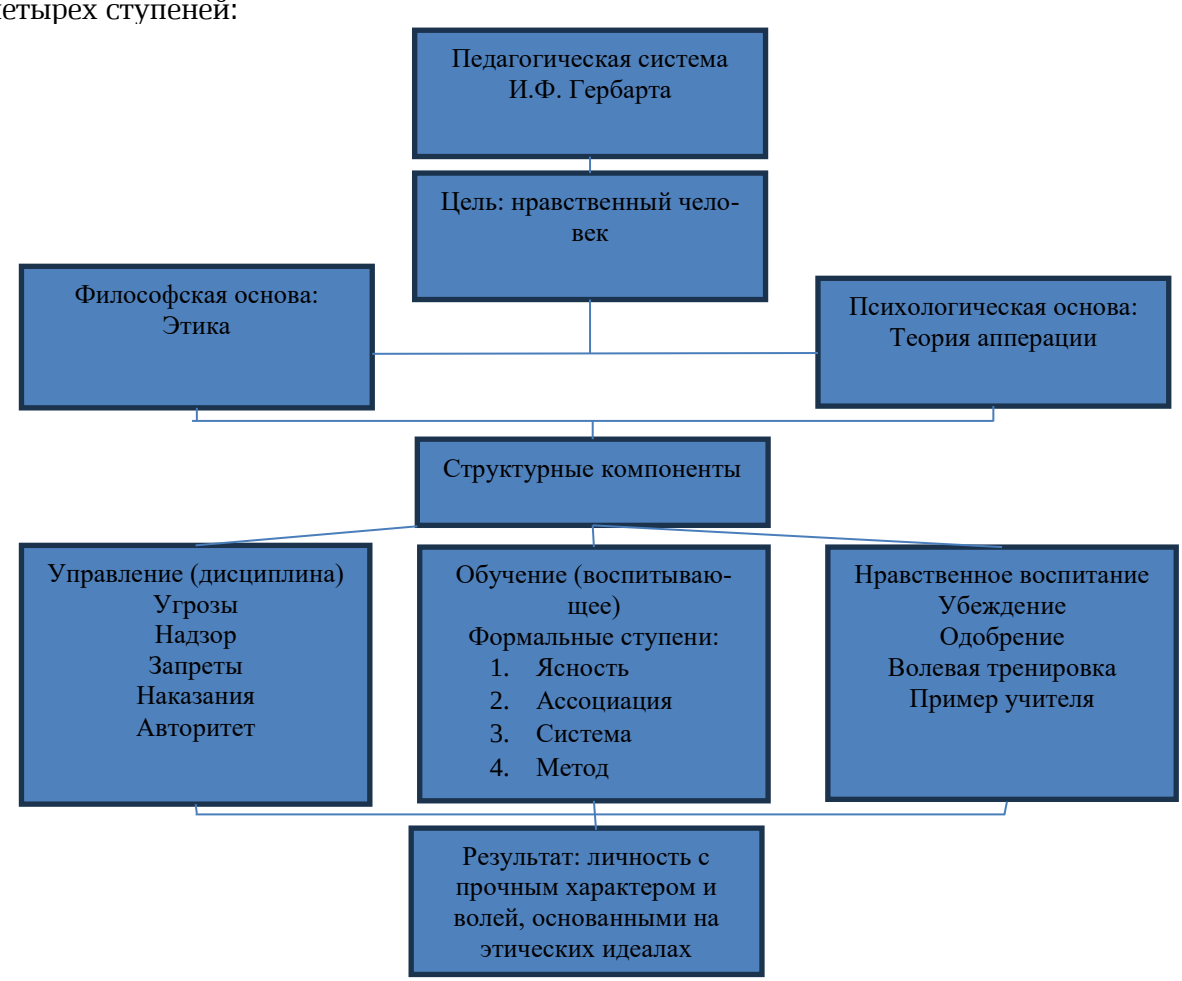
Наказания (включая физические, что было нормой для того времени).

Авторитет и любовь воспитателя.

Важно понимать, что управление Гербарт считал лишь подготовительной ступенью, а не сутью воспитания. Его цель – создать дисциплинированную среду, в которой становится возможным собственно образовательный процесс.

Обучение. Это центральное звено системы Гербарта. Он разработал стройную теорию воспитывающего обучения, утверждая, что обучение не может быть отделено от воспитания. Всякое знание оказывает формирующее влияние на характер и нравственность ученика.

Наибольшую известность получила разработанная Гербартом теория формальных ступеней обучения – универсальной схемы построения любого учебного занятия. Она состоит из четырех ступеней:



Структура педагогической системы И.Ф. Гербарта

Ясность – углубленное изучение нового материала, его первичное восприятие и анализ.

Ассоциация – установление связи новых знаний с уже имеющимися в сознании ученика (с опорой на апперцептивную массу).

Система – обобщение полученных знаний, выведение правил и закономерностей.

Метод – применение усвоенных знаний на практике, в упражнениях и задачах.

Эти ступени соответствуют ходу познавательного процесса и обеспечивают его полноту и последовательность. Данная схема легла в основу классического урока, который доминировал в школе на протяжении десятилетий.[1]

Нравственное воспитание. Это высшая цель всей системы. Если управление действует извне, а обучение опирается на интерес, то нравственное воспитание должно сформировать у ребенка прочную волю и характер, основанные на внутренних этических идеалах. Средствами для этого служат:

Дружеское участие воспитателя, его нравственное влияние на воспитанника.

Убеждение и моральные наставления.

Поощрение и одобрение добрых поступков.

Умение сдерживать душевные порывы и проявлять самообладание.

Нравственное воспитание не является отдельным этапом; оно пронизывает собой все обучение и всю жизнь образовательного учреждения.[3]

3. Значение и критика системы Гербарта

Педагогическая система И.Ф. Гербарта оказала колоссальное влияние на развитие мировой педагогической мысли.

Положительное значение:

Научность: Гербарт впервые попытался вывести педагогику из сферы умозрительных рассуждений, построив ее на основе психологии и философии.

Системность: Он предложил целостную, логически завершенную модель образовательного процесса.

Структура урока: Теория формальных ступеней обучения придала уроку четкую структуру, повысив его эффективность.

Воспитывающее обучение: Идея о неразрывной связи обучения и воспитания стала классическим принципом педагогики.

Развитие интереса: Гербарт уделял большое внимание развитию у детей многостороннего интереса к окружающему миру.

Критика и ограничения:

Интеллектуализм: Система переоценивает роль интеллектуального развития в нравственном становлении личности.

Авторитаризм: Жесткое управление и дисциплина, центральная роль учителя ограничивают самостоятельность и инициативу ученика.

Схематизм: Теория формальных ступеней, будучи полезной, может превращаться в шаблон, сковывающий творчество учителя и не учитывающий индивидуальные особенности детей.

Недооценка активности ребенка: Ребенок в этой системе скорее объект воздействия, нежели активный субъект собственного развития. [4]

Таким образом, педагогическая система И.Ф. Гербарта представляет собой фундаментальную попытку построить образование как целенаправленный, научно обоснованный процесс формирования нравственной личности. Ее сущность заключается в триединстве строгого управления, воспитывающего обучения, основанного на психологических законах апперцепции, и целенаправленного нравственного воспитания. Несмотря на справедливую критику за авторитаризм и интеллектуализм, многие идеи Гербарта – такие как связь обучения с воспитанием, важность структурирования учебного материала и опора на предыдущий опыт ученика – не утратили своей актуальности. Его система стала отправной точкой для последующих педагогических поисков и до сих пор служит источником ценных идей и предостережений для современных педагогов, напоминая о необходимости сочетания научного подхода с вниманием к внутреннему миру ребенка.

Библиографический список

1. Андрущенко Е.С. Классическая дидактика И.Ф. Гербарта: вызовы современности / Е.С. Андрущенко // Непрерывное образование: теория и практика реализации. – 2023. – №1 (10). – С. 32-36.

2. Герасимов В.О. Иоганн Фридрих Гербарт: от этики к дидактике / В.О. Герасимов // Ценности и смыслы. – 2021. – №6 (76). – С. 139-152.

3. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 2019. – 308 с.

4. Латыш О.В. Рецепция идей И.Ф. Гербарта в отечественной педагогике начала XX века / О.В. Латыш // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2022. – №4. – С. 89-99.

5. Шалаев И.В. Философско-антропологические основания педагогики И.Ф. Гербарта / И.В. Шалаев // Человек и образование. – 2022. – № 4 (73). – С. 29-34

УДК 372

РОЛЬ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

М.А. Соловьев

*Научный руководитель – **Н.А. Корниенко**, д-р психол. наук, профессор*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *В статье исследуется феномен критического мышления как системообразующего компонента современной образовательной парадигмы. Раскрывается его сущность, выходящая за рамки простого скептицизма и заключающаяся в конструктивном анализе, оценке и синтезе информации. Обосновывается актуальность формирования данного навыка в условиях информационной перегрузки и цифровой трансформации общества. Определяются ключевые адресаты – учащиеся, студенты и педагоги – и демонстрируется специфика значимости критического мышления для каждой из этих групп. В заключение обозначаются базовые педагогические принципы, лежащие в основе развития этой компетенции в образовательном процессе.*

Ключевые слова: *критическое мышление, современное образование, информационная грамотность, метакогнитивные навыки, педагогические кадры, образовательные технологии, рефлексия.*

Актуальность проблемы целенаправленного развития критического мышления в образовательной сфере обусловлена комплексом вызовов, с которыми сталкивается современное общество. Лавинообразный рост информации, часто противоречивой и не подверженной верификации, распространение цифровых технологий и изменение характера коммуникации формируют среду, в которой способность к самостоятельному, аналитическому и ответственному мышлению превращается из интеллектуального преимущества в базовую необходимость для успешной социализации и профессиональной реализации. В контексте перехода к экономике знаний и усиления динамики социальных процессов образование призвано не только транслировать совокупность фактов, но и формировать универсальные компетенции, позволяющие ориентироваться в сложном мире, среди которых критическое мышление занимает центральное место [2, 9].

Сущность критического мышления в современной педагогической науке определяется как системный интеллектуальный процесс, направленный на активную и умелую концептуализацию, применение, анализ, синтез и оценку информации, полученной в результате наблюдения, опыта, рефлексии или коммуникации. Это процесс дисциплинированного, саморегулируемого мышления, которое проявляется в интерпретации, анализе, оценке и умозаключении, а также в объяснении тех оснований, на которых базируются эти суждения. Следует подчеркнуть, что критическое мышление не сводится к негативной критике или поиску недостатков; это, прежде всего, конструктивная деятельность, нацеленная на формирование обоснованного, взвешенного суждения. Структурно данный процесс часто описывается через трехфазовую модель «Вызов – Осмысление – Рефлексия», где последовательно актуализируются предшествующие знания и опыт, происходит целенаправленная работа с новой информацией, ее анализ и сопоставление, а затем – интеграция полученных смыслов, обобщение и переосмысление [3, 7, 10].

Целеполагание в области развития критического мышления носит многоаспектный характер. Первостепенной задачей является формирование устойчивой информационной грамотности, позволяющей субъекту образования эффективно ориентироваться в цифровом пространстве, оценивать достоверность и релевантность источников, отделять факты от интерпретаций и мнений. Второй ключевой целью выступает подготовка к решению сложных, нестандартных задач, характерных для профессиональной деятельности в современном мире, что требует умения выявлять скрытые проблемы, генерировать гипотезы и оценивать возможные последствия принимаемых решений. Наконец, критическое мышление направлено на развитие метакогнитивных способностей – навыков осознания и регуляции собственных мыслительных процессов, что является основой для непрерывного самообразования и личностного роста [6, 8, 9].

Значимость критического мышления распространяется на всех ключевых участников образовательных отношений. Для обучающихся – школьников и студентов – овладение этим навыком знаменует переход от пассивной роли реципиента знаний к активной позиции исследователя и конструктора смыслов. Это напрямую влияет на академические результаты, глубину понимания дисциплинарного содержания и способность применять знания в новых, незнакомых контекстах. Для педагогических кадров, включая будущих учителей, критическое мышление приобретает двойное значение. С одной стороны, это профессиональный инструмент, необходимый для анализа педагогических ситуаций, рефлексии собственной практики, осмысленного выбора и адаптации образовательных технологий. С другой стороны, именно педагог, обладающий развитым критическим мышлением, способен создать в учебном процессе среду, благоприятную для формирования этого же качества у своих учеников. Таким образом, подготовка педагога, владеющего технологиями развития критического мышления, становится стратегической задачей педагогического образования [1, 2, 4].

В более широком, глобальном контексте важность критического мышления определяется его ролью в обеспечении устойчивого развития общества. В сфере экономики оно составляет основу инновационного потенциала и конкурентоспособности. В социально-политической жизни способность граждан к критическому анализу информации, конструктивному диалогу и взвешенным решениям является залогом стабильности и развития демократических институтов. На личностном уровне данная компетенция выступает в качестве интеллектуального иммунитета, обеспечивающего защиту от манипулятивного воздействия, экстремистских идеологий и дезинформации [5, 9].

Развитие критического мышления в рамках образовательного процесса представляет собой целенаправленную педагогическую деятельность, основанную на ряде ключевых принципов. Фундаментальным условием является создание психологически безопасной образовательной среды, где поощряется постановка вопросов, выдвижение гипотез и конструктивная дискуссия. К эффективным стратегиям относится смещение акцента с закрытых вопросов, предполагающих воспроизведение информации, на открытые проблемные вопросы, инициирующие анализ и поиск решений. Методический арсенал включает в себя использование проблемных методов обучения, таких как тематическое исследование, проектная и исследовательская деятельность, организация дискуссий и дебатов. Важную роль играют приемы визуализации мышления, например, составление концептуальных карт и сравнительных таблиц, которые позволяют сделать процесс анализа наглядным. Неотъемлемым элементом является систематическая практика рефлексии, побуждающая учащихся осмысливать не только полученные результаты, но и применявшиеся когнитивные стратегии, что способствует развитию метапознания [6, 7, 8, 10].

В заключение следует констатировать, что критическое мышление перестает быть факультативным элементом образования, превращаясь в его смыслообразующее ядро. Это ответ образовательной системы на запрос времени, характеризующегося высокой сложностью, неопределенностью и динамикой изменений. Формирование этой компетенции у новых поколений и у самих педагогических работников является необходимым условием для построения общества, способного к адаптации, инновациям и осознанному развитию. Инвестиции в развитие критического мышления, таким образом, носят стратегический характер, определяя не только индивидуальные образовательные траектории, но и коллективный интеллектуальный потенциал нации в глобальном мире [1, 2, 6, 9, 10].

Библиографический список

1. Анализ педагогического текста в контексте развития критического мышления: [электронный ресурс] // SDO Journal. – 2025. – URL: https://sdo-journal.ru/ (дата обращения: 08.12.2025).
2. Заир-Бек, С.И. Развитие критического мышления в современном образовательном процессе / С.И. Заир-Бек, И.В. Муштавинская. – СПб.: КАРО, 2025. – 180 с.
3. Муштавинская, И. В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя: учебно-методическое пособие / И.В. Муштавинская. – СПб.: КАРО, 2017. – 153 с.
4. Понятие критического мышления в современной педагогической науке: [электронный ресурс] // Science & Education. – 2025. – URL: https://science-education.ru/ (дата обращения: 08.12.2025).
5. Развитие критического мышления: учебное пособие для студентов вузов / А.В. Иванов [и др.]; под ред. А. В. Иванова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. – 245 с.
6. Развитие критического мышления на уроках: методики и примеры заданий: [электронный ресурс] // Пед. копилка. – 2024. – URL: https://ped.isoedu.ru/ (дата обращения: 08.12.2025).
7. Развитие критического мышления учащихся: учебно-методическое пособие / сост. Н. В. Петрова. – 2-е изд., доп. – М.: Просвещение, 2022. – 98 с.
8. Развитие критического мышления у студентов в процессе профессиональной подготовки: [электронный ресурс] // Educational Management Review. – 2024. – № 3. – URL: https://emreview.ru/ (дата обращения: 08.12.2025).
9. Роль критического мышления в подготовке педагогических кадров // Наука и образование. – 2018. – № 4(12). – С. 45–52.
10. Роль образовательного поведения в развитии критического мышления: [электронный ресурс] // Вестник образования России. – 2025. – Т. 18, № 2. – URL: https://vovr.elpub.ru/ (дата обращения: 08.12.2025).

УДК 159.937.516.1

ВЛИЯНИЕ ЦВЕТА НА ЧЕЛОВЕКА. ПСИХОЛОГИЯ ЦВЕТА. ЦВЕТОТЕРАПИЯ

В.А. Судос
*Научный руководитель – **Н.А. Корниенко**, д-р психол. наук, профессор*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *Статья посвящена изучению влияния цвета на эмоциональное состояние человека, рассматриваются теоретические основы восприятия цвета, механизмы воздействия цветов на человеческие чувства и поведенческие реакции. Анализируются практические аспекты применения цветов в различных сферах жизнедеятельности: дизайн интерьера, маркетинг и брендинг. Особое внимание уделено правилам подбора и сочетания цветов для достижения оптимального эмоционального эффекта. Исследование демонстрирует важность понимания психологии цвета для улучшения качества жизни и эффективности коммуникации.*

Ключевые слова: *влияние цвета на человека, психология цвета, цветотерапия.*

Актуальность темы заключается в том, что каждый цвет в психологии влияет на сознание человека по-разному и имеет свое значение. Изучение влияния цвета на эмоциональное состояние актуально ввиду растущего интереса как для поддержания психологического здоровья и созданию благоприятной окружающей среды, так и для разработки эффективных методов лечения и профилактики эмоциональных расстройств.

Цель данной работы – изучить, как цвета влияют на человека, и проанализировать их комплексное влияние.

Задачи:

1. Окунуться в историю цветотерапии.

2. Посмотреть, как разные цвета влияют на настроение и поведение людей.

3. Сформулировать основные принципы по эффективному использованию цвета для улучшения качества жизни.

4. Определить, как правильно использовать цвета в таких сферах, как интерьер, маркетинг, искусство и медицина.

Объект исследования – эмоциональное состояние человека.

Предмет исследования – влияние цвета на формирование эмоций и изменение душевного равновесия.

Насколько глубоко мы понимаем влияние цвета на наше настроение, восприятие и поведение? Начнем с того, что изначально первый цветовой круг был описан Исааком Ньютоном в конце XVII века. Учёный с помощью трёхгранной призмы разложил белый солнечный свет на цветовой спектр и заметил, что он содержит все цвета, за исключением пурпурного. Спектр послужил основой для систематизации цветов в виде цветового круга, в котором Ньютон выделил семь секторов: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий и фиолетовый.

Спустя 140 лет после Ньютона цветовой круг был усовершенствован Иоганном Гёте, который добавил пурпурный цвет, получаемый при смешении фиолетового и красного. Помимо этого, Гёте первым задумался о том, что цвет оказывает действие на психику человека, и в своем научном труде «Учении о цвете» первым открыл явление «чувственно-нравственного действия цвета». [1]

Гете считал, что цвет «независимо от строения и формы материала оказывает известное воздействие... на душевное настроение». Тем самым, впечатление, вызываемое цветом, определяется, прежде всего, им самим, а не его предметными ассоциациями. Согласно этим положениям, Гете ставит в соответствие определенным цветам определенные психологические состояния человека.

Опираясь на эти основные положения психологического раздела своего учения, Гете разделяет цвета на «положительные» – желтый, красно-желтый (оранжевый) и желто-красный (сурик, киноварь) и «отрицательные» – синий, красно-синий и сине-красный. Цвета первой группы создают бодрое, живое, деятельное настроение, а второй – неспокойное, мягкое и тоскливое. Зеленый Гете относил к «нейтральным». [2]

В 19 веке, с развитием науки и технологий, интерес к цветотерапии возрос. Эксперименты с использованием цветового света стали частью психотерапевтических подходов. Йоханнес Люшер, швейцарский художник и психотерапевт, внес значительный вклад в исследования области цветовой психологии. Его работа в особенности выделилась созданием "Цветового теста Люшера", который стал широко используемым инструментом для изучения эмоционального состояния человека. Цветовой тест Люшера представляет собой набор цветовых карт, на которых представлены различные цвета, устроенные по определенным принципам. Испытуемому предлагается расставить цвета в определенном порядке, выражая свои предпочтения. Результаты теста трактуются с точки зрения эмоционального состояния, тенденций личности и даже возможных психологических проблем. Исследования Люшера подчеркивают важность индивидуального восприятия цвета и его связь с эмоциональным миром человека. Цветовой тест Люшера активно используется в психотерапии, в области личностного развития для раскрытия тонких аспектов психологического состояния. [2]

Практически у каждого из нас есть свой любимый цвет или несколько любимых цветов, которые мы предпочитаем в одежде, косметике, интерьере, при выборе мебели, автомобиля и т.д. Однако наш мир не просто так утопает в многообразии палитры красок и оттенков. В природе все сбалансировано, и каждый цвет для чего-то нужен.

Цвета можно разделить на две большие категории: теплые и холодные:

Теплые цвета: красный, оранжевый и желтый. Эти цвета ассоциируются с теплом, энергией и активностью. Они могут стимулировать и возбуждать, часто используются для создания уютной и гостеприимной атмосферы. Например, красный цвет может повысить уровень энергии и аппетит, поэтому он часто используется в ресторанах и на кухнях.

Холодные цвета: синий, зеленый и фиолетовый. Эти цвета ассоциируются с прохладой, спокойствием и релаксацией. Они могут успокаивать и создавать ощущение простора,

часто используются в спальнях и офисах для создания спокойной и продуктивной атмосферы. Например, синий цвет способствует концентрации и снижению уровня стресса, поэтому его часто используют в рабочих пространствах.

Понимание различий между холодными и теплыми цветами позволяет использовать их для создания желаемого эмоционального и психологического эффекта. Например, использование теплых цветов в гостиной может сделать пространство уютным и располагающим, тогда как холодные цвета в спальне могут способствовать лучшему сну и расслаблению.

В последующие десятилетия были организованы множественные исследования влияния цвета на настроение, аффективные впечатления, на различные физиологические процессы, в том числе восприятие боли и различные аспекты двигательной активности. Давайте рассмотрим общее воздействие конкретных цветов на человека.

Красный стимулирует симпатическую нервную систему, увеличивая частоту сердечных сокращений и кровяное давление, вызывает прилив энергии, но может также провоцировать раздражение или тревогу при избыточном воздействии, часто ассоциируется с опасностью, страстью и энергией.

Синий снижает частоту сердечных сокращений и кровяное давление, способствует релаксации, улучшает концентрацию и способствует снижению уровня стресса, может вызывать чувство прохлады и дистанции.

Зеленый ассоциируется с природой и гармонией, стабилизирует нервную систему, способствует расслаблению и уменьшению тревожности, часто используется в медицинских учреждениях, потому что уменьшает стресс.

Желтый стимулирует работу мозга, повышает чувство радости и энергии, может вызывать раздражение или утомление при избыточном воздействии, положительно воздействует на творческий процесс.

Фиолетовый успокаивает нервное возбуждение, стимулирует креативное мышление, часто ассоциируется с медитацией и духовностью.

Белый создает ощущение чистоты и свежести, при длительном воздействии может быть утомительным из-за того, что чрезмерная яркость белого раздражает глаза.

Черный не вызывает ярко выраженных физиологических реакций, но может усиливать чувство тревоги и угнетенности, часто ассоциируется с силой и таинственностью. [4]

Современная психология внимательно изучает и внедряет методы цветотерапии в широкий спектр практик. Она становится эффективным инструментом для улучшения психического благополучия и лечения различных психосоматических состояний. Световая терапия – один из активно развивающихся методов, включающий использование световых источников различных цветовых температур. Этот метод часто применяется для лечения сезонного аффективного расстройства (SAD) и депрессивных состояний.

Психология цвета основывается на ряде фундаментальных принципов, которые объясняют, как и почему цвета влияют на наше восприятие и эмоциональное состояние. Основные принципы включают:

1. Символическое значение цветов, где каждый цвет обладает культурными и историческими ассоциациями, которые влияют на его восприятие. Например, белый цвет часто ассоциируется с чистотой и невинностью, а черный – с элегантностью и формальностью.

2. Эмоциональное воздействие цветов, где цвета могут вызывать определенные эмоциональные реакции. Красный цвет стимулирует, возбуждает и повышает уровень энергии, тогда как синий успокаивает и способствует концентрации.

3. Физиологическое влияние цветов: например, красный цвет повышает кровяное давление и ускоряет пульс, а зеленый снижает уровень стресса и способствует релаксации.

4. Психологические ассоциации: у каждого человека могут быть свои уникальные ассоциации с определенными цветами, основанные на личном опыте и воспоминаниях. [4]

Использование цветов в различных аспектах нашей жизни может оказать глубокое воздействие на психологическое состояние и общее благополучие. Разнообразные цветовые техники применяются в повседневной практике для достижения различных целей.

Цветотерапия, ориентированная на использование цветов в лечении и поддержании психического здоровья, представляет собой эффективный инструмент для балансировки эмоций, улучшения настроения и стимулирования позитивных переживаний. Она находит применение в различных сферах, начиная от медицинской психотерапии до дизайна интерь-

ера и современных методик релаксации.

Одна из самых увлекательных областей, где воздействие цвета проявляется, как мощный инструмент, способный оказывать глубокое влияние на наше настроение и поведение – это мир маркетинга и дизайна. Вы, возможно, удивитесь, но стратегии, основанные на психологии цвета, способны значительно увеличить продажи в интернет-магазинах и повысить привлечение клиентов. [5]

Исследования в области маркетинга уже давно подтвердили, что цвет может существенно влиять на успех интернет-продаж. Например, темно-синий цвет зачастую ассоциируется с доверием и безопасностью, что побуждает покупателей легче принимать решения о покупке. Зеленый, который символизирует природу и спокойствие, может привести к большему количеству импульсных покупок, особенно в категориях здорового питания и природной косметики. Коричневый цвет, ассоциирующийся с теплом и натуральностью, функционирует как магнит для клиентов, ищущих стабильность и надежность.

Однако применение цвета выходит далеко за пределы коммерции. Оформление офиса или рабочего пространства в определенной цветовой гамме также может существенно повлиять на продуктивность и общее настроение сотрудников. Красный цвет, например, известен своей способностью подстегивать энергию и стимулировать активность, но может также вызвать стресс и агрессию. В противоположность ему, зеленый цвет способствует созданию успокаивающей и сосредоточенной атмосферы, повышая концентрацию и уменьшая уровень стресса. [5]

Грамотное использование цвета в дизайне клиники значительно влияет на психологическое состояние пациентов и эффективность работы врачей. Успокаивающие, но профессиональные оттенки помогают снизить тревожность, вызывают доверие и создают благоприятную среду для лечения. При проектировании медицинских учреждений важно опираться на принципы цветовой психологии, чтобы пространство было не только функциональным, но и способствовало физическому и эмоциональному благополучию.

Возможно, наиболее интересный аспект психологии цвета заключается в его субъективном восприятии. Одни люди могут черпать вдохновение и энергию из красного цвета, ощущая прилив сил и креативности. В то же время другие могут воспринимать тот же цвет как раздражающий и вызывающий нервозность. Поэтому понимание своих личных реакций на разные цвета может стать ключом к созданию комфортной и продуктивной среды как дома, так и на работе.

Цвета влияют на нас ежедневно, даже если мы этого не замечаем. Наряду с запахом и вкусом, каждый конкретный цвет вызывает у нас определённую эмоциональную реакцию. Такие ассоциации формируются с самого детства: из личного опыта, воспитания, культуры и религии. Мы запоминаем, какие цвета были рядом в моменты радости или тревоги. Поэтому именно эмоции закладывают основы наших цветовых предпочтений.

Библиографический список

1. Панова Н. Теория цвета / Н. Панова [Электронный ресурс] // ПостНаука: [сайт]. – URL: https://postnauka.org/faq/73352 (дата обращения: 10.12.2025).

2. Руди О.Д. Учение о цвете Й.В. Гете / О.Д. Руди [Электронный ресурс] // Стихи : [сайт]. – URL: https://stihi.ru/2012/07/27/5304 (дата обращения: 10.12.2025).

3. Штрикман С. Тайны воздействия цвета на психологическое благополучие / С. Штрикман [Электронный ресурс] // https://www.b17.ru/: [сайт]. – URL: https://www.b17.ru/article/500321/ (дата обращения: 10.12.2025).

4. Обломова О. Влияние цвета на продуктивность / О. Обломова [Электронный ресурс] // 4brain : [сайт]. – URL: https://4brain.ru/blog/vliyanie-cveta-produktivnost/ (дата обращения: 11.12.2025).

5. BrainApps. Как использовать цвет в своих интересах: психология цвета для успешной карьеры и лучшей жизни / BrainApps [Электронный ресурс] // brainapps: [сайт]. – URL: https://brainapps.ru/blog/2023/12/kak-ispolzovat-tsvet-v-svoih/ (дата обращения: 11.12.2025).

УДК 159.99

ТВОРЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СОЗНАНИЯ: АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ

Я.А. Сумников
Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация. *В статье рассматривается понятие «творческая активность сознания» и его анализ с позиции различных школ психологии.*

Ключевые слова: *психология творчества, сознание, творческая активность сознания, творчество.*

В психологии творчество является одной из главных тем, поскольку в его актах проявляется большинство психических процессов.

Воспользуемся следующим определением понятия «сознание».

Сознание – «состояние психической жизни организма, выражающееся в субъективном переживании событий собственной жизни и событий внешнего мира, а также в отчёте об этих событиях и ответной реакции на эти события» [2].

Для начала необходимо осветить проблему творчества с позиции различных школ психологии.

В античной философии творчество разделялось на божественное – акт рождения космоса и человеческое – искусство, ремесло. Аристотель считал, что творчество есть создание нового и уникального, при этом отрицая божественный акт творения. Платон утверждал, что способность творить подчинена созерцанию[4].

Психология творчества психоанализа рассматривает два основных аспекта: мотивацию и бессознательные компоненты творчества. По З. Фрейду бессознательное – «самая творческая часть психики», мотивы творчества связаны с эросом (влечение к жизни) и являются производными от сексуальных влечений, само же творчество – результат сублимации, в том числе созидательной. [2]

Карл Густав Юнг выделял в человеке два начала – личностное и творческое, которые могут находиться в антагонистических отношениях [2]. Он утверждал, что архетипы коллективного бессознательного являются источниками как творческого вдохновения, так и творческих открытий.

По Э. Нойманну творческой функцией обладает бессознательное, которое создает свои формы спонтанно, примерно так же, как это делает природа, спонтанно создающая формы, способные производить впечатление на человека своей красотой. Архетипы коллективного бессознательного являются изначально бесформенными структурами, приобретающими видимые очертания в искусстве [5].

Альфред Адлер сформировал компенсационную теорию творчества, согласно которой творчество – способ компенсации человеком своих недостатков. Он утверждал, что каждый человек изначально обладает творческой силой, благодаря которой может управлять собственной жизнью [2].

В гештальтпсихологии творчество считается «замыканием» в единое целое разрозненных фактов в процессе мышления, т.е. приведение во взаимодействие отдельных хранящихся в памяти фрагментов знания, что приводит к озарению. Аналогичной позиции придерживался и автор теории стресса канадский врач Ганс Селье. В своей книге «От мечты к открытию. Как стать учёным» он называет воображение и интуицию необходимыми для учёного качествами. Воображение здесь – способность подсознательно комбинировать факты, а интуиция – способность «переносить» их в сознание [2].

По мнению когнитивиста Дж. Келли, жизнь – творческий исследовательский процесс [2], а личность – уникальная система конструктов, которую она использует для интерпретации жизненного опыта и построение собственной модели мира[8].

Гуманистический психолог А. Маслоу рассматривал творчество как универсальную функцию человека, которая помогает ему в самовыражении. Способность к творчеству является врожденной и не требует талантов. Основатель клиентоцентрированного подхода [7].

К. Роджерс считал, что сама жизнь и восприятие мира есть творческий акт. Он определял творчество как создание нового продукта с помощью действий[2].

Согласно концепции Я.А. Пономарёва, творчество – «необходимое условие развития материи, образования её новых форм, вместе с возникновением которых меняются и сами формы творчества. Творчество человека лишь одна из таких форм». Здесь творчество может рассматриваться как деятельность человека, созидающего новые ценности, имеющие общественную значимость; как способ самовыражения и самоактуализации личности; как процесс решения задач. Классификация, выявленная Пономарёвым при анализе работ, выглядит примерно следующим образом:

1. Сознательная работа – сбор и обработка информации для инициации процессов решения проблемы в бессознательном;
2. Бессознательная работа – инкубация направляющей идеи;
3. Переход бессознательного в сознание
4. Развитие идеи, её окончательная доработка, оформление и проверка

В дальнейшем Пономарёвым был открыт закон «этапы-уровни-ступени (ЭУС): этапы онтогенетического развития психологического механизма мышления превращаются в структурные уровни организации этого механизма и выступают затем в виде функциональных ступеней решения творческих задач или любых проблем в новых для человека ситуациях [1].

В конечном счёте творчество можно охарактеризовать как «генеральный механизм движения» и «взаимодействие и развитие» [6].

В итоге понятие «творческая активность сознания» можно определить, как реакцию сознания на события внешнего мира, также его можно назвать основой сознания. Изучение творческой активности сознания требует комплексного взаимодействия всех школ психологии.

Библиографический список

1. Галин А.Л. Психологические особенности творческого поведения, 2001.
2. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2009. – 444 с.
3. Лекторский В.А. Сознание // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.
4. Минюшев Ф.И. Социология культуры: учебное пособие. – Москва, 2003.
5. Нойманн Э. Искусство и время. В кн.: Юнг К. Г., Нойманн Э. Психоанализ и искусство. Пер. с англ. -М.: REFL-book, К.: Ваклер, 1996. −304 с.
6. Пономарев Я.А. Психология творчества, 1976.
7. Психология и педагогика творчества и обучение исследовательской деятельности: педагогическая инноватика: монография / Ф.В. Шарипов. – М.: Университетская книга, 2015.
8. Творчество: теория, диагностика, технологии. Словарь справочник / под общ. ред. Т.А. Барышевой. – СПб.: Изд-во. ВВМ, 2014. – 380 с.

УДК 372

ВИРТУАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ: ИНТЕРНЕТ-СОВЕЩАНИЯ, ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ, «ВИРТУАЛЬНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ», «ВИРТУАЛЬНЫЕ ЛАБОРАТОРИИ

В.Р. Толстых
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация**. Актуальность изучения виртуальных коммуникаций обусловлена ростом популярности дистанционной работы, необходимостью формирования профессиональных компетенций в области дистанционного сотрудничества и повышением требований к качеству виртуальных взаимодействий. Ключевыми формами виртуальных коммуникаций являются интернет-совещания, интернет-конференции, виртуальные коллективы и виртуальные лаборатории. Эти инструменты позволяют организовать работу удаленных команд, проводить обучение и обмениваться информацией в режиме реального времени.*

Ключевые слова: *виртуальная коммуникация, дистанционная работа.*

Интернет-коммуникации представляют собой особый вид взаимодействия, возникающего благодаря современным цифровым технологиям и сетевым ресурсам. Среди многообразия форм виртуальных коммуникаций выделяются интернет-совещания, интернет-конференции, виртуальные коллективы и виртуальные лаборатории. Эти формы имеют свою специфику, позволяющую решать широкий спектр профессиональных и образовательных задач дистанционно и эффективно [1].

Интернет-совещания являются одной из наиболее распространенных форм онлайн-взаимодействия, используемой преимущественно организациями и предприятиями для оперативного решения рабочих вопросов. Подобные мероприятия позволяют участникам общаться друг с другом независимо от географического положения, используя возможности веб-камер, микрофонов и программного обеспечения для удаленного подключения.

Интернет-конференции обладают сходством с традиционными конференциями, однако отличаются возможностью участия большого числа пользователей одновременно. Это особенно актуально для крупных организаций, научных сообществ и учебных заведений, стремящихся организовать масштабные мероприятия без значительных затрат на транспортировку участников. Для успешной реализации интернет-конференций используются специализированные платформы, обеспечивающие передачу звука, видео и документов в режиме реального времени [3].

Виртуальные коллективы представляют собой группы профессионалов, работающих совместно над общими проектами посредством цифровых каналов связи. Такой способ сотрудничества позволяет объединить сотрудников разных регионов мира, что способствует обмену опытом и эффективному решению сложных задач. Участники виртуального коллектива могут взаимодействовать через электронную почту, мессенджеры, облачные сервисы хранения данных и специальные программы для совместной работы.

Организация эффективного виртуального коллектива требует особого внимания к вопросам координации действий, распределения ролей и обязанностей, контроля качества выполняемых работ. Важно учитывать культурные различия и особенности временных зон членов команды, обеспечивая четкое понимание целей и задач каждого участника [2].

Виртуальные лаборатории становятся всё более популярными среди ученых и исследователей, позволяя проводить эксперименты и исследования в цифровом пространстве. Такие лаборатории предоставляют доступ к специализированному оборудованию и программам моделирования, создавая уникальные возможности для научного прогресса. Использование виртуальных лабораторий снижает затраты на проведение экспериментов, ускоряет получение результатов и повышает доступность передовых технологий для широкого круга исследователей. Для эффективной работы виртуальной лаборатории необходима интеграция надежных платформ для обработки больших объемов данных, анализа полученных результатов и их визуализации. Важную роль играет защита интеллектуальной собственности и конфиденциальной информации, предоставляемых участниками эксперимента.

Проектирование виртуальных коммуникаций подразумевает создание условий для продуктивного взаимодействия, которое учитывает особенности цифровой среды и потребностей целевых аудиторий. Основные принципы включают:

1) Гибкость: способность адаптироваться к различным условиям и требованиям участников.

2) Масштабируемость: возможность расширения инфраструктуры и привлечения новых участников.

3) Безопасность: защиту данных и соблюдение конфиденциальности.

4) Доступность: предоставление равных возможностей для всех заинтересованных сторон [2].

Важно предусмотреть механизмы обратной связи и оценки эффективности мероприятий, чтобы своевременно вносить необходимые коррективы и улучшения. Современные технологии открывают новые горизонты для дистанционного взаимодействия и профессионального роста.

Таким образом, организация эффективных интернет-совещаний, конференций, виртуальных коллективов и лабораторий является ключом к успеху в эпоху глобализации и циф-

рового развития. Освоение принципов виртуальных коммуникаций позволит организациям и специалистам повысить производительность труда, расширить границы сотрудничества и создать благоприятные условия для инновационного развития.

Библиографический список

1. Баландин Ф.В. Онлайн-коммуникация. Как эффективно вести совещания, переговоры, вебинары и прямые эфиры / Ф.В. Баландин, Д.Е. Скворцов, Я.С. Малинцева. – М.: Издательство: Эксмо; БОМБОРА, 2023. – 288 с.

2. Майорова Е.В. Информационные технологии в менеджменте: учебник и практикум для вузов / Е.В. Майорова [и др.] / под ред. Е.В. Майоровой. – М., 2022. – 368 с.

3. Моргунов А.Ф. Информационные технологии в менеджменте: учебник для вузов / А.Ф. Моргунов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 378 с.

УДК 37.032:796

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ПОДРОСТКОВ-СПОРТСМЕНОВ

Е.А. Устинова

*Научный руководитель – **Л.Н. Гиенко**, канд. педаг. наук, доцент*

Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. *В статье описана организация деятельности субъектов социализации по формированию навыков жизнестойкости у подростков-спортсменов. Определяются критерии жизнестойкости у данной категории подростков (контроль, принятие риска, социальная компетентность, мотивация). Представлен опыт работы по авторской программе «Держать удар!». Даются комментарии по реализации блоков программы.*

Ключевые слова*: воспитательная работа, жизнестойкость, социальная компетентность, подростки-спортсмены.*

Проблема формирования навыков жизнестойкости у подростков рассматривается современными исследователями (Л.А. Александрова, М. В. Богданова, Г. В. Ванакова, Л.Н. Гиенко, Я.А.Долженко, Н. М. Кий и др.) [6, с. 57-59; 7, с. 86-89.; 8, с. 6-10; 9 с. 28-34; 10; 11; 12].

Цель работы – изучить навыки жизнестойкости подростков-спортсменов и выявить условия их формирования.

Объект исследования: жизнестойкость подростков.

Предмет исследования: формирование навыков жизнестойкости у подростков-спортсменов.

Исследование по изучению навыков жизнестойкости и их формированию у подростков-спортсменов осуществлялось на базе МБУ ДО СШОР №3 г. Барнаула, принимали участие 22 подростка.

Определены показатели жизнестойкости подростков-спортсменов – это контроль, принятие риска, социальная компетентность, мотивация.

Результаты констатирующего эксперимента показали низкий и средний уровень сформированности навыков жизнестойкости у подростков-спортсменов. Поэтому нами разработана программа «Держать удар!», которая реализована в процессе проведения формирующего этапа эксперимента.

При составлении программы учтены результаты диагностики. Мероприятия в рамках программы, направлены на формирование у подростков социальной адаптации, предупреждение девиантного поведения на основе формирования жизнестойкости, а также достаточного уровня социальной компетентности и мотивации [1; 2, с. 149–156; 3; 4; 5;13].

Работа направлена на определение уровня сформированности жизнестойкости, на снижение уровня агрессивности, на снижение уровня тревожности, развитие навыков стремления преодолевать трудности, развитие волевых качеств и упорства в достижении цели. Фор-

мирование способности контролировать свое поведение, способности принимать и адекватно оценивать риски. Отметим, что программа реализуется по блокам: «Добро пожаловать в группу», «Доверие. Сплочение», «Приобретаем друзей», «Уверенность», «Контроль».

К педагогическим условиям результативного формирования навыков жизнестойкости у подростков-спортсменов мы относим: целенаправленное включение обучающихся в различные виды деятельности, требующие преодоления препятствий (спортивная, игровая и др.) и развитие волевых качеств; работа с ценностно-смысловой сферой; формирование адекватной оценочной деятельности, направленной на анализ собственного поведения и поступков окружающих; развитие коммуникативных способностей; обучение способам физиологической саморегуляции; снижение конфликтности посредством проигрывания конфликтных ситуаций с последующим конструктивным их решением.

Реализация программы выявила актуальные направления работы:

Диагностическая (комплекс мероприятий, направленных на отслеживание параметров уровня сформированности жизнестойкости подростков).

Научно-методическая и опытно-экспериментальная – внедрение результатов научных достижений в плане воспитания жизнестойкости подростков-спортсменов в образовательную практику.

Информационно-просветительская – пропаганда здорового образа жизни, наглядная агитация, консультации по всем вопросам, включая такие формы работы, как индивидуальная, фронтальные формы работы (вопросы для всех участников с последующим совместным обсуждением, свободное высказывание мнений), групповые формы работы (групповая дискуссия, дебаты, мозговой штурм, игровые формы по отработке тех или иных навыков).

Контрольный этап эксперимента позволил определить динамику сформированности навыков жизнестойкости. Например, рассматривая ср. знач. полученных результатов можно констатировать следующее, по шкале «Вовлеченность» высокий уровень – 36,4% (8 чел.), средний уровень – 59,1% (13 чел.), низкий уровень – 4,55% (1 чел.).

Особого внимания заслуживают показатели анализа результатов диагностики (до и после эксперимента) по шкале «Контроль» (см. таблицу)

Таблица. Анализа результатов диагностики (до и после эксперимента) по шкале «Контроль» (Тест жизнестойкости С. Мадди), в %

Уровень	Участвуют в соревнованиях		Не участвуют в соревнованиях		Участвуют в соревнованиях		Не участвуют в соревнованиях	
	девочки				мальчики			
	ДЭ	ПЭ	ДЭ	ПЭ	ДЭ	ПЭ	ДЭ	ПЭ
Средний	4,55	0,0	13,6	9,1	13,6	9,1	13,6	9,1
Высокий	4,55	9,1		4,55	27,3	31,8	22,7	27,3

По шкале «контроль» получены следующие результаты. У девочек, принимающих участие в соревнованиях, наблюдаются динамика снижения показателей на «среднем уровне» – было 4,55%, а стало 0%, количество подростков, находящихся на «низком уровне», не отмечается, а показатели «высокого уровня» повысились с 4,55% до 9,1%. У девочек, не участвующих в соревнованиях, наблюдаются изменение показателей на высоком уровне – было 0%, а стало 4,55%, количество подростков, находящихся на «низком уровне», не наблюдается, однако снизился показатель «среднего уровня» с 13,6% до 9,1%. У мальчиков, участвующих в соревнованиях, наблюдаются изменение показателей на «высоком уровне» – было 27,3%, а стало 31,8%, количество подростков, находящихся на «низком уровне», не наблюдается, снизился показатель «среднего уровня» с 13,6% до 9,1%. У мальчиков, не участвующих в соревнованиях, наблюдаются положительная динамика результатов по показателю «высокий уровень» – было 22,7%, а стало 27,3%, количество подростков, находящихся на «низком уровне», не наблюдается, а на «среднем уровне» динамика снижения показателей с 13,6% до 9,1%.

Таким образом, статистические данные, полученные в процессе диагностики до и после эксперимента подтверждают результативность авторской программы, направленной на формирование навыков жизнестойкости подростков-спортсменов.

Библиографический список

1. Александрова Л.А. О составляющих жизнестойкости личности как основе её психологической безопасности в современном мире / Л.А. Александрова // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета, 2005. – Т. 51, №7. – 83 с.

2. Богданова М.В. Взаимосвязь жизнестойкости с личностной зрелостью и уровнями жизнеобеспечения личности / М.В. Богданова // Вестник Тюменского государственного университета, 2012. – №9. – С. 149–156.

3. Буллинг в образовательной среде и его профилактика: Коллективная монография / М.С. Юрова, Я.Н. Федосова, А.Ю. Нагорнова [и др.]. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2021. – С. 86-99.

4. Ванакова Г.В. Жизнестойкость личности, или еще раз о воспитании спортом / Г.В. Ванакова // Народное образование, – 2013. – №7. – С. 258-261.

5. Воронкина Л.Б. Обеспечение социальной безопасности в условиях экстремальных ситуаций // Университетские чтения – 2015: матер. науч.-метод. чтений ПГЛУ. – Пятигорск, 2015. – С. 17–21.

6. Гиенко Л.Н. Диагностика навыков жизнестойкости подростков-спортсменов / Л.Н. Гиенко, Е.А. Устинова // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2024. – №6. – С. 57-59.

7. Гиенко Л.Н. Социальная компетентность молодежи в трансграничном пространстве / Л.Н. Гиенко // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. – 2013. – №17. – С. 86-89.

8. Гиенко Л.Н. Формирование профессиональной готовности будущих социальных педагогов к работе с выпускниками интернатных организаций / Л.Н. Гиенко // Концепт, 2015. – №19. – С. 6-10.

9. Долженко Я.А. Некоторые аспекты изучения проблемы жизнестойкости / Я.А. Долженко // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. – С. 15-18.

10. Дополнительное образование как система современных технологий сохранения и укрепления здоровья детей: учебное пособие / под ред. Н.В. Сократова. – Оренбург: Изд-во ОПТУ, 2003. – 260 с.

11. Кий Н.М. Формирование у подростков жизнеутверждающих установок / Н.М. Кий // Социальная педагогика, 2012. – № 5. – С. 57-71.

УДК 376.02

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА

С.Н. Фоминская

*Научный руководитель – **Л.Н. Гиенко**, канд. педаг. наук, доцент*

Алтайский государственный педагогический университет

***Аннотация.** В работе описана организация процесса сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях современной общеобразовательной школе-интернате. Представлена модель сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.*

***Ключевые слова**: сопровождение, школа-интернат, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, управление.*

Проблема организации сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях школы-интерната рассматривается современными исследователями (Г. С. Абрамова, Э. Дж. Айрес, Л. И. Аксенова, С. Г. Андреевских, М. Л. Барбера, М.А. Ветрова, А.Д. Вильшанская, Л. Н. Гиенко, В. Горбунов, Е. И. Изотова и др.) [1; 2; 8, с. 57-59; 9, с. 86-89; 10, с. 46-50; 11, с. 28-34].

Цель работы – выявление условий результативного сопровождения обучающихся ОВЗ.

Объект исследования: сопровождение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Предмет исследования: управление процессом сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Исследование по выявлению условий результативного управления процессом сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях школы-интерната проходило на базе краевого государственного бюджетного общеобразовательного учреждения для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья «Барнаульская общеобразовательная школа-интернат № 4.

В процессе эксперимента для обучающихся (данное образовательное учреждение принимает на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего для детей с тяжелыми нарушения речи, детей с задержкой психического развития) создана специальная коррекционно-развивающая среда, обеспечивающая специальные педагогические условия для обучения, воспитания, коррекцию нарушений развития, социальную адаптацию.

Ученые определяют несколько моделей обучения детей с ограниченными возможностями здоровья [3; 4; 5; 6; 7; 12; 13]. Обратим внимание на дифференцированную модель, которая предполагает адаптацию учебного процесса к индивидуальным потребностям, способностям и особенностям обучающегося поскольку позволяет обеспечить ему необходимую поддержку и условия для полноценного обучения. На основе данной идеи разработана модель управления процессом сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях школы-интерната (рисунок).

<table>
<tr><td colspan="3">Модель управления процессом сопровождения обучающихся
с ограниченными возможностями здоровья</td></tr>
<tr><td colspan="3">Педагогическое воздействие</td></tr>
<tr><td colspan="3">Содержание обучения</td></tr>
<tr><td colspan="3">Дифференцированный подход в обучении</td></tr>
<tr><td colspan="3">Методы обучения</td></tr>
<tr><td>Информационные</td><td>Практически- действенные</td><td>Побудительно-оценочные</td></tr>
<tr><td colspan="3">Результат (по сферам)</td></tr>
<tr><td>Академическая</td><td>Социальная адаптация</td><td>Личностная адаптация</td></tr>
</table>

Рисунок. Модель управления процессом сопровождения обучающихся

Контроль за развитием обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в процессе внедрения модели реализован по сферам:

Академическая: степень соответствия поведения ребенка нормам школьной жизни (принятие требований учителя и ритма школьной деятельности, овладение правилами поведения в классе, отношение к школе, достаточная познавательная активность на уроках и т.д.)

Социальная адаптация: успешность вхождение ребенка в новую социальную группу, принятие его одноклассниками, коммуникативные связи, умение решать межличностные проблемы.

Личностная адаптация: уровень принятия самого себя (Я - школьник) – самооценка, уровень притязаний, стремление к самоизменению.

Результаты по сферам, до и после экспериментального воздействия, оцениваются на основе полученных данных в процессе проведения диагностики обучающихся, анкетирования (авторские анкеты) специалистов, работающих непосредственно с обучающимися и участвующих в исследовании (учитель-дефектолог, логопед, педагог-психолог, социальный педагог, педагог дополнительного образования) и родителей обучающихся.

Результаты обработаны с помощью корреляционного анализа, в частности выявлена прямая причинно-следственная связь между изучаемыми сферами обучающихся с ОВЗ. Так повышение результатов социальной адаптации позволяют обучающимся улучшить показатели академической сферы и как следствие повышается их личностная адаптация.

Анализ данных опроса специалистов по оценке трех сфер показали, что 1 и 2 подгруппы обучающихся из экспериментального класса достоверно (при $p<0,005$) улучшили свои результаты по всем трем оцениваемым сферам (соответствие поведения ребенка нормам школьной жизни (академическая сфера), коммуникативных связей (социальная адаптация), уровня принятия самого себя (личностная адаптация)).

Отметим, что в оценках педагогов и родителей наблюдаются отличия. При этом мнение педагогов в сравнении с показателями мнения родителей ниже, хотя разница не была достоверной (при $p<0,005$).

Разработаны практические рекомендации для педагогического коллектива и родителей.

Таким образом, организация специальных педагогических условий и применение практических рекомендаций в условиях школы-интерната способствует эффективному управлению процессом сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и обеспечить им равные возможности для образования и развития и дальнейшей социализации и профориентации.

Библиографический список

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г.С. Абрамова. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 811 с.

2. Айрес Э.Дж. Ребёнок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития.: пер. с англ. Ю. Даре. – М.: Теревинф, 2017. – 272 с.

3. Аксенова Л.И. Абилитационная педагогика: учебное пособие. / Л.И. Аксенова – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 377 с.

4. Андреевских С.Г. Школа для всех / С.Г. Андреевских // Проблемы современной школы и пути их решения: инклюзивное образование: матер. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.И. Ануфриева Л.В. Ахметовой. – Томск, 2008. – С. 264-268.

5. Барбера М.Л. Детский аутизм и вербально-поведенческий подход (The Verbal Behavior Approach). Обучение детей с аутизмом и связанными расстройствами: учеб.-метод. пособие; пер. с англ. Д.Г. Сергеева. - Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2019 - 264 с.

6. Ветрова М.А. Результаты апробирования авторского диагностического инструмента для обследования социально-коммуникативной сферы детей 8-12 лет с тяжелыми множественными нарушениями развития / М.А. Ветрова // Дефектология, 2024. – № 2. – С. 52-65.

7. Вильшанская А.Д. Взаимодействие специалистов школьного ПМПК в процессе сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательной школе / А.Д. Вильшанская // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития, 2010. – №6. – С. 32-41.

8. Гиенко Л. Н. Диагностика навыков жизнестойкости подростков-спортсменов /Л. Н. Гиенко, Е.А. Устинова// Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2024. – № 6. – С. 57-59.

9. Гиенко Л.Н. Социальная компетентность молодежи в трансграничном пространстве / Л.Н. Гиенко // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. – 2013. – №17. – С. 86-89.

10. Гиенко Л.Н. Технология формирования социального взаимодействия обучающихся с легкой умственной отсталостью / Л.Н. Гиенко, О.Л. Беспалова // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2022. – № 12. – С. 46-50.

11. Горбунов В. Школьный музей и воспитание патриотизма /В. Горбунов // Воспитание школьников, 2007. – №5. – С.17.

12. Изотова Е.И. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика / Е.И. Изотова, Е.В. Никифорова. – М.: Академия; 2004. – 304 с.

УДК 372

ПУБЛИЧНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ: ПРИЕМЫ УБЕЖДАЮЩЕЙ КОММУНИКАЦИИ, МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩИХ В КОММУНИКАЦИЯХ

А.В. Хажилова
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация**. Для любого специалиста, вовлеченного в коммуникативные процессы, важно владеть приемами убеждения и понимания механизмов воздействия на аудиторию. Профессиональная компетенция в области публичной коммуникации предполагает знание специфики восприятия людьми устной речи, владение техникой аргументирования, учета особенностей конкретной аудитории и адаптации своего выступления к ожиданиям слушателей.*

***Ключевые слова:** коммуникативные процессы, приемы убеждения, публичная коммуникация.*

Эффективное публичное выступление и убеждающая коммуникация являются важнейшими навыками современного профессионала, играющими ключевую роль в достижении деловых целей, укреплении доверия и формировании позитивного имиджа. В профессиональной деятельности умение ясно, структурировано и убедительно доносить свои идеи помогает налаживать эффективное взаимодействие с коллегами, партнерами и клиентами, а также успешно проводить презентации, вести переговоры и представлять свою компанию на публичных мероприятиях [1].

Основой успешного публичного выступления является тщательная подготовка. Она включает анализ аудитории, четкое формулирование целей и задач, а также структурирование сообщения: введение, основная часть и заключение. Важно адаптировать содержание к потребностям слушателей, чтобы повысить его восприимчивость и убедительность. В процессе выступления используют различные средства воздействия. Вербальные средства включают ясную, конкретную речь, использование метафор, историй и кейсов, а также изменение интонации и темпа речи для усиления эффекта. Невербальные средства, такие как жесты, мимика, контакт глазами и позы, помогают подчеркнуть основные идеи и установить эмоциональную связь с аудиторией. Визуальные материалы – презентации, графики, схемы – дополняют и иллюстрируют ключевые моменты, делая сообщение более ярким и запоминающимся [3].

Механизмы воздействия в деловых коммуникациях тесно связаны с созданием доверия и авторитета. Честность, прозрачность и демонстрация профессиональных компетенций вызывают уважение и укрепляют взаимоотношения.

Вовлечение аудитории через вопросы, дискуссии и обратную связь способствует формированию активного взаимодействия и повышает уровень восприятия информации. Использование социальной доказательности – примеров успешных кейсов, отзывов и статистических данных – усиливает доверие к представленным идеям. Также важна техника создания чувства срочности и актуальности темы, что стимулирует к принятию решений и действиям. Эмоциональное воздействие, основанное на мотивационных историях и образах, вызывает у аудитории чувство принадлежности и мотивацию к совместным действиям.

В профессиональной деятельности эти приемы применяются в различных ситуациях: при проведении презентаций и отчетов, ведении переговоров, внутрикомандных коммуникациях и публичных выступлениях. В презентациях важно захватить внимание слушателей с первых минут, ясно обозначить выгоды и ценность сообщения. В переговорах необходимо активно слушать собеседника, учитывать его интересы и аргументировать свои позиции с выгодой для обеих сторон. Внутрикомандные коммуникации требуют мотивационных выступлений, разъяснения стратегических целей и укрепления командного духа. Представляя компанию на публичных мероприятиях, специалист формирует имидж, что способствует привлечению новых клиентов и партнеров [2].

Этические принципы и ответственность играют важную роль в деловой коммуникации. Честность, открытость и уважение к аудитории помогают поддерживать доверие и избегать

манипуляций. Важно помнить, что этика и профессионализм служат основой долгосрочных деловых отношений и репутации [3].

Развитие навыков публичного выступления требует постоянной практики, анализа своих выступлений, получения обратной связи и участия в тренингах. Такой подход позволяет совершенствовать как вербальные и невербальные средства, так и умение структурировать сообщение и управлять аудиторией.

Важно также развивать эмоциональный интеллект и умение находить общий язык с разными аудиториями, что значительно повышает эффективность коммуникации. Регулярное наблюдение помогает выявлять сильные и слабые стороны, а также осознавать свои эмоциональные реакции во время выступлений, что способствует личностному росту и профессиональному развитию. Кроме того, освоение техник управления стрессом и развитие навыков импровизации позволяют выступающему чувствовать себя увереннее в различных ситуациях и быстро адаптироваться к непредвиденным обстоятельствам. Постоянное обучение и практика создают прочную базу для формирования уверенности и авторитета, а также помогают преодолевать страх перед публикой.

Таким образом, сочетание структурированных, эмоциональных и визуальных методов, этичного подхода и постоянной практики позволяет специалисту не только убеждать и влиять на окружающих, но и укреплять свою репутацию, достигать стратегических целей и развиваться как профессионал.

Библиографический список

1. Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично / Д. Карнеги; пер. с англ. – М.: Попурри, 2016. – 448 с.

2. Кондратович М.А. Говори, я хочу еще! Как убеждать и достигать своих целей. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 163 с.

3. Кукушкин Я.С. Как подготовить публичное выступление и себя к нему. Теория и упражнения: учеб.-методич. пособие / Я.С. Кукушкин. – М.: Проспект, 2023. – 288 с.

УДК 159.9 + 591.51

РАЗЛИЧИЕ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНОГО

К.А. Хрищенович

*Научный руководитель – **Н.А. Корниенко**, д-р психол. наук, профессор*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *В статье показаны важнейшие отличия психики человека от психики животных в условиях их развития. Если на протяжении развития животного мира развитие психики шло по законам биологической эволюции, то развитие собственно человеческой психики, человеческого сознания подчиняется законам общественно-исторического развития. Без усвоения опыта человечества, без общения с себе подобными не будет развитых, собственно, человеческих чувств, не разовьется способность к произвольному вниманию и памяти, способность к абстрактному мышлению, не сформируется человеческая личность. Человеческая психика подготавливалась всем ходом эволюции материи. Анализ развития психики позволяет нам говорить о биологических предпосылках возникновения сознания.*

Ключевые слова: *психика человека и животных, законы биологической эволюции и общественно-исторического развития.*

Актуальность темы: в современном мире, когда человек и животное становятся друг для друга незаменимыми, для жизни каждой стороны, соседями и соратниками, людям просто необходимо знать о различиях в восприятии мира человека и животного.

Цель: рассмотреть разные теории на счет развития психики животного и человека.

Задача: Понять в чем заключается историческое психикообразование.

В современном мире люди и животные живут бок-о-бок. Когда-то человек не был на вершине пищевой цепи и не ходили под ним все остальные живые создания. Тогда-то и стала

развиваться у человека психика, чувства, реакция, самосознание. И теперь, спустя множество десятков тысяч лет, разум человека окреп, теперь он – совершенно не то млекопитающее, живущее на уровне инстинктов. Тема признана разобраться, что изменилось с тех пор в психике человека и животного. Что на это повлияло и что влияет по сей день.

Проблема сознания животных тщательно разрабатывается в психологии уже более ста лет. Главная трудность изучения этого вопроса обусловлена тем, что до сих пор отсутствует общепризнанное четкое определение сознания, позволяющее вывести ряд объективных критериев для выявления наличия данного феномена у тех или иных животных. С другой стороны, в настоящее время активно проводятся эмпирические исследования отдельных аспектов сознания животных как в области этологии и зоопсихологии. [1, 4]

В отличие от зарубежной науки, в отечественной психологии имеется более четкое понимание сознания, рассматриваемого в качестве специфического для человека уровня эволюции психики. В связи с этим в российской зоопсихологии чаще ведется речь не о сознании животных, а о филогенетических предпосылках сознания человека. Эта тема также детально разрабатывалась в трудах классиков и современников отечественной психологии. Одним из существенных аспектов сознания, независимо от того, ведется ли речь о сознании человека или животного, является самосознание – способность субъекта отделять себя от окружающей среды и противопоставлять себя ей [2, 4].

При ориентации в окружающем пространстве для осуществления локомоции и манипуляции животным необходимо учитывать физические характеристики собственного тела: границы, объем, массу – и соотносить их с физическими характеристиками внешних объектов. Иначе говоря, животным необходимо «принимать себя в расчет». [4]

В ходе предметной деятельности живые существа неизбежно вступают в контакт друг с другом. Общение есть процесс столкновения и взаимной координации их действий. Предметом психологии общение становится постольку, поскольку в нем участвуют аффекты. Здесь они взаимно отражаются друг в друге, мутируя и вступая в цепные реакции. Мир общения – это «рынок» аффектов. Обмен аффектами происходит между особями внутри любого сообщества, а также – между разными сообществами, имеющими общие предметы деятельности. [2]

Аффект ориентирует действие и регулирует его энергетику, в то время как предмет диктует конкретную схему действия или же открывает выбор из нескольких разных схем. [2]

В простом процессе предметной деятельности психика, как совокупный поток аффектов, имела дело с «немыми» предметами потребления, физически данными телами. В процессе общения ей противостоит иная психика, и обе они зеркально отражаются одна в другой; это – интерпсихическая реакция, со своими особыми формами протекания. У психики появляется своя, «внутренняя» жизнь наряду с функцией обслуживания внешней предметной деятельности (образующей первооснову любых, сколь угодно сложных и развитых форм психической жизни). На базисе предметной деятельности общение создает психологическую надстройку, где волны аффектов интерферируют, усиливая или гася одна другую, и образуют разнообразные ассоциации. [2]

Концепция эволюционизма с опорой на теорию Ч. Дарвина о естественном отборе в происхождении видов получила дальнейшее развитие в таких работах стоящего у истоков сравнительной психологии канадско-шотландского эволюционного биолога и физиолога Д.Д. Роменса (1848–1894), как «Интеллект животного» (1882), «Эволюция интеллекта у животных» (1884), «Эволюция интеллекта у человека» (1885). Д.Д. Роменс был сторонником теории естественного отбора и наследования приобретенных характеристик. Он доказывал зависимость развития интеллекта животных от поведенческой обусловленности (положительных подкреплений). В 1891 году в книге «Введение в сравнительную психологию» профессор психологии и педагогики Бристольского университета в Англии К. Л. Морган (1852–1936), доказывая наличие когнитивных процессов у животных, утверждал, что «ни в коем случае мы не можем интерпретировать действие как результат более высокой психической способности, если оно может быть истолковано как результат осуществления того, что стоит ниже в психологической шкале». [1]

При всех различиях между животными и человеком основа психики остается той же самой – это нервные процессы (система рефлексов). Даже научное мышление – не что иное, как последнее звено “в непрерывной цепи биологического развития, начавшегося с первых

элементарных проявлений жизни". Целью мышления (как обыденного, так и научного) является "ориентация в мире", поскольку любой организм (не исключая и человека) находится в изначальном единстве с условиями его существования. Это динамическое единство есть жизнь». [1]

Этологи характеризуют эволюцию сигнальных форм коммуникации позвоночных животных термином «деспециализация». Наследуемые видоспецифические сигналы вытесняются гибкими сигналами ad hoc, каждый из которых способен вызывать весьма разные реакции и аффекты, – унификация сигналов такого типа достигается в ходе общения при помощи механизмов подражания. У гоминид речевая деспециализация является частью общего процесса их эволюции, описанного еще Э. Майром 4, одним из создателей популяционной генетики. Речь является универсальной психической формой общения. Она позволяет выразить какой угодно аффект (так же как деньги выражают стоимость любого товара) и синтезировать деятельные сообщества практически не ограниченной сложности. [2]

Ученый под именем А.Н. Леонтьев шел другой дорогой. Он пришел к необходимости обратиться к понятию деятельности, решая задачу, поставленную его учителем и другом Л.С. Выготским, о причинах развития психики в фило- и онтогенезе. И Л.С. Выготский, и многие другие исследователи понимали, что развитие психики (и в том числе сознания) связано с эволюцией живых существ (включая человека). Но в то время не был понятен этот процесс перевода требований жизни к развитию психики. А.Н. Леонтьев предложил ввести в психологию понятие деятельности как особого способа жизни, как единицы жизни, реализующей активный поведенческий способ адаптации живых существ к меняющимся предметным условиям. «Деятельность» рассматривалась как посредник, преобразовывающий требования жизни к возможностям субъекта. [3]

Со школьной скамьи всем студентам известны работы И.П. Павлова и всемирная слава российского академика. Это обстоятельство явилось одним из двух педагогических соображений обращения к работе Э.В. Ильенкова. Второй аргумент заключался в плодотворном образовательном ресурсе дисциплины психологии. Ильенков через разносторонний анализ работ И.П. Павлова осуществляет глубокое философско-методологическое осмысление психики человека, т.е. рассмотрел объект познания во всех знаниях и отношениях. Эти исследования Павлова считаются одними из наиболее важных в истории психологии, поскольку они продемонстрировали, что поведение животных и людей может быть условным и зависеть от окружающей среды и определенных стимулов. И это поведение определенно возникновением временной связи между двумя соответствующими центрами коры головного мозга.

Э.В. Ильенков тонко и глубоко анализирует подход И.П. Павлова к созданию условий эксперимента с собакой, на которые психологи предпочитают не обращать внимания. Поисково-ориентировочный рефлекс направляет движение животного к пище, ориентируемого сигналами (вид, запах, звук, и т.д.), которые являются непосредственными признаками жертвы (пищи). Такие рефлексы получили в психологии название «безусловные».

Однако, когда речь заходит об условных рефлексах, учением о которых физиолог И.П. Павлов, как традиционно принято считать, обогатил психологию и за которое получил Нобелевскую премию, здесь Э.В. Ильенков со всей своей принципиальностью и честностью учёного здесь обнаруживает искусственность, волюнтаризм исследователя. «Условными» можно назвать те проявления действий животного, которые опосредованно, не напрямую связаны с жертвой («предметом нужды», как это именует Ильенков). Например, такие раздражители – сигналы, как нора, следы, продукты жизнедеятельности и пр. Далее автор исследуемой рукописи акцентирует внимание на следующем обстоятельстве, которого до него никто не замечал: эти «условные» рефлексы «обязательно естественно-природным образом связаны с «предметом нужды … и постоянно сопровождают наличный предмет нужды» [2,5].

В природе «сигналом» становится только часть самого предмета. Появление пищи в природе не имеет ничего общего с зажиганием лампочки или другим «условным раздражителем», как их назвал Павлов, поэтому никогда не свяжется с подобными искусственными предметами. Для физиолога, исследующего только мозг, не имеет значения наличие или отсутствие естественно-природной связи между пищей и «сигналом». Но для животного в природе это не безразлично. Чисто условную связь оно никогда не станет фиксировать в виде рефлекса. [5]

Э.В. Ильенков с семантических позиций едко критикует и даёт новое значение термина «условный рефлекс», показывая всю его несостоятельность и фиктивность. «Условность» рефлекса, сформированного И.П. Павловым у собаки, заключается вовсе не в реакции на условный раздражитель, а в конвенциональном, соглашательском, характере признания психологами работ Павлова истинными. Конвенциональности в природе не существует, и сам термин «условный» в применении к «рефлексу» не имеет смысла. Несколько таких «условных» рефлексов, созданных в искусственной среде, дезориентируют животного и обрекут его на гибель. [5]

Из этих разоблачений Ильенков делает колоссальный научный вывод: «Мозг – лишь один из органов реального тела, и в нем, как таковом, «психическая деятельность» никогда ни возникнуть, ни развиваться не может». Поэтому физиология высшей нервной деятельности (совокупности условных рефлексов) вообще не касается психики, поскольку психика осуществляется не в пространстве органического тела, а в том реальном пространстве, где тело животного обеспечивает себе биологическое существование в реальном пространстве – времени. Отсюда на основе понятия «сигнал», в коем погашена разница между психикой животного и психикой человека, с филигранной точностью силлогизмов следует аспект критики Павлова, направленный на разоблачение биологизации человека и, наоборот, антропоморфизма в отношении животного. Э.В. Ильенков как добросовестный критик признаёт правомочность этого понятия в применении к человеку, но в применении к животному «сигнал» представляет собой только грубейшую метафору. Особенно, если он применяется как характеристика психики животного, а не физиологии его мозга. «Сигнальность», и «условность» отражают лишь особенности человеческой психики, и к животному они применимы лишь в качестве «антропоморфизирующих метафор» [5].

Можно ли считать конструктивной едкую критику Ильенковым павловских экспериментов в такой форме, как: «Тайна «условного рефлекса» – в сознании Павлова. Это оно – т.е. теоретическая фантазия Павлова насчет психики собаки – и выступало тут под псевдонимом условный рефлекс...» или «…произвольная связь, возникшая в голове Павлова (связь лампочки и пищи)»? Исходя из масштабов и той магической силы, с которой «засела в мозгах естествоиспытателей» антропоморфизация психики животного и имеющая своей обратной стороной натурализация человеческой психики, то такой характер критики оправдан. Ещё более резкой критике подверглось учение Павлова о «второй сигнальной системе». Выстраивая чёткую логическую систему критики искусственных, выдуманных экспериментатором, связей между психикой животным и человеком, Ильенков называет работы Павлова «двойной, а потому безвылазной – ложью». [5]

Таким образом, мы можем понять, что теорий образования психики очень много, но все они сходятся в одном: человек и животное развивались в одно и то же время. Их психика полностью и бесповоротно связаны, однако развились различно. У человека появился разум, самосознание, множественные чувства и яркие эмоции. Животные на данный момент таким похвастаться не могут. Их разум ограничен инстинктами и менее выраженными чувствами, о которых досихпор спорят ученые. Исследования на этот счет ведутся досихпор и кто знает, возможно когда-то, нынешние неразумные существа приобретут умственные возможности куда ярче самого человека.

Эксперимент Павлова так и остается загадкой человека для человека. Он и впрямь раскрывает науку психологию с совершенно другой стороны. Раскрывает наши познания об условных рефлексах, помогает изучить те подробнее, однако у людей, у ученых всё равно остается своё мнение на этот эксперимент. На связь этого эксперимента с психологией, психикой, в целом с отношением к человеку. Тема остается открыта по сей день, ученые проводят дополнительные эксперименты, являлись ли эксперименты над рефлексами – связанными с психикой вопросами.

Библиографический список

1. Иванников В.А. Проблема сознания в ранних работах А.Н. Леонтьева // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2023. – №2. – С. 124-132.

2. Корнетов Г.Б. Психологическая педагогика Эдварда ли Торндайка. Статья 2. Исторические предпосылки и начало научной деятельности Э. Торндайка / Г.Б. Корнетов // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2022. – №3 (81). – С. 37-47.

3. Майданский А.Д. Эволюция психики: аффект и разум / А.Д. Майданский // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 120-133.

4. Поляруш А.А. Текст Э.В. Ильенкова «К понятию «Тело человека», «Человеческое тело» как образец критического мышления / А.А. Поляруш // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 9-3 (96). – С. 115-118.

5. Хватов И.А. Экопсихологический подход к эволюционному разнообразию форм самоотражения у животных / И.А. Хватов // В сборнике: Экопсихологические исследования-6: экология детства и психология устойчивого развития. сборник научных статей. – 2020. – С. 180-184.

УДК 372

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

М.С. Шанько

Научный руководитель – ***Т.В. Сидорина****, д-р педаг. наук, профессор*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация*. Профессиональная деятельность агроинженера напрямую связана с командной работой: взаимодействие с агрономами, техниками, операторами сельскохозяйственной техники, руководителями хозяйств и сервисными службами требует не только технической грамотности, но и высокой коммуникативной зрелости. Умение сохранять спокойствие, слушать коллегу, чётко формулировать позицию и искать компромисс напрямую влияет на эффективность, безопасность и качество производственного процесса.*

Ключевые слова: *общение, конфликтная ситуация, коммуникативная зрелость.*

Конфликт – это столкновение противоположных позиций, интересов, ценностей или взглядов между двумя и более сторонами, вызванное несовпадением потребностей или ожиданий [1].

Конфликт = конфликтная ситуация + инцидент.

Конфликт =Конфликтоген$_1$ + конфликтоген$_2$ + конфликтоген$_3$ + …...

Конфликтогены – это слова, действия или бездействия, которые могут привести к конфликту. Нужно не употреблять конфликтогены и отвечать конфликтогеном на конфликтоген.

Инцидент – это конкретное событие, действие или высказывание, которое выступает непосредственным поводом для возникновения или обострения конфликта. Инцидент не всегда отражает глубинную причину противостояния, но именно он «запускает» конфликтную ситуацию, делая скрытые противоречия явными.

Конфликтная ситуация – объективно существующее противоречие между субъектами взаимодействия, которое может (но не обязано) перерасти в открытый конфликт в зависимости от способов коммуникации [2].

Правила поведения в конфликте – это совокупность принципов и приёмов, направленных на предотвращение увеличения напряжённости и поиск взаимоприемлемого решения на основе уважения и диалога. Конструктивное общение – форма взаимодействия, при которой участники стремятся понять друг друга, выражают свои чувства без агрессии и совместно ищут выход из сложной ситуации [1].

Эмоциональная регуляция – процесс осознанного управления собственными эмоциями с целью сохранения спокойствия, ясности мышления и продуктивности в стрессовой ситуации. На основе этих определений становится ясно, что поведение в конфликте – это осознанная деятельность, требующая знаний, навыков и внутренней дисциплины.

Современная конфликтология, как отмечают Гришина Н.В., Светлов В.А. и Семенов В.А. рассматривают конфликт не как губительное явление, а как естественный элемент социального взаимодействия, который при грамотном управлении может стать ресурсом для личностного и профессионального роста. Считаю, что это особенно это актуально в инженерной среде, где работа строится на командном взаимодействии, чётком распределении ролей и высокой степени ответственности.

Одним из ключевых правил является фокус на проблеме, а не на личности. Н.В. Гришина подчёркивает, что обвинения в адрес личности («Ты безответственный!») провоцируют защитную реакцию и блокируют конструктивный диалог. В то же время формулировки, направленные на поведение или ситуацию («Когда сроки срываются без предупреждения, это нарушает весь график ремонта»), открывают пространство для обсуждения [1].

Не менее важна техника активного слушания, описанная Светловым В.А. и Семенов В.А. Она включает перефразирование («То есть ты считаешь, что деталь не подошла из-за неточности в чертеже?»), уточнение и эмпатическое подтверждение («Я понимаю, это действительно раздражает») [2]. Считаю, что в инженерном направлении, где время ограничено, а последствия ошибок могут быть серьёзными, умение быстро и точно понять коллегу напрямую влияет на эффективность работы.

Особое значение имеет эмоциональная саморегуляция. Кашанов М.М. и Филатова Ю.С. предлагают простой, но действенный приём – «эмоциональную паузу»: сделать вдох, сосчитать до трёх и задать себе вопрос: «Что я хочу достичь в этом разговоре?» [3].

Кроме того, важно осознанно выбирать стратегию поведения. Модель Томаса-Килманна, описанная Гришиной, выделяет пять стратегий: соперничество; приспособление; компромисс; избегание; сотрудничество.

В моем инженерном направлении деятельности уместна стратегия сотрудничества, так как она направлена на поиск решения, учитывающего интересы всех сторон. Однако в экстренных ситуациях (например, при угрозе безопасности) может потребоваться кратковременное соперничество – чёткое указание действий без обсуждения.

Таким образом, правила поведения в конфликте – это не набор запретов, а инструмент, позволяющий превратить напряжённую ситуацию в возможность для улучшения процессов, укрепления команды и повышения личной эффективности. Для меня как инженера – механика эти навыки не менее важны, чем технические знания, поскольку именно от качества взаимодействия зависит безопасность, сроки и качество выполнения работы.

Библиографический список

1. Гришина Н.В. Психология конфликта: учебник / Н.В. Гришина. – СПб.: Питер, 2020. – 256 с.

2. Светлов В.А. Конфликтология: учебник для вузов / В.А. Светлов, В.А. Семенов. – М.: Юрайт, 2022. – 238 с.

3. Кашапов М.М. Психология конфликта: учебник для вузов / М.М. Кашапов, Ю.С. Филатова. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 216 с.

УДК 159.942

КОГНИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Д.Н. Шаповалова
*Научный руководитель – **Н.А. Корниенко**, д-р психол. наук, профессор*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *В статье изложена, что когнитивная психология в современном мире обусловлена несколькими факторами. Во-первых, быстрый прогресс в области нейронаук и технологий позволяет глубже понимать механизмы человеческого познания, что способствует разработке новых методов диагностики и лечения психических расстройств, таких как депрессия, тревога и когнитивные дефициты. Во-вторых, в условиях информационного переизбытка понимание процессов внимания, памяти и принятия решений помогает оптимизировать образовательные системы, маркетинг и пользовательские интерфейсы. Наконец, интеграция когнитивной психологии с искусственным интеллектом (ИИ) открывает перспективы для создания "умных" систем, имитирующих человеческий разум, что актуально для отраслей, таких как здравоохранение, образование и транспорт.*

Ключевые слова: *когнитивная психология, знания, искусственный интеллект, образование, умная система.*

Актуальность темы: актуальность когнитивной психологии в современном мире обусловлена несколькими факторами. Во-первых, быстрый прогресс в области нейронаук и технологий позволяет глубже понимать механизмы человеческого познания, что способствует разработке новых методов диагностики и лечения психических расстройств, таких как депрессия, тревога и когнитивные дефициты. Во-вторых, в условиях информационного переизбытка понимание процессов внимания, памяти и принятия решений помогает оптимизировать образовательные системы, маркетинг и пользовательские интерфейсы. Наконец, интеграция когнитивной психологии с искусственным интеллектом (ИИ) открывает перспективы для создания "умных" систем, имитирующих человеческий разум, что актуально для отраслей, таких как здравоохранение, образование и транспорт. Кроме того, когнитивно-поведенческая терапия, основанная на принципах этой дисциплины, доказала свою эффективность в борьбе с психосоциальными проблемами, что особенно важно в постпандемийный период, когда возросло количество случаев психических расстройств.

Цель исследования: целью настоящей статьи является комплексный обзор когнитивной психологии как научной дисциплины.

Задачи исследования:

Описать историю возникновения и развития когнитивной психологии.

Проанализировать основные теории и концепции в области познавательных процессов.

Рассмотреть методы исследования, используемые в когнитивной психологии.

Когнитивная психология представляет собой одну из ключевых отраслей современной психологической науки, изучающую познавательные процессы человеческой психики. Она фокусируется на том, как люди получают, обрабатывают, хранят и используют информацию о мире вокруг себя. В эпоху цифровизации и развития искусственного интеллекта когнитивная психология приобретает особую значимость, поскольку её принципы лежат в основе создания алгоритмов машинного обучения, нейронных сетей и систем распознавания образов.

История когнитивной психологии. Когнитивная психология как самостоятельное направление сформировалась в середине XX века, но её корни уходят в глубокую древность. Древние философы, такие как Аристотель и Платон, уже задавались вопросами о природе ума, памяти и восприятия. Аристотель полагал, что знания локализуются в сердце, в то время как Платон размещал их в мозге. В эпоху Просвещения британские эмпирики (Джон Локк, Джордж Беркли, Дэвид Юм) развивали идеи о ментальных образах как копиях сенсорного опыта, а ассоциации идей стали основой для понимания мышления.

В XIX веке экспериментальная психология зародилась благодаря работам Густава Фехнера, Франца Брентано и Германа Гельмгольца. Вильгельм Вундт основал первую психологическую лабораторию в 1879 году, где изучал интроспекцию – самоанализ сознания. Герман

Эббингаус в 1885 году провел пионерские эксперименты по памяти, используя бессмысленные слоги (например, ZAT, BOK), и открыл кривую забывания, показывающую, что информация быстро теряется без повторения. Фрэнсис Гальтон исследовал визуальные образы, а Уильям Джеймс в 1890 году ввел понятия первичной и вторичной памяти. Начало XX века ознаменовалось доминированием бихевиоризма (Иван Павлов, Джон Уотсон, Беррес Скиннер), который отвергал изучение внутренних процессов, фокусируясь на стимулах и реакциях. Однако критика бихевиоризма нарастала в 1930–1940-х годах благодаря Эдварду Толману (когнитивные карты в обучении животных), Фредерику Бартлетту (схемы в памяти) и гештальт-психологам (Макс Вертгеймер, Вольфганг Кёлер), подчеркивавшим целостность восприятия и инсайт в решении проблем.

"Когнитивная революция" произошла в 1950–1960-х годах под влиянием информационной теории, лингвистики (Ноам Хомский), компьютерных наук (Алан Тьюринг) и исследований памяти (Жан Пиаже, Эндель Тулвинг). Ключевым событием стал симпозиум в Массачусетском технологическом институте в 1956 году, где обсуждались идеи искусственного интеллекта. Ульрик Найссер в 1967 году опубликовал книгу "Cognitive Psychology", формализовав дисциплину. В 1970–1980-х годах интеграция с нейронаукой привела к появлению когнитивной нейронауки, а модели параллельного распределенного процесса (PDP) Румельхарта и Макклелланда (1986) объяснили, как нейронные сети обрабатывают информацию. Сегодня когнитивная психология эволюционирует в направлении эволюционной психологии (Джон Туби, Леда Космидес, Стивен Пинкер), где познание видится как адаптация для выживания.

Рассмотрим ключевые концепции и теории когнитивной психологии. Когнитивная психология рассматривает разум как систему обработки информации, аналогичную компьютеру: вход (восприятие), хранение (память), трансформация (мышление) и выход (реакция)[4].

Восприятие представляет собой процесс, через который человек получает и организует информацию об окружающей действительности с помощью органов чувств[5]. Этот процесс активен что означает, что он включает не только передачу сенсорных сигналов, но и их интерпретацию, осмысление и выделение значимых признаков. Восприятие начинается с поступления раздражений через органы чувств, таких как зрение, слух, осязание, обоняние и вкус. Эти раздражения фиксируются рецепторами и передаются в центральную нервную систему, где происходит первичная обработка этих сигналов. Однако сам факт ощущения еще не означает, что человек полностью осознает то, что воспринимает. Чтобы сформировать осознанный образ, мозг должен выполнить множество сложных операций: например, выделить главное, упорядочить информацию, объединить разрозненные элементы в целостный образ, приложить свои знания и минувший опыт.

Настолько сложная работа по органичной интеграции сенсорных данных делает восприятие субъективным и индивидуальным. Один и тот же объект может восприниматься поразному в зависимости от прошлых опытов, культурных особенностей, уровня внимания и даже текущего эмоционального состояния человека. Восприятие также подвержено иллюзиям и ошибкам, что свидетельствует о том, что оно не является простым отражением реальности, а скорее – активной конструкторской деятельностью мозга. Восприятие необходимо для формирования картины мира, оно служит основой для дальнейшей когнитивной деятельности, в том числе для памяти и мышления.

Память – это другая ключевая сторона психической деятельности. Она обеспечивает сохранение, накопление и воспроизведение информации, что делает возможным развитие личности, передачу опыта и адаптацию к постоянным изменениям окружающей среды. Память реализуется через сложные нейрофизиологические механизмы, включающие кодирование информации, ее закрепление и последующее восстановление. В психологии принято различать кратковременную и долговременную память. Кратковременная память служит для удержания информации на короткий срок от нескольких секунд до нескольких минут, к примеру, когда человек запоминает номер или последовательность цифр. Долговременная память предназначена для хранения информации на длительный период, иногда на всю жизнь. Она делится на эпизодическую память, хранящую сведения о личных событиях, более эмоциональные и запоминающиеся, а также на семантическую память, содержащую знания, понятия, обобщенные сведения и факты. Еще существует процедурная память, которая отвечает за навыки и автоматические действия, например, езда на велосипеде или игра на инструменте.

Механизм работы памяти включает несколько этапов. Во-первых, происходит кодирование – преобразование информации в нейрофизиологическую форму, пригодную для хранения. Затем идет процесс закрепления информации в соответствующих отделах мозга. Самым сложным является этап воспроизведения – извлечение информации из памяти. Этот процесс не всегда происходит идеально: иногда возникают ошибки, бывает забывание или ложные воспоминания. Недостатки и нарушения памяти бывают вызваны возрастными изменениями, травмами, заболеваниями нервной системы. Поэтому память представляет собой динамичный и гибкий процесс, постоянно подверженный влиянию внутренней и внешней среды.

Мышление – это одна из самых сложных форм психической деятельности, которая связывает восприятие и память, а также определяет способность человека к решению задач, принятию решений, созданию новых идей[3]. Мышление выражается в способностях к анализу, синтезу, обобщению, абстрагированию, моделированию ситуаций и явлений. Оно характеризуется направлениями и видами: образное мышление основано на восприятии и использовании образов, оно присуще раннему возрасту и некоторым видам творчества, тогда как абстрактное мышление оперирует понятиями, категориями, логическими связями и является характерным для взрослых и высоко развитыми личностями. В процессе мышления происходит последовательная обработка информации, формирование гипотез, проверка их, построение умственных моделей ситуации. Механизмы мышления включают анализ и синтез, сравнение, обобщение и умозаключение. Эти процессы позволяют человеку не только реагировать на окружающую среду, но и предвидеть последствия своих действий, планировать и реализовывать долгосрочные цели. Развитие мышления зависит от уровня знаний, умственных способностей, условий обучения и жизненного опыта. Особое значение имеет способность к критическому мышлению. Анализировать информацию, выявлять ошибки, формировать собственное мнение.

Реакция – это более оперативный психический и физиологический ответ на раздражители, возникающий в ответ на внешние или внутренние воздействия. Она может быть автоматической, рефлекторной, или же сознательной, связанной с усилиями, направленными на управление своим поведением[1]. Реакции служат механизмами быстрой адаптации, обеспечивая человеку выживание и комфорт. Автоматические реакции, такие как уклонение от опасности или моргание, возникают без участия сознания и защищают организм от угрозы. Осознанные реакции требуют внимания, усилий и планирования, например, решение сложных задач или выполнение волевых действий. Реакции часто свидетельствуют о степени развития нервной системы, эмоциональной реакции, уровне мотивации и личностных характеристиках. Они являются проявлением психической активности и выражаются как в поведении, так и в физиологических изменениях: учащенном сердцебиении, повышении давления, изменениях в дыхании.

В когнитивной психологии используются различные методы для исследования и анализа умственных процессов, таких как восприятие, память, мышление и реакция. Одним из основных методов является эксперимент. В ходе экспериментов исследователи создают специально организованные ситуации, позволяющие наблюдать за поведением участников и фиксировать особенности обработки информации. Экспериментальные методы помогают выявить причинно-следственные связи и установить механизмы работы когнитивных функций.

Еще одним важным методом является лабораторное наблюдение, которое проводится в контролируемых условиях и позволяет подробно фиксировать реакции и поведение участников. Такой подход обеспечивает точность в измерениях и исключает влияние случайных факторов. Важным инструментом является использование психофизиологических методов, например, регистрации электрофизиологических сигналов, таких как электроэнцефалограмма (ЭЭГ). Эти методы позволяют изучить активность мозга в моменты выполнения определенных заданий и понять, как функционирует нервная система при различных видах деятельности.

Также широко применяется метод моделирования, при котором создаются компьютерные модели когнитивных процессов. Этот подход помогает протестировать гипотезы о работе мозга и воспроизвести этапы обработки информации. Такие модели служат мостом между теоретическими концепциями и экспериментальными данными.

Когнитивная психология активно использует методы психологического тестирования, включающие комплекс задач и заданий, направленных на оценку различных аспектов когнитивных функций – например, тесты на память, внимание, скорость реакции или логическое мышление[2]. Эти тесты позволяют объективно измерить возможности и ограничения человека в определенных областях.

Дополнительно используют методы вербальных отчетов, что предполагает сбор устных или письменных объяснений участниками своих мыслительных процессов во время или после выполнения задач. Такой метод дает возможность понять субъективное восприятие человеком своих ментальных действий.

Наконец, важным методом является нейровизуализация, включающая такие техники, как магнитно-резонансная томография (МРТ) и функциональная МРТ. Они позволяют наблюдать за активностью конкретных участков мозга в процессе выполнения когнитивных задач и делать выводы о локализации и функционировании умственных процессов.

Все эти методы в совокупности позволяют глубже понять природу когнитивных процессов, выявить их особенности и закономерности, а также разработать эффективные способы их улучшения или восстановления при нарушениях.

В целом, методы, используемые в когнитивной психологии, представляют собой разнообразный арсенал инструментов, позволяющих всесторонне исследовать умственные процессы человека. Экспериментальные, физиологические, тестовые и моделирующие подходы дают возможность получать достоверные данные о работе мозга и психики, выявлять механизмы восприятия, памяти, мышления и реакции. Благодаря этим методам можно не только лучше понять природу когнитивных функций, но и разрабатывать стратегии их развития, коррекции и восстановления при нарушениях. Современные технологии, такие как нейровизуализация, расширяют возможности исследований и открывают новые горизонты в изучении сложных процессов, формирующих умственное и эмоциональное развитие человека[4]. В конечном итоге, именно сочетание разнообразных методов позволяет построить целостную картину функционирования когнитивных систем и способствует развитию психологии как науки.

Библиографический список

1. Станович К. Преодолевая экономика когнитивной обработки: узнавание, подавление и способы мышления. Пер. К. Мустафина, Психологические исследования – Психологические исследования, 2020, т.2, №1, с. 13, https://doi.org/10.54359/ps.v13i72.182.

2. Кондрашихина О.А. Метакогниции и когнитивные искажения у студентов-психологов / О.А. Кондрашихина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11. – № 1. – URL: https://mir-nauki.com/PDF/10PSMN123.pdf

3. Поставнев В.М. Общие и частные когнитивные способности как предикторы академической успешности ребенка на ранних этапах образования / В.М. Поставнев, И.В. Поставнева, А.М. Двойнин, М.А. Романова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология, 4(54), 64-73. https:// www.elibrary.ru/-item.asp?id=44422060

4. Бряник Н.В. Альтернативные философские методологии для когнитивной психологии: Эрнст Мах и Эдмунд Гуссерль. DOI 10.24412/2686-7206-2021-1-27-44 // Антиномии. 2021. Т. 21, вып. 1. – С. 27-44.

5. Проскурякова Л.А. Взаимосвязь когнитивных процессов с показателями компонентного состава тела у студентов-психологов / Л.А. Проскурякова, Ю.А. Сметанина, Н.А. Шаповалова, Е.Н. Лобыкина // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2023. – № 2 (22). – С. 85-96.

УДК 372

ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ КУЛЬТУРЫ НАСТАВНИЧЕСТВА У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

О.Ю. Шитакова
*Научный руководитель – **Ю.А. Гуськов**, д-р техн. наук, доцент*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация**. В статье рассматривается личностно-деятельностный подход как методологическая база формирования основ культуры наставничества у студентов вузов. Формирование основ культура наставничества у студентов вузов становится важной педагогической задачей, поскольку будущие специалисты могут выступать как в роли подопечных, так и наставников уже в процессе обучения. Авторы обосновывают педагогические условия, способствующие эффективному формированию основ культуры наставничества у студентов вузов.*

***Ключевые слова**: культура, личностно-деятельностный подход, культура наставничества, студенты вузов, педагогические условия.*

Современное высшее образование стремится не только к передаче профессиональных знаний, но и к целостному развитию личности студента – как субъекта учения, профессиональной деятельности и социального взаимодействия. В этом контексте всё большее значение приобретает феномен наставничества, выступающий как средство личностного и профессионального роста. Современное высшее образование всё чаще обращается к практикам взаимодействия между поколениями, где опытные преподаватели и старшие студенты выступают в роли наставников для младших курсов. Такая модель способствует не только профессиональному становлению, но и формированию у студентов ценностных ориентаций, морально-этических норм и навыков конструктивного взаимодействия.

В условиях трансформации образовательной среды и усиления требований к личностно-профессиональным качествам будущих специалистов возрастает значимость таких социокультурных и педагогических феноменов, как культура наставничества.

Традиционно в российской педагогике присутствовало понятие «наставничество», однако в последние годы оно приобретает более системный, осознанный и культурологический характер. Современные исследователи подчеркивают, что культура наставничества – это не просто совокупность практических навыков, но и осмысленная деятельность, основанная на этических принципах, уважении к личности, поддержке автономии и развитии субъектности.

Формирование основ культуры наставничества у студентов вузов рассматривается сегодня как важнейший элемент образовательного процесса, направленного на развитие субъектности, ответственности, рефлексии и способности к сотрудничеству.

Одним из ведущих методологических оснований для понимания и проектирования этого процесса выступает личностно-деятельностный подход, согласно которому развитие личности происходит через деятельность, а обучение и воспитание рассматриваются как процессы становления субъекта, активно включенного в ценностно-смысловые и практические формы взаимодействия.

Рассмотрим сущность личностно-деятельностного подхода в педагогике, сформировавшийся в трудах С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова и др. и получивший развитие в современной педагогике (А.К. Маркова, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской и до.). Исследователи утверждают, что:

– деятельность – это не просто выполнение действий, а активное, осмысленное взаимодействие субъекта с миром;

– личность формируется в деятельности;

– ключевым условием развития личности является ее субъектная позиция, то есть умения ставить цели, принимать решения, нести ответственность.

Применительно к вопросу формирования культуры наставничества личностно-деятельностный подход позволяет рассматривать студента не как пассивного получателя знаний, а как активного участника наставнических отношений, – в роли подопечного, так и в

роли наставника. А.К. Маркова подчеркивает, что «личностно ориентированное образование невозможно без включения обучающегося в деятельность, имеющую личностный смысл и социальную значимость» [13].

Проанализируем «культуру наставничества» как объект личностно-деятельностного формирования. Так как культура наставничества – это не просто набор навыков, а личностно значимая система ценностей, установок и практик, формирующаяся в реальных ситуациях взаимодействия, то в рамках личностно-деятельностного подхода процесс формирования культуры наставничества у студентов вузов реализуется как:

- включение студента в осознанную наставническую деятельность (кураторство, проектное сопровождение и др.);
- развитие субъектной позиции – осознание своей роли, ответственности, этических границ;
- формирование рефлексии как условия осмысления собственного опыта и роста;
- становление ценностно-смысловой сферы, основанной на уважении, доверии, сопричастности и поддержке.

Поэтому, культура наставничества рассматривается не только как внешний результат, а как внутренний продукт личностного развития, возникающий в деятельности, имеющей для студента личностный и социальный смысл.

Обоснуем компоненты процесса формирования основ культуры наставничества на основе личностно-деятельностного подхода:

1. *Смысловой (ценностно-ориентационный*) компонент, отражающий осознание студентом личностного и социального значения наставничества как формы поддержки, передачи опыта, развития другого человека. Формирование этого компонента связано с включением студента в деятельность, имеющую личностный смысл, -помощь первокурсникам, наставничество в студенческих проектах и др. Согласно И.А. Зимней, «деятельность становится развивающей только тогда, когда она осознаётся как значимая для самой личности» [9].

2. *Деятельностный компонент*, характеризующийся реальным участием студента в наставнических практиках как активного субъекта со своей профессиональной позицией, а не только как исполнителя инструкций, что включает: постановку целей наставничества; планирование взаимодействия; выбор методов поддержки; оценку результатов взаимодействия. Важно, чтобы деятельность была ситуативной и вариативной, что стимулирует развитие инициативности и самостоятельности.

3. *Субъектный компонент,* проявляющийся в развитии у студента субъектной позиции: готовности брать на себя ответственность за результаты деятельности другого человека, осознания своей роли, способности к самоорганизации и самоуправлению в наставнической деятельности. Кроме того, субъектность предполагает не подчинение правилам, а осмысленное, творческое участие в самом процессе взаимодействия. Как отмечает А.В. Хуторской, «формирование субъекта образования – это ключевая задача личностно-деятельностного подхода» [18].

4. *Рефлексивный компонент*, включающий умения студента к анализу собственного опыта наставничества: что получилось, что вызвало трудности, как изменились отношения с подопечным, какие личностные качества проявились и т.п.. Процесс рефлексии выступает механизмом переработки опыта в личностный ресурс, обеспечивающим устойчивость культуры наставничества.

5. *Эмоционально-коммуникативный компонент*, который определяется развитием эмпатии, эмоционального интеллекта, умений конструктивного общения, способности создавать атмосферу доверия и психологической безопасности. В личностно-деятельностном подходе коммуникация рассматривается не как техника, а как форма личностного присутствия в деятельности.

Рассмотрим, какие педагогические условия способствуют реализации личностно-деятельностного подхода, так как для эффективного формирования основ культуры наставничества на основе личностно-деятельностного подхода необходимо:

- Организовывать наставническую деятельность как личностно значимую: студент должен понимать, зачем он участвует, какую пользу приносит другим и себе.
- Обеспечивать вариативность и автономию: предоставлять студенту право выбора форм, методов и партнёров взаимодействия.

- Стимулировать рефлексию: проводить дискуссии, письменные рефлексивные задания, групповые обсуждения опыта.

- Создавать базу для субъект-субъектного взаимодействия: отказ от авторитарных моделей, поощрение диалога, равноправия и взаимного уважения и др.

Важно отметить, что студенты, овладевая основами наставничества, учатся не только помогать другим, но и эффективно использовать помощь, задавать профессиональные вопросы, принимать обратную связь, то есть развивают рефлексивную и коммуникативную культуру, необходимую в любой профессиональной среде.

Таким образом, формирование основ культуры наставничества у студентов вузов на основе личностно-деятельностного подхода представляет собой целостный процесс, направленный на развитие субъектности, ценностных ориентаций, рефлексии и коммуникативной компетентности. Включение студента в осмысленную, социально значимую наставническую деятельность становится мощным ресурсом его личностного и профессионального становления. Такой подход позволяет не только передавать знания и навыки, но и формировать у будущих специалистов внутреннюю готовность к сопровождению, поддержке и развитию других – что является важнейшим качеством в современной образовательной, профессиональной и социальной среде.

Библиографический список

1. Абидов Р.Р. Вариативные модели наставничества: обзор эмпирического опыта // Проблемы и перспективы осуществления междисциплинарных исследований. Сб. статей конф. – Магнитогорск, 2022. – С. 6-8.

2. Андреева Н.Д. Культура наставничества как условие формирования субъектности студента. Педагогическое образование в России, 2023. –№4. – С. 58–65.

3. Годлевская Е.В., Любченко Г.Н. Система наставничества: генезис и типы организационной культуры, функции, опыт применения в среднем профессиональном образовании // Современная высшая школа: инновационный аспект, 2018. – Т.10. – №1. – С. 45-51.

4. Григорьева М.Н. Личностно-деятельностные основы формирования менторской культуры у студентов. Вестник Томского государственного педагогического университета, 2022. – № 2(217). – С. 94-101.

5. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Требования к профессиональной подготовке будущего специалиста аграрного сектора // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Матер. межвуз. студенческой научно-практ. конф. с международным участием, 2018. – С. 5-8.

6. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В**.** Профессиональная направленность педагога как фактор обеспечения качества обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. – Т.8. – № 11-2. – С. 107-111.

7. Долженко Р.А., Сальцев А.А. Новые направления развития наставничества в РФ // Педагогическое образование в России, 2018. – № 9. – С. 7-8.

8. Загвоздкина Т.И. Эмоционально-ценностные основы наставничества в вузе. Современные проблемы науки и образования, 2022. – № 6. – С. 103-110.

9. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. – М.: Логос, 2022.

10. Иванова А.С. Субъектность студента в наставнической деятельности: теоретико-методологический аспект. Образование и наука, 2024. – № 1. – С. 132-145.

11. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // Экономическая теория, анализ, практика, 2016. – №5. – С. 92-112.

12. Князева О.А. Формирование рефлексивной культуры наставничества у студентов вуза. Психология и педагогика, 2021. – №4. – С. 62-68.

13. Маркова А.К. Психология профессионализма педагога. Психологическая наука и образование, 2021. – 26(3). – С. 45–53.

14. Масалимова А.Р. Междисциплинарное наставничество как фактор повышения конкурентоспособности кадрового потенциала университета / А.Р. Масалимова, Г.И. Ибрагимов // Инновационные процессы в высшем и среднем профессиональном образовании и профессиональном самоопределении: монография. – М.: Экон-Информ, 2023. – С. 171-180.

15. Савенков А.И. Наставничество и субъектность: взаимосвязь в образовательной среде // Педагогика, 2023. – №5. – С. 71–78.

16. Сидорина Т.В. Теоретические основы экспертирования образовательных систем. Дисс. …доктора пед. наук. – Новосибирск, 2001. – 354 с.

17. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО 3++). Утвержден приказом Минобрнауки РФ от 22.11.2023 № 1028/25.

18. Хуторской А.В. Личностно-ориентированное образование: от теории к практике. – М.: Вентана-Граф. 2023.

УДК 372

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ КУЛЬТУРЫ НАСТАВНИЧЕСТВА У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

О.Ю. Шитакова
*Научный руководитель – **Ю.А. Гуськов**, д-р техн. наук, доцент*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация**. В статье рассматривается системный подход как методологическая база формирования основ культуры наставничества у студентов вузов. Авторы обосновывают педагогические условия, способствующие эффективному формированию основ культуры наставничества у студентов вузов. Статья посвящена обоснованию роли системного подхода как методологической основы исследования формирования культуры наставничества у студентов ВУЗов, а также компонентам системной модели.*

***Ключевые слова**: культура, системный подход, культура наставничества, студенты вузов, педагогические условия.*

Формирование основ культуры наставничества у студентов вузов представляет собой многогранный педагогический процесс, требующий чёткой теоретико-методологической базы. Эффективность данного процесса во многом зависит от ясности и согласованности понятийного аппарата, а также от структурированного понимания компонентов культуры наставничества в рамках системного подхода.

Системный подход предполагает рассмотрение явления как целостной, структурированной, взаимосвязанной совокупности элементов, функционирующих в определённой среде и направленных на достижение общей цели.

Отечественная педагогическая наука активно развивается в направлении применения системных концепций. Например, работы А.В. Петрова и В.В. Федорова подчеркивают важность системного анализа для исследования гуманитарных и педагогических процессов [8].

Использование системного подхода в данной сфере способствует более точной постановке исследовательских задач и позволяет учитывать многоаспектность формирования культуры наставничества у студентов.

Современные исследования подчеркивают, что системная модель включает следующие компоненты:

1. Цели и цели формирования культуры наставничества. Обозначение ключевых целей: развитие профессиональных и межличностных компетенций, формирование ценностных ориентаций и установок.

2. Мотивационный компонент. Мотивы студентов к участию в наставнической деятельности, а также внутренние и внешние стимулы.

3. Личностные и профессиональные ресурсы. Совершенствование личностных качеств, коммуникативных умений, необходимых для эффективного наставничества.

4. Операционный компонент. Практическое осуществление наставнической деятельности: организационная подготовка, методические инструменты, форматы взаимодействия.

5. Обратная связь и оценка эффективности. Механизмы оценки результатов формирования культуры наставничества, анализ достижений и корректировка программ.

В контексте педагогики системный подход позволяет: выявить структуру изучаемого феномена (в данном случае – культуры наставничества); определить взаимосвязи между его

компонентами; выстроить логику педагогического воздействия; обеспечить целостность и преемственность в формировании личностных и профессиональных качеств студента. Как отмечает А.В. Хуторской, системный подход в педагогике способствует переходу от фрагментарного к целостному пониманию образовательных процессов, включая такие сложные социокультурные феномены, как наставничество [14].

Компоненты культуры наставничества в системном подходе

В системном подходе культура наставничества рассматривается как целостное образование, состоящее из взаимосвязанных компонентов. На основе анализа современных исследований (Григорьева [2]; Иванова [6]; Князева[7]) выделяются следующие компоненты:

1. *Ценностно-мотивационный компонент*, отражающий личностное отношение студента к феномену наставничества: готовность помогать, сопровождать, делиться опытом; понимание ценности взаимопомощи, ответственности, доверия и уважения. Формирование этого компонента связано с воспитательной функцией образования и развитием гуманистической направленности личности.

2. *Когнитивный (интеллектуальный) компонент*. Включающий систему знаний о сущности наставничества, его моделях (традиционное, ситуативное, проектное, цифровое), этических принципах, ролях участников, методах взаимодействия (обратная связь, постановка целей, мотивация, поддержка инициативы). Этот компонент формируется в ходе изучения специальных дисциплин, участия в тренингах и семинарах.

3. *Деятельностно-поведенческий компонент*, представляющий собой совокупность практических умений, необходимых для реализации наставнической деятельности: способность выстраивать доверительные отношения, слушать, формулировать вопросы, давать конструктивную обратную связь, мотивировать, адаптировать поддержку под индивидуальные особенности подопечного.

4. *Рефлексивно-оценочный компонент*, характеризующий умения студента к самоанализу, критической оценке собственного поведения в роли наставника или подопечного, осмыслению эффективности взаимодействия, выявлению зон роста. Рефлексия выступает ключевым механизмом развития культуры наставничества.

5. *Коммуникативно-эмоциональный компонент*, включающий эмпатию, эмоциональный интеллект, навыки невербального общения, умение создавать безопасную и поддерживающую атмосферу. Этот компонент особенно важен для установления субъект-субъектных отношений.

В системном подходе данные компоненты не изолированы, а взаимообусловлены: например, без ценностной основы не может быть устойчивого поведения, а без рефлексии не происходит развитие когнитивных и поведенческих аспектов.

В условиях современной образовательной среды формирование культуры наставничества становится важной задачей высших учебных заведений (ВУЗов). Эта деятельность способствует развитию профессиональных компетенций, социальной ответственности и межличностных отношений у студентов. Исследование данного феномена требует использования эффективной методологической базы, одним из которых является системный подход.

Таким образом, системный подход является важнейшей методологической основой исследования формирования культуры наставничества у студентов ВУЗов. Он позволяет учитывать многомерность явления, выявлять компоненты и их взаимосвязи, а также разрабатывать комплексные программы развития наставничества. Применение системного подхода способствует более глубокому пониманию механизмов формирования культуры наставничества и разработке эффективных стратегий ее развития. Системная модель помогает учитывать множественность факторов, влияющих на развитие наставничества, что повышает качество педагогической практики и научных исследований.

Библиографический список

1. Андреева Н.Д. Культура наставничества как педагогический феномен. Педагогическое образование в России, 2022. – №5. – С. 45-52.

2. Григорьева М.Н. Педагогические основы формирования менторской компетентности студентов. Вестник Томского государственного педагогического университета, 2021. – №6(207). – С. 112-118.

3. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Требования к профессиональной подготовке будущего специалиста аграрного сектора // Актуальные проблемы образовательной

деятельности высшей школы. Матер. межвуз. студенческой научно-практ. конф. с международным участием, 2018. – С. 5-8.

4. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В**.** Профессиональная направленность педагога как фактор обеспечения качества обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. - Т.8. – № 11-2. – С. 107-111.

5. Загвоздкина Т.И., Козлова О.А. Наставничество как ресурс личностно-профессионального развития студентов // Современные проблемы науки и образования, 2022. – № 4. – С. 88–94.

6. Иванова А.С. Ценностные основы культуры наставничества в образовательной среде вуза. Образование и наука, 2023. –№3. – С. 155-168.

7. Князева О.А. Психолого-педагогические условия формирования менторской культуры у студентов. Психология и педагогика: Методика и проблемы практического применения, 2021. – Вып. 2(38). – С. 70–75.

8. Петров А.В. Педагогическая систематика: теоретические основы и практические реализации. Москва: Просвещение, 2020.

9. Савенков А.И. Тьюторство и наставничество: сближение и различие понятий в современном образовательном процессе. Педагогика, 2023. – №2. – С. 56–63.

10. Сидорина Т.В. Теоретические основы экспертирования образовательных систем. Дисс. …доктора пед. наук. – Новосибирск, 2001. – 354 с.

11. Сластенин В.А., Зимняя И.А. Педагогика: учебник для вузов. – М.: Академия, 2022.

12. Смирнова Л.В. Формирование культуры профессионального наставничества у будущих педагогов. Вестник Башкирского университета, 2021. – Т.26. – № . – С. 1034-1039.

13. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО 3++). Утвержден приказом Минобрнауки РФ от 22.11.2023 № 1028/25.

14. Федоров В.В. Системные подходы в педагогике: теоретические основы и современные тенденции. Санкт-Петербург: Наука., 2019.

15. Хуторской А.В. Методология педагогических исследований. – М.: Логос, 2021.

16. Яковлев М.В. Педагогические системы и инновационные технологии обучения. – Москва: Академический проект, 2022.

УДК 372

СТРУКТУРА СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА В ВУЗЕ

О.Ю. Шитакова
Научный руководитель – ***Ю.А. Гуськов****, д-р техн. наук, доцент*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация*. В статье рассматривается моделирование структуры системы профессионального наставничества в вузе. Профессиональное наставничество в вузе выходит за рамки традиционного наставничества как формы передачи опыта и становится системным элементом подготовки кадров, направленным на развитие профессиональной идентичности, субъектности.*

Ключевые слова*: система, структура, педагогическое сопровождение, студент, образовательный процесс, высшая школа.*

В условиях динамичных трансформаций профессиональной среды и повышения требований к компетентности будущих специалистов все большее значение приобретает интеграция наставничества в образовательный процесс высшей школы.

Однако в практике российских вузов до сих пор наблюдается фрагментарность, стихийность и недостаточная институционализация наставнической деятельности, что свидетельствует о наличии объективных противоречий. Преодоление этих противоречий требует разработки чёткой, целостной и гибкой структуры системы профессионального наставничества, отвечающей современным вызовам и возможностям образовательной среды.

Анализ практик и исследований (Андреева [1]; Васильева и Кузнецова [2]; Минин [8]) позволяет выделить ряд ключевых противоречий, препятствующих эффективному функцио-

нированию системы профессионального наставничества:

- между возрастающими требованиями работодателей к «мягким» и профессиональным компетенциям выпускников и отсутствием системной поддержки наставнической деятельности в образовательных программах вузов. Несмотря на признание наставничества ценным педагогическим ресурсом, оно часто реализуется стихийно, без нормативного, методического и кадрового обеспечения.

- между потребностью студентов в индивидуальном сопровождении и недостаточной подготовленностью наставников. Многие преподаватели и старшекурсники вовлекаются в наставническую деятельность без соответствующей подготовки, что снижает её эффективность и вызывает профессиональное выгорание.

- между потенциалом наставничества как инструмента личностно-профессионального развития и его редукцией до формального кураторства или контроля. В ряде вузов наставничество сводится к административной функции – отслеживанию посещаемости или сдачи заданий, без акцента на развитие субъектности и профессионального мышления.

- между необходимостью гибкости и вариативности наставнических моделей и доминированием жёстких, универсальных схем. Современные студенты – представители разных поколений, культур, профессиональных интересов – требуют дифференцированного подхода, который не всегда реализуется в практике.

Эти противоречия обусловливают необходимость конструирования целостной, многоуровневой и динамичной структуры системы профессионального наставничества, способной адаптироваться к изменяющимся условиям и запросам участников образовательного процесса.

На основе системного и личностно-деятельностного подходов, а также анализа современных исследований (Григорьева [3]; Иванова [7]; Савенков [9] может быть предложена следующая многоуровневая модель структуры системы профессионального наставничества в вузе:

1. *Нормативно-правовой уровень.* Принципы: доверие, уважение, субъектность, этика, ответственность; Ориентация на развитие, а не контроль; Обеспечивает институциональную легитимность наставничества: Положение о наставничестве в вузе; Включение наставнической деятельности в образовательные программы и ФГОС ВО 3++; Правовые акты, регулирующие взаимодействие наставников и подопечных; Система поощрений (баллы, сертификаты, стипендии, портфолио).

2. *Организационно-управленческий уровень.* Способствует координации и сопровождению наставнических взаимодействий: Координационный центр или методическое объединение наставничества; Ответственные кураторы на уровне факультетов/институтов; График и регламент наставнической деятельности; Механизмы мониторинга и обратной связи.

3. *Содержательно-технологический уровень.* Определяет содержание и формы наставничества: Модули/курсы по основам профессионального наставничества для студентов и преподавателей; Разнообразные модели: академическое наставничество, карьерное менторство, проектное сопровождение. Инструменты: индивидуальные планы развития, чек-листы, рефлексивные дневники, цифровые платформы.

4. *Субъектный уровень.* Включает участников системы и их роли:

Профессиональные наставники – преподаватели, представители работодателей, выпускники;

Студенты-наставники – старшекурсники, обучающиеся по программам подготовки тьюторов/менторов;

Подопечные – студенты младших курсов, аспиранты, участники карьерных или образовательных программ;

Координаторы – специалисты по сопровождению, педагоги-психологи, HR-специалисты.

5. *Ценностно-смысловой уровень.* Формирует педагогическую и профессиональную культуру наставничества. Уважение к индивидуальному образовательному маршруту; Поддержка профессиональной идентичности.

6. *Оценочно-рефлексивный уровень.* Обеспечивает непрерывное совершенствование системы: Самооценка наставников и подопечных; Оценка эффективности наставнических пар/групп; Анкетирование, фокус-группы, интервью; Корректировка содержания и форм на основе анализа обратной связи.

Все уровни взаимосвязаны и функционируют как единое целое. При этом система должна быть открытой и гибкой, допускающей вариативность моделей в зависимости от профиля вуза, направления подготовки и индивидуальных запросов студентов.

Таким образом, структура системы профессионального наставничества в вузе должна отражать как педагогические, так и управленческие, содержательные и ценностные аспекты этого сложного социокультурного феномена. Разрешение выявленных противоречий возможно только при условии системного подхода, институционализации наставничества и его интеграции в образовательную стратегию вуза.

Предложенная модель структуры позволяет не только упорядочить существующие практики, но и создать условия для устойчивого развития профессионального наставничества как ресурса формирования конкурентоспособных, социально ответственных и субъектных специалистов. В перспективе наставничество должно стать не дополнительной опцией, а неотъемлемой частью образовательной экосистемы вуза.

Библиографический список

1. Андреева Н.Д. Культура наставничества как условие формирования субъектности студента // Педагогическое образование в России, 2023. – №4. – С. 58-65.

2. Васильева Е.А., Кузнецова И.В. Модели наставничества в системе высшего образования: опыт и перспективы // Высшее образование сегодня, 2023. – №1. – С. 33-39.

3. Григорьева М.Н. Личностно-деятельностные основы формирования менторской культуры у студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2022. – №2(217). – С. 94–101.

4. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Требования к профессиональной подготовке будущего специалиста аграрного сектора // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Матер. межвуз. студенческой научно-практ. конф. с международным участием, 2018. – С. 5-8.

5. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Профессиональная направленность педагога как фактор обеспечения качества обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. – Т.8. – № 11-2. – С. 107-111.

6. Загвоздкина Т.И., Козлова О.А. Наставничество как ресурс личностно-профессионального развития студентов // Современные проблемы науки и образования, 2022. – №4. – С. 88-94.

7. Иванова А.С. Субъектность студента в наставнической деятельности: теоретико-методологический аспект. Образование и наука, 2024. – №1. – С. 132-145.

8. Минин М.Ю. Организационно-педагогические аспекты внедрения наставничества в вузе. Инновации в образовании, 2022. – №7. –С. 102-109.

9. Савенков А.И. Наставничество и субъектность: взаимосвязь в образовательной среде. Педагогика, 2023. – №5. –С. 71–78.

10. Сафонов А.А., Петровская Е.С. Актуальность реализации педагогической системы наставничества в высшем учебном заведении // Концепции современного образования: время перемен: сб. науч. тр. Казань, 2020. – С. 176-182.

11. Сидорина Т.В. Теоретические основы экспертирования образовательных систем. Дисс. …доктора пед. наук. – Новосибирск, 2001. – 354 с.

12. Смирнова Л.В. Формирование культуры профессионального наставничества у будущих педагогов. Вестник Башкирского университета, 2021. – Т.26. – №4. – С. 1034-1039.

13. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО 3++). Утвержден приказом Минобрнауки РФ от 22.11.2023 № 1028/25.

14. Фомин Е.Н. Диверсификация института наставничества как потенциал успешной адаптации молодого специалиста // Среднее профессиональное образование, 2012. – №7. – С. 6-8.

15. Хуторской А.В. Личностно-ориентированное образование: от теории к практике. – М.: Вентана-Граф, 2023.

УДК 372.8

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРА

А.А. Шмаков
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

***Аннотация**. В статье рассматриваются основные компоненты организационно-управленческой модели деятельности офицера.*

***Ключевые слова**: деятельность, организационно-педагогическая деятельность офицера.*

Любая управленческая деятельность состоит из ряда последовательных этапов (функций) и одними из первых это заметили М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури [4, С. 48], представив последовательность «планирование – организация – мотивация – контроль». Далее находим разночтение в работах М. Маркова (анализ, планирование, организация, регулирование) [3]; В.С. Лазарева, М.М. Поташника (мотивация, планирование, организация, контроль, регулирование) [8]; М.А. Гончарова, Л.В. Львова, А.М. Новикова, Д.А. Новикова (мотивация, планирование, организация, контроль); Е.А. Гнатышиной (анализ, планирование, организация, контроль, регулирование) [2]; П.А. Михненко (мотивация, планирование, организация, контроль, регулирование) [5]. И только у Ю.А. Конаржевского [6], Якунина В.А. [10], Т.И. Шамовой, П.И. Третьякова Т.К. Чекмаревой, Т.В. Сидориной, В.Д. Симоненко [7], Е.А. Яковлева [9] и др. представлена четкая последовательность функций управления: анализ, мотивация, планирование, организация, контроль, регулирование, раскрывая фундаментальность процессного подхода.

Первая составляющая организационно-управленческой деятельности будущего офицера (ОУДБО) – это руководство подразделением при выполнении СБЗ, которая включает анализ и мотивация (1), планирование и организация (2), контроль и регулирование. Таким образом, понимание структуры управления повседневной деятельностью подразделения позволяет определить место и роль командира в руководстве подчиненными, грамотно решать практические задачи, стоящие перед подразделением, организовать учебу и боевую подготовку личного состава.

Вторая составляющая ОУДБО - обеспечение постоянной боевой и мобилизационной готовности подразделения, включающая физическую подготовку и боевую выучку (слаженность) л/с (§); морально-психологическую подготовку (Р); укомплектованность л/с, ВВТ (К). Таким образом, командир является центральной фигурой в деле поддержания высокой боевой готовности подразделения, обучения и воспитания личного состава. От его умения, организаторского таланта, умения добиться решения задач по управлению подразделением в мирное время и будет зависеть как выполнит подразделение поставленную задачу в реальном бою. *Третья составляющая ОУДБО - руководство ротным хозяйством*, включающее: обеспечение (получение, выдача) л/с материальными и денежными средствами (А); экономное расходование военного имущества, поддержание в постоянной боевой готовности ВВТ (В); учет, уход и сохранность средств и объектов материально-технической базы (С). Таким образом, руководство ротным хозяйством - это сложный и многогранный процесс, который зависит не только от командира, но и от всего личного состава подразделения в целом. Ведение и организация ротного хозяйства направлены: на создание условий, обеспечивающих образцовый внутренний порядок; сохранность, правильное содержание и использование имеющихся в роте вооружения, боевой техники, транспорта и имущества; подержание опрятного внешнего вида военнослужащих.

Имея три составляющих ОУДБО, построим модель исследуемого процесса. Такая матрица дает возможность попарного рассмотрения двадцати семи «полей» ОУДБО. Каждое из таких полей имеет свою однозначную характеристику.

Таким образом, представленная модель организационноуправленческой деятельности будущих офицеров, включающая двадцать семь «автономных полей подготовки», дает нам возможность перейти к составлению Опросной программы и Целевой программы подготовки курсантов военных институтов.

Библиографический список

1. Алехин И.А. Военная педагогика: учебник для вузов / И.А. Алехин [и др.]; под общ. ред. И.А. Алехина. – М.: Юрайт, 2018. – 414 с.

2. Башлыков А.М. Особенности профессиональной подготовки офицеров ВНГ РФ // Санкт-Петербургский образовательный вестник, 2017. – №9-10 (13-14). – С. 43-46.

3. Гнатышина Е.А. Компетентностно-ориентированное управление подготовкой педагогов профессионального обучения: автореф. дис. … д.п.н. – Челябинск, 2008. – 43 с.

4. Марков М. Технология и эффективность социального управления. – М.: Прогресс, 1982. – 268 с.

5. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. – М.: Дело, 1998. –С. 48.

6. Михненко П.А. Теория менеджмента: учебник. – М.: Синергия, 2012. – С. 68-70.

7. Конаржевский Ю.А. Педагогический анализ учебно-воспитательного процесса и управление школой. - М., 1986. – 115 с.

8. Шмаков А.А. Инженерно-творческий потенциал будущих офицеров ВНГ РФ / Руфф Г.В., Сидорина Т.В., Шмаков А.А. // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Матер. межвуз. научно-практ. конф. с международным участием. – Новосибирск, 2020. – С. 177-180.

9. Шмаков А.А. Формирование готовности курсантов военных институтов к организационно-управленческой деятельности / Сидорина Т.В., Шмаков А.А. // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Матер. межвуз. научно-практ. конф. с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 244-249.

УДК 159.942

ВЛИЯНИЕ АКВАРИУМИСТИКИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА: АНАЛИЗ НАРРАТИВНЫХ ИНТЕРВЬЮ

К.Е. Шодик

*Научный руководитель – **Н.А. Корниенко**, д-р психол. наук, профессор*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *В условиях урбанизации и дефицита взаимодействия с природой аквариумистика представляет собой доступную практику экотерапии, интегрирующую элементы садоводства, заботы о питомцах, творческого проектирования и созерцания. Целью исследования является выявление и анализ психологических эффектов занятия аквариумистикой на основе субъективного опыта практикующих. Теоретическую основу составили теория восстановления после стресса (Р. Ульрих), теория восстановления направленного внимания (Р. и С. Капланы), гипотеза биофилии (Э. Уилсон), теория фиторезонанса (П. Шепард) и концепция потока (М. Чиксентмихайи). Методология: для сбора данных проведено 50 полуструктурированных нарративных интервью с аквариумистами (опыт от 3 месяцев до нескольких десятилетий); анализ выполнен методом тематического анализа. В результате выделены четыре ключевые темы: (1) рутинный уход: от обременительной задачи к осознанному ритуалу и состоянию потока.; (2) творчество и эксперимент как форма самовыражения и познания; (3) созерцание: комплексное восстановление через взаимодействие с живой системой; (4) преемственность хобби. Вывод: занятие аквариумистикой является комплексной практикой заботы о себе, которая способствует снижению стресса, восстановлению когнитивных ресурсов, удовлетворению потребности в связи с природой (биофилия) и обеспечивает психосоциальную устойчивость, что обосновывает ее потенциал для психологического благополучия в городской среде.*

Ключевые слова: *аквариумистика, аквариум, биофилия, тематический анализ, нарративное интервью.*

Человек как существо тесно связан с природой, однако современная реальность отделяет его от возможности ежедневно соприкасаться с растительным и животным миром [9]. Таким образом, люди испытывают дефицит общения с природой, что вредит психическому здоровью человека. Урбанизация приводит к повышению уровня стресса, что вызывает необходимость усиливать природные элементы в окружении человека. Аквариум, представляющий собой водную экосистему, может рассматриваться как эффективный элемент интерьерного фитодизайна, компенсирующий дефицит взаимодействия с природой. Занятие аквариумистикой является одной из доступных техник экотерапии, которая интегрирует в себе элементы садоводства (уход за растениями, создание ландшафта) и заботы о питомцах. Эта комплексная деятельность, включающая творческое проектирование, рутинный уход и созерцание, обладает значительным ресурсом для восстановления и поддержания психического здоровья и благополучия человека.

Теоретической основой для изучения влияния аквариумистики служит ряд психологических концепций. Одной из ключевых является теория восстановления после стресса (Stress Recovery Theory) Р. Ульриха. Ход исследования: испытуемым предъявлялись 2 вида сцен: сцены естественно окружающей среды и сцены, не связанные с природой. В первом случае усиливались чувства радости, дружелюбия, игривости и привязанности, в то время как во втором случае усиливались чувства печали, агрессии и гнева [1]. Помимо этого, просмотр различных сцен влиял на изменение мозговой активности. Аквариум, являясь «окном в природу» в условиях любого пространства, представляет собой такую безопасную естественную среду, созерцание которой запускает описанные Ульрихом механизмы бессознательного и сознательного восстановления.

Другая теория восстановления от усталости направленного внимания Р. и С. Капланов говорит о когнитивном компоненте восстановления. Капланы описали ряд характеристик, которыми должна обладать окружающая среда, чтобы быть восстановительной. Рассмотрим аквариумистику по компонентам теории:

- Being Away (Быть вдали): Аквариум переносит в подводный мир, создавая эффект дистанцирования от повседневных проблем.
- Extent (Расширение): Аквариум – это целостная, сложная экосистема, которая стимулирует исследовательский интерес.
- Fascination (Очарование): Плавное движение гидробионтов, колыхание растений, маленькие пузырьки – это объекты, не требующие волевых усилий для поддержания внимания.
- Compatibility (Совместимость): Аквариум удовлетворяет фундаментальные потребности человека в красоте, порядке и заботе о живом.

Обе эти теории опираются на гипотезу биофилии, сформулированную Э. Фроммом и развитую Э. Уилсоном, которая постулирует врожденную, генетически обусловленную тягу человека к связи с природой и другими формами жизни [3]. Аквариумистика может рассматриваться как прямое проявление биофилии в условиях урбанизированного общества.

Теория фиторезонанса, разработанная П. Шепардом, указывает на то, что работа с растениями способствует саморефлексии и позитивным изменениям через проведение параллелей между циклами жизни растения и личным опытом [4]. В контексте аквариумистики это можно расширить: наблюдение за ростом растений, размножением рыб и динамикой экосистемы дает человеку метафору для осмысления цикличности жизни, роста и преодоления трудностей.

Таким образом, аквариумистика это комплексная деятельность. В этом контексте значение приобретает концепция «потока» (Flow) М. Чиксентмихайи. Поток представляет собой оптимальное психологическое состояние полной вовлеченности в деятельность, характеризующееся слиянием действия и сознания, концентрацией на текущей задаче, потерей чувства времени и ощущением внутреннего удовлетворения [8]. Процесс создания дизайна и процесс ухода за аквариумом представляют собой идеальные условия для возникновения этого состояния. Они требуют творческого решения задач (композиция, подбор растений и гидробионтов), развития специфических навыков (биология, химия воды, инженерия оборудования) и тонкой ручной работы, что полностью поглощает внимание и отсекает посторонние мысли.

Примечательно, что состояние потока в контексте аквариумистики может возникать не только в моменты творчества, но и во время рутинных операций, таких как чистка стекол,

подмена воды или подрезка растений. Когда эти действия выполняются осознанно и превращаются в ритуал, они также могут вызывать глубокую концентрацию и чувство контроля, характерные для потока.

Таким образом, рассмотренные теоретические подходы (теория восстановления после стресса, теория восстановления направленного внимания, гипотеза биофилии, теория фиторезонанса и концепция потока) позволяют предположить, что занятие аквариумистикой обладает многогранным позитивным влиянием на психологическое состояние человека.

В соответствии с поставленной целью и характером изучаемого феномена (субъективный, глубинный опыт) был выбран метод тематического анализа нарративных интервью, позволяющий выявить устойчивые смысловые паттерны в рассказах респондентов. Сбор и анализ нарративов производился по методу Фридриха Шютце[2].

В нашем исследовании приняли участие 50 аквариумистов разного пола в возрасте от 22 до 64 лет. Критерием отбора был опыт самостоятельного содержания аквариума от 3 месяцев. Выборка является целевой и включает в основном увлеченных практиков: 82% респондентов занимаются аквариумистикой как хобби, 18% связали с ней профессиональную деятельность (владельцы аквастудий, консультанты, сотрудники зоомагазинов). Объем обслуживаемых аквариумов варьировался от 5 литров до 5 тонн. Важно отметить, что 10 респондентов (20%) имели опыт временного отказа от хобби с последующим возвращением к нему, что указывает на устойчивую ценность этой практики в их жизни.

Сбор данных осуществлялся посредством полуструктурированных интервью. Первоначальный фокус на вопросах ухода («Как часто вы ухаживаете?», «Что кажется утомительным?», «Какие сложности испытываете?») естественным образом перерастал в нарратив о личном опыте, истории увлечения («Расскажите, как вы начали?»), его эмоциональной составляющей и смыслах. Заключительный проективный вопрос («Представьте идеальный сценарий… Что вы чувствуете?») был направлен на выявление глубинных мотивов и идеальных ожиданий. Анализ включал многократное чтение текстов интервью (конспектов), объединение ответов в смысловые темы, отражающие ключевые психологические аспекты занятия аквариумистикой.

В результате тематического анализа были выделены четыре ключевые темы, раскрывающие психологические аспекты занятия аквариумистикой.

1. Рутинный уход: от обременительной задачи к осознанному ритуалу и состоянию потока.

Большинство респондентов (76%) признавали, что необходимость регулярного ухода может вызывать усталость, часто связанную с нехваткой времени или недостаточной информированностью. Однако 24% находили в этой деятельности «медитативный эффект». Особенно показательными были рассказы респондентов (8% от всей выборки), которые целенаправленно выполняли мелкие вечерние процедуры, чтобы «отвлечься от дневного стресса» и «ощутить контроль над ситуацией… и чувство успокоения перед сном». Эта практика напрямую соотносится с концепцией «потока», где рутина трансформируется в осознанное, поглощающее внимание действие.

2. Творчество и эксперимент как форма самовыражения и познания.

Респонденты, особенно владельцы акваскейпов, подчеркивали творческую составляющую хобби. «Я люблю эксперименты в аквариуме, это мое творчество» (респондент, 42 г.), – имея в виду опыты с композициями растений, удобрениями и подбором гидробионтов. Эта тема выходит за рамки простого ухода и указывает на удовлетворение потребности в созидании, познании и эстетическом самовыражении, что также является условием для состояния потока.

3. Созерцание: комплексное восстановление через взаимодействие с живой системой.

Восприятие аквариума разделилось: 44% респондентов получали основное удовольствие от наблюдения за рыбами, в то время как 56% (преимущественно владельцы акваскейпов) описывали интерес как равноценный или смещенный в сторону созерцания «экосистемы в целом». Здоровье и красота растений выступали для них индикатором баланса и источником эстетического удовольствия. Этот опыт соответствует компонентам теории Капланов.

4.Преемственность хобби.

Анализ причин и истории увлечения выявил его глубокую интеграцию в жизненный контекст. Практически все опрошенные отмечали множественность мотивов: «семейная тра-

диция», «желание иметь дома кусочек живой природы», «питомец». Для 60% респондентов хобби имело значимую социальную составляющую (общее занятие с семьей). Особенно показательной была цитата: «Я занимаюсь всю жизнь рыбками, мама моя держала, и я буду держать до последнего дня» (респондент, 64 г.). Этот нарратив свидетельствует о том, что аквариумистика становится частью личной и семейной идентичности, удовлетворяя потребность в связи с прошлым, заботе и жизненной устойчивости.

Проведенное исследование на основе анализа нарративов опытных аквариумистов эмпирически подтверждает и конкретизирует позитивное влияние этой практики на психологическое состояние, теоретически обоснованное в первой части работы.

Во-первых, данные показывают диалектику рутины. Хотя уход может быть обременительным, для значительной части практиков он трансформируется в ресурсный ритуал, приводящий к состоянию осознанности и «потока». Это подтверждает, что активная деятельность по поддержанию живой системы сама по себе обладает терапевтическим потенциалом, обеспечивая чувство контроля и ментальное «переключение».

Во-вторых, исследование выявило два ключевых восстановительных режима взаимодействия с аквариумом: 1) созерцательно-релаксационный (через наблюдение) и 2) творчески-экспериментальный, связанный с проектированием и познанием. Второй режим удовлетворяет не только потребность в восстановлении, но и потребность в компетентности, самореализации и познании.

В-третьих, подтверждена глубокая мотивационная укорененность аквариумистики. Она выступает не как сиюминутное увлечение, а как практика, интегрированная в жизнь, часто передающаяся между поколениями. Это свидетельствует о том, что помимо удовлетворения биофильной потребности, она выполняет важные психосоциальные функции: укрепляет семейные связи, формирует чувство преемственности и личной истории.

Ограничения исследования связаны с особенностью выборки, в которой преобладают мотивированные и увлеченные аквариумисты, а также с ретроспективным характером самоотчетов. Для более широких обобщений необходимы исследования на более разнородной выборке, включающей тех, кто оставил хобби.

Таким образом, аквариумистика представляет собой комплексную практику заботы о себе, которая действует на нескольких уровнях: снижает стресс через созерцание «природного окна»; восстанавливает когнитивные ресурсы и способствует состоянию потока через ритуализированный уход и творчество; удовлетворяет глубинные потребности в связи с природой (биофилия), красоте, самореализации и социальной принадлежности. Это делает ее устойчивым, доступным и экологичным ресурсом поддержания психологического благополучия в условиях урбанизированной среды, что обосновывает ее потенциал для использования в экотерапевтических и дизайнерских практиках.

Библиографический список

1. Андзаурова П.О. Садоводство и садовая терапия как ресурс психологического благополучия человека / П.О. Андзаурова, С.К. Нартова-Бочавер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2023. – Т. 20. – № 2. – С. 331-351.

2. Изучение социальных проблем молодежи методом нарративного интервью / С.А. Шилина [и др.] // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 2 (38). – С. 106–121. – ISSN 2542-1697. – URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/371813 (дата обращения: 03.12.2025).

3. Ковалев Ю.Ю. Концепция биофилии Э. Фромма и перспективы коэволюции территориальных систем / Ю.Ю. Ковалев, А.В. Степанов, А.С. Бурнасов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – № 1 (185). – С. 101-115.

4. Нартова-Бочавер С.К. Взаимодействие с миром растений как источник позитивного функционирования человека / С.К. Нартова-Бочавер, Е.А. Мухортова, Б.Д. Ирхин // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28, – № 2. – С. 151–169.

5. Павлова В.А. Терапевтический ландшафт. Особенности изучения / В.А. Павлова // Архитектура и современные информационные технологии. – 2024. – № 2 (67). – С. 213-229.

6. Сен С. Green Care: Mitigating Stress with Plants [Электронный ресурс] / S. Sen // Журнал стресс-физиологии и биохимии. – 2024. – № 4. – С. 30–35. – ISSN 1997-0838. – URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/367367 (дата обращения: 03.12.2025). – Текст: электронный.

7. Уилсон Э.О. Биофилия: врожденная тяга к живому как связь человека с другими биологическими видами / пер. с англ. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2016. – 298 с.

8. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания / М. Чиксентмихайи; пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 462 с.

9. XIII Чтения памяти Т.Б. Дубяго: сборник трудов международной конференции «Междисциплинарные связи ландшафтной архитектуры» 1-3 ноября 2021 года: сборник научных трудов / под ред. И.А. Мельничук [и др.]. – Санкт-Петербург: СПбГЛТУ, 2022. – 236 с.

УДК 37.064.3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И РОССИЙСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ

Я.Я. Щербакова
*Научный руководитель – **Б.В. Федотов**, канд. ист. наук, доцент*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация**. В статье проводится сравнительный анализ воспитательных систем пионерской организации и студенческих отрядов в их историческом развитии – от советского периода до современности. Исследование выявляет преемственность традиций и эволюцию подходов к социализации молодежи в меняющихся общественно-политических условиях.*

***Ключевые слова**: пионерская организация, студенческие отряды, РСО, воспитание, социализация, трудовое воспитание, коллективизм.*

История молодежных организаций в России представляет значительный интерес для понимания механизмов социального воспитания. Два наиболее масштабных явления в этой сфере – пионерская организация и движение студенческих отрядов – оказали существенное влияние на формирование нескольких поколений.

Целью исследования является сравнительный анализ воспитательных систем данных организаций. Объектом выступают молодежные объединения как институты социализации. Предметом – специфика и трансформация их воспитательных подходов.

Обе организации исторически взаимосвязаны. Пионерия охватывала школьников 9-14 лет, студенческие отряды – молодежь 17-25 лет. Важно отметить, что движение студотрядов зародилось в СССР (1959 г.) и успешно адаптировалось в современной России как РСО.

Идеологические основы организаций различались. Пионерская организация была интегральной частью партийно-комсомольской системы с акцентом на коммунистическое воспитание. Студенческие отряды, хотя и действовали под эгидой комсомола, делали упор на трудовой патриотизм и профессиональное становление.

Таблица 1 – Сравнение в советский период

Критерий	Пионерская организация	Студенческие отряды
Возраст	9-14 лет	17-25 лет
Членство	Обязательное	Добровольное
Идеология	Коммунистическое воспитание	Трудовой патриотизм
Деятельность	Идеологическая, общественная	Производственная

Организационные структуры отражали системную иерархию. Пионерия имела жесткую вертикаль от ЦК ВЛКСМ до школьных звеньев. Студенческие отряды, сохраняя подчинение комсомольским органам, развивали элементы самоуправления (выборные командиры, комиссары).

Содержание воспитательной работы показывало преемственность. Пионерская организация акцентировала коллективные мероприятия: линейки, «Зарницу», тимуровскую работу. Труд носил общественно-символический характер. Студенческие отряды предлагали реальную производственную деятельность (стройки, уборка урожая, работа в лагерях), сохраняя традиции коллективного быта и творчества.

После 1991 года пионерская организация прекратила существование. Движение студенческих отрядов, пережив трансформацию, сохранилось как РСО, адаптировав идеологию к гражданскому патриотизму и профессиональной ориентации.

Таблица 2 – Постсоветская трансформация

Аспект	Пионерская организация	Студенческие отряды
Статус	Прекратила деятельность	Сохранилась как РСО
Идеология	–	Гражданский патриотизм
Задачи	–	Профориентация, трудовая адаптация

Проведенный анализ позволяет утверждать, что пионерская организация и студенческие отряды представляли взаимосвязанные элементы системы молодежного воспитания. Первая закладывала основы коллективизма, вторая – давала возможность их реализации в трудовой деятельности. Современные РСО, сохранив лучшие традиции, доказали жизнеспособность модели организованного молодежного труда в новых условиях.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 428-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части развития движения студенческих отрядов».

2. Кудинов В.А. Пионерская организация как институт социализации в советском обществе / В.А. Кудинов // Вестник МГУ. Серия 18: Социология и политология. – 2015. – №3.

3. Российские студенческие отряды // ТрудКрут – URL: https://трудкрут.рф/ (дата обращения: 29.11.2025).

4. Тимофеева Л.Н. Воспитательная система пионерской организации: историко-педагогический анализ / Л.Н. Тимофеева // Педагогика. – 2008. – №5.

5. Фришман И.И. Детские и молодежные общественные организации как социально-педагогический феномен / И.И. Фришман // Народное образование. – 2012. – № 5.

6. Щетинская А.И. Трудовое воспитание в студенческих отрядах: традиции и инновации / А.И. Щетинская // Высшее образование в России. – 2019. – № 12.

УДК 316.344.3:378.4

ТРАНСЛЯЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ И ТРАДИЦИЙ РСО В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ: МЕЖДУ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬЮ И ИННОВАЦИЕЙ

Я.Я. Щербакова, У.Я. Щербакова

*Научный руководитель – **Н.А. Корниенко**, д-р психол. наук, профессор*

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. *В статье рассматривается актуальная проблема трансляции культурных кодов и традиций российского студенчества (РСО) в контексте современных социальных проектов. Цель исследования – анализ механизмов и стратегий, позволяющих осуществлять эффективную передачу культурного наследия студенческих сообществ, балансируя между сохранением преемственности и внедрением инновационных форматов. Методология включает анализ кейсов успешных социальных инициатив (таких как «Снежный десант», строительные отряды, волонтерские центры), экспертные интервью с организаторами и участниками, а также дискурс-анализ медийного поля, связанного с деятельностью*

РСО. В результате исследования выделены ключевые культурные коды РСО (солидарность, романтика труда и служения, самоуправление, корпоративный дух) и проанализированы их трансформации в цифровую эпоху. Делается вывод о том, что успешная трансляция традиций возможна через их «переупаковку» в современные коммуникативные и проектные форматы, при сохранении смыслового ядра. Инновации в методах работы, использовании цифровых платформ и грантрайтинга выступают не как угроза традициям, а как необходимое условие их адаптации и выживания. Статья вносит вклад в исследования молодежных субкультур, теорию культурной памяти и практику социального проектирования.

Ключевые слова: *культурные коды, традиции, российское студенчество, социальные проекты, преемственность, инновация, РСО, молодежные движения, культурная трансляция.*

Российское студенческое движение (РСО), обладающее богатой историей и уникальными традициями, сформировавшимися в советский и постсоветский периоды, сегодня стоит перед вызовом адаптации к принципиально новым социальным, технологическим и культурным реалиям [1, с. 45]. С одной стороны, существует запрос на сохранение преемственности и передачу «духа» студенческих отрядов, строительных бригад, педагогических десантов новым поколениям. С другой стороны, эффективное функционирование в современном обществе требует инновационных подходов к организации, коммуникации и реализации социально значимых проектов [2, с. 112].

Таким образом, центральным вопросом становится: каким образом культурные коды и традиции РСО транслируются в современных социальных проектах, и как достигается баланс между преемственностью и инновацией?

Под культурными кодами РСО понимаются базовые, часто невербализуемые непосредственно, смысловые конструкции, определяющие идентичность и поведение участников движения [3, с. 78]. К ним традиционно относятся:

1. **Код солидарности и коллективизма:** приоритет «мы» над «я», взаимопомощь, чувство локтя.
2. **Код романтики труда и служения:** идеализация физического и интеллектуального труда на благо общества, выездная (часто в труднодоступные регионы) деятельность [4, с. 23-25].
3. **Код самоуправления и ответственности:** система выборности командиров и комиссаров, сочетание дисциплины с инициативой снизу.
4. **Код корпоративного духа и ритуала:** атрибутика (бойцовки, значки, шевроны, флаги), гимны, традиционные песни у костра, закрытия сезона и т.д. [5, с. 90].

Эти коды, сформированные в индустриальную эпоху, сегодня сталкиваются с ценностями индивидуализма, цифрового комфорта, клипового сознания и прагматизма.

Анализ современных проектов, таких как всероссийская патриотическая акция «Снежный десант» (шефская помощь), деятельность студенческих спасательных отрядов, волонтерские программы в сфере инклюзии или экологии, показывает несколько стратегий трансляции [6, с. 56].

1. **Реинтерпретация традиционных форм.** Трудовая романтика переосмысливается через призму профессионального роста и карьерного старта. Современный «стройотряд» – это не только физический труд, но и проект по освоению soft skills, получению профессиональных компетенций и первых контрактов [7, с. 134]. Код служения транслируется через язык социального предпринимательства и проектной деятельности, где помощь обретает конкретные, измеримые компетенции.
2. **Гибридизация онлайн- и офлайн-практик.** Цифровые платформы (Telegram-каналы, VK-сообщества) становятся новым пространством для поддержания корпоративного духа [8, с. 67]. Ритуалы частично переносятся в онлайн (онлайн-мероприятия), но ключевые, инициирующие практики (выездные школы, трудовая деятельность) сознательно сохраняются в офлайн-формате как носители аутентичного эмоционального опыта.
3. **Институционализация и грантовая поддержка.** Традиции РСО легитимируются через интеграцию в государственные программы молодежной политики, получение грантов от Росмолодежи и других фондов [9, с. 101]. Это требует от носителей традиций «перевода» своих ценностей на язык проектных заявок: логических рамок, смет, планов мероприятий. Данный процесс является мощным фильтром и трансформатором, отделяя жизнеспособные

инновации от архаичных форм.

Основное противоречие заключается в конфликте между необходимостью формализации (для масштабирования и получения ресурсов) и сохранением неформального, харизматического ядра движения [10, с. 145]. Чрезмерная институционализация может привести к выхолащиванию духа инициативы, превращению проекта в бюрократическую структуру.

Синтез достигается там, где:

- Инновации касаются инструментария, а не ценностей. Цифровые инструменты используются для усиления коммуникации и координации, но ключевые смыслы (встреча, совместное преодоление трудностей, живое общение) остаются неприкосновенными [8, с. 70].
- Происходит диалог поколений. Ветераны движения выступают не как хранители догм, а как наставники, помогающие новичкам интерпретировать традиции в новом контексте [11, с. 88].
- Создаются «мостики» между эпохами. Современный медиаконтент (документальные фильмы, соц.сети) сознательно апеллирует к архивным материалам и образам прошлого, создавая нарратив непрерывности [5, с. 95].

Трансляция культурных кодов и традиций РСО в современных социальных проектах представляет собой динамичный процесс не простого воспроизводства, а активного конструирования [12, с. 112]. Преемственность обеспечивается за счет сохранения смыслового ядра – идеи коллективного, социально полезного действия, дающего опыт трансценденции и личностного роста. Инновации же проявляются в гибкости форм, использовании цифровых технологий и новых управленческих моделей. Успешные проекты демонстрируют, что традиция выживает не через консервацию, а через постоянный диалог с современностью. Будущее культурного наследия РСО зависит от способности его активистов быть не только хранителями, но и творческими интерпретаторами, способными «закодировать» вечные ценности солидарности и служения в актуальный для поколения Z язык социальных проектов. Это путь между Сциллой архаизации и Харибдой полной коммерциализации, требующий рефлексии, смелости и постоянного поиска [13, с. 156].

Библиографический список

1. Иванов А.В. Студенческие отряды России: история и современность. – М.: Изд-во МГУ, 2018. – 256 с.
2. Петрова Л.Н. Социальное проектирование в молодежной среде: теории и практики. – СПб.: Алетейя, 2020. – 198 с.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
4. Сидоров К.А. Романтика труда как социальный феномен в советской и постсоветской культуре // Социологические исследования. – 2019. – № 5. – С. 21-29.
5. Кузнецова Е.Р. Ритуалы и символы в молодежных субкультурах: на примере РСО // Вестник молодых ученых. – 2021. – № 3(44). – С. 89-99.
6. Аналитический отчет по реализации всероссийских проектов «Снежный десант РСО» и «Школа комиссаров» за 2020-2023 гг. / Росстуденчество. – М., 2023. – 120 с.
7. Громова О.Н. Soft skills как капитал: трансформация ценности студенческого труда // Экономическая социология. – 2022. – Т. 23. № 1. – С. 130-145.
8. Цифровая культура и традиционные сообщества: коллективная монография / Под ред. В.П. Терина. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2021. – 210 с.
9. Федеральный закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ (ред. от 24.09.2023).
10. Бурдье П. Практический смысл. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
11. Ковалева А.И. Теория поколений в России: особенности трансляции ценностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2020. – №2. – С. 84-102.
12. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
13. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2008. – 560 с.

УДК 372

ИМИДЖ РУКОВОДИТЕЛЯ

И.С. Якубин
*Научный руководитель – **Т.В. Сидорина**, д-р педаг. наук, профессор*
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

***Аннотация**. Для оптимизации управленческой деятельности и повышения результативности лидерства необходимо соблюдение ряда условий: понимание основ и этапов создания положительного имиджа, самосознание уникального стиля управления и принципов его применения, интеграция в программу управленческой подготовки данных о сущности, закономерностях, принципах и методах имиджелогии, выбор инструментов и способов формирования имиджа, а также структуры и приемов имиджевой работы.*

***Ключевые слова:** управленческая деятельность, имидж, положительный имидж.*

Имидж руководителя не являются статичным понятием, он формируется и постоянно корректируется через практическую деятельность и выполнение ключевых управленческих функций. Каждая их этих функций вносит свой вклад в целостное восприятие руководителя его подчиненными, коллегами и внешним окружением [3].

Эффективный руководитель тот, кто не только владеет управленческими технологиями, но и осознает, как его действия преломляются в имиджевой составляющей.

Основываясь на анализе трудов отечественных специалистов по менеджменту и имиджелогии, можно выделить десять ключевых функций руководителя, напрямую влияющих на его имидж:

1. Стратегическое планирование – разработка долгосрочных целей и направлений развития образовательного учреждения. Руководитель определяет миссию, видение и стратегические приоритеты организации. Эта функция требует анализа современных тенденции, прогнозирования изменений и принятия взвешенных решений о путях развития учреждения;

2. Организация образовательного процесса – создание эффективной структуры управления учебно–воспитательной работы, распределение ресурсов и полномочий. Компетентность в организации работы формирует имидж руководителя как системного управленца, способного создать условия для качественного процесса;

3. Мотивация коллектива – создание условий для профессионального роста и развития, формирование системы стимулирования качественного труда. Умение мотивировать сотрудников укрепляет образ руководителя – лидера, понимающего человеческие потребности;

4. Контроль качества – осуществление мониторинга достижений, анализ эффективности деятельности. Систематический и объективный контроль формирует имидж требовательного, но справедливого руководителя;

5. Развитие кадрового потенциала – организация непрерывного профессионального развития работников, формирование кадрового резерва;

6. Инновационная деятельность – внедрение новых образовательных технологий, поддержка экспериментов и исследовательских работ;

7. Воспитательная работа – организация целостного воспитательного процесса, формирование благоприятного социально – психологического климата;

8. Социальное партнерство – установление и развитие взаимовыгодных отношений с родителями, общественными организациями, предприятиями – партнерами;

9. Административно – хозяйственное управление – обеспечение эффективного использования материально – технической базы, соблюдение требований безопасности. Грамотное управление ресурсами формирует имидж практичного и ответственного руководителя.

10. Представительская функция – представление интересов, организации в органах управления, профессиональных сообществах, общественных организации. Успешное представительство укрепляет имидж руководителя как лица образовательного учреждения.

Степень эффективности выполнения этих функций напрямую проецируется на соответствующие компоненты имиджа. Например, неспособность четко планировать (функция 2) подрывает профессиональный имидж, а отсутствие мотивационных навыков (функция 4)

разрушает социальный и ментальный имидж, формируя образ равнодушного и несправедливого начальства [3].

Каждая функция требует от руководителя проявления определенных личностных качеств и профессиональных компетенций. Так, стратегическое планирование развитого аналитического мышления и способности к прогнозированию, а организация воспитательной работы – эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков [2].

Важно отметить, что в современных условиях особое внимание и значение приобретает интегративный характер выполнения всех этих функции. Руководитель должен уметь грамотно сочетать традиционные подходы с инновациями, административные методы и функции с демократическими, что в конечном итоге формирует целостный и привлекательный имидж управленца (руководителя).

Эффективное выполнение управленческих функции создает основную для формирования устойчивости позитивного имиджа, который, в свою очередь, становится важным ресурсом организационного развития. Руководитель, успешно реализующий свои функции, воспринимает как компетентный специалист, надежный партнер и авторитетный лидер, что способствует укреплению позиций образовательного учреждения в конкурентной среде.

Таким образом, **имидж руководителя** – это образ лидера компании, который формируется у окружающих: подчинённых, клиентов, партнёров, СМИ и других групп людей. Среди аспектов имиджа руководителя: **внутренний** – восприятие руководителя со стороны коллектива; включает лидерские качества, харизму, стиль управления, способность мотивировать и вести за собой команду; **внешний** – образ, который формируется у партнёров, клиентов, СМИ и широкой общественности. Здесь важную роль играют публичные коммуникации, социальное поведение, внешний вид и манера самопрезентации.

Библиографический список

1. Ковальчук А.С. Основы имиджелогии и делового общения. – 6-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2020. – 411 с.

2. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа: стратегии, психотехнологии, психотехники. – М.: Омега-Л, 2019. – 352 с.

3. Тихонов И.П. Имидж руководителя: технологии формирования и продвижения. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 298 с.

Научное издание

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием
(г. Новосибирск, 16 декабря 2025 г.)

Компьютерная верстка: В.Я. Вульферт

Печатается в авторской редакции

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано к печати 23.12.2025 г.
Объем 15,93 уч.-изд. л. Формат 60*84 1/8

Отпечатано в мини-типографии Инженерного института
630039, Новосибирск, ул. Никитина, 147